

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шестъ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей.

№ 19

Подписка принимается въ редакціи журнала, при Киевской духовной Семинаріи.

1916 года 1-го мая.

Содержаніе: I.—Всероссійское Общество помощи Военноплѣннымъ.—II. Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе.—III. Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры (продолженіе). Н. Гумилевскій.—IV. Земскія начальныя училища и д.-приходскія школы и организація завѣдыванія ими, какъ путь къ единенію и благоустройству. Свящ. Мельницкій.—V. Забѣтки: а) На приходѣ.—d) Раскольническое изуверство.

Всероссійское Общество Помощи Военноплѣннымъ.

Петроградъ, Загородный, 70.

Тысячи нашихъ братьевъ грубой силой оторваны отъ родной земли, отъ ея горей и радостей, и брошены на позоръ и голодъ плѣна.

Условія жизни въ плѣмцкомъ плѣну поистинѣ ужасны. Плѣнникамъ нечего ѣсть, не во что одѣться, у нихъ нѣтъ книгъ, чтобы отогнать навязчивыя мрачныя мысли и подавить крики отчаянія въ душѣ.

Задумайтесь, граждане, на нѣсколько минутъ надъ положеніемъ плѣнныхъ—гибнуть наши отцы, братья, дѣти,

наши друзья, гибнуть силы Россіи! Эти силы долго и съ большимъ трудомъ копила Русь. Они нужны ей, какъ источникъ ея производительности и мощи, какъ ея главное богатство. Тысячи семей живутъ одной надеждой на ихъ возвращеніе. Эти силы должны быть спасены, должны быть вырваны изъ рукъ смерти, которая уже стоитъ надъ ними.

Пусть мы небогаты средствами, пусть мы много удѣляемъ на дѣла помощи и на войну, мы обязаны найти способы спасти плѣнныхъ и оказать немедленную помощь. Надо помнить, что плѣннымъ не на что больше надѣяться, кромѣ какъ на нашу доброту. Если мы сейчасъ-же со всей душой не поможемъ, изъ плѣна вернутся не живые люди, а трупы. Мы должны это предупредить.

Сотворите-же, граждане, святую жертву!

Для привлеченія жертвъ, для служенія плѣннымъ образовалось въ Петроградѣ Всероссійское Общество Помощи Военноплѣннымъ.

Безпрерывный сборъ необходимыхъ плѣннымъ предметовъ и немедленная пересылка пожертвованнаго плѣннымъ русскимъ воинамъ въ нѣмецкіе лагеря—основныя задачи Общества.

Прежде чѣмъ начать сборъ пожертвованій, Общество тщательно выяснило, возможно-ли доставить плѣннымъ то, что будетъ собрано, дойдетъ-ли все до нихъ, и теперь Общество съ увѣренностью можетъ сказать, что самое трудное въ дѣлѣ помощи плѣннымъ преодолѣно—доставка налажена, жертвователи могутъ быть спокойны за судьбу своихъ даяній: даянія дойдутъ до плѣнныхъ. Черезъ румынскій, шведскій и датскій Красные Кресты подарки пересылаются теперь такъ, что получаютъ обратныя росписки нашихъ плѣнныхъ въ полученіи всего, что послано, до послѣдней нитки. Плѣнные подтверждаютъ исправную доставку черезъ означенныя учрежденія и благодарственными письмами жертвователямъ. Остановка теперь за жертвами.

Несите-же, граждане, безбоязненно въ наше Общество ваши орошенныя трудовымъ потомъ жертвы, несите съ пол-

нымъ сознаниемъ, что ваша жертва спасаетъ не менѣе какъ человѣческую жизнь, можетъ быть жизнь близкаго вамъ человѣка.

Несите жертвы, записывайтесь въ члены нашего Общества! Общество принимаетъ жертвы вещами и деньгами.

Условія вступленія въ члены Общества:

Надо быть совершеннолѣтнимъ (совершеннолѣтней).

Надо быть свободнымъ отъ суда и слѣдствія.

Надо прислать на имя Всероссийскаго Общества Помощи Военнопленнымъ ясно написанное заявленіе о своемъ желаніи вступить въ члены Общества (хотя-бы простую открытку). Въ заявленіи должно быть указано: имя, отчество, фамилія, званіе, сколько лѣтъ и точный адресъ.

Надо внести въ канцелярію Общества членскій взносъ въ размѣрѣ 3 руб.

Живущіе внѣ Петрограда посылаютъ этотъ взносъ переводомъ по адресу: Петроградъ, Загородный, 70; Всероссийскому Обществу Помощи Военнопленнымъ.

Членскій взносъ это то-же пожертвованіе на нужды пленныхъ.

Чѣмъ занимаются члены Общества:

1. Привлекаютъ новыхъ членовъ.

2. Собираютъ пожертвованія деньгами и всякими вещами. Что изъ вещей нельзя отослать пленнымъ, то продается, и вырученныя деньги обращаются на пленныхъ-же.

Нужнаго всего пленнымъ: бѣлье, холодное и теплое, не только новое, но и подержанное, носки, портянки, одежда всякая, и штатская, одѣяла, табакъ, папиросы, сухари, печенье, копченая волбаса, сушеные плоды, чай, кофе, сахаръ, шоколадъ, мыло и мелочь, какъ пуговицы, нитки и т. п.

3. Устраиваютъ концерты, спектакли, издають сборники литературныхъ произведеній... На вырученныя деньги Союзъ Общества покупаетъ пленнымъ подарки.

4. Пишуть письма плѣннымъ по просьбамъ малограмотныхъ и неграмотныхъ родственниковъ, надписываютъ по нѣмецки адреса на письмахъ и на именныхъ посылкахъ.

Неумѣющіе писать нѣмецкіе адреса могутъ присылать свои письма, написанныя къ плѣннымъ, въ наше Общество и прилагать при письмахъ полученные отъ плѣнныхъ адреса. Члены Общества напишутъ правильно адресъ и отправятъ письмо за границу, а присланный адресъ будетъ храниться въ Обществѣ до новаго письма.

5. Наводятъ справки о плѣнныхъ черезъ Центральное Справочное Бюро русскаго Краснаго Креста и черезъ значныя учрежденія.

Что могутъ дѣлать для плѣнныхъ живущіе въ провинціи:

1. Собираютъ пожертвованія для плѣнныхъ и посылаютъ ихъ Обществу по указанному выше адресу.

Пересылка вещей въ Петроградъ бесплатная, но для этого надо сначала получить отъ Общества особое свидѣтельство, на бесплатную пересылку, которое высылается Обществомъ по заявленію. Въ письмѣ, въ которомъ содержится просьба о высылкѣ такого свидѣтельства, должно быть ясно и точно указано: кто именно желаетъ послать жертву (имя, отчество, фамилія и полный адресъ), что хотятъ посылать и сколько вѣсить посылка.

2). Живущіе въ провинціи могутъ устраивать кружки помщи плѣннымъ для общей работы.

Когда гдѣ-либо въ провинціи наберется кружокъ не меньше 5 человекъ, возможно открыть отдѣленіе Общества, чтобы дѣйствовать въ данной мѣстности отъ имени Общества.

Лица, пожелавшія открыть отдѣленіе, посылаютъ въ Петроградъ на имя Совѣта Общества заявленіе о такомъ желаніи, подписанное не менѣе, чѣмъ пятью лицами. Подписи должны быть полныя съ указаніемъ именъ, отчества, фамилій, званій, возрастовъ и адресовъ каждаго.

Совѣтъ Общества немедленно дастъ отвѣтъ и, найдя возможнымъ открытіе отдѣленія, вышлетъ разрѣшительную бумагу и инструкцію.

Провинціальныя Отдѣленія весьма желательны:

Черезъ нихъ Общество будетъ устанавливать сношенія плѣнныхъ съ родственниками, живущими въ данной мѣстности и нинѣ вовсе отрѣзанными отъ своихъ близкихъ. Это задача чрезвычайно важная и ради разрѣшенія даже одной этой задачи слѣдовало бы учреждать отдѣленія.

Совѣтъ Общества считаетъ необходимымъ указать, что Общество не принимаетъ для пересылки именныхъ посылокъ. Оно принимаетъ только жертвы, которыя и посылаетъ по своему усмотрѣнію самымъ нуждающимся плѣннымъ.

Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе.

Такъ озаглавивается книжка А. Малышева. Полное заглавіе такое: *„А Малышевъ. Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе. Сельское хозяйство духовенства въ связи съ аграрнымъ вопросомъ и великой войной. Изд. 1916 г. Цѣна съ перес. 50 коп.*

Книжка (45 страницъ) эта заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны духовенства каждой епархіи въ виду важности возбужденныхъ въ ней авторомъ вопросовъ и весьма удачнаго ихъ разрѣшенія.

По своему содержанію она можетъ быть раздѣлена на три части. Въ первой—авторъ говоритъ о томъ, какими значительными земельными богатствами обладаетъ наше духовенство (по даннымъ 1906 г. въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи числилось монастырскихъ земель 585, 925 десятинъ и церковныхъ—1,670,194.), какими высокими качествами и цѣпностью обладаютъ церковныя земли и какъ мало дохода приносятъ онѣ въ настоящее время самому духовенству (не болѣе 4 или 5% стоимости земли) и какъ ничтожна показательная роль веденнаго на этихъ земляхъ духовенствомъ

хозяйства для прихожанъ. Во второй—указываются причины такого печальнаго явленія (отсутствіе денежнаго запаса у духовенства; затруднительность кредита; отсутствіе собственныхъ кредитныхъ и кооперативныхъ учреждений; несовершенства сельско-хозяйственныхъ построекъ; отсутствіе или недостатокъ агрономическихъ знаній; отсутствіе сельско-хозяйственныхъ учреждений и расходовъ на сельско-хозяйственные улучшения и т. д.); наконецъ, въ третьей—средства къ устраненію этихъ причинъ и поднятію доходности церковныхъ земель до 10 и 20% ихъ стоимости и—что особенно важно—приведенію ихъ въ такое состояніе, что сельско-хозяйственная дѣятельность духовенства будетъ образцомъ для дѣятельности прихожанъ.

Чтобы нашимъ читателямъ было яснѣе, какъ широко смотритъ авторъ на сельско-хозяйственную дѣятельность духовенства, какое громадное (не только нравственное и экономическое, но и политическое) значеніе придаетъ ей и какія въ сущности простыя и недорого стоящія средства указываетъ для ея улучшения, мы приведемъ нѣсколько буквальныхъ выписокъ изъ его книжки.

„Лучшимъ средствомъ къ удовлетворенію нуждъ крестьянскаго хозяйства служатъ малорайонныя сельско-хозяйственныя общества и кредитныя товарищества. Эти же учреждения отчасти удовлетворяютъ и сельско-хозяйственныя нужды духовенства. Поэтому священники, діакона и псаломщики принимаютъ большое участіе въ открытіи и дѣятельности этихъ кооперативныхъ учреждений, охотно занимаютъ въ нихъ отвѣтственныя должности предсѣдателей, секретарей и счетоводовъ, представляютъ для нуждъ обществъ участки церковныхъ земель и, наконецъ, часто сами засѣвають часть своихъ полей тѣми растеніями, испытательная культура которыхъ входитъ въ задачи обществъ и товариществъ. Въ свою очередь сельско-хозяйственныя общества дставляютъ участвующимъ въ нихъ духовнымъ лицамъ, наравнѣ съ прочими членами учреждений, возможность пользоваться

хорошими сельско-хозяйственными орудіями, машинами, сѣменами, производителями скота, общимъ опытно—показательнымъ полемъ и, наконецъ, денежнымъ кредитомъ. Участвіе членовъ причтовъ въ дѣятельности крестьянскихъ кооперативовъ сливается сельско-хозяйственные интересы пастырей и ихъ прихожанъ и, кромѣ того, даетъ глубокую идейность земледѣльческимъ трудамъ духовенства. Поэтому его слѣдуетъ признать желательнымъ и съ моральной точки зрѣнія.

Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію автора, духовенству необходимо имѣть и свой собственный сельско-хозяйственный кооперативъ. „Слабая сторона помощи, оказываемой духовенству крестьянскими кооперативами, говоритъ онъ, заключается въ слѣдующемъ: во первыхъ, такихъ учрежденій слишкомъ еще мало и расположены они часто на сотни верстъ другъ отъ друга; во—вторыхъ, многіе сел.-хоз. общества и кредитныя товарищества еще слишкомъ молоды и не столько помогаютъ своимъ членамъ, сколько сами нуждаются въ поддержкѣ; въ-третьихъ, даже самыя сильныя и прекрасно поставленныя сельско-хоз. общества и товарищества совсѣмъ не для того существуютъ, чтобы помогать духовенству въ его спеціальныхъ сельско-хоз. нуждахъ. Такія нужды можетъ удовлетворять только какое-нибудь учрежденіе духовнаго вѣдомства, крестьянскіе же кооперативы прежде всего, естественно, обслуживаютъ чисто крестьянскія нужды. Вотъ почему духовенство, не оставляя своей дѣятельности въ крестьянскихъ сельско-хозяйственныхъ учрежденіяхъ, въ то же время, по нашему крайнему мнѣнію, должно бы подумать о созданіи своего собственного сельско-хоз. товарищества, объединяющаго спеціально сельско-хоз. интересы сословія, со своимъ собственнымъ капиталомъ и даже, по возможности, своимъ собственнымъ агрономическимъ персоналомъ, вообще съ такимъ размахомъ дѣятельности, чтобы учрежденіе составляло собою внушительную, непремѣнно культурную силу, которой министерство земледѣлія помогало-бы, непосредственно учитывая ее, какъ важный факторъ сельскаго хозяйства на мѣстахъ,

пригодный для проведения въ пользу населенія агрономическихъ знаній, умѣній, усовершенствованныхъ орудій, машинъ и приѣмовъ хозяйства.

Легко сообразить, что именно теперь, въ настоящій историческій моментъ великой войны съ ея требованіями, наступило время сельско-хозяйственного объединенія духовенства. Въ настоящій моментъ сельско-хозяйственное объединеніе признается почти единственною силой, на которую можетъ опереться въ тяжелое время государство и армія, нуждающіяся въ самомъ усиленномъ производствѣ сельско-хоз. продуктовъ и въ удешевленіи жизненныхъ припасовъ. Главная задача всѣхъ вообще русскихъ кооперативовъ усовершенствованіе хозяйства для спасенія отечества отъ нѣмца и его засилія; равнымъ образомъ деньги, получаемыя въ качествѣ прибыли отъ хозяйства, имѣютъ нынѣ значеніе не только средствъ къ жизни, а средствъ къ благополучному, безпрепятственному продолженію и побѣдоносному окончанію великой войны. Отсюда, сельско-хоз. объединеніе въ настоящій моментъ, прежде всего, дѣло патріотизма.

При такихъ условіяхъ современной дѣятельности сельско-хоз. учреждений, духовенство не только не въ правѣ уклоняться отъ коопераціи, но, наоборотъ, даже обязано принять въ ней самое широкое и живое участіе, и это всего удобнѣе проявить въ созданіи своихъ собственныхъ товариществъ на сельско-хозяйственной почвѣ.

Эту же необходимость созданія духовнаго кооператива можно видѣть и съ точки зрѣнія аграрнаго вопроса. Хотя объ аграрномъ вопросѣ теперь никто не говоритъ въ силу политической тактичности и осторожности, но легко понять, что вслѣдствіе неизбежнаго во время войны глубокаго разстройства народнаго хозяйства, аграрный вопросъ, затихшій въ послѣдніе годы, тотчасъ послѣ войны встанетъ снова во весь свой ростъ, и духовенство опять будетъ вынуждено слушать и читать рѣчи объ отчужденіи церковныхъ земель, *Лучшимъ оружіемъ противъ враговъ землевладѣнія духовен-*

ства можетъ быть только одно культурное хозяйство на церковныхъ земляхъ, а такое, да и вообще всякое хозяйство, при современныхъ высокихъ цѣнахъ на рабочія руки, духовенство можетъ вести только при самомъ усиленномъ примѣненіи коопераціи и принципа собственнаго физическаго сельско-хозяйственнаго труда.

Наконецъ, собственныя сельско-хоз. товарищества необходимы духовенству и для того, чтобы безъ особыхъ лишений перенести тяжелое время войны и связанной съ нею дороговизны.

Вообще болѣе удобнаго времени для созданія собственнаго кооператива и для вступленія въ ряды дѣятелей другихъ сельско-хоз. учреждений духовенству ожидать невозможно. „Теперь или никогда“—вотъ положеніе вопроса о сельско-хозяйственномъ объединеніи духовенства.

Проектируемый кооперативъ духовенства будетъ наиболѣе устойчивымъ тогда, когда онъ будетъ имѣть своимъ представителемъ какое-нибудь оффиціально признанное учрежденіе духовнаго вѣдомства, при томъ располагающее достаточными средствами. Такимъ учрежденіемъ, по мнѣнію автора, является Епархіальный свѣчной заводъ—складъ, какъ учрежденіе постоянное. Заводы могутъ взять на себя какъ самые крупныя кооперативныя расходы, до содержанія агрономическаго персонала включительно (содержаніе агрономическаго персонала, устройство опытнаго поля и т. под., по расчету автора, будетъ стоить ежегодно до 8 тысячъ рублей), такъ и болѣе мелкіе расходы и разные переходящіе расходы коопераціи, напримѣръ, на покупку сельско-хозяйственныхъ орудій, а также разнообразныя кредитныя операціи доступны заводамъ и теперь. Кромѣ, значительныхъ денежныхъ средствъ, заводы имѣютъ много домовъ и усадебныхъ мѣстъ, значительное число счетоводовъ и мастеровъ. Все это для кооператива имѣетъ громадное значеніе, потому что открываетъ возможность поставить учрежденіе на весьма широкую ногу.

Весьма интересны, даѣе, соображенія автора относительно той пользы, какую могутъ принести духовенству свои собственные агрономы. Эта польза слагается изъ слѣдующаго:

1) Выше ужъ было сказано, что духовенство не дооцѣниваетъ по достоинству тѣхъ земельныхъ богатствъ, которыя оно имѣетъ. Собственные агрономы помогли бы сословію не только оцѣнить, но и широко использовать означенныя земельныя имущества въ самыхъ разнообразныхъ направлєніяхъ сельскаго хозяйства. Они выработали бы планъ хозяйства духовенства, строго отвѣчающій быту сословія, намѣтили бы условія наиболѣе выгодной аренды церковныхъ земель, помогли бы духовенству обзавестись наилучшимъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, собственными опытно-показательными полями, сельско-хозяйственной литературой и т. д. Въ результатъ духовенство стало-бы получать не 4 или 5% стоимости земли, какъ оно получаетъ теперь, а 10—20%, въ особенности, если бы оно перешло къ личному земледѣльческому труду, который не только не унижаетъ, а, наоборотъ, всегда возвышаетъ пастыря въ глазахъ лучшихъ и разумнѣйшихъ его прихожанъ. Тогда духовныя лица могли бы получать отъ 300 до 1000 и болѣе рублей одного сельско-хозяйственнаго дохода и имъ не нужны бы стали тѣ хлѣбныя сборы, которые во многихъ мѣстностяхъ сдѣлались ничтожны, и только унижаютъ духовенство, не принося ему никакого матеріальнаго обезпеченія.

2) Агрономы могли бы устраивать лекціи спеціально для учениковъ духовно-учебныхъ заведеній, зимою въ стѣнахъ заведеній, а лѣтомъ на спеціальныхъ курсахъ. Агрономическая наука открыла бы молодому поколѣнію глаза на возможность высокой культурной работы въ деревнѣ и на возможность полученія значительныхъ доходовъ отъ земледѣлія, самыхъ безукоризненныхъ изъ всѣхъ другихъ доходовъ и не связанныхъ ни съ какими „подаваніями“, которыя,—что и какъ не судите,—всегда тягостны. Тогда и воспитанники

духовныхъ семинарій, навѣрное, не побѣжали бы изъ деревни такъ стремительно, какъ они бѣжали за послѣдніе годы. Для ученицъ епарх. женскихъ училищъ, съ преподаваніемъ въ послѣднихъ агрономіи, открылась бы новая область ихъ будущей дѣятельности въ качествѣ инструкторовъ домоводства. Кромѣ того, агрономическія познанія имъ были бы весьма полезны въ случаѣ поступленія на должность учительницъ народныхъ училищъ.

3) Кому неизвѣстно, что духовенство въ селѣ лишено всякихъ, даже самыхъ невинныхъ развлеченій, необходимыхъ во всякомъ трудѣ и на всякой должности. Агрономія и въ этомъ отношеніи была бы назамѣнима, потому что кто работаетъ физически, тому скучать некогда!

4) Изучая агрономію, духовенство совмѣстно съ учителями народныхъ училищъ могло бы тотчасъ же сообщать свои знанія прихожанамъ, путемъ сельско-хозяйственныхъ бесѣдъ и чтеній.

5) Агрономы приносятъ улучшение сельско хозяйственной техники, а таковая сдѣлалась нынѣ очередной русской государственной задачей, указанной опытомъ настоящей великой войны. Только одно высокое культурное сельское хозяйство можетъ дать Россіи экономическую мощь, при которой великому нашему отечеству не нужны будутъ иностранные техники, капиталы и произведенія промышленности. Отсюда содержаніе агрономовъ и сельско-хозяйственныхъ специалистовъ разнаго рода есть дѣло высокаго патріотизма.

Вообще содержаніе агрономовъ, какъ бы оно ни было дорого, всегда дастъ духовенству буквально безцѣнную и матеріальную, и идейную чистую прибыль, даже помимо всякихъ кооперативовъ.

Сколько агрономовъ потребно для духовенства епархія? Этотъ вопросъ разрѣшать не стоитъ, потому что при полномъ теперѣ отсутствіи у духовенства агрономовъ, даже наемъ одного для каждой епархія будетъ всеми привѣтствованъ съ

самымъ теплымъ сочувствіемъ, какъ во всякомъ случаѣ крупный шагъ по пути къ прогрессу и выходъ изъ состоянія сельско-хозяйственной безпомощности. Въ данномъ случаѣ важно не число агрономовъ, а именно самый фактъ найма агронома. Изъ этого факта есѣ учрежденія и лица, близко стояція къ сельскому хозяйству, увидятъ, что духовное сословіе безповоротно рѣшило перейти къ культурному хозяйству, что оно платитъ на хозяйственно—экономическія нужды не менѣ крестьянъ и другихъ землевладѣльцевъ и, слѣдовательно, вполне заслуживаетъ правительственной и земской помощи и поддержки. Въ результатѣ содержаніе духовенствомъ одного агронома дастъ сословію десятки другихъ, сочувствующихъ, уже бесплатныхъ агрономовъ.

Выписывать книжку „Какъ надо хозяйничать духовенству, чтобы улучшить свое и крестьянское благосостояніе“ можно по адресу: Пермь, Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. А. П. Малышеву.

(Вятск. Е. Вѣд.).

Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры.

Б е с ѣ д а IV.

О таинствахъ.

Каждый изъ насъ, по собственному опыту, знаетъ, какъ легко человѣку согрѣшить, и какъ, наоборотъ, трудно жить праведно, по заповѣдямъ Божиимъ. Если мы и можемъ совершать что-либо доброе, то только при содѣйствіи благодати Божіей, безъ помощи же благодати мы ничего добраго сдѣлать не можемъ, а стало быть, и спасенія получить не можемъ. Необходимая для насъ благодать Божія сохраняется въ Церкви Православной и подается людямъ чрезъ особыя священнодѣйствія, которыя называются таинствами. Хотя благодать Божія можетъ дѣйствовать и безъ всякаго внѣшняго

посредства, но въ таинствахъ подааніе невидимой благодати неразрывно связано съ опредѣленными внѣшними, видимыми дѣйствіями, напр., въ крещеніи—съ погруженіемъ въ воду, въ миропомазаніи—съ помазаніемъ освященнымъ миромъ и т. д. Такое соединеніе благодати съ внѣшнимъ дѣйствіемъ установлено Самимъ Христомъ потому, что въ таинствахъ освящается не только душа наша, но и тѣло, а также и потому, что безъ внѣшняго удостовѣренія легко впасть въ самообольщеніе (какъ это часто и случается въ различныхъ сектахъ) и считать себя получившимъ благодать въ то время, когда въ дѣйствительности никакой благодати Господь не подавалъ. Христосъ часто и при исцѣленіяхъ больныхъ совершалъ различныя внѣшнія дѣйствія: такъ, слѣпорожденнаго Онъ исцѣлилъ, помазавши ему глаза брѣнѣемъ (Іоан. 9, 6); въ другихъ случаяхъ Онъ возлагалъ руки на больныхъ (Лук. 13, 13 и др.).

Всѣхъ таинствъ, установленныхъ Самимъ Христомъ и совершаемыхъ въ Церкви Православной, семь: крещеніе, миропомазаніе, покаяніе, причащеніе, священство, бракъ и елеосвященіе, иначе называемое соборованіемъ. Въ каждомъ изъ этихъ таинствъ подается особая благодать. Въ крещеніи человѣкъ очищается отъ грѣха, который со времени грѣхопаденія праотца Адама отъ него распространился на всѣхъ людей,—и получаетъ начало новой, Божественной жизни. Въ миропомазаніи онъ получаетъ дары Духа Святаго, помогающіе ему укрѣпляться и возрастать въ богоугодной жизни. Въ покаяніи кающемуся грѣшнику подается разрѣшеніе отъ грѣховъ. Черезъ причащеніе св. Таинъ вѣрующей принимаетъ въ себя Самого Христа и тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ Нимъ. Въ священствѣ посвящаемый черезъ епископское рукоположеніе становится пастыремъ Церкви и получаетъ власть совершать священнодѣйствія, учить и руководить пасомыхъ ко спасенію. Въ таинствѣ брака жениху и невѣстѣ подается благодать, освящающая ихъ брачную жизнь и помогающая исполнять обязанности мужа и жены по отношенію

ихъ другъ къ другу и къ дѣтямъ. Въ елеосвященіи подается благодать, очищающая отъ грѣховъ и облегчающая болѣзни тѣлесныя.

Изъ представленнаго краткаго перечисленія благодатныхъ даровъ, подаваемыхъ въ таинствахъ, мы видимъ, насколько эти дары важны и необходимы для нашей духовной жизни. Правда, человѣкъ можетъ спастись, не принимая таинства брака, священства или елеосвященія. Но принятіе остальныхъ таинствъ безусловно необходимо для нашего спасенія. О крещеніи Самъ Христосъ говоритъ: „если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5); а рожденіе отъ воды и Духа и есть крещеніе. О причащеніи Христосъ также говоритъ: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 53).

У сектантовъ, отколовшихся отъ Православной Церкви, нѣтъ и не можетъ быть благодатныхъ и спасительныхъ таинствъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ совершаютъ дѣйствія, похожія на православныя таинства, напр., погруженіе въ воду или вкушеніе хлѣба и вина въ воспоминаніе Тайной вечери Христовой; но и сами сектанты признаютъ, что съ этими дѣйствіями у нихъ не соединяется полученіе благодати Божіей. Правда, они утверждаютъ, что они получаютъ благодать невидимо, безъ всякихъ внѣшнихъ дѣйствій, но такое ихъ утвержденіе есть не болѣе, какъ самообольщеніе: внѣ истинной Церкви Христовой-Православной нѣтъ и не можетъ быть благодати Божіей; кромѣ того, Самъ Христосъ установилъ, чтобы благодать въ Церкви сообщалась чрезъ извѣстныя священнодѣйствія, т. е., таинства, и потому сектанты, не принимающіе таинствъ, благодати получить не могутъ. Отсюда ясно, что тѣ люди, которые отпадаютъ отъ Православной Церкви и переходятъ въ секты,—лишаются спасительной благодати Божіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой надежды на спасеніе.

Что совершаемыя въ Православной Церкви таинства дѣйствительно установлены Христомъ, это подтверждается тѣмъ, что о всѣхъ семи таинствахъ есть ясныя свидѣтельства въ новозавѣтныхъ писаніяхъ. О крещеніи Самъ Христосъ заповѣдалъ Своимъ ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Матѣ. 28, 19); „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ“ (Мар. 16, 16). Ап. Петрѣ, когда его спрашивали, что нужно дѣлать, чтобы спастись, отвѣтилъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ,—и получите даръ Святаго Духа“ (Дѣян. 2, 38); тотъ же апостоль въ своемъ посланіи пишетъ, что крещеніе спасаетъ насъ воскресеніемъ Іисуса Христа. (1 Петр. 3, 21).

Для сообщенія даровъ Св. Духа послѣ крещенія апостолы сначала совершали возложеніе рукъ (Дѣян. 8, 17 19, 6); впослѣдствіи же это возложеніе рукъ было замѣнено помазаніемъ, какъ свидѣлствуетъ ап. Павелъ: „утверждающій насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши“ (2 Кор. 1, 21—22). О прощеніи грѣховъ кающагося говоритъ Самъ Христосъ апостоламъ: „примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 22—23).

Причащеніе установилъ Христосъ на Тайной вечери, когда, подавая апостоламъ хлѣбъ и чашу съ виномъ, сказалъ: „пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое... пейте изъ нея всѣ, ибо сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ“. (Матѣ. 26,—28); и потомъ прибавилъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. 22 19). Ап. Павелъ говоритъ, что христіане должны особенно тщательно подготавливаться къ принятію этого таинства, потому что „кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ въ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ; оттого многіе изъ васъ немощны и больны и не мало умираетъ“ (1 Кор.

11, 29-30). Изъ этихъ словъ апостола мы видимъ, съ какимъ благоговѣнiемъ должно принимать Св. Тайны, чтобы не подвергаться тяжкому наказанiю, а также убѣждаемся, что въ таинствѣ причащенiя для вкушенiя нашего преподается истинное Тѣло и истинная Кровь Христова, а не простой хлѣбъ и вино, какъ думаютъ сектанты: за вкушенiе простого хлѣба и вина недостойно вкушающiй не могъ бы подвергнуться столь тяжкому осужденiю.

О таинствѣ священства у насъ уже была рѣчь, когда мы говорили о церковной iерархiи. Припомнимъ только слова ап. Павла Тимоею, удостовѣряющiя, что чрезъ рукоположенiе подается особый даръ благодати Божiей: „напоминаю тебѣ възгрѣвать даръ Божiй, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположенiе“ (2 Тим. 1, 6).—Христіанскiй бракъ св. ап. Павелъ называетъ тайной великою, такъ какъ онъ подобенъ союзу Христа съ Церковью (Еф. 5, 32). Наконецъ, о елеосвященiи св. ап. Иаковъ говоритъ: „болень ли кто изъ васъ? пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне,—и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, просятся ему“ (Иак. 5, 14-15).

(Продолженiе слѣдуетъ).

Н. Гумилевскiй.

Земскія начальныя училища и церковно-приходскія школы и организація завѣдыванія ими, какъ путь къ единенію и благоустройству.

Было время, когда церковная школа, эта неослабѣвающая труженица въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, подвергалась большимъ нападкамъ. Разныя „разбойники перь“, столько же смыслящіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа, какъ и въ нумизматикѣ, старались лягнуть эту преданную слугу Церкви и государства, чтобы такимъ легкимъ путемъ заслужить себѣ

звание „радѣтелей“ народа. Рядомъ съ церковной стали школы начальныя земскія, именуемая для отличія отъ первой „народнымъ училищемъ“. Здѣсь повѣяло инымъ духомъ. Хвалясь своимъ вышнимъ благоустройствомъ, обиліемъ учебныхъ пособій и, якобы, лучшей педагогической подготовкой своихъ учителей, земская школа горделиво взялась за дѣло образованія народа. Прошли года. Церковная неизмѣнно творила свое трудное, но и святое дѣло, успѣла многое улучшить и заслужила добрую славу у народа; и даже въ той, враждебной для нея средѣ, откуда слушала она одиѣ нападки и клевету, стали раздаваться сочувствующіе голоса. Но и теперь, къ прискорбію, приходится еще слушать нападки на какое то „засилье“ духовенства въ церковной школѣ, и эти рѣчи раздаются даже съ думской каѳедры. Забыты, повидимому, всѣ заслуги церковной школы по укрѣпленію въ народѣ началъ Православной вѣры и преданности родному отечеству и народу. Намъ, духовенству, впрочемъ, не новость слышать эти недобросовѣстныя нападки, они, кажется, будутъ еще долго сопровождать тернистый путь нашъ. Но не разъ приходится встрѣчаться и съ иными взглядами на дѣятельность и характеръ церковныхъ школъ. Говорятъ, по недоразумѣнію, а, можетъ быть, не безъ лукавства, что земская школа ничуть не меньше церковной усвоила характеръ церковности. Чего, говорятъ, въ ней недостаетъ? Законъ Божій преподается въ ней тѣми же законоучителями, что и въ церковной школѣ, читаютъ въ ней Евангеліе, псалтырь и даже часословъ, ученики читаютъ ежедневно утреннія молитвы и т. п. Все дѣло, однако, не въ этихъ вышнихъ признакахъ церковности, сближающихъ земскую школу съ церковной и дѣлающихъ ее похожей отчасти на послѣднюю. Главное и существенное различіе между обѣими школами лежитъ въ ихъ организаціи. Несмотря на законоучительство въ земской школѣ тѣхъ же приходскихъ священниковъ, что преподаютъ и въ церковныхъ школахъ, въ церковныхъ школахъ, во первыхъ, всегда чувствуется недостатокъ постояннаго

пастырскаго надзора и руководства. Завѣдываніе земской школой обыкновенно поручается учителю или учительницѣ,— и въ этомъ корень многихъ неустройствъ въ ней, а иногда и вреднаго противоцерковнаго направленія. Инспекторъ, посѣщающій школы не болѣе одного раза въ годъ, не можетъ даже при искреннемъ желаніи вліять на земскую школу и исправить дефекты ея внутренней организаціи. Цѣлый годъ земская школа остается внѣ всякаго руководства и разумнаго надзора, какъ разгороженный огорождъ. Учитель, который самъ нуждается въ руководствѣ, не можетъ быть надежнымъ руководителемъ въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей. Законоучитель, которому не поручено завѣдываніе земской школой, не можетъ дѣлать въ ней какихъ-либо распоряженій. Что читаютъ дѣти, что и какъ имъ объясняетъ учитель—звать это онъ не имѣетъ ни права, ни возможности.

Въ церковной школѣ никто, кромѣ священника, не можетъ быть завѣдывающимъ. Ему принадлежитъ надзоръ за всѣми порядками въ школѣ, онъ же является отвѣтственнымъ лицомъ за положеніе школьнаго дѣла. Какъ пастырь, какъ отвѣтственное лицо предъ своими духовнымъ начальствомъ, онъ не оставитъ безъ вниманія ни поведенія учителя, ни его внушеній ученикамъ, несогласныхъ съ ученіемъ и правилами Православной Церкви.

Таково должно бы быть положеніе дѣла и въ земской школѣ. Никакая искусственная ассимиляція земской школы не дастъ ей всего того, что принадлежитъ церковной школѣ. Какъ бы ни было велико ея сходство съ церковно-приходской школой, порученіе завѣдыванія ею учителю, а не приходскому священнику, для котораго школьное дѣло есть часть его пастырскаго дѣланія въ приходѣ, кладетъ на земскую школу такое различіе, какого нельзя устранить никакимъ внѣшнимъ сходствамъ съ церковной школой. Вотъ почему мы признаемъ крайне необходимымъ распространять вліяніе пастырей на всѣ школы, находящіяся въ ихъ приходяхъ, чтобы и земскія начальныя училища не оставались

безъ завѣщанія приходскихъ священниковъ. Когда земскія училища будутъ подъ завѣщаніемъ пастырей, то они проникнутся, подобно церковнымъ школамъ, духомъ церковности и патріотизма; а между учащими будетъ больше единенія и угаснетъ тотъ почти неизбежный теперь антагонизмъ, который сплошь и рядомъ приходится наблюдать къ немалому соблазну народа и учащихся.

Свящ. *Г. Мельницкій.*

ЗАМѢТКИ

а) *На приходъ.*

Въ № 38 „Приходскаго Листка“ напечатана статейка „О помощи сиротствующему духовенству“.

Не такъ давно и я былъ свидѣтелемъ смерти священника... Прослужилъ покойный 35 лѣтъ... Въ послѣднемъ приходѣ былъ пастыремъ добрымъ и прожилъ 16 лѣтъ... Шестъ послѣднихъ лѣтъ былъ благочиннымъ округа и несъ тяжелый этотъ трудъ надъ 28 церквами. Имѣлъ огромное семейство и всѣмъ дѣтямъ (а ихъ всего было живѣ при кончинѣ 10 человѣкъ) старался дать образованіе... Много, много видалъ горя и нужды покойный...

Когда умеръ, конечно, семья на улицу... Кой-какую рухлядь помѣстили къ просфорѣ въ сѣни и подъ крышу... часть обстановки къ писарю... а семейные получили одну изъ комнатъ для рабочихъ въ барскомъ имѣніи, съ поста до весны... а потомъ—куда хочешь...

Было очень и очень скорбно... Я думаю, что однимъ изъ способовъ къ обезпеченію сиротствующаго духовенства было бы „право духовенства“, служащаго въ селахъ болѣе десяти лѣтъ, —причисляться къ крестьянскому сословію и и покупать у желающихъ продать свой душевой надѣлъ крестьянъ землю... Очень многіе изъ духовенства воспользовались бы такимъ правомъ.

Въ настоящее время «крестьянинъ даже чужого села можетъ купить, гдѣ угодно, не въ своемъ обществѣ, душевые надѣлы (не свыше шести...), а также землю у Крестьянскаго банка... а духовенство не имѣетъ этого права (а если и бываютъ случаи покупки у Крестьянскаго поземельнаго банка, то это, во-первыхъ, рѣдчайшія единицы и, во-вторыхъ, сопряжены съ очень сложными хлопотами и усмотрѣніями).

Такъ вотъ: хотя бы за десять лѣтъ службы въ одномъ селѣ получить «право крестьянина мѣстнаго сельскаго или деревенскаго общества» на пріобретѣніе себѣ усадьбы, пашни, выгона, путемъ добровольной купли продажи ихъ у желавшихъ продать таковыя... (Почаев. Лист.)

Приходскій послушникъ.

в) *Расколническое изувѣрство.*

Вотъ что мы читаемъ въ отношеніи прокурора Томскаго Окружнаго Суда на имя Томской Духовной Консисторіи, отъ 5 февраля 1915 года за № 1471:

„Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1914 года въ предѣлахъ 5 стана Томскаго уѣзда, въ глухой тайгѣ по рѣчкѣ Коржѣ, полціей была обнаружена заимка, въ которой проживалъ старообрядецъ Василій Гужихинъ, съ женой и сыномъ Іоной; послѣднему было около 25 лѣтъ отъ роду. Когда полцейскій урядникъ предложилъ Іонѣ Гужихину слѣдовать за нимъ, для повѣрки его отношенія къ отбыванію воинской повинности, Гужихины затворились въ своемъ домѣ и урядника къ себѣ не пустили; въ то время, какъ урядникъ отлучился для приглашенія пятыхъ, Гужихины подожгли свой домъ и всѣ трое сгорѣли, при чемъ оставили прибитую къ двери записку: «ангхристу не хотимъ служить». Произведеннымъ по сему дѣлу дознаніемъ установлено, что Василій Гужихинъ происходилъ изъ мѣщанъ города Каргополя, Олонецкой губерніи, и пріѣхалъ въ Сибирь 35 лѣтъ тому назадъ «для спасенія по сектѣ скрытниковъ»; кромѣ того, при производствѣ дознанія получились указанія на то, что Гужихинъ принадлежалъ къ Филипповской безноповской сектѣ». (Том. Еп. В.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го апрѣля 1916 года,

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу-*

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣ-
отъ ПЯТЬ руб., отъ переомыною
ШЕСТЬ рублей.

№ 20

Подписка принимается въ ре-
даціи журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1916 года 8-го мая.

Содержаніе: I.—Изъ рѣчи епископа на пастырскомъ собраніи.—II. Запѣтъ
о п.-общественной жизни. Свящ. П. Петровъ.—III. Апологія вѣры.
Свящ. А. Введенскій.—IV. Къ вопросу о пронажѣ „солдатскихъ“
писемъ въ сельскихъ приходахъ. С. Н.—V. Скорбный путь (про-
долженіе). Свящ. Г. Антоновъ.—VI. Исповѣдь бывшаго баптистскаго
„діакона“.

Изъ рѣчи епископа на пастырскомъ собраніи.

(По вопросу о проведеніи въ жизнь приходской реформы.)

Приходская реформа является одной изъ самыхъ на-
зрѣвшихъ потребностей времени. Надо только оставить намъ
тѣ, сдѣлавшіяся обычными, слишкомъ крикливыя выраженія
объ этой реформѣ, которыми ей приписывается задача „воз-
родить древній-русскій приходъ“, „воскресить первобытно-
христіанскую общину“ и проч. Тѣмъ болѣе, что, по нашему
мнѣнію, и „древне-русскій приходъ“ и первая „христіанская
община“, (слова „община“ нѣтъ въ Св. Писаніи), выставляе-
мые въ качествѣ идеала приходской реформы—это далеко не
реальные факты исторической дѣйствительности, а скорѣе

вымыселъ и фантазія ученыхъ и писателей совершенно чуждаго Церкви духа и направленія. Во всякомъ случаѣ, никто не станетъ отрицать, что едва-ли не первые заговорившіе съ наѳосомъ о „христіанской общинѣ“ были протестанты, напр., анабаптисты и французскіе социалисты коммунисты (Сенъ-Симонъ, Прудонъ), такъ любившіе ссылаться на Евангеліе, а за ними и наши ревнители стали подгонять подъ новоизобрѣтенный идеаль общую картину древне-русской приходской жизни.

Намъ, пастырямъ Церкви, лучше скромнѣе и безъ лишнихъ претензій смотрѣть на дѣло и о смыслѣ предстоящей реформы достаточно знать, что ею имѣется въ виду просто устройство приходской жизни, какъ объ этомъ прямо говорится въ надписаніи указа Св. Синода, отъ 8 февраля с. г. (Цер. Вѣд., № 7).

Все у васъ „благообразно и по чину да бываетъ“—(1-ое Коринѳ. 14,40)—вотъ о чемъ настало время крѣпко подумать намъ и позаботиться.

Приведенныя слова сказаны Апостоломъ собственно по поводу безпорядковъ внутри-церковнаго свойства, какіе имѣли мѣсто во время совершенія богослуженія и таинствъ, но эти слова вполнѣ приложимы и ко всей окружающей Церковь жизни, насколько устраненіе разнаго рода настроеній въ ней, нежелательныхъ явленій, можетъ зависѣть отъ разума и воли вѣрующихъ.

На что должно быть обращено главное вниманіе пастырей при проведеніи въ жизнь приходской реформы?

Эта реформа отнюдь не должна быть понята нами и осуществляема въ духѣ того „святого социализма“, о которомъ такъ неосторожно говорятъ иногда даже съ церковной каеедры. Социализмъ, хотя бы самый „святой“ и „мирный“, грѣшитъ противъ подлиннаго христіанства тѣмъ, что заботится и говоритъ только объ устреніи земнаго благополучія человѣка, объ улучшеніи общественныхъ отношеній, о благѣ и счастьѣ народа и государства. Это, конечно, тоже

весьма почтенныя задачи и цѣли, заслуживающія всякаго вниманія и заботы человѣка-христіанина, но это не собственныя цѣли христіанства, которое, первѣе и главнѣе всего, ставитъ заботу о спасеніи душъ человѣческихъ, вѣчное благо людей, приведеніе ихъ въ Царство Небесное. Нужно, чтобы и въ приходской реформѣ, прежде всего, имѣлась въ виду эта, именно, цѣль, „единое на потребу“ въ жизни Церкви.

А потому мы признаемъ желательнымъ и необходимымъ, чтобы преобразуемый правительствомъ приходъ, представляющій доселѣ довольно случайную и неорганизованную массу вѣрующихъ, посѣщающихъ одинъ и тотъ же храмъ, а нынѣ имѣющій стать особой, государствомъ признанной административной и юридической единицей, надѣленной точно обозначенными въ законѣ правами и обязанностями, чтобы это новое учрежденіе непременно поставило себѣ, въ качествѣ первой и основной задачи, служеніе тому же дѣлу вѣчнаго спасенія душъ человѣческихъ, которому призвана служить на землѣ и Св. Церковь. Иначе, приходъ въ самой основѣ своей жизни и дѣятельности станетъ въ разрѣзъ и противорѣчіе съ жизнью и дѣятельностью того божественнаго учрежденія, которое онъ въ своихъ нѣдрахъ заключаетъ: „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его“ (Матѣ. 6, 33).

Въ чемъ должно выразаться служеніе прихода дѣлу церковному, дѣлу вѣчнаго спасенія душъ человѣческихъ?

Конечно, въ дѣлѣ спасенія, какъ учитъ насъ Слово Божіе, главною зиждительною силою является ~~д~~верхъестественная сила божественной благодати: „благодатию есте спасени“ (Еф. 2, 8). Но благодать Божія дѣйствуетъ въ насъ постольку, поскольку она воспринимается и усваивается нашею свободною волею, которая, между тѣмъ, могущественно увлекается всякаго рода существующимъ вокругъ насъ зломъ и соблазнами, увлекается совѣмъ въ противную отъ Бога и Его спасающей насъ благодати сторону: „Горе міру отъ

соблазновъ“ (Мат. 18. 7). При этомъ, зло и соблазны, тѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе широкою волною разливаются въ окружающую насъ жизни, между прочимъ, и въ нашемъ отечествѣ, гдѣ они успѣли покорить себѣ и заразить собою всѣ важнѣйшія стихіи нашей общественной и народной жизни—печатъ, школы, законодательство, такъ что никакая уже власть церковная, какими бы полномочіями ни обладала, какою попечительною ревностью ни отличались, не въ состояніи оградить и предостеречь вѣрующихъ отъ этого вездѣ и всюду, наподобіе заразы распространившагося, могущественно организованнаго зла.

Одно, можно сказать, послѣднее средство остается— чтобы вѣрующіе и сами, слѣдуя призыву своихъ пастырей и архипастырей, поспѣшили, наконецъ, на помощь себѣ, всѣ до послѣднихъ низовъ прониклись сознаниемъ угрожающей опасности дѣлу святой вѣры нашей, дѣлу Церкви Божіей и нашего спасенія и, въ свою очередь, дружнымъ натискомъ противостали злу, сплотившись и объединившись по приходамъ, какъ только послѣдуетъ изданіе закона объ ихъ реформѣ.

Не вмѣшиваясь въ дѣла собственно церковныя, которыя не знаютъ и не могутъ знать иной воли, кромѣ воли божественнаго закона, церковныхъ каноновъ, авторитетныхъ рѣшеній богоучрежденной іерархіи, преобразованные приходы, призванные къ дѣлу строительства государственнаго, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ сношеній, съѣздовъ, ходатайствъ, должны будутъ имѣть смотрѣніе и попеченіе о томъ, чтобы планомѣрною дѣятельностью ослабить и устранить въ непосредственно окружающей ихъ въ жизни все, что мѣшаетъ и препятствуетъ успѣшному и плодотворному выполненію Церковью своего назначенія, а на ряду съ этимъ должны будутъ направить свои усилія къ тому, чтобы поддержать все способствующее и помогающее укрѣпленію въ сознаниіи и жизни людей тѣхъ благодатныхъ началъ вѣры и благочестія, которыя, какъ изъ своего источника, изливаются изъ св. Церкви.

Указываютъ на бывшій уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ опытъ „возрожденія“ приходской жизни лѣтъ 10 тому назадъ путемъ учрежденія тамъ повсюду приходскихъ совѣтовъ, которые, просуществовавъ нѣкоторое время, сами собой потомъ вездѣ позакрылись.

Но слѣдуетъ замѣтить, что то былъ опытъ, хотя и весьма авторитетной, но все же частной инициативы, а теперь само правительство церковное и гражданское желаетъ осуществить реформу въ предѣлахъ всей Русской Церкви, такъ что теперь дѣло идетъ собственно о томъ, какъ уже рѣшенную въ принципѣ реформу наилучшимъ образомъ использовать для блага Церкви и безъ ущерба для мира церковнаго. Видимый неуспѣхъ реформы въ 1906 г. и самозакрытіе приходскихъ совѣтовъ нисколько не говоритъ противъ ея необходимости и возможной пользы, потому что мы, пастыри, слишкомъ привыкли оставаться далекими и безучастными по отношенію къ общественной работѣ, такъ что необходимо время и усилія, чтобы намъ развить и воспитать въ себѣ охоту и навыкъ къ ней. Надо только понять и признать всѣмъ, что прошли безвозвратно тѣ патріархальныя времена, когда намъ можно было пасти словесное стадо Христово, опираясь исключительно на духовный свой авторитетъ и божественныя полномочія священныхъ сановъ нашихъ. Великія потрясенія, какія пережила и переживаетъ наша народная и государственная жизнь, совершенно измѣнили условія пастырской жизни и дѣятельности. Хотимъ ли, мы или не хотимъ, готовы или не готовы—время требуетъ, народъ ищетъ, отечество нуждается, правительство зоветъ, чтобы мы непременно выступили въ качествѣ вождей предъ своими пасомыми, вождей, которые сознательно и умѣло разбираются въ новыхъ запросахъ и требованіяхъ жизни, идутъ впереди своей паствы какъ по силѣ и вліянію правственнаго своего характера, такъ и по разносторонней общепользующей дѣятельности. Иначе, наши паствы окажутся въ

рукахъ самозванныхъ вождей, для которыхъ не существуетъ ни интересовъ вѣры и Церкви Божіей, ни блага народа и государства русскаго. (Прих. Лист. — Орл. Е. Вѣд.).

Е. П.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Перемѣны въ епархіальномъ управленіи (опред. Св. Синода 8—9 марта с. г.). Вопросъ о реформѣ прихода въ комиссіи Г. Думы. Законъ о подоходномъ налогѣ. Завоеваніе кавказской арміей Трапезунда. Потопленіе русскаго госпитальнаго судна Португалія. Кіевскій педагогическій и Петроградскій пироговскій слѣзды.

Тяжелая и упорная борьба нашей родины съ сильнымъ врагомъ, требующая отъ нашего народа громаднхъ не только матеріальныхъ затратъ, но и духовныхъ усилій ума и воли, не мѣшаетъ, однако, людямъ свободнымъ отъ военныхъ трудовъ заниматься мирнымъ дѣломъ церковнаго и общественнаго строительства, и мы видимъ, что мартъ и апрѣль мѣсяцы текущаго года ознаменовались весьма важными событіями и явленіями въ нашей церковно-общественной жизни, которыя живо интересуютъ наше общественное вниманіе и горячо обсуждаются въ печати.

Въ первыхъ числахъ мѣсяца марта послѣдовало Высочайшее утвержденіе предположеній Св. Синода о мѣрахъ къ освобожденію епархіальныхъ преосвященныхъ отъ части дѣлъ епархіальнаго управленія, въ цѣляхъ предоставленія епархіальнымъ преосвященнымъ возможности отдавать свой трудъ, время и силы непосредственному руководству и смотрѣнію за церковной и приходской жизнью въ епархіяхъ. Мѣры эти были выработаны особой, учрежденной при Св. Синодѣ, комиссіей, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Митрополита Московскаго. I. Комиссія нашла „цѣлесообразнымъ и благовременнымъ теперь же, до изданія новаго закона объ устройствѣ епархіальнаго управленія, не отмѣняя нынѣ дѣйствующихъ

законовъ и уставовъ, стѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ связи съ осуществленіемъ въ епархіяхъ намѣченныхъ Св. Синодомъ подготовительныхъ мѣропріятій къ проведенію въ жизнь закона объ устройствѣ православнаго прихода, большая часть епархіальныхъ дѣлъ была передана въ распоряженіе викарныхъ преосвященныхъ“ ¹⁾ II. „Имѣя въ виду, что во многихъ епархіяхъ еще нѣтъ викарныхъ епископовъ, поручить преосвященнымъ сихъ епархій нынѣ же войти въ сужденіе объ учрежденіи въ ихъ епархіяхъ каедръ викарныхъ архіереевъ, если только представляется возможность изыскать мѣстные источники на содержаніе викаріевъ, впредь же до разрѣшенія этого вопроса не замедлительно обсуждать на мѣстѣ вопросъ о томъ, какія дѣла могли бы быть предоставлены разрѣшенію самихъ епархіальныхъ учреждений“.

Нечего и говорить, что данная реформа можетъ внести въ нашу церковную жизнь замѣтное и при томъ благотворное оживленіе; за это ручается имя предсѣдателя комиссіи, преосвященнаго митрополита Московскаго, извѣстнаго своимъ многолѣтнимъ служебнымъ опытомъ.

До сихъ поръ наши епархіальные преосвященные были настолько переобременены дѣлами управленія, что у нихъ оставалось слишкомъ мало времени для ближайшаго наблю-

¹⁾ Въ частности, въ вѣдѣніе викарныхъ епископовъ переходятъ слѣдующія дѣла: по консисторіи—ремонтныя, строительныя, земельныя, лѣсныя, тяжебныя, всѣ вообще денежныя дѣла, увольненія заштатъ священно-церковнослужителей по прошеніямъ, назначеніе законоучителей, помощниковъ благочинныхъ, членовъ благочинническаго совѣта, опредѣленіе діаконовъ и псаломщиковъ, старостинскія дѣла (безспорная), пенсіонныя, о постриженіи и принятіи въ монастыри, о присоединеніи къ Православію, метрическія, о дозволеніи браковъ, о приходскихъ братствахъ и попечительствахъ (безспорныя), о расторженіи браковъ, епитимійныя, дѣла ревизіоннаго комитета, страховыя, единовѣрческія; по дух.—учеб. школамъ—постановленія распорядит. собраній правленія семинари, всѣ дѣла муж. и женск. дух. училищъ, училищъ пастырства и т. п., кромѣ дѣлъ исключительныхъ и связанныхъ съ назначеніями и наградами; дѣла попечительства о бѣдныхъ духов. званія и другихъ епарх. благотворит. учреждений.

денія и руководства собственно церковной и приходской жизнью. Существованіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ викарныхъ епископовъ не мѣняло дѣла. Это зависѣло оттого, что права и обязанности викарныхъ епископовъ никакими законами не были опредѣлены, и вся ихъ служебная дѣятельность сводилась обычно къ совершенію богослуженій и назначенію псаломщиковъ, причемъ иногда случалось, что викаріи лишались и этого послѣдняго, весьма скромнаго права.

Новый законъ вносить существенную перѣмену въ положеніе викарныхъ епископовъ и дѣлаетъ ихъ дѣйствительными помощниками правящихъ епископовъ. Перенесеніе значительной части административнаго бремени на долю викарныхъ, даетъ возможность чаще объѣзжать свои епархіи и стать, такимъ образомъ, въ болѣе живыя и непосредственныя отношенія къ своей паствѣ. Благодаря новому закону, быть можетъ, отойдетъ въ область преданія то печальное явленіе, до сихъ поръ довольно обычное, что многія не только села, но и города десятки лѣтъ не видѣли своихъ архипастырей.

Какъ извѣстно изъ газетъ, въ послѣднихъ числахъ мѣсяца марта въ комиссіи Г. Думы по церковнымъ дѣламъ обсуждался вопросъ о реформѣ прихода.

Болѣе всего комиссія останавливалась на вопросѣ объ избраніи священниковъ и вообще клириковъ и на вопросѣ о завѣдываніи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ. Статья о назначеніи священниковъ вызвала особенно оживленные споры. Въ то время, какъ одни члены комиссіи отстаивали право епископовъ самостоятельно назначать священниковъ, съ предоставленіемъ прихожанамъ права только ходатайствовать предъ епископомъ о назначеніи желательнаго кандидата, другіе отстаивали право прихожанъ рекомендовать епископу своихъ кандидатовъ. Большинствомъ голосовъ въ комиссіи прошло слѣдующее постановленіе по данному вопросу: Епископъ въ теченіе мѣсяца до полученія рекомендаціи отъ прихожанъ никого не можетъ назначить.

Въ случаѣ, если бы епископъ не утвердилъ избраннаго прихожанами кандидата, онъ долженъ дать прихожанамъ письменный отвѣтъ, мотивировавъ свой отказъ.

Конечно, это постановленіе комиссіи не означаетъ еще того, что вопросъ о реформѣ прихода пройдетъ во всѣхъ законодательныхъ инстанціяхъ въ редакціи комиссіи; въ концѣ всего вопросъ можетъ быть рѣшенъ совершенно въ другомъ духѣ и смыслѣ, но во всякомъ случаѣ съ постановленіемъ комиссіи относительно избранія приходскихъ священниковъ согласиться нельзя, и если эта статья пройдетъ дальнѣйшія законодательныя инстанціи и станетъ дѣйствующимъ закономъ, то сущность церковно-приходской реформы сведется у насъ къ тому, что священно—іерархическое благодатное право православныхъ епископовъ перейдетъ въ руки приходскихъ воротилъ, деревенскихъ кулаковъ или, какъ ихъ называютъ на югѣ Россіи,—горлановъ. По поводу этого постановленія думской комиссіи находимъ слѣдующее весьма дѣльное сужденіе: „Доселѣ православные храмы были у насъ, дѣйствительно, святымъ мѣстомъ, куда русскій народъ шелъ молиться, гдѣ отдыхалъ душой и вдохновлялся на все святое въ своей личной жизни и на все великое въ своей исторіи. За порогъ храма не проникали обычная суета, грязь и страсти. Но когда приходы станутъ сельскими парламентами, тысячелѣтнее православно-русское народное Святое Святыхъ превратится въ очагъ партійныхъ страстей, выборной вражды и взаимнаго озлобленія (газ. „Кіевъ“).

Къ этимъ вполне справедливымъ словамъ нужно прибавить, что выборное начало—это не панацея отъ всѣхъ немощей и недостатковъ приходской жизни, это, вѣрнѣе сказать, палка о двухъ концахъ. Выборное начало можетъ, конечно, внести оживленіе въ приходскую жизнь, но вмѣстѣ съ этимъ оно внесетъ и нежелательную борьбу партій, интриги и происки, оно откроетъ широкій просторъ для искаательства всякимъ неудачникамъ и недоучкамъ и такимъ образомъ не улучшитъ, а ухудшитъ составъ приходскаго духо-

венства; кромѣ того, выборное начало сдѣлаетъ существованіе самаго идеальнаго священника, зависимаго каждую минуту отъ своихъ избирателей, невыносимо тяжелымъ, подорветъ его энергію и авторитетъ. Словомъ, если въ настоящее время возможна рѣчь о выборныхъ епископахъ, то для выборныхъ священниковъ не настало еще время.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. *Ил. Петровъ.*

А П О Л О Г І Я В Ъ Р Ы.

О всемірномъ потоппъ.

Православная Церковь всегда учила и теперь продолжаетъ учить, что библейское повѣствованіе о потоппѣ есть подлинно историческое сказаніе, а не миѡ, легенда, полная восточной красоты и прелести.

Совсѣмъ иначе смотрѣла на этотъ рассказъ наука, въ частности—одна изъ отраслей ея—геологія. Она издавна утверждала, что „всемірный потопъ“ есть не что иное, какъ миѡ очень древній, интересный и вмѣстѣ съ тѣмъ наивно дѣтскій, простоватый. Такой взглядъ, на примѣръ, не такъ давно проводилъ въ своихъ лекціяхъ пресловутый ассиріологъ Фридрихъ Деличъ, книга котораго: „Вавилонъ и Библия“ появилась и на нашемъ языкѣ. Въ этой книгѣ, собственно въ отдѣлѣ приложений, приведенъ длинный рядъ ученыхъ, которые вполнѣ раздѣляютъ миеологическую концепцію упомянутого нами ассиріолога. Эта точка зрѣнія на всемірный потопъ, какъ на миѡ, очень древняя. Долгое время она господствовала надъ умами, во многихъ подорвала вѣру въ святость и богооткровенность Библии, многихъ смутила, разочаровала, толкнула на путь всевозможныхъ сомнѣній, отрицаній и критическихъ разсужденій.

Но такъ было раньше. Теперь же совсѣмъ не то. Теперь сама наука пришла къ тому заключенію, къ какому пришла

давнымъ давно вѣра: т. е., что всемірный потопъ есть фактъ, историческое явленіе, а не мифъ, легенда, сказка.

Чѣмъ же собственно вызвана такая революція въ наукѣ по затронутому нами вопросу?

Тѣми открытіями, тѣми находками, какія имѣли мѣсто въ прошломъ столѣтіи въ различныхъ пунктахъ земного шара. Мы назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы имѣть о нихъ хотя какое-нибудь представленіе ¹⁾.

Такъ, въ настоящее время наука знаетъ о большихъ собраніяхъ костей животныхъ въ разсѣлинахъ скалъ. Напримѣръ, въ одной пещерѣ Сантенейской горы, въ Бургундіи, на одиноко стоящей утесистой возвышенности, поднимающейся болѣе, чѣмъ на 100 футовъ надъ равниной, въ семидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія было найдено огромное количество костей, залитыхъ отвердѣвшимъ мѣловымъ растворомъ. Здѣсь нашли кости тигра, рыси, волка, лисицы, барсука, носорога, зайца, кабана, лошади, оленя, быка. Эти кости найдены въ безпорядочномъ смѣшеніи. На нихъ не видно слѣдовъ зубовъ хищныхъ животныхъ и прикосновенія къ нимъ чловѣческихъ рукъ. Англійскій ученый геологъ Ховортъ говорить, что всѣ эти животныя явились жертвой наводненія, внезапно нахлынувшаго на Бургундію и согнавшаго самыхъ разнородныхъ животныхъ съ огромнаго пространства въ одну пещеру. А присутствовавшій при извлеченіи костей животныхъ ученый Роземонъ прибавляетъ къ высказанной догадкѣ, что только тесрія потопа можетъ правдоподобно объяснить это явленіе ²⁾.

Другой примѣръ. На одномъ островкѣ, близъ Корфу, на скалистой горѣ, были найдены кости животныхъ. И эта гора получила названіе „Горы костей“. Собраніе костей

¹⁾ Нѣкоторые факты мы заимствуемъ изъ статьи проф. Д. Венденскаго: „Библейское сказаніе о потопѣ: См. Богословскій Вѣстникъ. 1910 г. Апрель, май.

²⁾ Проф. Богородскій. „Начало исторіи міра и чловѣка“ Казань. 1906 года. Стр. 361—362.

животныхъ находятъ и въ другихъ мѣстахъ. Норманъ нашелъ кости до 27 породъ животныхъ въ одной пещерѣ близъ Одессы. Груда костей до десяти футовъ въ квадратѣ найдена была въ Брауншвейгѣ въ диллювіальныхъ отложенияхъ и заключала въ себѣ остатки мамонта, лошади, быковъ, оленей. Своеобразно консервированные природою остатки животныхъ въ пластахъ Сибири также показываютъ, что эти животныя стали жертвою внезапной водной катастрофы, распространившейся съ юга Америки на дальній сѣверъ— въ морскому побережью. Волосы, кожа, мясо найденныхъ въ Сибири, иногда на значительной глубинѣ, животныхъ и звѣрей такъ свѣжи, какъ будто они были только наканунѣ умерщвлены. Такого рода находки были открываемы и въ Аляскѣ, въ Южной и Сѣверной Америкѣ, въ Австраліи, въ Азіи и т. д. и т. д. Все это, конечно, говоритъ за то, что жизнь этихъ животныхъ была прекращена насильственною смертію, какой-то страшно механическою силою, вырывавшею деревья и уносившею животныхъ.

„И если бы земля ¹⁾, пишетъ профессоръ Д. Введенскій, могла повѣдать намъ о всей исторіи потопа, открыть секретныя могилы, то, несомнѣнно, смиренный трепетъ объялъ бы сердце челоуѣка при чтеніи библейскаго повѣствованія о томъ, что „въ водахъ потопа умерло все, что имѣло дыханіе духа жизни въ ноздряхъ своихъ на сушѣ“ (Быт. 7 гл. 22 ст.), „все движущееся по землѣ: и люди, и птицы, и скоты, и звѣри, и гады всѣ“ (Быт. 7 гл. 21 ст.)

Что доселѣ говорили мы о животномъ царствѣ, то же можно сказать и о растительномъ. Такъ, Фонтенель въ Франціи, Лейбницъ въ Германіи узнали на природныхъ камняхъ своихъ странъ изображеніе растений восточной Индіи и Южной Америки, что, по замѣчанію Бюффона, нельзя иначе

¹⁾ Богословскій. Вѣстникъ 1910 г. Апрѣль, стр. 650.

объяснить, какъ дѣйствию великой водной катастрофы ¹⁾. Тою же катастрофою объясняется и образованіе растительнаго ископаемаго-каменнаго угля. Для обоснованія этого приводится иногда характерный фактъ, что въ слѣдъ каменнаго угля въ древности однимъ галломъ былъ найденъ, будто-бы, каменный топоръ, который, какъ думаютъ, былъ оставленъ на какомъ-либо деревѣ и унесенъ водою вмѣстѣ съ нимъ ²⁾

Наконецъ, пласты земли самымъ краснорѣчивымъ образомъ говорятъ о всемірномъ потопѣ. Если факты и находки изъ области животнаго и растительнаго царства могли быть какимъ-нибудь образомъ перетолкованы противниками библейскаго повѣствованія, то земляные пласты, ихъ появленіе, образованіе и пр. никакимъ образомъ не могутъ говорить въ пользу кичливыхъ служителей науки.

Однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ является вопросъ объ отложеніяхъ хряща (крупнаго песку), ила и глины, каковыя отложенія встрѣчаются на очень высокихъ пунктахъ, даже на остроконечныхъ вершинахъ горъ.

Вотъ примѣры, доказательства и иллюстраціи.

Городъ Мюнхенъ находится на 1500 футовъ надъ уровнемъ моря, но здѣсь есть большія отложенія хряща. Въ частности, диллювіальныя ³⁾ отложенія покрываютъ громадную равнину Аргентинской республики, а также Бразиліанскую равнину со стороны Кордильероу до Атлантическаго океана. Эрмансъ, знаменитый и авторитетный изслѣдователь Сибири, говоритъ, что около Якутска встрѣчаются пласты ила и чистаго песку, и добавляетъ, невольно приближаясь къ Библии, что-это остатки водъ, которыя затопили когда-то всю поверхность Сибири до Сѣвернаго моря...—Тотъ же

¹⁾ См. Опытъ Библейско—естественной исторіи М Сибирцева СПб. 1867 г. стр. 16

²⁾ Богослов. Вѣстн. 1910 г. стр. 651

³⁾ Диллювіальный—потопный періодъ.

Эрмансъ говорить о громадномъ количествѣ березы, которая лежитъ засыпанная въ тундрахъ Сибири, и о находимыхъ здѣсь животныхъ изъ породы слоновъ. Ясно замѣчаетъ онъ, что слоны и береза были когда-то принесены потопомъ съ юга, изъ середины континента, къ отдаленнымъ окраинамъ сѣвера.

Не удивительно, что новѣйшіе представители научной геологіи настаиваютъ на мысли о водной катастрофѣ. Такая катастрофа признается ими болѣе устойчивою гипотезою въ рѣшеніи вопроса объ образованіи пластовъ земли. По крайней мѣрѣ, признаніе геологовъ въ этомъ смыслѣ было сдѣлано торжественно 19 марта 1894 года въ Лондонѣ 1). Въ докладѣ Берлинскаго ученаго, своего рода Нестора геологіи, Іосифа Прествира, были указаны снимки предшествовавшихъ геологовъ и дано вѣроятное рѣшеніе вопроса о бывшей когда-то міровой катастрофѣ въ смыслѣ бурнаго и не слишкомъ продолжительнаго наводненія.

Наконецъ, рѣшительно всѣ ученые, всѣ путешественники утверждаютъ, что повѣствованіе о потопѣ есть повѣствованіе всемірное, встрѣчающееся во всѣхъ развѣтвленіяхъ человѣческаго рода. Желаящіе подробно ознакомиться съ народными преданіями, относящимися къ данному вопросу, могутъ обратиться къ труду проф. А. П. Лопухина. „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій“ Т. I. 1889 г. стр. 159—185; а также къ статьѣ профессора Д. Введенскаго: „Библейское повѣствованіе о потопѣ въ отношеніи къ преданіямъ народовъ“, помѣщенной въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1910 г. въ майской книжкѣ стр. 99—112.

Такое воспоминаніе, согласующееся во всѣхъ своихъ существенныхъ частяхъ у самыхъ различныхъ и отдаленныхъ народовъ, уже по этому самому не можетъ быть мѣломъ, изобрѣтеннымъ случайно.

Ни одинъ религіозный или космогоническій мифъ не носитъ на себѣ такого универсальнаго характера. Отсюда съ необходимостью вытекаетъ заключеніе, что онъ предста-

вляеть собою воспоминаніе о событіи дѣйствительномъ и страшномъ, которое настолько сильно поразило воображеніе родоначальниковъ человѣческаго рода, что память о немъ никогда уже не изглаживалась и у ихъ потомства.

Такимъ образомъ, то, что прежде отвергали, надъ чѣмъ смѣялись, на что смотрѣли, какъ на мнѣ, теперь всѣми постепенно признается за истину, за безспорное положеніе, находящее для себя оправданіе рѣшительно во всемъ: и въ данныхъ геологіи, и въ преданіяхъ народовъ, и въ Св. Писаніи.

Значить, и тутъ вѣра побѣдила. И тутъ наука, обезсилѣвъ въ своемъ вѣковомъ упорствѣ, рѣшила сдать свою боевую позицію и на всегда отказаться отъ нея.

Законоучитель Одесскаго казеннаго реального училища.

Свящ. Ал. Введенскій.

Къ вопросу о пропажѣ „солдатскихъ“ писемъ въ сельскихъ приходахъ.

Часто приходится слышать, что въ сельскихъ приходахъ не доходятъ по назначенію письма, газеты и др. корреспонденція. Винятъ кайзера—виняютъ войну, затѣянную Вильгельмомъ. Это и понятно, и справедливо по отношенію къ отправленіямъ въ „Дѣйствующую армію“ и оттуда. Но пропадаютъ письма у насъ, въ деревнѣ, адресованныя и во внутренніе пункты. Тутъ уже причины другія: небрежность Волостныхъ Правленій и перегруженность почтовыхъ учреждений всякаго рода корреспонденціей. Последнее обстоятельство вызываетъ случаи неправильной засылки писемъ, а слѣдоват., часто и утрату ихъ. Волост. Правленія, заваленныя другими срочными работами, не имѣютъ времени хорошенько работать полученное съ почты и, отобравши свои „бумаги“ — пакеты,—остальные сдаютъ сторожу, въ лучшихъ случаяхъ для размѣщенія по именованнымъ для каждаго сельскаго общества ящичкамъ, находящимся въ завѣдываніи сторожа, или кладутъ въ столъ, или, еще проще, бросаютъ куда-нибудь на

удаленное окно, чтобы не мѣшалось. Получатели берутъ (отъ сторожа или лично), что желательно и на чье угодно имя. Передадутъ-ли они корреспонденцію, взятую на другое лицо, или нѣтъ, одному Богу извѣстно.

„Любознательность“ волостныхъ ящиковъ (почтарей), сторожей и правлений также оказываетъ вліяніе на число случаевъ пропажи писемъ, газетъ и «объявленій». Чѣмъ-либо интересныя письма даже вскрываются; газеты и журналы берутся, наприм., помощниками писарей для прочтенія и затериваются.

Относительно волостныхъ ящиковъ наблюдаются также факты присвоенія денегъ, даваемыхъ имъ, напр., крестьянками на почтов. марки, причемъ письма безъ марокъ уничтожаются, а открытки „съ видами“ употребляются на украшеніе квартиры помощниковъ вол. писарей.

Кромѣ того, за послѣднее время, вслѣдствіе увеличенія числа почтовыхъ отправленій, старыя почтовые сумки, съ которыми ящики ѣздятъ на почту, не могутъ вмѣстить всей корреспонденціи. Невмѣщающееся же кладется прямо «подъ козлы» или въ карманъ полушубка, отчего многое рвется, мнется и теряется.

Страхованіемъ отъ продажи можетъ служить полученіе корреспонденціи непосредственно изъ почтов. отдѣленія, гдѣ оно близко, а гдѣ нѣтъ, то, значить, нужно хлопотать объ открытіи такового.

Но тутъ приходится отмѣтить печальное явленіе: общества крестьянскія, получившія разрѣшеніе на открытіе у нихъ почтоваго отдѣленія, не могутъ подыскать для него „стоющей“ (приличной) квартиры, часто потому только, что некому за это взяться.

Приходскіе кооперативы должны бы взять на себя этотъ трудъ тѣмъ болѣе, что купленное или выстроенное зданіе будетъ, конечно, приносить доходъ—арендную плату. Впрочемъ, эта мѣра борьбы съ пропажей деревенской нашей корреспонденціи, какъ зависящая отъ министерства, не вездѣ, думается, примѣнима.

Въ каждой волости, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, при наличности желанія со стороны самихъ обществъ, такъ или иначе можно бороться съ названнымъ зломъ,—бороться, такъ сказать, домашними способами. Нужно всему приходу сельскому сознать, что для каждаго прихожанина весьма важно, чтобы выписываемыя, на примѣръ, газеты и получаемыя „солдатскія“ письма и вся вообще корреспонденція не терялась и получалось бы все въ сохранности. И если такое сознание будетъ въ крестьянскомъ обществѣ (приходскій священникъ—первый, кажется, инціаторъ этому «доброму» начинанію), то, несомнѣнно, прихожане затронуть вопросъ о правильной доставкѣ почты, о томъ, чтобы устранить возможность пропажи деревенской почты. И, очевидно, что, если наблюдаются случаи пропажи газетъ и писемъ, то, значить, волостной писарь недостаточно внимателенъ къ тому, чтобы полученную корреспонденцію сохранить и вручить по принадлежности,—не исполняетъ своей обязанности и только напрасно получаетъ жалованіе.

Въ этомъ случаѣ представляется возможнымъ такой выходъ:

Волостной сходъ можетъ ходатайствовать предъ Уѣздною Земскою Управой или предъ начальникомъ почтоваго округа прекратить выдачу такому волостному писарю вознагражденія по веденію почтовой операціи, а взамѣнъ его выдавать таковое тому лицу, которому сходъ поручить полученіе почтовой корреспонденціи; такимъ лицомъ можетъ быть и сельскій староста, и кто-нибудь изъ волостныхъ судей или представитель мѣстнаго кооператива.

За вознагражденіе обязать волостного писаря—имѣть почтовые марки.

Вывѣсить при Вол. Правленіи зщикъ для опусканія оплаченныхъ марками писемъ.

Въемку писемъ поручить вол. старшинѣ или писарю.

Отсылать на почту въ запертой сумкѣ, которую вскрываетъ начальникъ почтовой конторы своимъ ключемъ. Въ

эту же сумку начальникъ почтов. конторы кладетъ всю корреспонденцію на имя волости и, заперевъ, передаетъ ящику.

Сумку, затѣмъ, вскрываетъ Волост. старшина или писарь, тщательно разбираетъ и размѣщаетъ корреспонденцію по именованнымъ полочкамъ, устроеннымъ отдѣльно для каждаго сельскаго общества въ особомъ шкафу съ запирающей крышкой.

Мѣстную корреспонденцію, за особое вознагражденіе, могъ бы разносить сторожъ по домамъ (въ день полученія— въ день прибытія почты). Корреспонденцію же, адресованную въ другія деревни той же волости, могъ бы получить и отправлять съ «надежнымъ» лицомъ, наприм., членъ приходскаго кооператива; за это надо положить плату. Наконецъ сходъ можетъ увеличить вознагражденіе за завѣдываніе почтой и нанять особыхъ разносчиковъ писемъ (и газетъ) по всей волости тотчасъ послѣ прихода почты.

Нѣсколько какъ-то странно, что о почтовыхъ порядкахъ вовсе что-то не заботятся старшины волостные. Если на нихъ лежитъ обязанность заботиться объ интересахъ населенія, то въ эту обязанность входитъ также и обязательство принять мѣры къ тому, чтобы письма, газеты и вообще почтовая корреспонденція сохранялась въ цѣлости при волости и выдавалась бы по принадлежности. И такая заботливость волостныхъ старшинъ, несомнѣнно, была бы только служеніемъ культурнымъ интересамъ деревни, а слѣдовательно, и исполненіемъ прямой своей обязанности.

Въ заключеніе скажемъ, что волостной сходъ, при разсужденіи о деревенской почтѣ, можетъ, полагаемъ, просить участковаго земскаго начальника вмѣнить въ официальную обязанность волост. старшинъ, чтобы послѣдній слѣдилъ за веденіемъ почтовыхъ операцій и взыскивалъ бы со служащихъ за неисправное ихъ веденіе.

Н. С

Скорбный путь.

III.

Село Никольское, куда былъ назначенъ Духовскій, теперь уже о. Григорій, ничѣмъ почти не выдѣлялось изъ тысячъ такихъ-же подобныхъ селъ нашей необъятной Россіи, развѣ только тѣмъ, что, въ виду обезличенности причта казеннымъ жалованьемъ, что было рѣдкостью въ описываемую пору, считалось среди духовенства довольно завиднымъ приходомъ. Жители, какъ и вездѣ наши темные крестьяне, отличались невѣжествомъ, дикими, суевѣрными обычаями и грубыми нравами; помимо обычныхъ отрицательныхъ сторонъ нашей жизни, вполнѣ свойственныхъ темному населенію, ставшихъ поэтому какъ бы обычными явленіями, за послѣднее время чрезвычайно быстро начало усиливаться въ Никольскомъ пьянство. Пили не только мужчины, но женщины и дѣти, которыхъ спивали сами родители; пили не только по праздникамъ и во время свадебъ, какъ бывало раньше, но и въ будни, во всякое время, не разбирая дня и ночи; словомъ, зеленый змій свилъ здѣсь, какъ и въ прочихъ мѣстахъ, прочное гнѣздо и проявлялъ свою власть въ самыхъ ужасающихъ размѣрахъ. На каждомъ шагу, вездѣ и всюду бросались на глаза слѣды зеленого змія. Чуть не ежедневно приходилось бывать о. Григорію очевидцемъ самыхъ отвратительныхъ сценъ: то папугетствовать иногда женщину съ расколотымъ черепомъ, валяющуюся въ собственной крови, то юношу, зарѣзаннаго во время буйнаго пьянства, не успѣвшаго разстаться съ жизнью, далѣе снова женщину, выкинувшую младенца послѣ побоевъ мужа, то кто-нибудь совсѣмъ опился, померъ, не успѣвъ покаяться, и такъ безъ конца.

Чье сердце при видѣ этой развѣдающей язвы не содрогнется! Могъ-ли при видѣ всего этого о. Григорій не скорбѣть духомъ, не печалиться сердцемъ? Какъ сынъ того же народа, вышедшій изъ той-же среды, онъ близко къ сердцу принималъ многообразныя язвы его и старался поэтому прилагать на борьбу съ народнымъ недугомъ всѣ свои силы, какія у него были, если и не для полного искорененія этого недуга, то, по крайней мѣрѣ, для уменьшенія его хотя бы отчасти. Глубоко возмущали о. Григорія, какъ очевидца и тонкаго знатока положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ деревенской жизни, литературные очерки нѣкоторыхъ авторовъ оптимистовъ, совершенно не знающихъ деревни, рисующихъ поэтому эту жизнь въ ложномъ, розовомъ свѣтѣ, изображающихъ дѣйствительность слишкомъ идеальной. Сгу-

шать краски, конечно, нѣтъ надобности, но зачѣмъ скрывать правду и прятать голову, какъ страусъ, предъ опасностью. Есть такіе смѣльчаки, которые прямо утверждаютъ и доказываютъ, что-де пьянство въ Россіи вовсе не такъ развито, даже много слабѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что изъ-за такихъ пустяковъ не стоитъ напрасно бить тревогу, Но, къ счастью, не такъ думалъ о. Григорій. Онъ началъ говорить съ церковнаго амвона пламенная проповѣди противъ пьянства, при каждомъ удобномъ случаѣ, всегда обращался съ соотвѣтствующимъ словомъ назиданія о гибельныхъ послѣдствіяхъ этого страшнаго зла, правда,—пока безрезультатно. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе убѣждался о. Григорій въ той несомнѣнной истинѣ, что его духовныя дѣти пили горькую чашу вовсе не потому, что мало слышали, или вовсе не слышали о вредѣ пьянства; напротивъ, всѣ они признавали этотъ страшный вредъ, приносимый водкой, многіе изъ нихъ въ трезвомъ состояніи скорбѣли о своемъ гибельномъ пороѣ, каились и молились, но только по первой рюмки. Тѣмъ и невѣжество едва-ли могли послужить здѣсь главной причиной, ибо и среди просвѣщенной интеллигенціи не менѣе распространился этотъ порокъ, если не сказать даже болѣе того. Главный корень зла, по убѣжденію о. Григорія, заключается, во-первыхъ, въ томъ, что родители, подверженные пороку пьянства, производятъ потомство болѣе слабое, лишенное всякой воли, и зло поэтому прогрессивно увеличивается; во-вторыхъ,—чрезвычайная свобода въ дѣлѣ распространенія спиртныхъ напитковъ, полная безнаказанность за незаконную торговлю и, въ-третьихъ, слишкомъ сѣрая, туманная, загнанная жизнь безъ всякой христіанской любви между собою при отсутствіи самой необходимой, элементарной правды. Ясно, наконецъ, понялъ о. Григорій, что утопающій нуждается не въ проповѣди, а нужна ему немедленная, активная помощь вродѣ веревки, или спасательнаго круга,—и съ радостью ухватился онъ за идею образованія общества трезвости. „Въ единеніи сила“, разсуждалъ онъ-самъ съ собой, „но какъ невооруженный воинъ бесполезенъ на полѣ брани, такъ и общество трезвости, какъ лишенное необходимыхъ юридическихъ правъ, является силою невооруженною“,—и желая пріобрѣсть ихъ, онъ счелъ за лучшее привлечь въ свое общество мѣстную интеллигенцію въ лицѣ земскаго начальника, учителей и волостного старшины. Пьянство, думалъ о. Григорій, есть общественное бѣдствіе, государственное зло, потому и бороться должны съ нимъ не одни пастыри, а всѣ вообще граждане, кому дороги интересы

отечества. Представители мѣстной интеллигенціи, повидимому, искренно сочувствовали идеѣ борьбы съ пьянствомъ, давали обѣщанія всячески поддерживать о. Григорія, но... но, въ прискорбію, только на словахъ, а на самомъ дѣлѣ посмѣивались потихоньку надъ нимъ, говоря: „вотъ не было горя,—заявился какой-то блаженный выскочка, хочеть—надо думать—выхвалиться предъ начальствомъ, показать себя; вотъ, дескать, какой я дѣятельный“. Господинъ земскій начальникъ „ничтоже сумняся“, обзывалъ его, конечно заочно, народолобцемъ, заподозрилъ въ о. Григоріѣ чуть не социалиста за его противоалкогольную идею, причисливъ его къ разряду „красныхъ“. „Всѣ они изъ крестьянъ да лапотниковъ, вкусившіе отъ плодовъ просвѣщенія, въ политическомъ отношеніи не благонадежны“, философствовалъ онъ—этотъ столбовой дворянинъ недоучка, весьма кичившійся своимъ званіемъ, уволенный за малоуспѣшность изъ низшихъ классовъ гимназіи. Недаромъ и приставъ, конечно, вслѣдствіе конфиденціального сообщенія земскаго, частенько началъ показываться въ Никольскомъ и вывѣдывать отъ мужиковъ, останавливаясь для этой цѣли обыкновенно у Сытникова, и въ бесѣдахъ съ мужиками нѣтъ—нѣтъ да и заговорить, какъ будто мимоходомъ, о дѣятельности о. Григорія.

Между тѣмъ, о. Григорій, ничего не подозревая и не зная о томъ, что надъ его головой собираются грозовыя тучи, одинъ съ надеждой на Бога объявилъ войну зеленому змію; трудился, не покладая рукъ, не зналъ ни покоя, ни отдыха, утѣшаясь исключительно тѣмъ что маленькое дѣло лучше большого бездѣлья. Открыто было общество трезвости, которое, правда, сравнительно съ многолюдствомъ населенія въ приходѣ было слишкомъ малочисленно, но о. Григорій не унывалъ, а питалъ крѣпкую надежду, что достаточно и малой искры, чтобы раздуть великій пожаръ борьбы съ зеленымъ зміемъ и уничтожить его всепожирающую силу. Явилась неожиданная помощь, еще болѣе окрылившая о. Григорія въ его добрыхъ начинаніяхъ, изъ той среды, изъ которой менѣе всего можно было ожидать, а именно изъ среды самихъ же прихожанъ—въ лицѣ Умова. Онъ первый послѣ о. Григорія записался членомъ новооткрытаго общества трезвости, пожертвовалъ въ пользу его значительную сумму денегъ, кромѣ того много помогалъ посильными трудами въ дѣлѣ распространенія идей трезвости, такъ что о. Григорій въ шутку часто называлъ его «первозваннымъ». Умовъ, какъ человѣкъ благочестивый, неутомимый въ трудахъ и зажиточный, пользовался въ средѣ прихожанъ достаточнымъ авторитетомъ и являлся на нихъ не малое доброе вліяніе. О.

Григорій, достаточно узнавъ своихъ прихожанъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что черезъ Умова и другихъ подобныхъ лицъ можно не мало добра влить въ приходскую жизнь, и Умовъ дѣйствительно, почти со дня поступленія о. Григорія на приходъ, сталъ самымъ ближайшимъ помощникомъ во всѣхъ добрыхъ его предпріятіяхъ, чѣмъ самолюбію Сытника, пользовавшагося раньше славой перваго прихожанина, нанесенъ былъ весьма ощутительный ударъ. При помощи Умова, который, какъ давнишній знатокъ людей своего села, умѣлъ привлекать ихъ къ созидательной работѣ, въ селѣ Никольскомъ появилась черезъ нѣсколько лѣтъ по пріѣздѣ о. Григорія красивая, обширная церковь, а неподалеку отъ нея новенькое зданіе церковной школы, которую вскорѣ преобразовали въ двухклассную; старое школьное зданіе, отремонтировавъ за-ново, заняли подъ вновь открытую женскую школу съ читальней для трезвенниковъ, число которыхъ къ тому времени значительно увеличилось. О. Григорій, судя по нѣкоторымъ успѣхамъ, которые онъ приписывалъ не столько себѣ, сколько благодатной помощи свыше, сталъ радоваться и окрыляться духомъ для дальнѣйшихъ трудовъ. Но, къ величайшему сожалѣнію, и плевелы, посѣянные слугами зеленаго змѣя, не заглохли, а вскорѣ изобильно возшли и очень сильно встряхнули своихъ противниковъ, и главнымъ образомъ, въ лицѣ о. Григорія, который, можно сказать, и сдѣлался жертвой въ этой далеко неравной борьбѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Г. Антоновъ.

Исповѣдь бывшаго баптистскаго „діакона“.

Дорогіе братья и сестры! Лѣтъ двадцать тому назадъ въ моей духовной жизни произошла большая перемѣна. Я былъ первый изъ всѣхъ грѣшниковъ, но Господь милосердный по Своей безконечной любви пробудилъ меня отъ сна грѣховнаго. Въ минуту пробужденія я увидѣлъ себя утопающимъ въ волнахъ грѣховаго океана. Страшно мнѣ было въ то время, и я готовъ былъ ухватиться за каждую соломинку, готовъ былъ вѣрить всякому, дабы не погибнуть на вѣки въ безднѣ грѣховной. Мнѣ хотѣлось, подобно апостолу Томѣ, видѣть истину глазами и осязать ее руками, но Господу благоугодно было привести меня къ истинѣ путемъ страшныхъ испытаній. Какъ только я, несчастный, усумнился въ правотѣ Церкви Православной, ко мнѣ стали являться со всѣхъ сторонъ

разные лжеучители и стали усердно совращать меня. Они напали на меня, какъ хищные волки подъ видомъ кроткихъ невинныхъ овецъ. Каждый изъ нихъ говорилъ и доказывалъ, что истина только у нихъ. Сначала я сдѣлался жертвою старохлыстовской секты, гдѣ меня убѣдили, что въ ихъ общинѣ всегда можно видѣть лицомъ къ лицу живого, истиннаго Христа, который прощаетъ вѣрующимъ всѣ грѣхи. Съ теченіемъ времени спасеніе старохлыстовской секты показалось мнѣ подозрительнымъ, ненадежнымъ. Въ концѣ концовъ я узналъ, что въ постыдной сектѣ не спасеніе, а самое грубое и глупое заблужденіе. Послѣ своего разочарованія я ухватился за ученіе другой секты, извѣстной подъ именемъ Новаго Израиля. Жалкіе представители изувѣрной секты говорили мнѣ такъ: „истина только у насъ, кромѣ насъ ты нигдѣ не найдешь спасенія; здѣсь, на землѣ, среди насъ живая благодать, которая переходитъ изъ рода въ родъ“. И что же оказалось? Новый Израиль отвергаетъ все Священное Писаніе. Я ужаснулся, когда увидѣлъ у этихъ преступныхъ сектантовъ такое безуміе, котораго нѣтъ и у язычниковъ. Здѣсь открытый развратъ, блудъ, прелюбодѣянiе и другія беззаконія. Съ омерзеніемъ я отвернулся и отъ этой секты. Куда же идти дальше, гдѣ искать спасенія и кого слушать? Но вотъ мнѣ предстояло испытать еще одну прелесть древняго змѣя—это ученіе штундо-баптистовъ, называющихъ себя евангельскими христіанами. Баптисты, повидимому, живутъ и учатъ согласно слову Божію, но только благочестіе у нихъ фальшивое или иначе фарисейское. Спаситель въ притчѣ своей строго осудилъ фарисея за его самохвальство и указалъ на достойный примѣръ смиренія мытаря. Первый во время молитвы съ гордостью выставлялъ на показъ всѣ свои добродѣтели и осуждалъ другихъ, а второй осуждалъ себя и былъ за это помилованъ (Лк. 18, 9-15). И современные фарисей-баптисты тоже любятъ выставлять на видъ свои мнимыя добродѣтели. Они только себя называютъ дѣтьми Божіими, праведными и святыми, а на всѣхъ остальныхъ смотрятъ съ презрѣніемъ, но фарисейски съ высока. Обманывая себя и другихъ,—эти лицемѣры только повиду кажутся людьми „не отъ міра сего“, а на самомъ дѣлѣ полны всякой нечести: сатанинской гордости, лукавства, блуда, воровства и другихъ пороковъ. Баптисты толкуютъ слово Божіе всякій по своему, кто какъ можетъ и кто какъ хочетъ. Они есть первые противники не только власти церковной, но и государственной. По смыслу ихъ ученія только они святы и совершенны, а остальные всѣ ничто, не исключая и самого православнаго Царя. Прибры-

ваясь Евангеліемъ, баптисты проповѣдуютъ у себя въ своей средѣ непротивленіе злу, говоря, что нельзя брать въ руки оружія.

Въ баптизмѣ закончились мои скитанія по дебрямъ сектантства. Не годъ и не два я плавалъ по бурному морю житейскому, а пѣлыхъ двадцать лѣтъ. Теперь изволеніемъ Промысла Божія ладья моя снова пристала къ тихой пристани—истинной Христовой Церкви Православной. Благодарю Господа, Который привелъ меня въ домъ Свой, построенный не на песокъ, а на прочномъ камнѣ. Я позналъ свое заблужденіе и ухожу навсегда отъ сектантовъ, а васъ, православные христіане, убѣдительно прошу—не слушайте вы басней льстивыхъ, самозванныхъ учителей, которые только по наружности христіане, а внутри хищные волки, гордецы и обманщики. Да будетъ мое заблужденіе послѣднимъ въ нашей родной станицѣ.

Сіе исповѣдую предъ Господомъ и Творцомъ своимъ, предъ св. Ангелами и предъ лицомъ всей Православной Церкви.

Казакъ станицы Старопавловской, Пятигорскаго отдѣла, Терской области, Степанъ Тихоновъ *Токаревъ*.

Подпись казака станицы Ставропавловской Степана Тихоновича Токарева свидѣтельствую Января 7-го дня, 1916 года.

За Атамана станицы Старопавловской (В. Е. В.).

А. Мешурокъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 7-го мая 1916 года.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*.

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Т. Н. Корчакъ-Новицкаго, Мериговецкая. № 5.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шість ЛЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей.

№ 21

Подписка принимается въ редакціи журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1916 года 15-го мая.

Содержаніе: I.—Къ вопросу о приходѣ. Прот. І. Восторговъ.—II. Трезвость, народные дома и православное духовенство. А. Казанскій.—III. Къ вопросу о приходской коопераціи. С. Н.—IV. Замятки о церковно-общественной жизни (окончаніе). Свящ. П. Петровъ.—V. Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры (продолженіе). Н. Гумилевскій.

Къ вопросу о приходѣ.

Совершенно неожиданно и въ необычайно острой формѣ, какъ-то сразу поставленъ въ печати предъ созывомъ Государственной Думы вопросъ о приходѣ. Со всею очевидностію чувствуется вся искусственность и неискренность постановки этого вопроса. Ясно видно, что здѣсь—только ширма и прикрытіе соображеній не религіозныхъ, а чисто политическихъ. Шумиха съ отвѣтственнымъ министерствомъ и пресловутыми резолюціями не удалась; правительство, оказалось, запугать трудно. Теперь измышляются нападки съ другой стороны, и, къ сожалѣнію, орудіемъ избраны силы, далеко не

политическія, можетъ быть, и даже навѣрное, благонамѣренныя, но дѣйствующія безъ яснаго сознанія и представленія, кому собственно онѣ служатъ.

И мы всегда стояли и стоимъ за необходимость оживленія прихода. Но мы увѣрены, что бюрократическимъ путемъ оживленіе прихода не создать, особенно на той чисто лаической почвѣ, которая одна и исключительно доступна Государственной Думѣ. Между тѣмъ, здѣсь безъ искренняго религіознаго воодушевленія и глубокаго духа православной церковности далеко не уйдешь. Въ вопросѣ столь огромной важности, какъ церковный, нужна крайняя осторожность, ибо что въ области гражданской жизни легко вводится и легко отмѣняется, то въ области религіозной требуетъ устойчивости, при отсутствіи которой легко прививается народному сознанію мысль объ условности всякой правды, даже религіозной. А это—соблазнъ послѣдній, величайшій и опаснѣйшій.

То же самое нужно сказать и о приходскомъ вопросѣ. Десять лѣтъ проектъ о приходѣ разсматривается, видоизмѣняется: неужели это такъ-себѣ, изъ-за пустяковъ? Нѣтъ, здѣсь признакъ того, какъ страшно приступить къ нему, какъ страшно надѣлать ошибокъ, иногда непоправимыхъ.

И прежде всего, съ принципиальной стороны легко подмѣнить идею прихода православнаго, какъ *учрежденія* церковнаго—ибо и сама Церковь есть учрежденіе и имѣетъ Учредителя—идею протестантскую, т.-е. идею самодовлѣющей общины, имѣющей *raison d'être* только потому, что она община. Введеніе же идеи совершенно другой природы въ жизнь Православной Церкви, живущей не разсудочными постулатами, а живымъ преданіемъ жизни, притомъ облагодѣтствованной, внесетъ разстройство и анархію въ нашу церковную жизнь. Но понять, ощутить эту сторону можетъ только вѣрующее по-православному сердце, въ православіи возросшее и воспитанное.

Далѣе. Идея соборности въ Церкви и „прихода“ въ малой Церкви сплошь и рядомъ смѣшивается теперь съ идеей демократическою. Одинъ изъ образованнѣйшихъ участниковъ Предсоборнаго Присутствія замѣтилъ во время преній и голосованій: мы знаемъ въ исторіи Церкви эпоху мужей апостольскихъ, эпоху мучениковъ, эпоху отцовъ и учителей, эпоху Соборовъ, но эпоха баллотировокъ и Церкви баллотировокъ мы не знаемъ... И опять различить идею живой создающей соборности отъ идеи грубодемократической дано только вѣрующему по-православному сердцу.

Не будемъ скрывать, что въ той постановкѣ, которая теперь дается вопросу о приходѣ, совсѣмъ не принята во вниманіе та принципиальная опасность, которая совершенно неожиданно можетъ угрожать великому дѣлу.

Чрезвычайно тревожны и чисто практическія затрудненія въ разрѣшеніи приходскаго вопроса. Нужно, чтобы онъ былъ разрѣшенъ не только въ соотвѣтствіи съ духомъ церковности, но и въ согласіи съ духомъ русской народности, съ характеромъ, психологіей и строемъ жизни народа, въ связи съ условіями его историческаго воспитанія, политическаго строя, съ условіями географическими, съ условіями расселенія и т. д. Нужно, чтобы приходскій священникъ, и безъ того теперь нищій, приниженный, безправный, еще болѣе не утерялъ въ своемъ правовомъ положеніи. И если теперь съ трудомъ находятся лица, желающія вступить въ клиръ изъ числа людей образованныхъ, и именно вслѣдствіе безправія духовенства, то неужели зависимость отъ крестьянъ и ихъ избранія и одобренія, отъ ихъ контроля будетъ для священника гораздо легче и пріятнѣе, чѣмъ зависимость отъ епископа? Что если приходскою реформою вы привлечете въ ряды «правителей» прихода только деревенскихъ горлановъ, или полуинтеллигентовъ-политикановъ, которые и вѣры не имѣютъ,—и совершенно опустошите ряды образованныхъ служителей Церкви? Что если и безъ того жалкое матеріальное положеніе причта, послѣ приходской реформы, вслѣдствіе

коммерческаго начала при выборѣ и „наймѣ“ священника, которымъ будутъ руководствоваться избиратели духовенства, сдѣлается еще болѣе жалкимъ? Что если вы введете анархію въ приходскую жизнь вмѣсто ея устройства? Что если вы погубите даже и тотъ несовершенный приходъ, какой еще донынѣ удержался и держится?

А затѣмъ, выборное начало, принимаемое въ освѣщеніи идеи не церковно-соборной, а демократической, вполнѣ, конечно, будетъ по душѣ Г. Думѣ, ибо это начало—ея природа. А какъ это отразится на церковной жизни народа, на положеніи епископа, котораго, по логической послѣдовательности, тоже нужно будетъ избирать и т. д.? И возможно ли все это устроить въ странѣ, мало населенной, въ народѣ, живущемъ деревнями, имѣющемъ приходы съ четырьмя-пятью священниками и съ 70 деревнями даже въ такой центральной и старой губерніи, какъ Владимірская? Что, по правдѣ сказать, русскій народъ предпочитаетъ: систему назначенія или выбора? Уважаетъ ли онъ своихъ выборныхъ людей? И выборное начало, понимаемое не церковно, а демократически, *освященное* въ церкви, какъ отразится на политической жизни народа, на его политическомъ міровоззрѣніи, на его монархическихъ чувствахъ? Не пройдетъ ли оно какъ сѣмя, допрсаганды республики?..

Трудно разрѣшать приходскій вопросъ только теоретически. Мы сами консерваторы. Но мы сознаемъ, что изъ прошлаго нельзя все безнаказанно пересаживать въ современныя условія жизни. Листъ, оторванный отъ вѣтви, не введешь опять въ жизнь вѣтви... Идея, оторвавшаяся отъ своего первообраза, говоритъ Гегель, къ нему никогда не возвращается!

Да и что въ сущности въ этомъ вопросѣ завѣщала древность? Апостолы велѣли *избирать* діаконовъ, по ссв. Павелъ и Варнава сами назначали и рукополагали пресвитеровъ. Два начала, очевидно, въ соотвѣтствіи съ условіями жизни: одно въ организованной Церкви Іерусалима и среди

іудеевъ, другое—въ новоурождаемыхъ Церквахъ и среди не іудеевъ. Значитъ, древность завѣщала не однообразный строй. И епископа Тита ап. Павелъ оставилъ въ Критѣ, назначилъ, а въ другое время, при развитомъ епископатѣ, когда епископовъ было въ одной Сѣверной Африкѣ до 500,—ихъ избирали. Опять разнообразіе практики. Въ католичествѣ ксендзъ никогда не избирается: однако, его вліяніе на приходъ вошло въ поговорку. Въ старообрядствѣ, даже при гоненіяхъ, выборное начало духовенства доселѣ не дало ни одного выдающагося пастыря, а вліяніе священниковъ сведено къ нулю. Въ Греціи Турецкой выборное начало духовенства созидаеть приходъ и даетъ священнику необычайную силу вліянія на народъ, въ Греціи же свободной то же выборное начало низвело духовенство на степень полного паденія въ глазахъ народа и совершенно убило приходъ. Значитъ, дѣло не въ однихъ формахъ... И еще откровенный вопросъ: господствующія партіи Г. Думы въ самомъ дѣлѣ ищутъ и желаютъ, чтобы нашъ священникъ дѣйствительно имѣлъ вліяніе на народъ? Не наоборотъ ли?

Нужна величайшая осторожность въ рѣшеніи приходскаго вопроса. Такъ стоитъ дѣло по существу.

Но пути возникновенія и прохожденія этого вопроса въ данное время съ формальной стороны, поистинѣ и неожиданны, и странны, и непонятны, и прямо соблазнительны.

Пути прохожденія проекта о приходѣ, конечно, стоятъ, или должны стоять въ зависимости отъ тѣхъ принципиальныхъ сужденій и основаній, которыхъ мы коснулись въ предыдущей статьѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, кто же въ правѣ и въ силахъ опредѣлять собственно принципиальную, внутреннюю природу прихода? Если приходъ есть прежде всего религіозная ячейка жизни, „малая церковь“, часть паствы епископа, если религія въ данномъ случаѣ понимается какъ определенное вѣроисповѣданіе, т. е., Православіе,—то для всякаго нормально мыслящаго человѣка ясно, что ни мусульмане, ни язычники,

ни инославные христіане не должны и не могут принимать участія въ сужденіяхъ о православномъ приходѣ, со стороны его внутренней жизни, его организаціи и строя. Поэтому, какъ бы мы ни относились къ Госуд. Думѣ, хотя бы мы были самыми горячими и восторженными сторонниками ея, мы, именно по уваженію къ Думѣ, должны желать, чтобы она отъ обсуждения вопроса касательно внутренней, чисто религіозной стороны прихода—была устранена, точнѣе и лучше сказать,—сама устранилась бы. И мы убѣждены, что лучшіе и болѣе вдумчивые члены обѣихъ нашихъ законодательныхъ учрежденій такъ именно и заявятъ, а Г. Совѣтъ такъ именно и поступитъ. Только неумѣренное и неразумное стремленіе во чтобы то ни стало расширить власть Гос. Думы, т. е., большая борьба за власть, можетъ ослѣпить нѣкоторыхъ членовъ законодательныхъ учрежденій настолько, что они будутъ держаться иного взгляда. Въ англійскомъ парламентѣ въ свое время, мы знаемъ, обсуждались знаменитые 39 членовъ вѣры и даже устанавливался текстъ опредѣленія о таинствахъ Евхаристіи, но съ православной точки зрѣнія и для православнаго сознанія это—то же, какъ если бы у насъ градоначальникъ въ приказахъ дополнял бы или сокращалъ нашъ Символъ вѣры и заповѣди Евангелія, указывалъ число таинствъ или распорядился бы считать въ Богѣ не три, а два лица: съ православной точки зрѣнія, дѣяніе англійскаго парламента есть совершенно естественное проявленіе протестантства и худшій изъ худшихъ результатовъ его основнаго, чисто внѣшняго отношенія къ вѣрѣ и принципа: *Cujus regio, ejus religio...*

Однако, есть, конечно, мѣсто для работы въ дѣлѣ упроченія вопроса о приходѣ и для законодательныхъ учрежденій. Предъ нами, напримѣръ, законодательное предположеніе, касающееся прихода, группы членовъ 3-й Думы 2 іюня 1910 г. Подъ нимъ подписи: Анрепъ, Доппельмайеръ, Бракманъ, Бенке, Крюденеръ, Дерхе, Эргардтъ, Гальвасъ, Муфтій-Заде, Кялливейвъ, Мурсаевъ, Блюменталь, Хасъ-Мамедовъ, Мейендорфъ. Герпеняйтъ. Фелькелъманъ. Роттерманъ.

Покажите кому-угодно списокъ этихъ лицъ, подписавшихъ законопроектъ о приходѣ, и вы одинаково вызовете у читающаго улыбку. Но когда вы вчитаетесь въ самое законодательное предположеніе, вы постепенно успокаиваетесь: оно касается перемѣны редакцій стт. 413 и 698 Гражд. Зак. въ томъ смыслѣ, чтобы на-ряду съ другими *юридическими* лицами, правомощными для владѣнія имуществомъ, былъ введенъ въ законодательство и приходъ. Такимъ образомъ, здѣсь только опредѣленіе юридической природы прихода, а не принципиальная его организація, зависящая отъ законовъ-каноновъ внутренней жизни Православной Церкви, какъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія.

И только такая постановка и возможна въ Гос. Думѣ по отношенію къ обсуждаемому нами вопросу (Моск. Церк. Бѣд.).

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ.*

Трезвость, народные дома и православное духовенство.

Пили-пили тысячу лѣтъ и—сразу прикрыли. Какъ ни какъ, а недугъ — историческій, надо тоже время на ликвидацію. Нужно прививать трезвость постепенно... Когда человѣкъ не понимаетъ, не сознаетъ вреда алкоголя,— что вы тутъ подѣлаете? Закрыли казенку, а онъ пошелъ въ обходъ... и сколько придумалъ разныхъ суррогатовъ водки—не перечестъ. И, благодаря этимъ суррогатамъ, за одинъ годъ погибло столько народу, сколько при употребленіи водки не погибло бы за десять лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, послѣ этого года новыя поколѣнія появятся на свѣтъ съ тяжелой, ужасной наслѣдственностью...

Цянства, дѣйствительно, не надо,—а вотъ для свадебъ, престольныхъ праздниковъ, поминокъ водка нужна...

Да и есть профессіи, гдѣ безъ водки врядъ ли можно обойтись. Возьмите, напримѣръ, рыбаковъ, матросовъ и вооб-

ще людей, имѣющихъ дѣло съ водной стихіей. Работа каторжная. Человѣкъ обмокнетъ, иногда—обмерзнетъ, теряетъ силу... Вѣдь недаромъ во флотѣ испоконъ вѣковъ отпускалась матросу традиціонная „чарка“.

Такъ говорить земскій врачъ въ разсказѣ г. А. Дунина: „Война съ зеленымъ змиемъ“, помѣщенномъ въ январскомъ приложеніи къ № 5 журнала „Русская Будущность“.

Къ глубокому сожалѣнію голосъ земскаго врача не одинокъ. Въ русскомъ обществѣ время отъ времени появляются голоса въ защиту того пожеланія, что безусловное запрещеніе продажи водки, пива и винограднаго вина поведетъ къ обходнымъ формамъ алкоголизаціи, и это заставитъ правительство и общество вести борьбу съ тѣми способами алкоголизма, приемы которыхъ уже возникли въ обходъ запретительныхъ мѣръ, при чемъ указывается, что алкоголики болѣе непріязательные и болѣе неизлѣчимые—тѣ пьютъ политуру и денатуратъ, а потому, говорятъ, полное запрещеніе продажи опьяняющихъ напитковъ—представляется опаснымъ. Противъ такихъ доводовъ слѣдуетъ стойко и рѣшительно возражать. Нечего говорить о томъ, какія благія послѣдствія принесъ для родины великій историческій актъ отрезвленія Великой Россіи. Народъ воскресъ. Путь компромиссовъ погубитъ народное здравіе и въ корнѣ уничтожитъ блестящую побѣду трезвости, результатами которой удивляется весь міръ.

„Если и есть группа отчаянныхъ аклоголиковъ—говоритъ Д. Н. Бородинъ,—отравляющихъ себя денатуратомъ и другими суррогатами, то какое же это можетъ имѣть значаніе съ общими запретительными мѣрами отрезвленія въ интересахъ народныхъ массъ. Группа алкоголиковъ, прибѣгающихъ къ денатурату—это отпѣтые люди... Къ денатурату, лаку и политурѣ необходимо примѣнить тѣ правила, которыми регулируется торговля другими ядовитыми веществами, необходимыми въ различныхъ ремеслахъ. Вводитъ же, въ интересахъ этихъ несчастныхъ и обреченныхъ уже на смерть

алкоголиковъ, потребление вредныхъ напитковъ въ народную массу,—было бы преступно съ точки зрѣнія народнаго здравія 140-милліоннаго населенія страны.

Случаи самоотравленій суррогатами имѣютъ мѣсто, но, однако, имъ придается слишкомъ большое значеніе.

Сравнительно съ числомъ людей, которые раньше страдали и умирали отъ опоя, число отравляющихся нынѣ суррогатами совершенно ничтожно. Кромѣ того, употребленіе водки, пива и винограднаго вина считалось въ населеніи явленіемъ „закопнымъ“, „нормальнымъ“ и „естественнымъ“, и въ этомъ заключалась великая сила соціальнаго внушенія, тогда какъ случаи самоотравленій суррогатами поражаютъ воображеніе массы населенія, будятъ въ ней мысль, отпугиваютъ ее отъ алкоголя, т.-е., дѣйствуютъ какъ разъ въ обратномъ направленіи. Да и то сказать—съ политурой рабочіе ознакомились еще въ періодъ казенки, потому что она у нихъ всегда была подъ руками. Когда расливаніе денатурата, политуры, ханжи и т. п. приписываютъ трезвому году, а не пьяному четырехсотлѣтію—то валять съ больной головы на здоровую. Небезызвѣстно было до трезваго года объ употребленіи аптечныхъ напитковъ. Употребленіе одеколона давно извѣстно не только въ Россіи, но и въ Англіи, гдѣ его пьютъ знатные люди.

О злоупотребленіяхъ киндербалзамомъ докторъ С. А. Бѣляковъ упоминалъ на своихъ лекціяхъ еще въ 1902 г. въ Самарѣ. Зараженный страстью къ наркозу не остановится ни предъ какой мерзостью. Одинъ изъ служителей Медицинской Академіи пилъ тотъ грязный спиртъ, въ которомъ сохранялись внутренности человѣка. Да еще приговаривалъ: „Славно! Только горло немножко деретъ“. Въ утѣшеніе лицъ, скорбящихъ о полномъ лишеніи народа алкоголя, можно указать, что опытъ такового лишенія прекрасно осуществлень и дѣлаетъ быстрыя завоеванія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. Законъ о полномъ запрещеніи всѣхъ спиртныхъ напитковъ нынѣ дѣйствуетъ уже въ 14 штатахъ.

Въ 1906 г., въ такъ называемыхъ „сухихъ“ штатахъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствовало „мѣстное“ запрещеніе спиртныхъ напитковъ, въ общемъ жило до 33 милліоновъ населенія. Въ настоящее время, съ расширеніемъ области запретительной системы, это число, безусловно, возросло.

Трудовое крестьянство къ запрещенію спиртныхъ напитковъ отнеслось съ чистѣйшей радостью. Это съ достаточной ясностью и убѣдительностью показываютъ какъ анкеты, производимыя среди крестьянъ (напр. въ Пензенской губ. гдѣ 85% опрошенныхъ бееусловно стоятъ за полную трезвость и только среди 15% есть колеблющіеся разныхъ отгѣвковъ), такъ и наблюденія лицъ, интересующихся вопросомъ о томъ, какъ чувствуетъ себя народъ безъ водки.

Прошлымъ лѣтомъ А. И. Фаресовъ объѣхалъ Псковскую, Тульскую, Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую и Рязанскую губерніи и, такъ сказать, на мѣстѣ ознакомился съ вопросомъ о послѣдствіяхъ прекращенія спиртныхъ напитковъ. „Бѣду по деревнямъ Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи, и во многихъ изъ нихъ встрѣчаю бѣлые срубы.— „Что это? пожары, что ли, были у васъ? спрашиваю мужиковъ“,—рассказываетъ г. Фаресовъ.—„Все новыя избы“.— „Это водочка строится,“—ухмыляясь, отвѣчаютъ они. „Горѣли не мы, а водка сгорѣла: мужикъ строится по новому“. Это звучитъ гордо.

Дѣйствительно, жизнь въ деревнѣ строится по новому во вѣхъ отношеніяхъ.

„Свѣтъ увидѣли“,—вотъ что хочетъ сказать авторъ своими путевыми очеркамъ: „Народъ безъ водки“.

Да и въ самомъ разсказѣ А. Дунина, на вопросъ автора: „какъ отразилось отрезвленіе на народныхъ массахъ?“ старожилъ г. Самары отвѣчалъ такъ: „Какъ вамъ сказать? Итоги далеко еще не подведены... но результаты блестящи. Они у всѣхъ на глазахъ. Исчезли хулиганство, ножовщина... преступленія сократились процентовъ на девяносто. Замѣтно упала волна босачества, и герои Максима Горькаго поне“

многу начинаютъ бросать тунеядство, принимаются за трудъ. У насъ въ Самарѣ—кончается спутникъ г. Дунина—насчитывается нѣсколько тысячъ босяковъ. А сколько ихъ по всей Россіи! Наберется не одинъ миллионъ. Если перевести ихъ рабочую силу на деньги,—получится внушительная сумма около миллиарда рублей.

У насъ эта сила пропадала, гнила въ пьянствѣ и порокахъ, и только теперь она начинаетъ оживать, вставать на ноги“.

Полное запрещеніе спиртныхъ напитковъ нужно намъ не только во время войны, но и въ послѣдующее мирное время, потому что внутренняя мощь и внѣшнія силы государства созидаются и куются въ мирной, трудовой жизни. Полное отрезвленіе русскаго народа есть вѣрнѣйшій залогъ его процвѣтанія! И теперь, когда въ народной массѣ пробудились лучшіе задатки: хозяйственность, джентльменство въ обхожденіи, жажда просвѣщенія, стремленіе устроить по лучшему свой бытъ, проснулись духовные запросы, и правительство, и общество обязаны придти немедленно ему на помощь, ибо теперь именно настала часъ серьезной работы для всѣхъ, кто искренно хочетъ поработать на благодарной нивѣ добра. Отдѣльныя земства принимаютъ рядъ мѣръ къ поднятію культурнаго уровня населенія. Такъ петроградское губернское земское собраніе отъ 15-го марта сего года постановило внести въ смѣту 1916 г. 50 тысячъ руб. въ распоряженіе управы на удовлетвореніе нуждъ уѣздныхъ земствъ по внѣшкольному образованію и т. д. Тверское губернское земское собраніе, заслушавъ докладъ Управы объ организаціи народныхъ домовъ въ Тверской губ., отъ 1-го февраля с. г., постановило: 1) немедленно приступить къ устройству народныхъ домовъ по губерніи, 2) съ этой цѣлью возбудить ходатайство предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи займа изъ средствъ страхового капитала въ суммѣ 200.000 руб., срокомъ на 21 годъ изъ 4½% годовыхъ, 3) изъ означеннаго фонда предоставить губернской управѣ учредить

должность руководителя по устройству этих домов и вѣн-школьному образованію, съ окладомъ въ 3.000 руб. изъ суммъ губернскаго земства. Основныя задачи дѣятельности народныхъ домовъ должны заключаться въ слѣдующемъ: 1) въ поднятіи общаго образованія и распространенія прикладныхъ техническихъ знаній, 2) въ объединеніи мѣстныхъ общественныхъ силъ и общественномъ воспитаніи, 3) въ организаціи разумныхъ развлеченій, укрѣпляющихъ духовныя и физическія силы народа и общее экономическое благосостояніе его. Въ своей дѣятельности по распространенію народныхъ домовъ земство должно опираться на мѣстныя культурно-экономическія организаціи и дѣйствовать въ союзѣ съ ними.

Принимая во вниманіе, что въ жизни нашего народа главнымъ культурагентомъ является приходъ со своимъ храмомъ, школой, священникомъ и прочимъ духовенствомъ, само собою возникаетъ вопросъ, какъ должно отнестись духовенство къ организаціи народныхъ домовъ въ цѣляхъ повышения народной культуры, и какую позицію оно должно занять въ этомъ дѣлѣ. Въ данномъ вопросѣ духовенство своимъ участіемъ можетъ принести огромную пользу. Оно можетъ сообщить дѣятельности народныхъ домовъ такую окраску, которая не обкрадывала бы прежнихъ устоевъ духовной жизни народа. Оно можетъ устраивать въ народныхъ домахъ духовно-просвѣтительныя бесѣды, чтенія, религіозно-просвѣтительныя кружки, бібліотеки, читальни и т. д. И глубоко былъ правъ представитель духовнаго вѣдомства, когда при обсужденіи вопроса объ организаціи народныхъ домовъ въ Тверской губ. заявилъ земскому собранію, чтобы въ этомъ дѣлѣ духовенству было предоставлено самое широкое участіе. Вѣдь до сего времени наша сельская и деревенская Россія знала одни только народные дома—это православныя храмы. Въ нихъ слагалось міровоззрѣніе нашего народа, въ нихъ слагалось то великое нравственное воспитаніе его, которое объединило его на протяженіи почти 1000-лѣтней жизни въ одно великое первоклассное могущественное государство—„Святую

Русь“. И въ настоящую великую войну славные подвиги нашихъ воиновъ, беззавѣтно преданныхъ своей родинѣ, удостовѣряютъ насъ, какое благотворное вліяніе нашъ народъ выносить изъ этихъ домовъ—православныхъ храмовъ. Намъ-ли не видѣть благородныхъ и высокихъ порывовъ въ русскомъ солдатѣ, когда онъ, по отзыву даже враговъ нашихъ, является лучшимъ и безпримѣрнымъ? И эта культура, идущая отъ православныхъ храмовъ и отъ руководителей ихъ—православнаго духовенства, полюбила къ народу нашему: понастроилъ онъ по лицу русской земли сотню тысячъ такихъ народныхъ домовъ, полюбилъ онъ и руководителей этой духовной культуры. У духовенства съ народомъ самая близкая связь и самая крѣпкая спайка, а потому и необходимо, чтобы въ дѣлѣ устроенія народныхъ домовъ православному духовенству, какъ уже испытанному культуроагенту, было отведено то вліяніе, при которомъ не измѣнился бы обликъ духовной жизни нашего народа, обозначаемый словами „Святая Русь“, (Родн. Жизнь).

А. Казанскій.

Къ вопросу о приходской коопераціи.

Если война сильно застопорила экономическую жизнь Европы, то, наоборотъ, она положительно отразилась на ростъ кооперативнаго движенія. Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ дѣло въ Россіи. И это объясняется, съ одной стороны, стремленіемъ самого населенія сохранить пошатнувшіяся вслѣдствіе войны хозяйства, а съ другой—энергіей піонеровъ кооперативнаго движенія, руководимыхъ идеей поднятія народнаго благосостоянія путемъ коопераціи. И безъ того наблюдавшійся въ послѣднее время съ 1905 г. колоссальный ростъ коопераціи съ войной значительно ускорился. Крестьянство черноземнаго юга Россіи, сельско-хозяйственной Сибиря и ряда сѣверныхъ губерній, а также рабочіе промышленнаго центра, Урала и окраинныхъ торгово-промышленныхъ пунктовъ объединяются въ кредитныя, ссудо-сберега-

тельные и сельско-хозяйственные товарищества, потребительские и сельско-хозяйственные общества и т. п. организации, число которых достигло свыше 30 тысяч. Кроме названных организаций, в настоящее время наблюдается ряд организаций, объединяющих отдельные кооперативы, это—районные, областные и центральные союзы.

Если цель и задача кооперации во всех ее видах заключается в том, чтобы создать лучшие условия жизни для населения, то кредитные кооперации, кредитные товарищества, земские кассы мелкого кредита стараются предоставить населению на самых льготных и доступных условиях кредит и тем самым освободить население из-под кабалы богачей ростовщиков, берущих громадные проценты. Производительные кооперации (разного рода артели) также стремятся путем объединения заставить капитал служить не частным предпринимателям и посредникам, а непосредственно рабочим, вкладывавшим свой труд и совместно владеющим орудиями производства. Потребительная кооперация старается освободить своих членов из-под лап „мелочных“ торговцев, которым перепадает очень большая доля даже от нищенского дохода бедняков—пахарей, т. е., потребительные общества стараются доставить членам своим по возможно дешевой цене различные предметы потребления и домашнего обихода (чай, сахар, керосин и пр.). Сельско-хозяйственные кооперативные оказывают помощь сельскому населению в поднятии техники сельского хозяйства, удешевляют стоимость предметов, нужных деревенцу, и поднимают цены на продукты крестьянского хозяйства, которые у них скупают местные богачи за полцены.

Наряду с этими целями и задачами, кооперативные учреждения не забывают улучшать жизнь населения и в духовно-нравственном отношении. В этом направлении деятельность кооперативов проявляется в учреждении разного рода учебных заведений, народных библиотек—читален, народных домов, организаций медицинской и юридической помощи и т. п.

Не будемъ указывать много на результаты, достигнутые заграничными кооперативами, гдѣ послѣдніе имѣютъ свои громадныя фабрики, заводы и пр., такъ какъ это большинству читателей извѣстно; но постараемся взглянуть на достигнутые результаты у насъ, въ Россіи.

Изъ брошюры „Что такое потребительное общество и какая отъ него польза“ видно, что Никольское общество „Трудовая Копѣйка“ организовало у себя медицинскую помощь. Коломенское общество открыло санаторій для чахоточныхъ членовъ. Челябинское общество потребителей открыло библіотеку, организовало юридическую помощь, издаетъ свою газету и т. д., а Иванковское общество потребителей (Москов. губ.), открывъ лавку, рѣшило не выдавать дивидентъ на руки, а причислять къ паямъ. Такое увеличеніе капитала дало возможность прочно стать на ноги. За 4 года существованія лавки оборотъ достигъ до 200.000 руб. и прибылъ было получено 7000 руб. Изъ этой суммы общество отчислило въ просвѣтительный фондъ 160 р.; впоследствии оно выстроило уже и собственную лавку. Журналъ „Объединеніе“ сообщаетъ, что въ деревнѣ Стрезневой, Вологодской губ., состоящей всего лишь изъ 40 дворовъ, кредитнымъ товариществомъ воздвигнуть „Народный Домъ“, стоящій болѣе 7 тысячъ; онъ—двухъ-этажный; въ нижнемъ этажѣ помѣщается складъ сел.-хоз. машинъ, орудій и магазинъ общества потребителей; во второмъ этажѣ—зрительный залъ со сценой и уборная, комната правленія, библіотека и комната для пріѣзжающихъ. Помимо этого, деревня давно разукрашена керосиновыми фонарями, а для духовнаго развлечения организована хоръ; поютъ и старыя и малые. Въ „Деревенской Газетѣ“ печатаютъ, что Курсаково-Дуланское общество въ Восточной Сибири начало свою дѣятельность съ ссудой всего 250 руб., которыя имъ далъ другой мѣстный кооперативъ—кредитное товарищество. Много-ли денегъ 250 рублей? На первый взглядъ можетъ показаться и трудноватымъ, какъ это можно начинать организовать общество потребителей на

такую ничтожную сумму. На дѣлѣ оказалось, что въ общество затѣмъ вступило нѣсколько десятковъ членовъ и внесли всего нѣсколько сотенъ. А въ результатѣ: общество сдѣлало оборотъ за первый операционный годъ около 30.000 рублей, получивъ 2000 р. чистой прибыли. Общество въ течение года выстроило собственное зданіе для магазина, кладовыя, амбары и пр., дало изъ своихъ прибылей 50 рублей на культурно-просвѣтительныя цѣли. Шергольджинское кредитное товарищество прибѣгло къ оригинальной рекламѣ на американскій манеръ. Въ конвертахъ своихъ дѣловыхъ бумагъ и писемъ онъ печатаетъ «анонсы»: ежемѣсячный отчетъ товарищества. Изъ таблицы отчета виденъ денежный балансъ т—ва, его членскій составъ и сумма круговой поруки по обязательствамъ. Новымъ духомъ вѣветъ, когда члены довольно крупнаго сельскаго потребительнаго общества въ с. Погримонскомъ, Верхнеудинскаго уѣзда, избираютъ изъ своей среды представителемъ на Съѣздѣ ихъ односельчанку Лукерью Павлову.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. С.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Восемь лѣтъ тому назадъ внесепный правительствомъ въ Г. Думу законопроектъ о подоходномъ налогѣ былъ разсмотрѣнъ только въ настоящемъ году и въ первыхъ числахъ апрѣля получилъ Высочайшее утверждение. Этотъ законопроектъ откладывался такъ долго потому, что съ самаго начала встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны тѣхъ членовъ обѣихъ законодательныхъ палатъ, личные интересы которыхъ были затронуты законопроектомъ. И печать, обслуживающая интересы промышленнаго класса, всячески боролась противъ подоходнаго налога. Противниками налога обычно указывалось на слабое развитіе нашей промышленности, нуждающейся для своего процвѣтанія не въ налогахъ, а въ поощрительныхъ узаконеніяхъ; приводилось еще и то

соображеніе, что подоходный налогъ въ общемъ дастъ сравнительно небольшую сумму, что промышленный классъ у насъ совсѣмъ немногочисленный и т. п. Но война и возросшая нужда въ государственныхъ средствахъ побудила противниковъ законопроекта поступиться своими выгодами. Законъ вступаетъ въ дѣйствіе съ 1 янв. 1917 года. Наименьшая сумма доходовъ, съ какой будетъ взиматься налогъ, опредѣлена въ 850 р., а наименьшій размѣръ налога въ 6 рублей. При уплатѣ подоходнаго налога будетъ производиться зачетъ основнаго промысловаго налога съ личныхъ промысловыхъ занятій и государственнаго квартирнаго налога, при чемъ, если оба эти налога окажутся выше оклада подоходнаго, то послѣдній не будетъ взыскиваться.

Значеніе введенія подоходнаго налога очень велико. Подоходный налогъ дастъ новыя, довольно значительныя средства государству, создастъ большую равномерность обложенія, явится основой, на которой можно строить дальнѣйшее реформированіе нашей налоговой системы.

Наша кавказская армія преподнесла во дню Пасхи дорогое яичко своей родинѣ въ видѣ блестящей побѣды надъ турками и взятія сильной турецкой крѣпости Трапезунда. Значеніе этой побѣды не только въ ея моральномъ воздѣйствіи на воюющихъ, но и въ болѣе существенныхъ результатахъ: со взятіемъ Трапезунда вся Арменія переходитъ въ сферу русскаго вліянія и наша армія получаетъ сильнѣйшій опорный пунктъ на сѣверномъ побережьи Чернаго моря.

Бъ сожалѣнію, рядомъ съ радостными сообщеніями война приноситъ иногда и печальныя. Такой печальной вѣстью было сообщеніе съ кавказскаго фронта о гибели на Черномъ морѣ госпитальнаго судна „Португалія“, потопленнаго германо-турецкой подводной лодкой. Злой и жестокой нашъ врагъ не останавливается и передъ такими злодѣяніями, которымъ не всегда бываетъ мѣсто даже у дикихъ варварскихъ народовъ. Чуждые культурѣ дикари обычно хранятъ данное слово, между тѣмъ Германія, подписавшая обязательство щадить на

войнѣ всѣ учрежденія, принадлежащія вѣдомству Краснаго Креста, сама же нарушаетъ это обязательство. Какъ видно, слово чести и долга, понятное дикарю, стало непонятнымъ нашему культурному врагу. Что думаетъ достигнуть, чего добивается Германія своимъ сверхъ дикарскимъ, чисто дьявольскимъ способомъ веденія поины? Запугать насъ? Устрашить своихъ противниковъ и побудить ихъ просить мира и пощады? Напрасныя мечты. Своей жестокостью Германія только озлобляетъ своихъ противниковъ, только усиливаетъ у нихъ чувство справедливаго гнѣва и мести. Чѣмъ дальше идетъ война, тѣмъ яснѣе становится, что съ такимъ врагомъ, какъ Германія, мира не можетъ и не должно быть, пока онъ не будетъ совершенно обезоруженъ и обезвреженъ.

Пасхальные праздники ознаменовались, между прочимъ, нѣсколькими съѣздами, изъ которыхъ заслуживаютъ упоминанія Кіевскій съѣздъ педагоговъ и Петроградскій съѣздъ врачей.

По словамъ тѣхъ лицъ, какія стояли во главѣ Кіевского педагогическаго съѣзда, съѣздъ былъ созванъ на—спѣхъ, безъ достаточной подготовки и состоялъ изъ лицъ, принадлежавшихъ къ различнымъ партіямъ и направленіямъ; фактически дѣятельность съѣзда свелась къ чтенію многочисленныхъ докладовъ, которые почти не обсуждались, и къ составленію резолюцій. Конечно, отъ такого съѣзда трудно ожидать какихъ либо существенныхъ результатовъ, но несмотря на нѣкоторыя свои недочеты (кратковременность, излишнее увлеченіе критикой современной школы, выступленія съ заявленіями чуждыми области педагогической) съѣздъ имѣлъ и нѣчто положительное: сюда можно отнести то оживленіе, какое съѣздъ внесъ въ сѣрую жизнь педагоговъ. Что касается резолюцій съѣзда, главнымъ образомъ—принципіальныхъ, то большая ихъ часть отличается крайней неясностью и неопредѣленностью, и ничего новаго, особеннаго, оригинальнаго въ нихъ нѣтъ.

Иной характеръ носилъ съѣздъ врачей въ Петроградѣ. Тамъ было все ясно, опредѣленно и прямолинейно. „Тамъ, какъ замѣчаетъ газета „Кіевлянинъ“, были затронуты вопросы громадной важности, и даже больше, вопросы, непосредственно связанные съ тѣмъ, что сейчасъ самое важное въ жизни нашей родины—съ войной. Различнымъ сторонамъ этихъ вопросовъ были посвящены отдѣльными лицами серьезные, заслуживающіе вниманія, доклады. Но на вдумчивомъ дѣловомъ отношеніи къ своимъ задачамъ съѣздъ не удержался. Забывъ свои прямыя задачи, пироговскій съѣздъ увлекся политиканствомъ. И одна нота звучала особенно крикливо, одна тема выдвинута была ораторами и резолюціями на первый планъ—это еврей, черта осѣдлости, еврейское равноправіе“... Къ сказанному, кажется, нечего добавить.

Священникъ *Платонъ Петровъ.*

Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры.

При изложеніи православнаго ученія о таинствахъ намъ нужно нѣсколько подробнѣе остановиться на таинствѣ крещенія. Дѣло въ томъ, что есть сектанты, такъ называемые баптисты, которые говорятъ, что православное крещеніе не имѣетъ никакой силы и значенія, потому что совершается надъ младенцами. Для принятія крещенія, говорятъ баптисты, нужно вѣрить, а младенцы вѣровать не могутъ. Поэтому баптисты учатъ, что крестить слѣдуетъ только взрослыхъ людей, и переходящихъ къ нимъ православныхъ снова крестить, приравнивая ихъ къ некрещенымъ евреямъ или язычникамъ. Поэтому намъ нужно разсмотрѣть на основаніи слова Божія—можно ли и нужно ли крестить младенцевъ.

Православная Церковь считаетъ необходимымъ крестить младенцевъ вскорѣ послѣ ихъ рожденія потому, что, если они умрутъ не крещенными, то они не могутъ наследовать вѣчнаго блаженства. Такъ Церковь учитъ на основаніи уже

прочитанныхъ нами словъ Спасителя, что безъ рожденія отъ воды и Духа, т. е., безъ крещенія, невозможно войти въ царство Божіе (Іоан. 3, 5). Въ царствѣ Божіемъ могутъ быть только святые, а на всѣхъ людяхъ, не принявшихъ крещенія, помимо ихъ личныхъ прегрѣшеній, лежитъ грѣхъ, который переходитъ отъ перваго человѣка Адама на все его потомство, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть ап. Павелъ: „какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (Рим. 5, 12). Этотъ грѣхъ называемый прародительскимъ, или первороднымъ, переходитъ на всѣхъ людей черезъ самое ихъ рожденіе, такъ что ему подвержены даже новорожденные младенцы. Хотя родители—христиане сами отъ первороднаго грѣха уже очистились въ крещеніи, однако и ихъ дѣти не свободны отъ этого грѣха, потому что онъ переходитъ не отъ родителей къ дѣтямъ, а отъ Адама ко всему роду человѣческому. Поэтому то дѣти, пока не очистятся отъ прародительскаго грѣха въ крещеніи, не могутъ войти въ царство Божіе. Посему грѣшатъ тѣ родители, которые не крестятъ своихъ дѣтей и, такимъ образомъ, оставляютъ ихъ во грѣхѣ и подъ осужденіемъ Божиимъ за этотъ грѣхъ.

Но баптисты говорятъ, что принимающій крещеніе долженъ вѣровать, а младенцы вѣровать не могутъ. На это нужно сказать, что сознательная вѣра обязательно требуется только тогда, когда крестится взрослый. Отъ младенцевъ же требовать сознательной вѣры невозможно, однако изъ-за этого нельзя и лишать ихъ крещенія. Хотя младенцы не могутъ сознательно и разумно вѣровать, однако у нихъ есть нѣкоторое, хотя и смутное, сознание величія Божія и стремленіе къ Богу. Въ Евангеліи разсказывается, что, когда Христосъ торжественно входилъ въ Іерусалимъ, Его привѣтствовали дѣти; когда же на это вознегодовали книжники и фарисеи, то Христосъ напомнилъ имъ слова псалмопѣвца: „развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей

Ты устроишь хвалу?" (Матѣ. 21, 16; ер. Пс. 8, 3). Если же младенцы способны чувствовать величіе Божіе и стремиться къ Богу, то они, безъ сомнѣнія, могутъ и принимать благодать Божію. Это подтверждается и словомъ Божиимъ: объ Іоаннѣ Крестителѣ сказано было еще до его рожденія, что онъ „Духа Святого исполнится еще отъ чрева матери своей“ (Лук. 1, 15); и дѣйствительно, когда Пресв. Марія пришла къ Елисаветѣ, матери Крестителя, то „Елисавета исполнилась Святого Духа, и възгравъ младенець во чревѣ ея“ (Лук. 1, 41).

Въ православномъ чинѣ крещенія требуется, чтобы крещаемый произносилъ исповѣданіе вѣры; но за младенцевъ это исповѣданіе вѣры произносятъ ихъ восприемники, обычно у насъ называемые кумомъ и кумою или крестными отцомъ и матерью. Слово Божіе показываетъ намъ, что дѣти могутъ получить благодать Божію по вѣрѣ близкихъ къ нимъ людей. Въ Евангеліи повѣстуется, какъ одинъ отецъ привелъ ко Христу своего бѣсноватаго глухонѣмого сына и просилъ исцѣлить его. Сынъ, какъ бѣсноватый и глухонѣмой, не могъ вѣровать во Христа, и потому Христось обращается къ отцу: „если сколько нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему“. И когда отецъ исповѣдалъ свою вѣру, хотя и слабую, Христось исцѣлилъ сына его (Мрк 9, 17--27). Также было и съ бѣсноватой дочерью хананеянки, которая (дочь) была исцѣлена Господомъ по вѣрѣ ея матери (Мтѣ. 15, 28). Исповѣдуя вѣру вмѣсто крещаемого младенца, восприемники тѣмъ самымъ поручаются предъ Богомъ и Церковью въ томъ, что младенець этотъ, пришедши въ возрастъ, будетъ наученъ ими истинамъ вѣры. Кто изъ васъ былъ восприемникомъ у купели крещенія, знайте и помните, что вы прежде всего дадите отвѣтъ Богу, если ваши крестныя дѣти не знаютъ истинъ вѣры православной и живутъ не по-христіански.

Указываютъ еще баптисты на то, что крещаемый долженъ дать Богу обѣщаніе быть истиннымъ христіаниномъ и

жить согласно волѣ Божіей, а младенцы такого обѣщанія дать не могутъ. По мнѣнію баптистовъ, многіе православные христіане потому и живутъ грѣховно, что они не знаютъ тѣхъ обѣтовъ, какіе они должны были дать при своемъ крещеніи. Но вѣдь каждый православный, приходя въ сознательный возрастъ, имѣетъ возможность, если онъ только пожелаетъ, узнать, какъ онъ долженъ жить, чтобы сохранить тѣ великіе благодатные дары, которые онъ получилъ въ крещеніи. Поэтому за его грѣховную жизнь слѣдуетъ винить его самого, а не Православную Церковь, которая возродила его въ крещеніи къ новой, святой жизни. Самые обѣты объ отреченіи отъ сатаны и сочетаніи со Христомъ при крещеніи младенцевъ у насъ за нихъ даютъ тѣ жѣ восприемники; они же прежде всего и обязаны сказать своимъ крестнымъ дѣтямъ, когда тѣ будутъ способны понимать это, что при ихъ крещеніи даны были обѣты Богу, и что эти обѣты они должны въ точности исполнять. Поэтому опять нужно напомнить о томъ, какую отвѣтственность предъ Богомъ несутъ тѣ крестные отцы и матери, которые не научаютъ воспринятыхъ ими въ крещеніи дѣтей исполненію заповѣдей Божьихъ. А что за дѣтей могутъ давать обѣщанія близкіе къ нимъ люди, это мы видимъ изъ примѣра праведной Анны, матери пророка Самуила, которая еще до рожденія сына своего дала обѣтъ посвятить его Богу (1 Цар. 1,11).

Такъ какъ крещеніе есть рожденіе свыше, то оно, какъ и тѣлесное рожденіе, ни въ какомъ случаѣ не должно быть повторяемо, какъ и читаемъ мы въ символѣ вѣры: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Поэтому тяжко грѣшати тѣ, которые принимаютъ второй разъ крещеніе отъ баптистовъ. Такое вторичное крещеніе есть кощунственное поруганіе надъ православнымъ таинствомъ и отреченіе отъ той спасительной благодати, которая въ этомъ таинствѣ подается.

Хотя отверженіе баптистами православнаго крещенія, какъ совершеннаго начѣ младенцами, неосновательно, но ихъ обвиненія, что православные живутъ несогласно съ обѣтами крещенія, нельзя признать волюнъ неправильнымъ; спросите сами у своей совѣсти, твердо ли вы помните обѣты, даваемые при крещеніи, и исполняете ли эти обѣты въ жизни? Въ словѣ Божіемъ крещеніе называется рожденіемъ свыше (Іоан. 3,3) въ томъ смыслѣ, что чрезъ крещеніе для человѣка должна начинаться новая жизнь: до крещенія человѣкъ былъ подверженъ грѣху, въ крещеніи онъ освобождается отъ прежней своей грѣховности, становится чистымъ и святымъ; до крещенія онъ былъ рабомъ діавола и сыномъ погибели, чрезъ крещеніе онъ дѣлается чадомъ Божіимъ и наслѣдникомъ вѣчной блаженной жизни. Что же? Заботимся ли мы о томъ, чтобы сохранить ту чистоту и святость, которую мы получили въ крещеніи? Живемъ ли мы обновленной, богоподобной жизнью, какъ истинныя чада Божіи, или снова погружены въ прежнюю грѣховность? Если въ насъ продолжаютъ господствовать грѣховныя страсти и похоти, то, значить, мы пренебрегаемъ полученнымъ въ крещеніи обновленіемъ и освященіемъ и уподобляемся тому лѣнивому рабу, который зарылъ въ землю данный ему господиномъ талантъ; а такому рабу Христосъ изрекаетъ грозный приговоръ: „негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ“ (Мтѣ. 25, 30).

Ап. Павелъ называетъ крещеніе нашимъ погребеніемъ со Христомъ: какъ Христосъ умеръ и воскресъ, такъ и мы должны умереть для грѣха, т. е., перестать грѣшнить и ожить для Бога, для праведности. „Мы умерли для грѣха“, говоритъ апостоль, „какъ же намъ жить въ немъ? Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? Итакъ, мы погребились съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ

мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни... И такъ, да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его; и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившихъ изъ мертвыхъ, я члены ваши Богу въ орудія праведности“ (Рим. 6, 2—13).

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Гумилевскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 13-го мая 1916 года,

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Т. Н. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская. № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣ-
сть ПЯТЬ руб., съ пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 22

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1916 года 22-го мая.

Содержаніе: I.—Къ вопросу о возрожденіи приходской жизни. Свящ. I. Андриевскій.—II. Мнимыя друзья прихода. Прот. I. Восторговъ.—III. Изъ повременной печати П. Г.—IV. Къ вопросу о приходской коопераціи С. Н.—V. Скорбный путь (продолженіе). Свящ. Г. Антоновъ.—VI. Замѣтка. Сужденіе собранія архипастырей и пастырей о преобразованіи прихода.

Къ вопросу о возрожденіи приходской жизни.

Пастырское собраніе 4-го благочинническаго округа, Цыгровскаго уѣзда, въ собраніи своемъ, состоявшемся 22 марта сего года, имѣло сужденіе по вопросамъ объ устроеніи мѣстной приходской жизни и удовлетвореніи ея нуждъ какъ религіозно-просвѣтительныхъ, такъ и въ дѣлахъ благотворенія.

Разсмотрѣвъ во всей полнотѣ означенные вопросы и принимая во вниманіе, что православные приходы имѣютъ канонически правильное и цѣлесообразное устройство, что единеніе пастырей съ приходомъ не замерло, что единеніе это достигается ревностнымъ исполненіемъ пастырями возложенныхъ на нихъ обязанностей по удовлетворенію религіозныхъ

просвѣтительныхъ и благотворительныхъ нуждъ прихода, собраніе находить, что для возрожденія приходской жизни необходимо лишь усиленіе нѣсколько ослабшей дѣятельности какъ пастырей, такъ и всего духовенства и прихода; первыхъ—по исполненію своихъ обязанностей, какъ пастырей, а вторыхъ, какъ христіанъ, какъ дѣтей единой матери Церкви. А для этого необходимо памятовать слѣдующее:

1. Главная и священная обязанность пастырей есть совершеніе святыхъ таинствъ, молитва и священнодѣйствіе. Посему пастырями должно быть обращено особенное вниманіе на то, чтобы они, пастыри, памятуя заповѣдь Апостола *„непрестанно молиться“*, имѣли бы всегда молитвенное настроеніе, научались въ молитвѣ, въ бесѣдѣ съ Богомъ непреложнымъ истинамъ и правдѣ какъ о настоящей, такъ и о будущей жизни, таинства совершали съ должнымъ благоговѣніемъ и твердымъ памятованіемъ, что они творять дѣло Божіе, на совершеніе котораго они поставлены Самимъ Богомъ, церковныя службы совершали въ положенные дни неопустительно и слѣдили, чтобы чтеніе и пѣніе какъ въ храмѣ, такъ и въ домахъ, при совершеніи требъ, было уставно, внятно, безъ поспѣшности, чтобы совершеніе Богослуженія обставлено было съ подобающею торжественностію и благолѣпіемъ. Пасомые, видя своего пастыря съ всегдашней молитвенной настроенностію, видя его ревностное, убѣжденное служеніе, сами проникнутся молитвеннымъ настроеніемъ, возымѣютъ сильную любовь къ храму и стремленіе къ частому посѣщенію церковныхъ службъ, будутъ неопустительно въ положенное время прибѣгать къ таинствамъ покаянія и причастія Св. Таинъ, почерпая въ нихъ силу для своего духовнаго возрастанія. Это и будетъ то духовное единеніе, когда пастырь съ пасомыми „одними устами и однимъ сердцемъ непрестанно славятъ Бога“.

II. Вторая обязанность пастыря—это его просвѣтительная дѣятельность. Эта обязанность непосредственно вытекаетъ изъ его первой обязанности и тѣсно связана съ нею. Въ

самомъ дѣлѣ, трудно, или скорѣе, невозможно представить пастыря, который, являясь совершителемъ Св. Таинъ, въ то же время не былъ бы и изъяснителемъ этихъ таинъ. Таковымъ мыслится и можетъ быть требносправитель, но не пастырь. Посему священникамъ надлежитъ обратить особенное свое вниманіе на просвѣщеніе своихъ пасомыхъ истинами вѣры и нравственности. Средствами въ дѣлѣ просвѣщенія должны быть прежде всего личный примѣръ пастыря и неустанная церковная проповѣдь. Истины вѣры, уроки нравственности, возвѣщенные съ церковной кафедры и воплощенные въ личной жизни пастыря, въ его участливости въ горестяхъ, скорбяхъ и радостяхъ пасомыхъ,—вотъ тотъ фундаментъ, на которомъ пастырь долженъ строить дѣла духовнаго возрожденія прихода. Но это не значить, что пастырь въ дѣлѣ просвѣщенія можетъ ограничиться одною церковною проповѣдію, хотя бы и воплощенною въ его личной жизни. Нѣтъ, пастырь долженъ пользоваться и другими средствами: какъ тѣми, которыя у него подъ руками, наирим., уроки Закона Божія въ школахъ, такъ и тѣми, которыхъ у него, быть можетъ, еще и нѣтъ, но которыя онъ непремѣнно долженъ создать, какъ, наиримѣръ, виѣбогослужебныя собесѣдованія, бібліотеки, кружки ревнителей Православія!

Теперь, когда, количество школъ съ каждымъ годомъ увеличивается, когда, слѣдовательно, вліянію уроковъ Закона Божія подпадаетъ все большее и большее количество дѣтей,—пастыри должны особенно дорожить этими уроками и своимъ усердіемъ къ дѣлу преподаванія Закона Божія не дать возможности къ замѣщенію законоучительскихъ мѣстъ лицами свѣтскими.

Пастыри должны помнить, что въ школахъ воспитываются будущіе помощники ихъ въ ихъ приходской дѣятельности.

А кто же и можетъ надлежащимъ образомъ подготовить этихъ будущихъ помощниковъ, кромѣ самаго пастыря. Правда, въ приходахъ многочисленныхъ, гдѣ бываетъ пять,

шесть школъ, одному пастырю невозможно успѣшно вести дѣло преподаванія во всѣхъ школахъ. Но въ такихъ приходѣхъ въ большинствѣ случаевъ есть о.о. діаконы, на которыхъ и необходимо возлагать преподаваніе Закона Божія, какъ это теперь и дѣлается въ части школъ. При чемъ желательно, чтобы о.о. діаконы, которые заявили себя особенно ревностными труженниками въ этомъ дѣлѣ, возводились бы въ санъ іерея съ оставленіемъ въ томъ же приходѣ на діаконской части. Это подниметъ въ глазахъ учащихся, да и въ глазахъ всего прихода, ихъ авторитетъ, какъ законоучителей, благотворно чрезъ это отразится на самомъ преподаваніи и, несомнѣнно, будетъ полезно и для другихъ сторонъ приходской жизни.

Забываясь о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся, пастырь не долженъ оставлять этихъ послѣднихъ безъ своего руководства и по выходѣ ихъ изъ школы. Для этого онъ долженъ привлекать ихъ на ряду съ остальными прихожанами къ посѣщенію вѣбгослужебныхъ собесѣдованій и располагать ихъ къ чтенію книгъ. При чемъ подборъ книгъ долженъ дѣлать самъ пастырь, чтобы чтеніе, вмѣсто ожидаемой пользы, не принесло вреда. Поэтому при каждой церкви должна быть бібліотека. При учрежденіи бібліотеки слѣдуетъ держаться слѣдующаго порядка: при храмѣ организуется центральная бібліотека, книгами изъ которой пользуются прихожане, живущіе вблизи храма. Для прихожанъ же, живущихъ вдали отъ храма, въ деревняхъ,— слѣдуетъ открывать небольшія бібліотечки въ каждой деревнѣ. Библіотечки эти снабжаются книгами изъ центральной бібліотеки, завѣдуетъ же бібліотечкой одинъ изъ членовъ приходскаго кружка ревнителей Православія. Такой порядокъ удобенъ тѣмъ, что облегчаетъ трудъ священника по выдачѣ книгъ, даетъ возможность жителямъ деревень чаще пользоваться книгами и вносить нѣкоторую самостоятельность въ дѣятельность отдѣльных членовъ упомянутаго кружка.

Нѣтъ сомнѣнія, что указанная просвѣтительность дѣятельность пастыря приведетъ его къ тому единенію съ пасомыми, „когда пастырь зоветъ пасомыхъ по имени и они слушаютъ его голоса и идутъ за нимъ, потому что знаютъ его голосъ“.

III. Наконецъ, третья обязанность пастырей,—это дѣла благотворенія. Этого рода дѣятельность пастыря существенно отличается отъ вышеупомянутой его дѣятельности. Въ то время, какъ въ дѣлѣ возгрѣванія въ пасомыхъ молитвеннаго настроенія, въ то время, какъ въ дѣлѣ просвѣщенія пасомыхъ истинами вѣры и нравственности все зависитъ отъ пастыря, отъ его любви къ порученному ему дѣлу, отъ его энергіи и только иногда, какъ, на примѣръ, въ дѣлѣ просвѣщенія, требуется содѣйствіе пасомыхъ,—въ дѣлѣ благотворенія пастырь одинъ слѣлать ничего не можетъ. Здѣсь уже требуется не только содѣйствіе пасомыхъ, не только дѣятельность ихъ по указанію пастыря, но и ихъ совѣтъ, ихъ опытъ, а подѣ часъ, пожалуй, и ихъ нѣкоторое руководство. Вотъ здѣсь то и ощущается нужда въ организаціи такого приходскаго учрежденія, которое бы во главѣ съ пастыремъ вѣдало въ приходѣ дѣла благотворенія. Въ настоящее время существуютъ положенія о слѣдующихъ приходскихъ учрежденіяхъ: церковно-приходскихъ попечительствахъ, приходскихъ совѣтахъ, попечительныхъ совѣтахъ, братствахъ и приходскихъ кружкахъ ревнителей Православія. Какое изъ этихъ учрежденій является болѣе пригоднымъ въ дѣлѣ возрожденія, мнѣнія расходятся. А между тѣмъ этого то расхожденія мнѣній, казалось, бы, не должно быть. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если всѣми признается, что между пастырями и пасомыми нѣтъ должнаго единенія, то, слѣдовательно, и трудно разсчитывать, чтобы прихожане вездѣ выбирали въ приходскія учрежденія именно тѣхъ лицъ, которыя бы содѣйствовали этому единенію. Скорѣе можно ожидать обратнаго. А если такъ, то всѣ приходскія учрежденія съ выборнымъ началомъ должны быть временно оставлены и во всѣхъ при-

ходахъ учреждены кружки ревнителей Православія, члены которыхъ выбираются самимъ пастыремъ. И это тѣмъ болѣе удобно, что на обязанности членовъ кружка лежать тѣ—же задачи и цѣли, какъ и на членахъ другихъ указанныхъ приходскихъ учреждений, и въ ряду этихъ задачъ и „оказаніе матеріальной помощи бѣднымъ прихода“. — Вотъ члены этихъ кружковъ, выбранные пастыремъ изъ лучшихъ, честныхъ, богобоязненныхъ прихожанъ, содѣйствуя пастырю во всѣхъ сторонахъ его приходской дѣятельности, будутъ также работать и въ дѣлахъ благотворенія, указывая пастырю источники средствъ на дѣла милосердія, собирая эти средства, распредѣляя ихъ между болѣе обездоленными и т. п. Дѣятельность кружковъ, несомнѣнно, произведетъ впечатлѣніе, прихожане убѣдятся въ пользѣ этихъ кружковъ, замѣтятъ настоящихъ тружениковъ, увидятъ, что старанія пастыря основываются на искреннемъ желаніи пользы пасомымъ и, сознавъ, что „блаженнѣе давать, нежели принимать“, объединятся съ пастыремъ и пойдутъ за нимъ. Тогда настанетъ время открытія въ приходахъ учреждений съ выборнымъ началомъ.

Вотъ тѣ стороны дѣятельности пастырей и пасомыхъ, которыя, по мнѣнію собранія, ведутъ къ ихъ единенію и которыя необходимо проводить въ жизнь приходовъ теперь же, чтобы приходы были готовы къ воспріятію предполагаемой реформы. При этомъ собраніе находитъ, что такъ какъ и теперь единеніе между пастырями и пасомыми ослабѣваетъ не потому, что пастыри утратили энергію къ ревностному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, а единственно вслѣдствіе матеріальной зависимости пастырей отъ пасомыхъ, то и прavedеніе въ жизнь приходовъ вышеозначенныхъ намѣреній дастъ вполне благопріятные результаты только тогда, когда духовенство будетъ матеріально обезпечено отъ казны.

Что касается участія священниковъ въ кредитныхъ товариществахъ и потребительныхъ обществахъ, то собраніе находитъ, что хотя эти учрежденія и весьма полезны для народа, но участіе въ нихъ священниковъ не ведетъ къ тому

единенію, какое должно быть между пастыремъ и пасомыми. Участіе это можетъ дать священнику авторитетъ хорошаго хозяина, организатора, авторитетъ дѣльца, но никогда не дастъ авторитета добраго пастыря.—Поэтому участіе священниковъ въ указанныхъ учрежденіяхъ возможно постольку-поскольку это не препятствуетъ исполненію ими прямыхъ пастырскихъ обязанностей. (Курск. Е. В.).

И. д. благочиннаго священникъ *Іоаннъ Андріевскій.*

Мнимые друзья прихода.

Въ лѣвой прессѣ продолжается шумъ по вопросу о приходѣ. Въ *Утрѣ Россіи* появилась статья Н. Д. Кузнецова: „Враги реформы прихода“, въ которой онъ опрокидывается на *Землицу* и *Моск. В.* и съ нѣною у рта что-то доказываетъ,—именно „что-то“, потому что при обычной манерѣ этого журналиста-адвоката и добровольца-богослова въ сущности трудно уловить тему его сужденій. Не лишено извѣстной пикантности то обстоятельство, что г. Кузнецовъ помѣщаетъ статью о православномъ приходѣ въ *старообрядческой* газетѣ. Интересно здѣсь сопоставить, что такой же ревнитель реформы прихода въ духѣ г. Кузнецова—г. Папковъ писалъ свои статьи въ *старообрядскомъ* же журналѣ *Церковь*, не стѣсняясь теперь выступать въ роли претендента на постъ оберъ-прокурора Св. Синода (съ товарищемъ—г. Кузнецовымъ), а другой его единомышленникъ, въ своемъ родѣ знаменитый по долготѣнному писанію пасквилей на всѣхъ русскихъ архіереевъ, Н. Дурново, въ своихъ статьяхъ прямо защищалъ расколъ и только у раскольниковъ видѣлъ и видитъ достойныхъ епископовъ и вообще пастырей.

Что же видимъ мы въ названной статьѣ г. Кузнецова?

Ругательства прежде всего. Но, Юпитеръ, ты сердншься, слѣдовательно, ты не правъ... Видимъ доносительство,

съ другой стороны: г. Кузнецовъ доноситъ митрополиту ПИТИРИМУ, что статья, направленная противъ митрополита въ *Земщинахъ*, принадлежитъ якобы перу г. Айвазова. Если принять во вниманіе, что это—только догадка г. Кузнецова, притомъ ни на чемъ не основанная, если знать, что г. Айвазовъ, какъ миссіонеръ Петроградской епархіи, является лицомъ, подчиненнымъ по службѣ митрополиту ПИТИРИМУ и отъ него въ своемъ служебномъ положеніи зависящимъ, то приемы полемики г. Кузнецова едва ли соотвѣтствуютъ и литературной, и всякой вообще этикѣ.

Наконецъ, у г. Кузнецова масса ссылокъ на авторитеты—Предсоборнаго Присутствія, митрополита ПИТИРИМА и даже Б. В. ШТЮРМЕРА, и кончаются эти ссылки грознымъ вопросомъ: противъ кого же вы спорите? Ссылки на барина, конечно, неумѣстны въ такомъ вопросѣ, какъ приходскій, при неправильномъ разрѣшеніи затрагивающемъ религіозную совѣсть вѣрующаго, и лучше всего здѣсь говорить академически, спокойно и, главное, опредѣленно.

О чемъ всего болѣе беспокоится г. Кузнецовъ? О томъ, чтобы въ реформированномъ приходѣ „*приходъ* былъ допущенъ къ участию въ распоряженіи *его церковнымъ имуществомъ*“, или „въ распоряженіи *всякимъ* его имуществомъ“. Словомъ, одно лицо должно распоряжаться имуществомъ другого. Здѣсь-то кроется и будущая гибель приходской жизни, если реформа пройдетъ въ духѣ Кузнецовыхъ и Дурново съ К°. Дѣло въ томъ, что имущество въ приходѣ предлагается и дѣйствительно имѣется трехъ родовъ, съ тремя различными хозяевами и распорядителями: собственно приходское, т.-е., приобрѣтенное на пожертвованія, обложеніе и средства самихъ прихожанъ, назначенное для нуждъ прихода (зданія для школъ, для благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, капиталы для содержанія сихъ учреждений и т. п.), далѣе—причтовое, находящееся въ распоряженіи причта (капиталы на поминаленіе, на содержаніе причта и т. д.), и наконецъ, церковное, принадлежащее храму и находящееся

въ распоряженіи епархіальнаго начальства вмѣстѣ съ причтомъ и церковнымъ старостою (деньги за продажу свѣчей въ храмѣ, кошелекѣвый сборъ въ храмѣ, суммы отъ продажи вѣнчиковъ, капиталы, завѣщанные на содержаніе храма и проч.). Г. Кузнецову хочется, чтобы приходъ владѣлъ „всякимъ его имуществомъ“... Почему причтовые, напримѣръ, капиталы являются собственностью прихода—это секретъ г. Кузнецова. „Почему все сіе важно“—это уже не секретъ: важно, чтобы „друзей прихода“ допустили къ распоряженію деньгами. О, тогда сразу явится множество охотниковъ по части управленія приходомъ, церковью, причтомъ, и тогда, во-первыхъ, явятся вмѣстѣ съ тѣмъ и безконечныя споры и раздоры, во-вторыхъ, положеніе священника и причта будетъ совершенно унижено, а въ третьихъ, вся хозяйственная сторона жизни Церкви—содержаніе учебныхъ заведеній, епархіальныхъ учрежденій, теперь поддерживаемыхъ церковными средствами, сразу будетъ сведена къ нулю. Г. Кузнецовъ не указываетъ, откуда, при его проектѣ, взять до 15 милліоновъ, нынѣ идущихъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Имперіи. Съ легкостью онъ обходитъ этотъ вопросъ, но съ такою же ли легкостью обойдетъ его жизнь? Можетъ быть, уповаютъ на Госуд. Думу? Но теперь, при скудости государственныхъ средствъ, откуда возьметъ Дума 15 милліоновъ? А затѣмъ: плохая услуга Церкви, приходу, если церковныя *общія* нужды будутъ всецѣло подчинены, усмотрѣнію и капризу Г. Думы. Тогда Церковь совершенно подчинится мірской власти и, не имѣя своихъ собственныхъ средствъ на содержаніе и поддержаніе центральныхъ въ Имперіи и по епархіямъ учрежденій, будетъ всегда и во всемъ ужь окончательно смотрѣть изъ рукъ г.г. Милюковыхъ и Чхеидзе.

Все это предвидѣло и Предсоборное Присутствіе, и г. Кузнецовъ только вводитъ въ заблужденіе читателей, когда увѣряетъ, что по извѣстному проекту Предсоборнаго Присутствія будто бы не предусматривалось раздѣленіе капита-

ловъ церкви, причта и прихода и что всѣми этими капиталами, по проекту, долженъ владѣть, какъ своимъ имуществомъ, приходъ. Ничего подобнаго въ проектѣ нѣтъ, и незачѣмъ г. Кузнецову напускать туману въ ясный вопросъ.

Деньги, деньги и деньги—вотъ, что хочется взять отъ прихода гг. Кузнецовымъ.

Спрашивается: друзья ли это прихода или враги? Конечно, враги, или если друзья, то такіе, о которыхъ говорить извѣстное присловіе: „избави насъ, Господи, отъ друзей“... (Моск. Ц. Вѣд.)

Изъ повременной печати.

Къ вопросу о преобразованіи прихода.

Въ газетѣ „Кіевъ“ (№ 828) сообщается о годичномъ собраніи Кіевскаго уѣзднаго Св.-Владимірскаго братства. На этомъ собраніи, между прочимъ, обсуждался вопросъ о преобразованіи прихода. Собраніе болѣе всего остановилось на предлагаемомъ думскою комиссіей правѣ прихода избирать священнослужителей. По этому вопросу высказаны были вѣрныя мысли, что, благодаря такому праву, храмъ, бывшій до сихъ поръ священнымъ мѣстомъ, куда не проникали житейскія волненія и страсти, станетъ очагомъ партійныхъ страстей, выборныхъ интригъ и взаимнаго озлобленія. При такихъ условіяхъ, въ составъ клира скорѣе всего будутъ проходить люди покладистые, способные на задобриванія, интриги и т. п. Поэтому приходамъ можетъ быть предоставлено только право ходатайствовать за тѣхъ или иныхъ кандидатовъ предъ епархіальнымъ архіереемъ, причемъ послѣдній можетъ и отклонять такія ходатайства безъ обязательства указанія причинъ.

Вообще же относительно законопроекта о преобразованіи прихода собраніе постановило просить оберъ-прокурора Св. Синода взять этотъ законопроектъ обратно, какъ въ виду

его существенныхъ недостатковъ, такъ и вслѣдствіе того, что теперь несвоевременно отвлекать вниманіе отъ военныхъ нуждъ къ столь важному и сложному вопросу. вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило просить Св. Синодъ разработать законопроектъ о приходѣ въ такомъ духѣ, чтобы прихожанамъ предоставлено было только право ходатайствовать за кандидатовъ на мѣста священнослужителей, чтобы имущество церковное было раздѣлено на храмовое, причтовое и приходское, и приходъ вѣдалъ только послѣднимъ, а собственницей всего имущества признавалась помѣстная Всероссійская Православная Церковь, и чтобы преобразование прихода было поставлено въ непремѣнную связь съ обезпеченіемъ духовенства изъ суммъ государственнаго казначейства.

Нѣмцы и Россія.

Въ „Богосл. Вѣстникѣ“ печатаются письма К. С. Аксакова, написанныя имъ во время заграничнаго путешествія, въ 1838 г. Любопытны нѣкоторыя его замѣчанія, показывающія, что прорвавшаяся теперь наружу дикая ненависть нѣмцевъ къ Россіи существовала издавна, даже въ тѣ времена, когда официально Германія считалась находящейся въ дружбѣ съ Россіей. При первыхъ же встрѣчахъ съ нѣмцами К. С. сталъ рекомендовать имъ, какъ русскій, „предполагая“, какъ онъ пишетъ, „что пруссаку пріятно видѣть русскаго“. Но ему пришлось горько разочароваться: со стороны нѣмцевъ, и не однихъ только пруссаковъ, онъ встрѣтилъ „положительную враждебность“, которая сказывалась „почти въ каждомъ словѣ“. Одинъ нѣмецъ сталъ нападать на русскихъ солдатъ и говорилъ, что милліонное русское войско не стоитъ половины нѣмецкаго; и это говорилось менѣе, чѣмъ черезъ 25 лѣтъ послѣ того, какъ русскіе войска освободили Германію отъ владычества Наполеона I! Другой нѣмецъ, вмѣшавшись въ разговоръ, началъ утверждать, что между Пруссіей и Россіей непременно должна быть война

(тогда уже думали о неизбежной рано или поздно войнѣ!), потому что „Россія мѣшаетъ намъ (т. е. нѣмцамъ) много, стѣсняетъ наши границы, вообще вредить намъ“. Изъ дальнѣйшаго разговора выяснилось, что эта помѣха и этотъ вредъ заключается въ томъ, что Россія *слишкомъ*, *слишкомъ* велика и могущество ея чрезмѣрно. „Очевидно“, замѣчаетъ К. С., „могущество Россіи имъ глаза колетъ“. Когда рѣчь зашла о русско-польскихъ отношеніяхъ, то собесѣдники-нѣмцы заявили: „вся Германія—противъ Россіи въ этомъ дѣлѣ“.

Въ смыслѣ характеристики нѣмцевъ интересны слѣдующія замѣчанія К. С., отличавшагося большой наблюдательностью. Пруссаки со стороны деликатности нехорошо мнѣ отрекомендовали нѣмцевъ... Пруссаки—народъ образованный, добрый, но нѣтъ въ нихъ этого ума, этой силы, какая видна въ русскомъ народѣ. Есть вещи, которыхъ никакое образование не можетъ дать.

Н. Г.

Къ вопросу о приходской коопераціи.

Производительная кооперація, т. е., разныя артели, тоже поражаютъ результатами широкой своей дѣятельности, направленной на благо населенія; такъ сибирскія артельные лавки при маслодѣльныхъ заводахъ изъ получаемыхъ прибылей строятъ артельные зернохранилища, мельницы, дѣсопилки, освѣщаютъ деревни электричествомъ, приступаютъ къ паханію земли помощью тракторовъ и т. д. Ту же полезную дѣятельность, какъ въ кредитной коопераціи, кооперативы заводятъ у себя ссудо-залоговыя операціи съ хлѣбомъ и строятъ для этого свои зернохранилища, устраиваютъ показательныя поля, прокатныя и зерноочистительныя станціи, сел.-хозяйственныя выставки по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Подводя итогъ тому, что сказано въ краткихъ чертахъ о пользѣ кооперативныхъ учрежденій для населенія, придется сказать о томъ, что цѣль и задачи коопераціи близки

къ тѣмъ пользамъ и нуждамъ крестьянъ, которыя вѣдаютъ земства, т. е., проще говоря, кооперація и земства работаютъ для улучшенія экономическаго и духовно-нравственнаго быта крестьянъ. Такъ образомъ, земство и кооперація связаны между собою крѣпкими и глубокими узами, а поэтому и должны идти рука объ руку. И въ какихъ бы формахъ не развивалась кооперація, но разъ она становится на путь дѣла, то какъ земство, такъ и кооперація должны почувствовать надъ собою одну и ту же родственную почву: необходимость развить культурность и самодѣятельность населенія; безъ этого условія не можетъ жить здоровой жизнью земство, безъ этого условія не можетъ существовать ни одинъ видъ коопераціи. Хотя земство и кооперація у насъ, въ глухихъ нашихъ окраинахъ, все-же далеки отъ того, чтобы вполне сознательно оцѣнить и осуществить на дѣлѣ согласованность дѣятельности своей, но тѣмъ не менѣе уже и сейчасъ (въ дѣлѣ, наприм., эвакуаціи бѣженцевъ) эта связь чувствуетъ и все больше и больше завоевываетъ общее признаніе. И нѣтъ сомнѣнія, что при полной взаимной связи земства и коопераціи, послѣдняя быстрѣе и шире разовьется въ странѣ, а это дастъ возможность поднять технику сельскаго хозяйства и культурное просвѣщеніе населенія, народное образованіе, развитіе общественной самодѣятельности и пр.

Еще до войны, въ позапрошломъ году, на кооперативныхъ сѣздахъ горячо и подробно говорилось о культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Кишиневскій кооперативный сѣздъ призналъ желательнымъ отчисленіе для каждаго кооператива не менѣе 2% изъ прибыли въ просвѣтительный фондъ. Кооперативы, не получившіе прибыли, должны дѣлать ассигновки на просвѣщеніе, внося ихъ въ смѣту на 1915 годъ.

Екатеринославскій сѣздъ, кромѣ обязательныхъ отчисленій на культурно-просвѣтительную дѣятельность на мѣстахъ, призналъ необходимымъ помочь созданію кооперативнаго института и музея.

Измюское совѣщаніе (11 августа 1914 г.), учитывая интересъ населенія къ войнѣ, признало желательнымъ выпуску кооперативами газетъ для каждаго села въ районѣ ихъ дѣятельности.

Наконецъ, Екатеринбургскій уѣздный кооперативный съѣздъ, созданный земской кассой (18—20 іюня 1914 г.), особенно подчеркнул, что практическая дѣятельность можетъ быть успѣшна только при широкой постановкѣ культурно-просвѣтительной дѣятельности, культурно-просвѣтительное воздѣйствіе на массы должно служить для кооперативовъ главнымъ стимуломъ ихъ дѣятельности. Среди ряда интересныхъ постановленій надо отмѣтить одно: съѣздъ рекомендуетъ кооперативамъ отчислять суммы на поддержку курсовъ по коопераціи при университетѣ Шанявскаго и школы для подготовки служащихъ въ потреб. обществахъ, посылать туда какъ членовъ правленія, такъ и рядовыхъ членовъ.

Можно было бы продолжить перечисленіе примѣровъ роста просвѣтительной дѣятельности, но, полагаемъ, и этихъ фактовъ довольно: всѣ они ярко доказываютъ насущную необходимость широкой постановки культурно-просвѣтительной дѣятельности въ сельскихъ нашихъ приходяхъ. Помимо роста коопераціи вширь, наблюдается ея ростъ и вглубь. Начиная съ оборотовъ въ сотни рублей, кооперативы, какъ упомянуто выше, развиваютъ операціи свои до десятковъ и сотенъ тысячъ рублей. Организуясь для объединенія одной стороны хозяйствъ, они постепенно переходятъ къ обслуживанію и другихъ.

Естественно, что ростъ числа кооперативовъ, ихъ оборотовъ и усложненіе функций вызываютъ необходимость созданія у насъ, въ деревнѣ, кадра работниковъ, такъ или иначе направляющихъ дѣятельность кооперативовъ въ должествующее русло. Эта необходимость вызвала къ жизни рядъ элементарныхъ курсовъ, устраиваемыхъ земствами, какъ уѣздными, такъ и губернскими, на которыхъ готовятъ

будущихъ членовъ правленій, ревизіонныхъ комиссій и счетоводовъ. За послѣдніе два-три года были организованы такіе курсы Московскимъ уѣзднымъ земствомъ (съ 24 февр. по 8 марта 1914 г.), Костромскимъ, Смеленскимъ, Волоколамскимъ, Нижегородскимъ, Бронницкимъ и др.

Земскіе курсы, по преимуществу бываютъ краткосрочными и обслуживаютъ крестьянъ своего района; при этомъ почти всѣ земства не только не взимаютъ платы за слушаніе курсовъ, но, наоборотъ, платятъ болѣе бѣднымъ курсистамъ на продовольствіе отъ 25 коп. до 75 к. въ сутки; иногда деньги замѣняются удешевленнымъ обѣдомъ, бесплатной квартирой и т. п.

Опытъ земскихъ курсовъ далъ самыя блестящія результаты. Это видно изъ анкетъ, заполняемыхъ курсистами. Являясь изъ Голодаевокъ и Понитаевокъ, крестьяне находили на курсахъ гораздо болѣе того, что ожидали въ нихъ найти. Правда, можетъ быть, не все слышанное ими уяснялось, но, несомнѣнно, что возвращались они съ весьма цѣнными для скудныхъ Понитаевокъ знаніями и освѣжали работу въ своихъ кооперативахъ. Нельзя сказать, что подобные курсы полностью достигаютъ намѣченной ими цѣли. Несомнѣнно, что большинство ихъ страдаютъ организаціонными недостатками; но не надо забывать, что это только попытки, первые шаги, и тамъ, гдѣ курсы повторяются, многіе дефекты первой ихъ организаціи устраняются.

Такъ образомъ, вопросъ о желательности краткосрочныхъ курсовъ для „темныхъ“ нашихъ деревенцевъ не требуетъ обоснованій. И можно только привѣтствовать земства, вступившія на путь содѣйствія весьма важному въ экономической жизни крестьянства движенію.

Кромѣ потребности въ работникахъ отдѣльныхъ кооперативовъ, сказалось и до сихъ поръ сказывается нужда въ руководителяхъ «высшей формаціи», т. е., лицахъ инструкторскаго и ревизорскаго надзора.

Кооперация приобрѣла первенствующее значеніе въ дѣлѣ укрѣпленія народнаго хозяйства и курсы для подготовки служащихъ въ кооперативахъ стали насущною потребностью. Въ ряду ихъ особое мѣсто занимаютъ курсы для подготовки служащихъ въ потребительныхъ обществахъ при Московскомъ Городскомъ Народномъ Университетѣ имени А. И. Шанявскаго. Курсы эти были открыты осенью 1913 г. при содѣйствіи и матеріальной поддержкѣ Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ. Въ 1914 г. они не были возобновлены по обстоятельствамъ военнаго времени, но съ 15-го сентября 1915 г. они вновь открылись.—

Цѣль курсовъ—подготавливать практическихъ работниковъ потребительской кооперации: приказчиковъ и счетоводовъ. На курсы могутъ поступать лица обоего пола не моложе 18 лѣтъ. Отъ поступающихъ не требуется свидѣтельствъ о предвзрительномъ образованіи, но преподаваніе приспособлен^о къ подготовкѣ лицъ, получившихъ начальное образованіе и исполнявшихъ его путемъ чтенія и посѣщенія лекцій. Для поступления на курсы надо выдержать испытаніе въ удовлетворительномъ письменномъ изложеніи мысли и въ знаніи курса ариметики. По ариметикѣ требуется знаніе 4-хъ дѣйствій надъ цѣлыми и дробными числами, какъ простыми, такъ и именованными, и простаго тройнаго правила. Лица, присланные на средства общественныхъ, земскихъ и кооперативныхъ учрежденій, принимаются на курсы безъ повѣрочныхъ испытаній. Курсы имѣютъ общую часть и два особенныхъ отдѣленія.

Если отъ каждой губерніи явится всего лишь 2—3 человѣка на эти курсы, то будутъ заполнены всѣ мѣста. И было бы крайне желательно, чтобы земства и кооперативы обезпечили стипендіями этимъ немногимъ лицамъ, могущимъ получить основательную подготовку для служенія кооперации. Кромѣ потребительной кооперации, слушатели курсовъ будутъ полезны и для другихъ кооперативовъ, не только вслѣдствіе общей своей подготовки, но и потому, что на курсахъ пре-

подаются дѣлопроизводство и счетоводство кредитныхъ кооперативовъ.

Отчасти война, а также и практика курсовъ вызвали необходимость въ 1915 г. расширить программу, по сравнению съ предыдущими годами, введеніемъ новыхъ вопросовъ политической экономіи и гражданскаго права и новыхъ курсовъ: союзное кооперативное строительство, инструктирование и ревизія кооперативовъ и самостоятельный курсъ сельско-хозяйственной коопераціи на Западѣ. *Н. С.*

Скорбный путь.

Дѣло было весной. День съ утра выдался отличный, одинъ изъ тѣхъ, какіе и въ эту пору года являются рѣдкостью. Всюду кипѣла жизнь и была ключемъ: весело жужжали пчелы, по землѣ ползали разнаго рода насѣкомыя: козявки, букашки и пестренькія божьи коровки; въ воздухѣ по всѣмъ направленіямъ порхали разноцвѣтныя бабочки, какъ бы щеголяя другъ предъ дружкой оригинальными костюмами. Земля покрылась зеленымъ, бархатнымъ ковромъ. Съ каждой скворешницы раздавалась своеобразная цѣсня сворца, весело похлопывавшаго себя крылышками, пощелкивая и подсвистывая на разные лады; а въ полѣ жаворонокъ, кружась и поднимаясь все выше и выше въ голубую высь, тянулъ свою безконечную и незатѣйливую цѣсню. Такъ прекрасенъ въ ту пору міръ Божій, что невольно каждаго располагаетъ къ жизни: душѣ становится веселѣе, сердце трепещетъ и чувствуетъ себя бодрѣе, кровь въ жилахъ бѣжитъ быстрѣе.

О Григорія не было дома; его съ утра еще повезли въ деревню Липовку для совершенія молебствій надъ только что взошедшими хлѣбами. Деревня эта, недавно образовавшаяся на бывшей помѣщицкой землѣ, находилась въ лѣсу, откуда получила и свое вполне соотвѣтствующее названіе. Мѣстность около дерерни, пересѣченная двумя оврагами съ находящеюся между ними довольно высокою горою покрытою лѣсомъ, представляла весьма живописную картину, не лишенную пролести даже для кисти любого художника-пейзажиста. Съ иконами, поджидая о. Григорія, остановились на самой горѣ, съ вершины которой разносилось умилительное пѣніе импровизированнаго хора; „радуйся, Невѣсто, не-

невѣстная“, — которое долго гдѣ то далеко отдавалось эхомъ и производило чарующее впечатлѣніе. Начался молебенъ, во время котораго у о. Григорія, чрезвычайно любившаго природу, не разъ наворачивались слезы умиленія. Теплый майскій день, голубое небо, зеленый благоухающій лѣсъ, душистый цвѣтъ черемухи, дружное пѣніе, молитвенно устремленные взоры къ небу, — все это содѣйствовало рѣдкому религіозному настроенію, чувствовался необыкновенный подъемъ духа, хотѣлось молиться и молиться, какъ можно долѣе.

Помолившись на горѣ, крестный ходъ передвинулся на другое и, наконецъ, на третье, послѣднее мѣсто. Для служенія молебствія въ послѣдній разъ остановились съ иконами почему-то какъ разъ подъ одиноко стоявшей старой липой, увидя которую, о. Григорій неизвѣстно почему-то заволновался: почувствовалъ онъ, какъ, помимо его воли, постепенно вкрадывается въ его душу предчувствіе чего-то зловѣщаго, воображеніе его перенеслось въ далекое прошлое, и онъ невзначай вспомнилъ свой страшный сонъ, снившійся когда-то въ семинарскомъ саду. Молебенъ давно уже кончился, и о. Григорій ѣдетъ по дорогѣ, направляясь къ дому, но чувство, нечаянно овладѣвшее имъ при видѣ старой липы, не покинуло его и дорогой, напротивъ, чѣмъ ближе къ дому, тѣмъ болѣе разрасталось. И дорогой предъ глазами о. Григорія не разъ представлялось его воображенію та самая злополучная липа со страшнымъ чудовищемъ, которую видѣлъ онъ нѣкогда въ саду; поразительное тождество обстановки только увеличивало его волненіе.

Солнце едва успѣло скрыться за горой, когда о. Григорій подъѣхалъ къ воротамъ своего дома. Только что успѣлъ онъ вылѣзть изъ скрипучаго тарантаса, какъ въ ту-же минуту поднялся со скамейки, придѣланной къ стѣнкѣ кухни, тощій, испитой мужичекъ, повидимому давно его поджидавшій, отъ котораго сильно похло махоркой, съ мѣдной бляхой на груди, и, обратившись къ о. Григорію, проговорилъ, какъ-то неестественно ухмыляясь: „бачко, вотъ тебе пакетъ есть“, — подаль, а самъ отошелъ въ сторону на почтительное разстояніе. Взялъ о. Григорій почти дрожащими руками пакетъ, молча и ничего не отвѣчая на распросы встревоженной матушки, прошелъ въ кабинетъ, распечаталъ при слабомъ свѣтѣ сумерекъ и прочелъ: „Повѣстка. На основаніи № ст. Вы вызываетесь въ камеру духовнаго судебнаго слѣдователя, находящуюся въ селѣ Никольскомъ въ домѣ Θεодора Михайлова Карпова для дачи объясненій по дѣлу обвиненія васъ въ вымогательствѣ при требованіяхъ.

Слѣдователь 4-го округа св. А. Маловъ“. Разорвись тутъ-же бомба, или предстань предъ о. Григоріемъ кто-либо изъ загробнаго міра въ видѣ привидѣнія, и тогда удивленіе его было бы меньше. Совершилось это такъ неожиданно, негаданно, подобно грому въ ясный, безоблачный день, главное—безъ всякихъ причинъ и поводовъ. Доходили, правда, слухи до него дотолѣ, что о. Иларій все еще питаетъ надежду обратно вернуться въ Никольское, что за него усиленно хлопочетъ Сытниковъ съ своими приспѣшниками и т. д., но можно-ли было вѣрить всякимъ слухамъ, мало-ли чего не говорятъ досужіе люди, допустима-ли притомъ мысль, чтобъ священникъ рѣшился нечестными путями домогаться поступленія на давно потерянное имъ мѣсто. Наскоро переодѣлся о. Григорій и, не вѣря себѣ, отправился, весь въ волненіи въ камеру, какъ значилось на повѣсткѣ о. слѣдователя. Идетъ онъ по направленію къ „камерѣ“, и мерещится ему, что все находящееся предъ его глазами смѣется надъ нимъ: не только люди, но и животныя, не исключая даже деревьевъ и камней. Нѣкоторые, попадаясь на встрѣчу, привѣтствовали его поклонами, а онъ мучился неотвязчивыми мыслями, что его ведутъ къ позорному столбу, что всѣ объ этомъ знаютъ и смѣются надъ нимъ, но въ это же время всѣ дѣлаютъ видъ, какъ будто-бы ничего не знаютъ, напротивъ, оказываютъ ему почтеніе, казавшееся ему притворнымъ, чѣмъ увеличивались только его страданія. Хозяинъ, въ домѣ котораго находилась пресловутая камера, отворилъ предупредительно дверь въ чистую комнату, въ которой за столомъ, накрытымъ бѣлой холщевой скатертью, въ переднемъ углу важно сидѣлъ слѣдователь, священникъ Автономъ Маловъ, ушедшій весь въ чтеніе разложенныхъ на столѣ бумагъ. Не обративъ ни малѣйшаго вниманія на вошедшаго о. Григорія, не отрываясь отъ чтенія бумагъ и не поднимая головы, на привѣтствіе о. Григорія только и удостоилъ онъ едва слышно: здравствуйте-ка“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Г. Антоновъ.

ЗАМѢТКА.

Сужденіе собранія архипастырей и пастырей о преобразованіи прихода.

Митрополитомъ Кіевскимъ, первенствующимъ членомъ Св. Синода, изъ г. Владиміра получена телеграмма слѣдующаго содержанія. «Собравшіеся во Владимірѣ архипастыри, духовенство и міряне по долгомъ, внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи вопросовъ, соединенныхъ съ реформою православнаго прихода, пришли къ единогласному заключенію, что оживленіе приходской жизни должно состоять единственно въ улучшеніи совершенія богослуженія, церковнаго пѣнія, неуставой живой проповѣди духовенства, развитіи церковно-приходской благотворительности и просвѣтительныхъ учрежденій; предоставленіе мірянамъ права избирать себѣ членовъ клира, распоряжаться церковными суммами, церковнымъ имуществомъ, собраніе признало пагубнымъ для благоустройства Церкви; весьма полезнымъ и необходимымъ для благоустройства Церкви собраніе признало полное изъятіе чисто церковнаго законодательства изъ вѣдѣнія неконфессіональной Государственной Думы».

(Колоколъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 18-го мая 1876 года,

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Авт. Общ. печат. и изд. дѣла Т. Н. Корчакъ-Новицкаго, Мерниговская. № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣ-
сть ПЯТЬ руб., съ пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 23

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1916 года 29-го мая.

Содержаніе: I. Изъ рѣчи, произнесенной Новгородскимъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ Новгородѣ, на пастырскомъ собраніи, 12 Апрѣля 1819 г.—II. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—III. Изъ сектантской печати П. Гумилевскій.—IV. Апология вѣры. Свящ. Ал. Введенскій.—V. Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры (продолженіе). Н. Гумилевскій.—VI. Замѣтка. Объ „обновленныхъ иконахъ“.—VII. Отъ Редакціи.

Изъ рѣчи, произнесенной Новгородскимъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ Новгородѣ, на пастырскомъ собраніи, 12 апр. 1916 года¹).

О благоустроеніи приходской жизни

Объ исполненіи духовенствомъ указа Св. Синода объ устроеніи приходской жизни мы уже говорили въ недѣлю Православія, на годичномъ собраніи Епархіальнаго Братства Св. Софіи. Я говорилъ тогда, что главное значеніе въ дѣлѣ

¹) Воспроизведена по записи.

благоустроения приходской жизни имѣть личность священника. Тогда между пастыремъ и пасомыми дѣйствительно образуются здоровыя, истинно христіанскія нравственныя связи. И нужно ли говорить, что у насъ есть и не мало такихъ пастырей, голоса которыхъ охотно и съ любовью слушаютъ пасомые. Намъ не удивить рассказы о связи между ксендзами и ихъ пасомыми въ католическихъ странахъ. Мнѣ лично рассказывали, что при возвращеніи русскими г. Августова мѣстные католики были призваны ксендзомъ къ устройству костела. Католическая община дѣлаетъ взаимное денежное обложеніе, собирается крупная сумма въ 300,000 руб.— и дѣло построения костела быстро начинается и подвигается впередъ. Повторяю, что и у насъ есть пастыри, пользующіеся среди прихожанъ безграничнымъ вліяніемъ. Но, конечно, должная связь между пастырями и пасомыми существуетъ далеко не вездѣ.

Средства, которыми достигается связь пастыря съ пасомыми, являются: чинное совершеніе богослуженія, благотворительная и просвѣтительная дѣятельность пастыря.

Вы помните слово св. Апостола Тимоѳею, праведному епископу Ефесскому: *Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся чловѣки* (I Тим. 2, 1). *Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ* (I Кор. 4, 1). Когда вы помыслите о томъ, чего прежде всего ищутъ пасомые у своего пастыря, вы согласитесь, что богослуженіе имѣетъ первостепенную важность въ пастырской дѣятельности. И я лично придаю чрезвычайное значеніе, оживаю духомъ, когда христіане пишутъ мнѣ о богослуженіи въ Софійскомъ соборѣ: „Благодаримъ Васъ, Владыко, за то, что Вы научили насъ молиться“. Я благодарю Бога, когда вижу, какъ Софійскій соборъ, пустовавшій прежде за такими богослуженіями, какъ утренняя въ великую субботу, начинающаяся въ 3 часа по-полуночи, теперь наполняется, и не про-

стымъ только народомъ, на которомъ мы обычно выѣзжаемъ, а и интеллигенціей. Я былъ тронуть, когда одна высокопоставленная особа, присутствовавшая во Св. Софіи за богослуженіемъ великаго четверга и, въ частности, на омовеніи ногъ, заявила мнѣ: „я за всю свою жизнь въ первый разъ наблюдалъ этотъ трогательный обрядъ и едва могъ удержаться отъ слезъ; мнѣ стыдно, что я, христіанинъ, только на старости лѣтъ удосужился быть богомольцевъ за службами великаго четверга“. Туда, гдѣ богослуженіе совершается чинно, придутъ богомольцы и издалека... Понимая первостепенную важность богослуженія, я съ радостью выслушиваю указанія касательно его улучшенія. Бывая въ Петроградѣ и въ Москвѣ, со вниманіемъ наблюдаю совершеніе богослуженія, соображаю, нѣтъ ли тамъ чего-либо достойнаго вниманія и подражанія. Заботами о чинности богослуженія объясняется мое предписаніе, чтобы, напр., утренняя въ великую субботу повсюду совершалась утромъ и не совершалась съ вечера. Исключенія изъ правила, конечно, могутъ быть; они допущены временно и мною, напр., для церкви мужской гимназій, но эти исключенія должны дѣлаться на достаточныхъ основаніяхъ и притомъ съ моего вѣдома.

Когда я говорю о надлежащемъ совершеніи богослуженія, то я имѣю въ виду и молитвенное горѣніе пастыря, благоговѣйное и правильное пѣніе, внятное чтеніе и стоящую на высотѣ проповѣдь. Священникъ долженъ помнить, что онъ пастырь и для прихожанъ, и для клира. И тяжело согрѣшить тотъ священникъ, который бы сказалъ: „мое дѣло—алтарь, а на клиросѣ хоть трава не расти“. На страстной недѣлѣ, которая только что кончилась, я имѣлъ утѣшеніе услышать отъ одного высокаго богомольца изъ Петрограда: „я нигдѣ и никогда не слышалъ такого отчетливаго чтенія паремій, какъ въ Новгородѣ, въ Софійскомъ соборѣ“. Пусть это говорится о всѣхъ церквахъ Новгородской епархіи. Снова и снова я напоминаю вамъ грозное слово пророка: *„Проклятъ человекъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ“* (Иерем. 48, 10). Всякое неблагоговѣніе, разговоры, а тѣмъ болѣе смѣхъ, без-

чинны кличи и подобная симъ (Гал. 5, 21) пусть не наблюдаются въ православныхъ храмахъ. Гдѣ священникъ служить торопливо и псаломщикъ глотаешь слова и цѣлыя фразы, тамъ губится дѣло церковное.

Вторымъ средствомъ, которымъ достигается связь между пастырями и пасомыми, является благотворительность. Книга Дѣяній Апостольскихъ и Посланія показываютъ, что дѣло христіанской благотворительности первоначально было сосредоточено въ Церкви (Дѣян. 4, 34—35; 11, 29—30; 24, 17; I Кор. 16, 1—3). Но потомъ Церковь какъ-то выпустила дѣло благотворенія изъ своихъ рукъ. Пастыри перестали заботиться о пасомыхъ, а пасомые о пастыряхъ... Не организовано дѣло благотворительности и у насъ, въ Новгородѣ. Ежедневно предъ праздниками я получаю до сотни прошеній о пособіяхъ. И вотъ не знаешь, кому даешь; даль бы, быть можетъ, иному и больше, если бы зналъ дѣйствительную нужду просителя. Наводить о нуждѣ справку приходится чрезъ мѣстное Софійское Трудовое Общество, дѣйствующее, конечно, во имя Христово, но во всякомъ случаѣ, такое, которое не стоитъ въ тѣснѣйшей, въ непосредственной связи съ Церковью. На очередь мною ставится вопросъ объ организаціи какъ въ Новгородѣ, такъ и по епархіи благотворительности подъ покровомъ Церкви. Въ частности по отношенію къ Новгороду намъ нужно обсудить, слѣдуетъ ли организовать благотворительность при каждой церкви или на весь Новгородъ при Св. Софіи должно быть открыто одно братство для помощи бѣднякамъ гор. Новгорода.

О просвѣтительной дѣятельности, какъ средствѣ войти въ тѣсную связь съ приходомъ, много говорить не представляется необходимымъ. Наставляя истинамъ вѣры въ храмѣ, священникъ все свое вниманіе долженъ обратить на школу. Вѣдь трудясь въ школѣ, священникъ воспитываетъ себѣ добрыхъ прихожанъ.

Вотъ схема возрожденія приходской жизни (Новг. Е. В.).

(Окончаніе слѣдуетъ)

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

III.

О Восточно-русскомъ культурно-просвѣтительномъ Обществѣ.

Въ настоящемъ номерѣ *Уфимск. Епарх. Вѣд.*, отцы-пастыри Уфимскіе, печатается уставъ новаго Уфимскаго русскаго культурно-просвѣтительнаго Общества. Очень прошу васъ какъ можно внимательнѣе прочитатъ этотъ прекрасный уставъ (онъ составленъ не мною). Прочитайте внимательно и всмотритесь въ каждый параграфъ этого устава; замѣтите, что почти ни одна изъ мелочей жизни нашей не обойдена этимъ уставомъ,—иначе говоря, это новое Общество готово прійти на помощь всякому во всякомъ дѣлѣ на пользу русскимъ православнымъ людямъ.

Но, можетъ быть, кто—нибудь спросить, нужно ли такое Общество въ Россіи; у насъ и такъ много возможностей защититъ себя и русскіе интересы!.. Да, такихъ возможностей много, но несмотря на нихъ, къ сожалѣнію, русская культура вездѣ,—кажется, на всемъ пространствѣ Россіи при соприкосновеніи съ культурами не русскими или отстываетъ или просто гибнетъ.

Посмотрите № 7 *Уфимск. Епарх. Вѣд.*; тамъ вы найдете сообщеніе о томъ, насколько умнѣе и оборотистѣе русскихъ простачковъ всѣ не-русскіе люди. 113 тысячъ поляковъ-бѣженцевъ получили 22 милліона рублей казенной помощи, а 434 тысячи русскихъ получили только 620 тысячъ, т. е., поляки отъ русскихъ властей получили помощи въ 20 разъ болѣе, чѣмъ русскіе.

36 тысячъ евреевъ получили казенной субсидіи 2 съ половиною милліона рублей... Иначе говоря каждый еврей получилъ около 22 рублей, а каждый русскій—только около 1 р. 40 коп. И такъ далѣе...

Посмотрите, какъ живутъ эстонцы, нѣмцы и латыши рядомъ съ русскими... Почти никакого сравненія не можетъ быть! У русскихъ: грязныя, деревянныя, развалившіяся хаты, самое первобытное хозяйство, еле-еле способное обезпечить семью хозяина.—А рядомъ въ верстѣ у эстонцевъ: каменные жилые дома и даже службы, прекрасный инвентарь хозяйственный, своя *собственная общественная* школа—каменная, свой театръ деревенскій, свой струнный оркестръ...—Я говорю объ эстонцахъ на Кавказѣ; но я слышалъ, что почти такая же разница между Уфимскими колонистами и рядомъ съ ними живущими „истинно-русскими“ разгильдяями, совершенно не способными ни къ какой серьезной, продуманной работѣ.

Посмотрите, какъ прочно и самоотстойчиво держатся татары, какъ они защищаютъ свой бытъ, свое собственное народное благо, какъ они чтутъ свои обычаи, свой религіозный укладъ жизни. Какъ они почтены въ этой любви своей къ родной старинѣ! И каковъ простой народъ, такова и интеллигенція татарская, стоящая во главѣ народа, какъ его душа и главный организаторъ. Конечно, и тамъ, у татаръ, можно найти пороки, и этихъ пороковъ тамъ много; но у татаръ ихъ нужно искать, они прячутъ другъ друга, скрываютъ свои недостатки.

Посмотрите, какъ сплоченно, твердо держится въ Государственной Думѣ „мусульманская фракція“.

А у русскихъ—никакой организаціи! Никакого намека на уваженіе къ народнымъ чаяніямъ нравственнаго характера или къ религіознымъ вѣрованіямъ или требованіямъ св. Церкви у нашей интеллигенціи не найти... Недавно въ нѣкоторомъ государствѣ одна богатая либеральная татарка дѣлала обѣдъ русскимъ друзьямъ. Этотъ обѣдъ она устроила 5-го января, въ Крещенскій сочельникъ, въ 6 час. вечера. Русскія пустыя головы, разумѣется, не рѣшились отказаться отъ чести съѣсть въ Крещенскій сочельникъ татарскій мясной обѣдъ (во время всеобщаго бдѣнія!) и пошли на этотъ обѣдъ...

А потомъ пригласили къ себѣ эту татарку. Но пригласили неудачно,—въ какой то день, когда мусульманкамъ полагается сидѣть дома, и умная татарка отвѣтила, что она слишкомъ любитъ свою религію, чтобы отступать отъ нея ради обѣда, изъ-за свѣтской любезности.

Поняли ли русскія пустыя головы этотъ урокъ татарскій? Запомнили ли его?

Но такова вся наша легкомысленная, легковѣсная интеллигенція,—эти мозги народные... Съ такими мозгами многого не дождешься, и очень естественно, что при такой интеллигенціи русская культура при соприкосновеніи съ татарской-мусульманской среди язычниковъ (Бирскаго, Белебеевскаго, Царевококшайскаго уѣздовъ; Сухумскаго округа—на Кавказѣ) почти вездѣ является побѣжденной и только отстываетъ почти на всѣхъ пунктахъ.

Итакъ всѣ углы нашей русской жизни нуждаются въ самомъ серьезномъ обслѣдованіи и внимательномъ изученіи. И въ области религіозной, церковной жизни, въ школьномъ дѣлѣ, въ такъ называемомъ внѣшкольномъ образованіи—вездѣ требуется глубокая вдумчивость со стороны русскихъ дѣятелей, чтобы окончательно не погубить въ краѣ зачатки русской здоровой жизни и не пережить начало ея конца. Вотъ послужить русскимъ людямъ на всѣхъ поприщахъ ихъ жизни, при всякихъ проявленіяхъ ихъ инициативы и хотеть вновь открытое „Восточно-русское культурно-просвѣтительное Общество“ ¹⁾

Очень прошу, братіе пастыри, познакомить съ этимъ Обществомъ вашу паству; особенно инородческое духовенство должно внимательно просмотрѣть его уставъ и найти точки соприкосновенія его съ ихъ дѣятельностію и жизнию

¹⁾ Слѣдовало-бы такія общества открывать и въ другихъ краяхъ нашей родины. Ред.

ихъ паствы. Можно и не быть платнымъ, фактическимъ членомъ этого Общества и всетаки много помочь осуществленію его задачъ сообщеніемъ своихъ нуждъ.

Помогайте же, братіе,—общими силами; съ Божіею помощію что-нибудь, можетъ быть, и сдѣлаемъ.

Епископъ Андрей.

Р. S. Дѣятельность „Восточно-русскаго“ Общества распространяется не на одну Уфимскую губ., а по крайней мѣрѣ на все Приуралье; поэтому всѣхъ ревнителей русскаго дѣла прошу распространять его уставъ, сколько это въ ихъ силахъ (Уф. Е. В.).

Е. А.

Изъ сектантской печати.

Сектанты, можетъ быть, вслѣдствіе своего мнѣнія, что они непосредственно просвѣщаются Духомъ Святымъ, очень высоко смотрятъ на свои произведенія. Такъ, въ № 2 (1916 г.). „Утренней звѣзды“ (это, какъ указано въ подзаголовкѣ, — „прогрессивный органъ религіознаго пробужденія Россіи“, а въ дѣйствительности — органъ такъ называемыхъ евангельскихъ христіанъ) сектантская печать приравнивается къ Св. Писанію. „Во всѣ времена“, говоритъ въ этомъ журналѣ Н. Протасовъ, „Духъ Божій распространялъ Св. Слово не только устно, но и письменно, а слѣдовательно и печатно“. (Какъ это Св. Слово могло распространяться печатно въ тѣ времена, когда еще не было изобрѣтено книгопечатаніе? Интересно также было бы знать, черезъ кого, по мнѣнію автора, Св. Духъ распространялъ Св. Слово въ святоотеческое время и вообще до появленія протестантства). Далѣе авторъ говоритъ: «если въ апостольскій вѣкъ Св. Духъ питалъ вѣрующихъ посланіями, писанными руками апостоловъ, то и теперь нашъ Милосердный Господь распространяетъ Свое Божественное Дѣло не только устно, но и письменно или черезъ печать» (5 стр.). Здѣсь, очевидно, разу-

мѣется печать сектантская, что подтверждается на слѣдующей же страницѣ, гдѣ Г. Берсенева, привѣтствуя сотрудниковъ «Утрен. звѣзды», прямо называетъ ихъ проповѣди «богодухновенными».

Но при чтеніи сектантскихъ писаній легко увидѣть, что проповѣдуемая въ нихъ воззрѣнія далеко расходятся съ истинно богодухновенными—апостольскими писаніями, начиная съ основнаго и излюбленнаго протестантскаго догмата о спасеніи даромъ, чрезъ одну только вѣру. Такъ, въ приложеній къ „Утрен. звѣздѣ“ („Христіанинъ“, мартъ—апр.), въ статьѣ „Книга памяти“, между прочимъ, разсматривается, почему многіе не желаютъ обратиться (въ баптистскомъ, конечно, смыслѣ) ко Христу. Одной изъ причинъ является опасеніе, что человѣкъ можетъ не устоять въ вѣрѣ. На это авторъ статьи отвѣчаетъ: „Господь не требуетъ, чтобы вы устояли, устоять не ваше дѣло, это дѣло Господа Іисуса Христа“.—Конечно, безъ помощи Христа мы не можемъ дѣлать ничего (Іоан. 15,5). Но было бы безразсудно и несогласно съ Св. Писаніемъ на этомъ основаніи считать себя совершенно свободнымъ отъ всякихъ нравственныхъ обязанностей и отказаться отъ усилій въ борьбѣ со грѣхомъ и отъ дѣятельнаго развитія въ себѣ добра. Благодать Божія бываетъ нещетно принята (2 Кор. 6,1) только такими людьми, которые съ своей стороны прилагаютъ все стараніе къ тому, чтобы возвращать въ себѣ добродѣтели (2 Пет. 1,3—7). Поэтому слово Божіе, вопреки утвержденію сектантовъ, именно самимъ христіанамъ вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность заботиться о своемъ твердомъ стояніи въ вѣрѣ. „Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни“ (Отк. 2,10), говоритъ Самъ Христосъ. И ап. Павелъ пишетъ: „бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ“ (1 Кор. 16, 13); „кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть“ (1 Кор. 10, 12).

Въ другой статьѣ того же приложенія разрѣшается вопросъ о причинахъ нападающаго иногда на сектантовъ сомнѣнія въ своемъ спасеніи. Уже само по себѣ признаніе

возможности у сектантовъ такого сомнѣнія весьма цѣнно. Интересно, какъ же смотрятъ сами сектанты на такихъ сомнѣвающихся: спасены ли послѣдніе, или на время сомнѣнія спасеніе у нихъ отнимается? (въ указанной статьѣ вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, не затрагивается и даже, повидимому, не предполагается). Съ точки зрѣнія баптистовъ и „евангельскихъ“ христіанъ, разъ человѣкъ обратился ко Христу и увѣровалъ, то спасеніе становится его безусловно неотъемлемымъ достояніемъ, такъ что и позднѣйшее сомнѣніе, какъ будто, повредить ему не можетъ; а ап. Іаковъ свидѣтельствуетъ, что „сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой“, что «человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ» (Іак. 1, 6—8).

Одной изъ причинъ такого сомнѣнія авторъ названной статьи считаетъ вопросъ: „достаточно ли я вѣрую, чтобы быть спасеннымъ?“ Такой вопросъ авторъ находитъ неумѣстнымъ, такъ какъ спасеніе, по его утвержденію, зависитъ не отъ степени вѣры, и вообще спасаетъ не вѣра, а Христосъ чрезъ вѣру. Такимъ образомъ, выходитъ, что и вѣра не является причиной спасенія. Въ такомъ случаѣ, почему же сектанты учатъ, что вѣровать необходимо для спасенія? Если все дѣло спасенія совершается исключительно Христомъ, то отъ человѣка не должно требовать никакихъ условій, въ томъ числѣ и вѣры. Сектанты болѣе всего исходятъ изъ того положенія, что Христосъ можетъ насъ спасти и безъ нашихъ дѣлъ; но, съ такой точки зрѣнія, почему же Ему не спасать людей и безъ вѣры? Тогда слѣдуетъ признать спасенными всѣхъ людей безъ различія и безъ исключенія, потому что Богъ „хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись“ (1 Тим. 2, 4), и Христосъ есть „умилостивленіе за грѣхи всего міра“ (1 Іоан. 2, 2).—Вотъ къ какимъ выводамъ приводятъ, выдаваемые сектантами за „богодухновенныя“, писанія.

Н. Гумилевскій.

Апология вѣры

О „началѣ“ неба и земли

Въ Библии говорится, что Богъ сотворилъ небо и землю въ „началѣ“.

Ученый переводчикъ Мандельштамъ ¹⁾ еще яснѣе подчеркиваетъ эту библейскую мысль. По его мнѣнію первый стихъ книги Бытія надо бы такъ читать:

„Съ началомъ сотворилъ Богъ небо и землю“.

Такъ или иначе переводить начальный стихъ Библии, но смыслъ его въ томъ и другомъ случаѣ получается одинъ и тотъ же: именно, что небо и земля имѣютъ свое начало. Значить, они не вѣчно существуютъ, и было время, когда ихъ совсѣмъ не было.

Такъ учить Библия.

Совсѣмъ иначе разсуждаютъ по данному вопросу представители науки. Они говорятъ:

Матерія вѣчна. Матерія неразрушима. Ее нельзя ни произвести, ни уничтожить. Она можетъ пройти цѣлый рядъ превращеній, принимая совершенно различныя формы, но въ концѣ всѣхъ этихъ измѣненій ея вѣсь остается тотъ же, какъ и въ началѣ превращеній. Напримѣръ, свѣча догораетъ, она исчезаетъ, и матерія, образующая свѣчу, кажется уничтоженной. Однако это не такъ, потому что свѣча, сгорая, лишь превращается въ невидимыя газообразныя формы матеріи, такъ что если собрать и взвѣсить эти газы, то окажется, что они заключаютъ въ себѣ столько же углерода и водорода (изъ которыхъ состоитъ свѣча), сколько ихъ первоначально было въ самой свѣчѣ. Это можно доказать путемъ простого опыта. Поставимъ свѣчу на дно закупоренной бутылки и взвѣсимъ послѣднюю. Затѣмъ зажжемъ свѣчу при помощи платиновой проволоки, спирально окружающей кончикъ фи-

¹⁾ „Тора“ Пер. Мандельштама. Берлинъ. 1892 г.

тила и нагрѣвающейся до блага каленія посредствомъ электрическаго тока. Свѣча вѣкоторое время погорить и затѣмъ погаснетъ. Давъ бутылкѣ остынуть, взвѣсимъ ее снова и мы увидимъ, что никакого уменьшенія въ вѣсѣ не произойдетъ, хотя часть свѣчи сгорѣла, обратившись въ невидимый газъ.

„Чего же нельзя уничтожить, говорятъ ученые, того нельзя и создать. Матерія неуничтожима, слѣдсвательно, и никогда не была кѣмъ-либо создана. У нея нѣтъ конца. А если такъ, то нѣтъ и начала; она вѣчна“. ¹⁾

Такъ думали раньше. Сему учили нѣсколько вѣковъ и даже тысячелѣтій, потому что догматъ неразрушимости матеріи былъ воспѣтъ еще во дни оны Лукреціемъ. И вслѣдствіе такихъ матеріалистическихъ умозаключеній, многіе потеряли вѣру въ Бога, какъ Творца міра, вѣру въ справедливость и истинность библейскаго сказанія о міротвореніи.

Къ чему же теперь пришли? Что говорить по данному вопросу наука?

Она говоритъ: не только формы, но и самыя первоосновы матеріи не вѣчны ни въ прошломъ, ни въ будущемъ. Матерія не знаетъ вѣчныхъ, не мѣняющихся основъ. Въ ней нѣтъ ничего абсолютно стойкаго, абсолютно однороднаго, абсолютно неизмѣннаго. Она преходяща, разрушима. Она уже разрушается. Она можетъ не быть. Конецъ ея неизбеженъ въ предѣлахъ ея собственныхъ ресурсовъ. Спасти ее отъ конца могло-бы развѣ только нѣчто внѣ ея сущее. А если такъ, то матерія должна имѣть и начало?

Намъ могутъ не повѣрить на слово, и потому мы приведемъ соотвѣтствующія справки изъ авторитетныхъ произведеній выдающихся мыслителей.

Извѣстный физикъ Пуанкаре говорить:

„Наука считаетъ все болѣе и болѣе вѣроятнымъ, что въ явленіяхъ радіоактивности мы присутствуемъ при настоящихъ

¹⁾ Геттингеръ: „Апология христіанства“. ч. I, отд. I, стр. 108. Литературу ученыхъ по данному вопросу см. у арх. Бориса: „О началѣ міра“. Изд. 2-ое. Кіевъ. 1891 г. стр. 70, прим. 2.

измѣненіяхъ вещества, и что эти измѣненія въ самомъ корнѣ подрываютъ ученіе о вѣчности и неизмѣнности основъ матеріи—атомовъ, а вмѣстѣ съ ними и всю будто-бы научную твердыню матеріалистическаго міровоззрѣнія“ ¹⁾

Не менѣе извѣстный англійскій физикъ Оливеръ Лоджъ въ своей интересной и на русскій языкъ переведенной книгѣ: „Современные взгляды на матерію“ пишетъ:

„Все существующее количество матеріи есть явленіе преходящее... Такъ или иначе, матерія, нѣкоторыми неизвѣстными еще намъ путями, получила начало. Она, посему, и конецъ должна имѣть“ ²⁾

„Такимъ образомъ, соглашается другой физикъ ³⁾, основы нашихъ убѣжденій должны измѣниться. Намъ приходится покинуть мысль, съ которою мы инстинктивно свыклись, мысль, будто матерія есть наиболѣе устойчивое изо всего во вселенной.

Мы должны будемъ, наоборотъ, допустить, что каждое тѣло, какое-бы то ни было тѣло, есть родъ взрывчатаго вещества, очень медленно разлагающагося“

Великій ученый Густавъ Ле-Вонъ еще до открытія радія убѣдился въ диссоціаціи атомовъ и раньше всѣхъ оповѣстилъ ученый міръ о слѣдствіяхъ, отсюда логически вытекающихъ. Въ своей горячо написанной книгѣ, „Объ эволюціи матеріи“ онъ говоритъ, что, „вопреки навсегда установленной доктринѣ о вѣчности матеріи и энергіи, матерія не вѣчна и можетъ разрушаться безвозвратно; что атомы, считавшіеся вѣчными, не вѣчны, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, эта матерія описываемая доселѣ, какъ нѣчто инертное, есть, въ лицѣ этихъ погибающихъ атомовъ, резервуаръ колоссальной энергіи, вѣроятнаго источника всѣхъ силъ вселенной“ ⁴⁾.

¹⁾ Le Ron L' evolution de la matiéze Paris 1908 1908 г 3—5 стр.

²⁾ М. 1904 г. стр. 31—33.

³⁾ Пуанкаре... стр. 274.

⁴⁾ L Poincaré La Phisigue modérne Paris 1903 268 стр.

Итакъ, догмату неразрушимости матеріи теперь противопоставлена опытно подтвержденная способность матеріи распадаться до потери всѣхъ своихъ матеріальныхъ качествъ.

Эту способность, говоритъ Ле-Бонъ, „надо признать за качество не однихъ радіоактивныхъ тѣлъ, а за универсальное свойство матеріи вообще въ большей или меньшей степени. Строеіе всякой матеріи постоянно диссоціируется и дематериализируется, проходя постепенно черезъ послѣдовательныя фазы развитія, заставляющія ее постоянно утрачивать свои матеріальныя качества, до тѣхъ поръ, пока она окончательно не вернется въ лоно ээира, изъ котораго она, повидимому, произошла“. ¹⁾

Если такъ, если первосновы матеріи не вѣчны ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, то ясно, какъ Божій день, что матерія имѣетъ начало, потому что нелѣпо допустить, чтобы нѣчто преходящее по своему существу, клонящееся по природѣ своей къ утратѣ, къ распаденію и самогибели, могло однако дать себѣ самобытіе. ²⁾

Мы сейчасъ видѣли, что наука признаетъ, что „мы не въ силахъ творить матерію“.

Но если ни она сама, ни мы не можемъ создать матерію, а властны только разрушать ее, и безъ того, по своимъ природнымъ свойствамъ, клонящуюся къ разрушенію, то на вопросъ: откуда же и какъ возникла матерія, а съ нею и міръ, единственнымъ отвѣтомъ не только вѣрующей души, но и истинно-научнаго ума, будетъ:

“Она создана кѣмъ-то высшимъ, большимъ, чѣмъ она и мы.“

Что же такое это высшее, какъ не всемогущее Божество? Кто этотъ большій, этотъ “велій“, если не Богъ нашъ?

¹⁾ Тамъ же стр. 9

²⁾ См. В. А. Кожевниковъ „Современное научное невѣріе“. Серг. Пос. 1912 г. стр. 100, откуда нами взяты и цитаты вышепоименованныхъ физиковъ.

Вотъ единственно правильный, единственно возможный отвѣтъ, который могло-бы дать современное естествознаніе на главный вопросъ научнаго міровоззрѣнія, Конечно, если только оно не пожелаетъ уклониться отъ всякаго опредѣленнаго отвѣта, прикрываясь „мудростю невѣдѣнія“, т. е., агностицизмомъ.

Словомъ, такъ или иначе, по прежнія рѣчи о вѣчности и неразрушимости матеріи потеряли научную безспорность, говорятъ о томъ, о чемъ давнымъ давно, еще нѣсколько вѣковъ и даже тысячелѣтій тому назадъ, повѣдала міру библейская наука, т. е., что видимыя небеса и земля созданы Богомъ „въ началѣ“ или какъ говоритъ Мандельштамъ, „съ началомъ“

Наконецъ-то мудрость человѣческая возвысилась до пониманія Божественной мудрости! Пусть же эта отбитая позиція послужитъ урокомъ для гордой своими успѣхами науки и заставитъ верховныхъ ея служителей и жрецовъ быть особенно осторожными въ изученіи и оцѣнкѣ библейскихъ истинъ и не спѣшить всѣ религіозныя истины и сказанія относить къ разряду мнѳовъ, сказокъ и легендъ; „невозможная у человѣка, возможна суть у Бога?“

Законоучитель Одесскаго казеннаго реальнаго училища

Свящ. Ал. Введенскій

Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры.

Бесѣда V.

О пути ко спасенію.

Въ настоящее время встрѣчается не мало людей, которые проповѣдуютъ легкое, или, какъ они говорятъ, „даровое“ спасеніе. Они говорятъ, что человѣкъ самъ ничего не долженъ дѣлать да ничего и не можетъ сдѣлать для своего спасенія. Всѣ усилія и подвиги человѣческіе напрасны и не

нужны: спасеніе всѣхъ людей уже совершено Христомъ, а отъ человѣка требуется только вѣра во Христа-Искупителя. Такіе проповѣдники въ подтвержденіе своего ученія приводятъ и мѣста изъ Св. Писанія: „благодатию вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣль, чтобы никто не хвалился“ (Еф. 2, 8—9), „получая оправданіе даромъ, по благодати Его искупленія во Христѣ Исусѣ“ (Рим. 3, 24); „жаждущій пусть приходитъ, и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ“ (Отк. 22, 17), и др. Православная Церковь учитъ совершенно иначе и требуетъ отъ своихъ членовъ подвиговъ и добродѣланія. Поэтому намъ нужно показать, что съ Св. Писаніемъ согласно православное ученіе, а не проповѣдь о „даровомъ“ спасеніи.

Изъ предшествующихъ бесѣдъ мы знаемъ, что безъ содѣйствія благодати Божіей, пребывающей въ Церкви и подаваемой намъ въ таинствахъ ради искупленія, совершеннаго Христомъ, мы не можемъ достигнуть спасенія. Когда въ словѣ Божіемъ говорится о спасеніи, которое подается даромъ, не за дѣла наши, тогда разумѣется именно то, что совершено для нашего спасенія Христомъ. Сошествіе Сына Божія на землю, принятіе Имъ природы человѣческой, Его крестныя страданія, смерть и воскресеніе—все это есть исключительно дѣло безконечной любви Божіей и никакими дѣлами человѣческими не могло быть заслужено. Точно также не за дѣла наши, а даромъ получаемъ мы и спасительную благодать Духа Святого. Эта благодать и называются въ Откровеніи ап. Іоанна водою жизни, которую всякій желающій можетъ брать даромъ; такъ изъясняетъ самъ ап. Іоаннъ. Приведши слова Христа: „кто жаждаетъ, иди ко Мнѣ и пей, кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живою—евангелистъ Іоаннъ далѣе говоритъ: „сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него“ (Іоан. 7, 37—39)

Но если искупленіе наше совершено Христомъ по любви Его къ намъ, и если благодать Божія подается намъ даромъ

то это вовсе не означаетъ, что и вѣчное блаженство мы получимъ безъ всякихъ дѣлъ съ нашей стороны. Что вѣчное блаженство или мученіе будетъ зависѣть отъ дѣлъ чловѣка, это яснѣе всего видно изъ изображенія въ Евангеліи послѣдняго, страшнаго суда. Когда Христось раздѣлитъ всѣхъ людей и поставитъ однихъ направо отъ Себя, а другихъ налѣво, то Онъ скажетъ тѣмъ, которые стануть на правой сторонѣ: „пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я, вы дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, вы пришли ко Мнѣ“; и потомъ объяснить: „такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“ (Мтѣ. 25, 31—40).

Отсюда мы видимъ, что христіанинъ самъ, свободно, долженъ участвовать въ достиженіи своего спасенія. Благодать Божія помогаетъ намъ на пути ко спасенію, облегчаетъ намъ этотъ путь; безъ ея содѣйствія мы были бы безсильны и не могли бы побѣдить грѣхъ и стать святыми, но съ ея помощью мы должны и сами бороться со грѣхомъ и побѣждать его. Вотъ что говорятъ объ этомъ св. подвижники, которые достигли такой высокой степени святости, что, живя на землѣ, уже испытывали предначатіе небснаго блаженства и сподоблялись созерцанія Божественной славы. Если св. подвижники достигли такого совершенства, то, безъ сомнѣнія, они шли истиннымъ путемъ ко спасенію и потому могутъ быть для насъ вполне надежными наставниками.

Преп. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „если кто не очиститъ себя отъ всякаго дѣла лукаваго, отъ нечистыхъ помысловъ, отъ порочныхъ пожеланій, отъ гнѣва, раздражительности, зависти, гордости, тщеславія, ненависти, прекословія, осужденія, пустословія, — однимъ словомъ, — отъ всего, что Богу ненавистно, и если, отвратившись отъ того, не будетъ дер-

жать себя вдали, то не вселится въ него Богъ“¹⁾. Но искорененіе грѣха требуетъ многихъ и усиленныхъ подвиговъ. Преп. Никита Стифать объ этомъ говоритъ: „поелнку пржде заложенный въ насъ ядъ грѣха многообилецъ, то многоаго и огня требуетъ для очищенія своего, т. е., слезъ покаянія и произвольныхъ подвижническихъ трудовъ“²⁾. Поэтому святость, „безъ которой“, какъ говоритъ слово Божіе, „никто не увидитъ Бога“ (Евр. 12, 14), достигается постепенно. По словамъ преп. Макарія Великаго, „по частямъ, а не вдругъ очищается и истончается зло“; ³⁾ тотъ же преп. отецъ говоритъ: „кто садитъ грушу, не тотчасъ собираетъ съ нея плодъ; такъ и въ духовномъ, гдѣ столько мудрости и тонкости, постепенно возрастаетъ человекъ“⁴⁾.

Все сказанное подтверждается не только жизненнымъ опытомъ св. подвижниковъ, но и Св. Писаніемъ. Христось предлагаетъ Своимъ послѣдователямъ идти узкимъ путемъ: „входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими; потому, что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ“ (Мтѣ. 7, 13-14). Этотъ узкій путь есть путь подвижническаго, самоотверженнаго крестопошенія: „если кто хочетъ идти за Мною“, говоритъ Христось, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Мтѣ. 16, 24). Поэтому слово Божіе прямо свидѣтельствуеетъ, что для полученія царства небснаго потребны немалыя усилія: „отъ дней Іоанна Крестителя донывѣ царство небесное силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Мтѣ. 11, 12). Ап. Павелъ сравниваетъ христіанъ съ бѣгущими на ристалищѣ, которые употребляютъ всѣ усилія, чтобы прибѣжать первыми и получить награду. „Не знаете ли, что

¹⁾ Добротолубіе“ II т. 458 стр.

²⁾ „Доброт“, V т., 123 стр.

³⁾ „Доброт“, I т., 202 стр.

⁴⁾ Тамъ же.

бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы--нетлѣннаго. И потому я бѣгу не такъ, какъ на невѣрное, бѣжусь не такъ, чтобы только бѣть воздухъ, но усмиряю и порабошаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ“ (1 Кор. 9, 24-27).

Собственныя усилія христіанина при достиженіи спасенія необходимы потому, что, хотя благодать Божія изглаждаетъ грѣхи, но стремленіе ко грѣху, возможность грѣшить въ христіанинѣ остается во все время его жизни на землѣ, такъ что, по словамъ ап. Іоанна. „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8). Возможность паденія даже для людей, которые достигли высокой степени добродѣтели, подтверждаютъ великіе подвижники. Такъ преп. Макарій Великій говоритъ: „человѣкъ имѣетъ такую природу, что и тотъ, кто связанъ Духомъ Святымъ и упоенъ небеснымъ, имѣетъ власть обратиться въ зло“¹⁾. И ап. Павелъ предостерегаетъ: „кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть“ (Кор. 10, 12), разумѣя, конечно, паденіе въ нравственномъ смыслѣ; а въ другомъ посланіи своемъ тотъ же апостоль говоритъ, что даже люди, вкусившіе дара небеснаго и содѣлавшіеся причастниками Духа Святаго, могутъ настолько пасть, что могутъ стать врагами и хулителями Сына Божія (Евр. 6 4-6).

Съ этимъ стремленіемъ ко грѣху христіанинъ и долженъ вести постоянную и упорную борьбу, чтобы постепенно ослаблять и умерщвлять въ себѣ это стремленіе. Правда въ этой борьбѣ человѣку необходима благодатная помощь Божія, но эта помощь не освобождаетъ его отъ обязанности съ своей стороны прилагать всѣ усилія для побѣды надъ грѣхомъ, хотя бы эта борьба и была для него тяжела и мучительна. Ап. Павелъ тѣмъ христіанамъ, которые изнемогали

¹⁾ „Доброт.“, 1 т., 216 стр.

въ этой борьбѣ, какъ бы съ нѣкоторой укоризной говорить: „помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ (т. е., Христѣ), чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими; вы еще не до крови сражались, подвигаясь противъ грѣха“ (Евр. 12, 3-4).

Вмѣстѣ съ постепеннымъ освобожденіемъ отъ грѣховныхъ стремленій въ душѣ христіанина должно совершаться еще болѣе важное дѣло—воспитаніе и развитіе добродѣтелей. Для христіанина недостаточно, напр., только не имѣть злобы и вражды противъ ближнихъ, но онъ долженъ имѣть къ нимъ живую и дѣятельную любовь; недостаточно также того, чтобы христіанинъ не бралъ себѣ чужого, но онъ долженъ развить въ себѣ щедрость, готовность даже свое имущество отдать нуждающимся, и т. д. Христосъ указываетъ высочайшій образецъ для подражанія христіанамъ въ Лицѣ Самого Бога: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мтѣ. 5, 4, 8). Но добродѣтели развиваются и укрѣпляются въ душѣ постепенно и притомъ—только чрезъ свободную дѣятельность человѣка: ¹⁾ гдѣ нѣтъ свободы, напр., у животныхъ, тамъ нѣтъ и добродѣтели, равно какъ и грѣхомъ признается только такой поступокъ, который совершенъ свободно. Если бы добродѣтели были исключительно даромъ Божиимъ и отъ самого человѣка не зависѣли, то Богъ сдѣлалъ бы всѣхъ добродѣтельными и святыми, такъ какъ Онъ „хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись“ (1 Тим. 2, 4) и не желаетъ „чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію“ (2 Пет. 3, 9.). Однако не всѣ святы и не всѣ спасаются именно потому, что Богъ никого насильно, помимо его свободного произволенія, не дѣлаетъ добродѣтельнымъ. Конечно, одиными своими силами, безъ помощи Божіей, человѣкъ не

¹⁾ “ Съ усерднымъ тщаніемъ и притрудно простирающаѣся къ божественному бываетъ отображеніемъ образа Божія добродѣтелями душевными и тѣлесными”,—слова преп. Никиты Стифата („Доброт.“, V т., 155 стр.).

можетъ стать добродѣтельнымъ, однако и въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ борьбѣ съ грѣхомъ, благодать Божія не уничтожаетъ свободы человѣка, а наоборотъ, содѣйствуетъ этой свобождѣ. Ап. Павелъ говоритъ, что „Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію“ (Флп. 2, 13); но отсюда апостоль не дѣлаетъ такого вывода, что мы ничего не должны дѣлать съ своей стороны для своего спасенія, а напротивъ здѣсь, же говоритъ: „со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе“ (12 ст.).

Подробнѣ эту истину раскрываетъ св. ап. Петръ. Онъ говоритъ, что отъ Божественной силы Христа „дарованы великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы мы чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божественнаго естества“. Какъ будто болѣе ничего для насъ и не нужно! Однако апостоль далѣе призываетъ христіанъ, чтобы они, „прилагая къ сему все стараніе“, показали въ вѣрѣ своей добродѣтель, разсудительность, воздержаніе, терпѣніе, благочестіе, братолюбіе, любовь, — и въ зависимость отъ этихъ добродѣтелей ставить самое спасеніе наше: „если это въ васъ есть и умножается, то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа; а въ комъ нѣтъ сего, тотъ слѣпъ, закрыль глаза, забыль объ очищеніи прежнихъ грѣховъ своихъ. Посему, братія, болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе: такъ поступая, никогда не преткнетесь, ибо такъ откроется вамъ свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа“ (2 Пет. 1, 3—11).

Итакъ, не будемъ предаваться лѣности, полагая, что Богъ за насъ и безъ насъ сдѣлаетъ все, что нужно для нашего спасенія, но будемъ, согласно наставленію апостольскому, прилагать все стараніе къ тому, чтобы изгнать изъ души нашей всѣ грѣховныя пожеланія, чувствованія и помышленія и насаждать въ ней христіанскія добродѣтели.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гумилевскій.

Объ обновленныхъ иконахъ

Въ Подольской епархіи въ прошломъ году возникло интересное дѣло по поводу такъ называемыхъ «обновленныхъ иконъ». Именно: Благочинный 1—го Ольгопольскаго округа обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Подольскому и Брацлавскому, со слѣдующимъ рапортомъ:

„Честь имѣю почительнѣйше препроводить на Архипастырское благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства рапортъ священника с. Михайловки, отъ 22 сего іюля за № 704, коимъ онъ извѣщаетъ о совершившемся обновленіи въ двухъ домахъ его прихода четырехъ иконъ (по двѣ въ каждомъ домѣ). Аналогичныя заявленія (словесно) поступили ко мнѣ отъ сосѣднихъ съ Михайловкою священниковъ с.с. Романовки и Повашны. Въ виду того, что къ обновленнымъ (по заявленію собственниковъ ихъ) иконамъ происходитъ стеченіе народа, я полагалъ бы, впредь до разслѣдованія вопроса: дѣйствительно ли въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ благодати Господней, предложить собственникамъ иконъ пожертвовать таковыя въ ихъ приходскіе храмы и, такъ какъ вопросъ объ обновленіи еще не обслѣдованъ и нѣтъ официалнаго признанія обновленія,—я полагалъ бы предложить собственникамъ иконъ самимъ (безъ крестнаго хода) внести ихъ въ церковь. Что касается вопроса объ официалномъ разслѣдованіи обновленія помянутыхъ иконъ, то я полагалъ бы нѣсколько съ нимъ повременять, пока отъ иконъ не окажется еще хоть одного-двухъ явленій божественной благодати, тѣмъ болѣе, что, по заявленію одного изъ священниковъ, осмотрѣнная имъ обновленная икона даже не представляетъ собою иконы въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ подъ фольговой ризой изображенія Спасителя въ цѣломъ видѣ не оказалось, а есть только изображеніе

лица (голова), противъ котораго въ фольгѣ продѣлано со-
отвѣтствующее отверстіе. Такимъ образомъ, если снять
фольговую ризу, то подъ ней окажется совершенно чи-
стая, даже незакрашенная доска и на ней вверху голова
изображаемаго святого, посрединѣ одна или двѣ руки. При
этомъ зачастую и это не писано, а наклеено изъ бумаги.
Принявъ же во вниманіе, что указанныхъ обновленій иконъ
оказалось сразу много и при томъ въ селахъ сосѣднихъ
между собою, я полагаю бы несбыточнымъ тѣмъ болѣе быть
осторожнымъ въ признаніи ихъ благодатно обновленными.
Повергая все изложенное на Архипастырское благоусмотрѣ-
ніе Вашего Преосвященства, я покорнѣйше прошу Ваше
Преосвященство наставить меня, какой отвѣтъ я долженъ
дать вопрошающимъ меня моимъ сопастырямъ и какія мѣры
предпринять въ прекращенію стеченія богомольцевъ къ об-
новленнымъ иконамъ, гдѣ наплывъ уже и чтецы аваиистовъ,
каноновъ, псалтири.—Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго
Архипастыря и Отца, низжайшій послушникъ, благочинный
протоіерей Поликарпъ Гуленичъ“.

На рапортѣ этомъ послѣдовала такая Архипастырская
резолюція, отъ 29 іюля 1915 г. за № 8034: «Консисторія
сдѣлаетъ распоряженіе объ отобраніи «обновленныхъ» иконъ
въ ризницу Кафедральнаго собора, а благочиннаго и причты
предупредить о послѣдствіяхъ, угрожающихъ за разглашеніе
чудесъ. Сколько суевѣрія въ Подоліи, даже среди пасты-
рей, и сколько невѣжества! Развѣ въ числѣ чудотворныхъ
и чтимыхъ въ Православной Церкви иконъ есть хоть одна
обновленная? Рапортъ съ резолюціей, по приведеніи послѣд-
ней въ исполненіе, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стяхъ, ибо это уже не первый случай суевѣрія съ обнов-
ленными иконами“ („Паст. и паства“).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи діакона Г. И. Лисянскаго, помѣщавшіяся на страницахъ нашего журнала подъ названіемъ, „Бесѣды по пчеловодству“ съ 1913 года, уже закончены и имѣются въ редакціи отдѣльными оттисками. Цѣна съ пересылкой 2 руб., 50 коп.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го мая 1916 года,

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Т. Н. Корчакъ-Новицкаго, Шеринговская. № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣ-
отъ ПЯТЬ руб., съ пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 24

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1916 года 5-го іюня.

Содержаніе: I. О пастырѣ духовномъ и отношеніи къ нему христіа-
нина.—II. Изъ рѣчи Арсенія, Архіепископа Новгородскаго на
пастырскомъ собраніи.—III. Предупредительныя бесѣды съ
прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ
вѣры (Продолженіе). Н. Гумилевскій.—VI. Скорбный путь (Про-
долженіе). Свящ. Г. Антоновъ.—V. Изъ міра таинственнаго.
Свящ. І. Алабовскій.—IV. Забѣтка. Не уходите отъ земли.

О пастырѣ духовномъ и отношеніи къ нему христіанина ¹⁾.

„Благословенъ грядый во имя Господне“.

Нынѣ побесѣдую съ вами, дѣти мои, о высокомъ санѣ,
котораго можетъ достигъ человѣкъ на землѣ—о *санѣ священ-
нослужителя*.

Изъ временъ библейскихъ извѣстно намъ о высокомъ
почитаніи сана этого; особое колѣно было опредѣлено за-
конодателемъ для ношенія этой высокой обязанности и изъ

¹⁾ Печатается въ связи съ вопросомъ о приходѣ. Безъ уваже-
нія и почтенія къ пастырю нельзя создать *православнаго* прихода

поколѣнія въ поклѣніе воспитывались въ извѣстномъ направленіи и убѣжденіи носители благодати Господней. Впослѣдствіи этотъ санъ сталъ достояніемъ всѣхъ, пожелавшихъ принять его, и чрезъ это отошло извѣстное одностороннее, но важное направленіе, въ воспитаніи духа и *тѣла* будущихъ носителей даровъ благодати. Принимающій на себя это служеніе долженъ ясно дать себѣ отчетъ въ предстоящемъ пути, исполненномъ лишеній и скорби, но и осіянномъ свѣтомъ помощи Христа тому, кто пошелъ напоить водой изъ источника жизни больную и воспаленную сатанинскимъ жаромъ искушенія душу брата-человѣка. Святое исполненіе завѣтовъ Пресвятой Троицы должно быть соблюдаемо этими носителями помощи духовной и тѣлесной, полное сочувствіе въ утѣшеніи скорбящихъ, помощь неимущимъ всѣмъ достояніемъ своимъ, призываніе именемъ Христа другихъ братьевъ своихъ къ помощи этой и безкорыстное служеніе ближнему при исполненіи *обрядовъ* Церкви своей,—вотъ прямая, но тяжелая и скорбная обязанность священника. Можетъ ли человѣкъ, не прочувствовавшій до самого основанія этихъ крестовъ своихъ, взять ихъ на себя и понести безропотно и плодотворно?.. И на эту высоту духовную должны стремиться люди для того, чтобы поле битвы житейской не покрывалось трупами самоубійцъ, богохульниковъ и развратниковъ, чтобы между падающими отъ стрѣлъ сатанинскихъ не гибли бы всѣ, но, получивъ поддержку своевременную, могли бы вновь противостать врагу. Священство—это нерушимый оплотъ, спасительная стѣна для борцовъ житейской битвы добра со зломъ.

Имѣя на себѣ такую отвѣтственную миссію, священникъ поневолѣ долженъ отстраниться отъ житейскихъ заботъ, отъ излишествъ всяческихъ, наблюдая чистоту духа своего и полное исполненіе дѣла своей миссіи.

Но вѣдь священникъ—человѣкъ плотскій и почти всегда отецъ семьи, домохозяинъ и кормилецъ. Невозможно человѣку служить двумъ господамъ одинаково, и вотъ, при-

хожане, имѣя у отца своего духовнаго нравственную опору, должны съ своей стороны поддерживать его въ нуждахъ его матеріальныхъ. Безъ всякаго неудовольствія и ропота исполнить паства этотъ долгъ свой, когда будетъ видѣть въ пастырѣ своемъ того, кто вточности и съ чистымъ и радостнымъ сердцемъ исполняетъ свой долгъ къ ней. Эта обязанность паствы утверждается и словами писанія, что *всякій можетъ питаться отъ трудовъ своихъ*.

Исполняющій безупречно свое служеніе въ правѣ ожидать, чтобы всѣ необходимыя ему жизненныя потребности были удовлетворены, чтобы не приходилось ему тратить силы и время на пріобрѣтеніе средствъ къ существованію, а имѣлъ бы возможность со спокойнымъ и благодарнымъ Богу сердцемъ нести крестъ избранный. Только спокойная и радостная душа разольетъ истинный свѣтъ благодати Божіей.

Принявшій на себя санъ священника и налагаемый имъ великій трудъ подверженъ, подобно вамъ, искушеніямъ дѣвольскимъ, даже еще въ большой степени, потому что постъ его слишкомъ многого воздержанія требуетъ для примѣра паствы его; сильнѣйшія сатанинскія навожденія сопровождаютъ его, иногда незамѣтно для духовнаго даже его взора; тогда высокой санъ пятнается неприсущими ему помыслами и дѣлами, чаще всего состоящими въ сребролюбіи и пріобрѣтеніи излишествъ. На васъ, пасомые нами, ляжетъ тогда отвѣтственность, если по челоуѣколюбію не поможете своевременно и посылно въ нуждахъ пастырей вашихъ, или не помолитесь о дарованіи имъ отъ Господа силы вновь встать отъ искушенія

Осудить же священника есть тяжкій грѣхъ. Вѣдь прежде чѣмъ впасть въ сѣти сатаны, онъ много борется съ искушающимъ его, и неужели вы, уже познавшіе эту тяжелую борьбу въ личномъ опытѣ, дерзнете бросить камень суда въ пастыря вашего? Остерегитесь: только Господь судитъ предстоящихъ предъ Нимъ священника и царя; не забывайте этого, дѣти мои.

По ослѣпленію вашему вамъ часто не видна бываетъ та душевная борьба и тѣ страданія и скорби, которыя выпадаютъ на трудномъ пути священника. Скорбитъ душа его при видѣ тьмы духовной паствы своей, при видѣ нужды ея тѣлесныхъ и духовныхъ, скорбитъ, видя нерадѣніе къ храму и богослуженію, и о томъ скорбитъ, что часто, при всемъ желаніи своемъ помочь душамъ прихожанъ, обстоятельства мѣшаютъ ему быть на высотѣ призванія его.

Много есть скорбей у пастырей вашихъ, и эти скорби даже незнакомы вамъ, прихожанамъ; вотъ потому-то и остерегайтесь, повторяю, злословить и осуждать ихъ.

Не читайте мысли о сребролюбіи въ душѣ пастыря, когда сами шага не ступите безъ нея же. Не сами ли вы дѣлаете храмъ Божій мѣстомъ торговли, помѣщая монеты въ руку находящагося въ храмѣ священнослужителя,—домъ пастыря есть мѣсто притока благодарственныхъ лептъ вашихъ, а не чистый храмъ Божій. „Домъ Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли“,—не слышите ли вы укоряющій голосъ Христа, при каждомъ вашемъ подобномъ поступкѣ, въ основѣ своей добромъ и обязательномъ, но неумѣстно и несвоевременно производимомъ; при этомъ не заблуждайтесь,—вознаграждаете своей лептой *за время, а не за благодать*, сообщенную вамъ при посредствѣ пастыря, какъ это думаютъ многіе изъ прихожанъ. Кто же мѣшаетъ вамъ собрать предварительно лепту вашу для пастыря, а не соединять минуты бесѣды съ нимъ и полученія черезъ него благодати съ минутой заботы о денежномъ вознагражденіи? Искусительная минута эта, дѣти,—истинныя дѣти духовныя должны быть болѣе чутки и нѣжны и своевременно исполнять эту обязанность свою, чтобы доставить затѣмъ себѣ и пастырю чистю духовные свиданіе и привѣтъ.

Теперь скажу вамъ, дѣти мои, о *значеніи* духовнаго отца для каждаго христіанина и объ *отношеніи* желательномъ духовныхъ дѣтей къ такому отцу своему.

Прежде всего надо понять, что *духовнымъ отцомъ* можетъ быть избранъ ¹⁾ каждымъ изъ васъ тотъ священникъ, который приобрѣлъ довѣріе ваше, снискалъ уваженіе, и слова котораго для васъ понятны, животворны, и совѣты котораго вамъ полезны, хотя и не поощрительны въ слабостяхъ душевныхъ. Не ищите въ духовномъ пастырѣ вашемъ высокаго ума, блестящаго образованія, потому что не этимъ напичаетесь отъ него,—все это дадутъ вамъ ваши свѣтскіе наставники. Пастырь же духовный знаетъ *слово Божіе*, посвятилъ изученію его половину жизни своей, увѣренъ *въ благодати Божіей*, о которой не знаютъ, или которую отвергаютъ свѣтскіе ученые, но которая нужна людямъ превыше всего прочаго. У него вы услышите молитву, слова Евангелія; совѣтъ изъ устъ его прозвучитъ въ новомъ направленіи, даже обстановка его жилища и особый складъ мыслей, воспитанныхъ иначе, будутъ освѣжающими для васъ.

Когда христіанинъ пойметъ всю важность жизни *духовной*, свою въ ней беспомощность и не понятіе ея, тогда онъ невольно пойдетъ къ священнику за совѣтомъ, за поддержкой, разъясненіемъ, за помощью, за молитвой,—пойдетъ высказать ему душу свою, не только на исповѣди предъ принятіемъ Св. Тайнъ, но и во всякое время, и только тогда увидитъ онъ *въ священникѣ—духовнаго отца и пастыря*. Надо видѣть въ немъ *друга* личнаго и семейнаго, который, стоя близко всѣхъ дѣлъ семейныхъ и личныхъ отношеній членовъ семьи, могъ бы управлять душами, насаждая въ нихъ миръ, поощрять къ работѣ духовной, сглаживать разладъ, уничтожать распри. Передъ такимъ другомъ духовнымъ легка исповѣдь христіанина и истинна будетъ она во всякое время такъ, какъ тяжелое и радостное, переживаемое семьей его.

Христіане должны сообщаться съ пастырями духовными во всемъ, что касается ихъ мира душевнаго, разбирать

¹⁾ Въ городахъ, конечно „Р. д. с. п.“.

совмѣстно религіозные вопросы, дѣлиться съ нимъ пріобрѣтенными познаніями, наблюдая лишь, клонятся ли эти познанія къ славѣ Божіей или нѣтъ.

Не бойтесь утруждать пастыря вопросами, идите къ нему чаще, Господь подастъ и вамъ и ему и время, и мѣсто, и Свою помощь, и никогда вашъ наставникъ не отошлетъ васъ безъ привѣта и участія: можетъ случиться, что онъ не сразу пойметъ дѣло ваше, еще ему незнакомое, но онъ утѣшитъ и ободритъ васъ въ милости и благословеніи Божіемъ, если дѣло ваше предъ Богомъ право и честно предъ ближними. Ваше посѣщеніе, вашъ вопросъ, ваши высказанныя сомнѣнія, тревога или скорбь укажутъ ему на довѣріе ваше, на вашу надежду на него, на ваше уваженіе къ настоящему смыслу словъ: *духовный* отецъ, и онъ съ готовностью послужитъ вамъ по мѣрѣ силъ своихъ.

Своему плотскому отцу вы безъ утайки рассказываете всѣ свои нужды тѣлесныя, точно также безъ утайки раскройте свою душу избранному вами духовнику,—его молитва васъ охранитъ и поможетъ вамъ, его знаніе слова Божія васъ утвердитъ, или направитъ на иной путь и размышленія; дѣлайте его участникомъ всѣхъ вашихъ радостей и печалей, придите къ нему въ минуты унынія и ропота и совершите предъ нимъ покаяніе и безъ приступленія къ св. чащѣ, а лишь въ минуту познанія вами Бога.

Несказанно велико и благодѣтельно можетъ быть для христіанина вліяніе духовнаго отца, но всѣ его цѣнныя способности часто не имѣютъ примѣненія, потому что рѣдко кто изъ дѣтей духовныхъ прибѣгаетъ къ помощи *отца* — *священника*, рѣдко кто видитъ въ немъ данную людямъ Богомъ помощь и опору.

Дайте же, дѣти, доступъ къ вамъ и съ этой стороны благодати Божіей, въ которой вы такъ вуждаетесь; размыслите надъ словомъ моимъ и приведите его въ исполненіе; хотя изрѣдка собирайтесь и бесѣдуйте съ пастырями вашими

для спасенія своего и обоюднаго просвѣщенія во всемъ, и чтобы не впасть вамъ въ заблужденіе, имѣя сомнѣнія не разъясненныя.

Чтите санъ священнослужителей,--они на землѣ составляютъ *видимое войско Христа* и идутъ на борьбу со врагомъ, изгоняя его постомъ и молитвами. Сближайтесь же съ ними— не какъ съ товарищами на жизненномъ пути и собесѣдниками на праздникахъ вашихъ семейныхъ, а какъ съ *носителями благодати Божіей*.

Прославляйте, пасомые, совмѣстно съ пастырями вашими имя Господне великолѣпное и святое, и да будетъ миръ основой жизни вашей. Аминь. (Моск. Ц. В.).

Изъ рѣчи Арсенія, Архіепископа Новгородскаго на пастырскомъ собраніи.

Другихъ вопросовъ, связанныхъ съ возрожденіемъ прихода, какъ, напр., вопроса о выборѣ прихожанами своихъ пастырей, мы не касаемся на этотъ разъ. Практика покажетъ, въ какую ошибку впадаютъ тѣ, которые мечтаютъ о выборныхъ пастыряхъ и вообще клирикахъ. Но въ виду остроты вопроса, порождаемаго желаніемъ нѣкоторыхъ обязательно имѣть выборное духовенство, я хотѣлъ бы, чтобы сейчасъ же сдѣланъ былъ опытъ примѣненія выборнаго начала, чтобы обнаружилась несостоятельность его, по крайней мѣрѣ преждевременность. Я имѣлъ случай говорить вамъ, что назначеніе на священно-церковно-служительскія мѣста—это одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ крестовъ Архипастырей. И если этотъ крестъ будетъ снятъ съ нихъ, то, говоря по-человѣчески, Архипастырямъ нужно только радоваться этому. Если членъ Государственной Думы В. Н. Львовъ,—кстати, мой ученикъ по Московской Академіи,—или такіе церковные люди, какъ бывший оберъ-прокуроръ Св. Синода Самаринъ, говорятъ: „ужели мы не можемъ указать себѣ достойнаго пастыря“?—то вѣдь они должны знать, что въ выборахъ будутъ уча-

ствовать не Львовы только и Самарины, а масса,—и среди нея люди не только холодные, но и враждебные Церкви. Если членъ Государственной Думы, сынъ о. протіерея Годневъ, говорилъ въ финансовой комиссіи: „мы молимся и просимъ Бога, можемъ просить Царя земного; и странно, если намъ говорить, что мы, міряне, не можемъ ходатайствовать предъ архіереями о назначеніи намъ духовныхъ отцовъ“, то имъ сказано столько же крылатое, сколько и несправедливое слово. Прихожане и теперь имѣютъ право ходатайства о назначеніи имъ священно-церковно-служителями угодныхъ имъ лицъ. И теперь на этой почвѣ совершаются такіе факты, какъ недавно имѣвшій мѣсто и у насъ. У части прихожанъ явилась мысль просить меня о назначеніи имъ во священника мѣстнаго псаломщика. Другіе прихожане, недовольные этимъ, недолго думая, подали на меня жалобу г. Оберъ-Прокурору, въ преположеніи, что онъ—мой начальникъ; они обвиняли меня въ томъ, что я хочу имъ назначить священникомъ недостойнаго псаломщика, а я между тѣмъ и не думалъ его назначать. Если нѣкоторые міряне, выдвигая и безъ того предоставленное имъ право ходатайства о назначеніи духовныхъ отцовъ, хотятъ обязать Архіерея давать объясненія, почему онъ не удовлетворяетъ того или иного ходатайства, то что же это будетъ? Не напрасно Церковь устами Лаодикійскаго собора изрекла: „Да не будетъ позволено сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священники“ (пр. 13). Въ теоріи выборное начало можетъ представляться прекраснымъ, но страшитъ то, во что оно обратится на практикѣ. Заставляетъ быть настражѣ то обстоятельство, что выборное начало для православныхъ пастырей особенно защищается безцерковными людьми. Боюсь возможной при этомъ кутерьмы. Боюсь раздора, который можетъ внести выборное начало между пастыремъ и пасомыми, и между Архипастыремъ и паствою. Боюсь, какъ уже и говорилъ вамъ, грознаго слова пророка: *поражу пастыря, и расточатся овцы стада* (Зах. 13. 7). Разгорятся страсти, создается недоброжелатель-

ное отношеніе къ Церкви и къ правящей іерархіи. Реформаторы только себя считаютъ и объявляютъ дѣйствующими по идеальнымъ побужденіямъ и отрицаютъ эти послѣднія у іерархіи. Чувствуется, что и обновленіе христіанской жизни должно совершиться путемъ мученичества. *Дети мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколь не изобразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4, 19), пишетъ Апостоль. Мученичество, очевидно, обычный неизбѣжный путь христіанскаго прогресса. Какъ въ жизни общественной долженъ быть, наконецъ, положенъ конецъ тому безобразному явленію, что кузнецъ, слесарь, садоводъ у насъ обязательно иностранцы,—нѣмцы, евреи, латыши,—такъ и въ церковной жизни чуткіе люди прозрѣваютъ, что наступили сроки, когда должно совершиться возрожденіе христіанской жизни. И если Государственная Дума ставитъ дѣло съ церковными дѣлами такъ: хочу—милую, хочу—наказываю; желаю—даю деньги, не желаю—не даю,—то, Богъ знаетъ, куда мы идемъ! Кто знаетъ, не приближается ли пора, когда церковнымъ людямъ, въ надеждѣ на Господа, питающаго и птицъ небесныхъ, придется сказать: да Богъ съ вами, и съ вашими деньгами!

Отъ пастырскихъ дѣлъ я перехожу къ вопросу, который хотя и не стоитъ въ непосредственной связи, но тоже имѣетъ извѣстное отношеніе и значеніе для Церкви. Для потребностей свѣчныхъ заводовъ по всей Россіи требуется 600,000 пудовъ воску. И изъ этого количества необъятная территорія Россіи доставляетъ всего лишь 200,000 пудовъ. Остальные 400,000 пудовъ воску добываются изъ за границы. Но вы не думайте, что оттуда мы получаемъ только иностранный воскъ. Нѣтъ, мелкіе скупщики, пользуясь тѣмъ, что скупка воска у насъ не организована надлежащимъ образомъ, забираютъ воскъ по деревнямъ. Партіями онъ переправляется чрезъ границу, здѣсь разбавляется церезипомъ—поднимается на него неограниченная цѣна—и потомъ нашъ же воскъ, только испорченный, по дорогой цѣнѣ продается обратно намъ. Тутъ мы имѣемъ типичный образецъ того, какъ

около насъ наживаются иностранцы, скупающіе за безцѣнокъ у насъ сырье и его же въ обработанномъ или даже въ необработанномъ видѣ обратно предлагающіе намъ по повышеннымъ цѣнамъ. Вы знаете, что война создала въ Россіи восковой кризисъ, и чувствуется, что долгъ нашей національной чести обратить на пчеловодный промыселъ должное вниманіе. Я говорилъ объ этомъ ранѣе, еще осенью 1915 года; теперь я снова поднимаю данный вопросъ. И поелику дѣло касается церковной свѣчи, то пусть духовенство къ сердцу приметъ мое слово. Въ Симферополѣ, при свѣчномъ заводѣ, существуетъ чудная пасѣка въ 500 ульевъ. Должна быть заведена образцовая пасѣка и при нашемъ свѣчномъ заводѣ, при семинаріи—учебно-показательная пасѣка. Должно быть открыто епархіальное общество пчеловодства, которое будетъ собирать свѣдѣнія о состояніи въ епархіи пасѣкъ, организовать для нуждъ завода скупку воска и всячески помогать процвѣтанію мѣстнаго пчеловодства. Ненормально и печально, когда обширная Новгородская епархія, потребляя для производства церковныхъ свѣчей 9000 пудовъ воску, изъ нихъ въ своихъ границахъ пріобрѣтаетъ всего лишь 300 пудовъ, 300 пудовъ изъ 9000! Это, повторяю, нашъ національный позоръ! Будемъ учиться пчеловодству и учить своихъ дѣтей. Устроившись самостоятельно, они захотятъ продолжать то дѣло, которому они научились и которое полюбили въ родительскомъ домѣ. Они „заскучаютъ“ о пчелахъ и заведутъ ихъ...

Хочу коснуться, далѣе, частнаго вопроса, имѣющаго значеніе только для городовъ: не слѣдутъ ли Церкви взять въ свои руки то дѣло, которое теперь вѣдаютъ такъ называемыя похоронныя бюро. Вопросъ объ этомъ уже ставился въ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Тяжело наблюдать картину христіанскихъ похоронъ при этихъ уродливыхъ колесницахъ, при этихъ служителяхъ въ странныхъ одѣяніяхъ. Не одна печаль, а и стыдъ объемлетъ насъ, когда мы ищемъ на похоронныхъ дорогахъ дорогой для всѣхъ насъ эмблемы креста, и не находимъ. Одно это обязываетъ насъ заняться

и этимъ вопросомъ. *Всякое дѣло должно начинать размышленіемъ, и предъ каждымъ предпріятіемъ долженъ быть советъ* (Сир. 37, 20). И я предлагаю вамъ обсудить этотъ вопросъ на вашихъ пастырскихъ собраніяхъ. Знайте, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ въ Черниговѣ, въ мѣстномъ епархіальномъ братствѣ можно найти все необходимое для похороны. Не слѣдуетъ ли того же сдѣлать и у насъ? Вѣдь, кажется, самая простая логика должна была бы подсказывать духовенству, что всякая копѣйка должна по возможности оставаться въ распоряженіи Церкви. Духовенство обязано понимать, что не только внѣшній, но и нравственный долгъ его предъ Церковію, чтобы свѣчи покупались на свѣчномъ заводѣ, книги обязательно въ лавкѣ Братства, тамъ же всѣ церковныя вещи. Тогда всѣ прибыли будутъ оставаться въ распоряженіи епархіи. Обсудите и вопросъ о возможности открытія въ Новгородѣ церковнаго похороннаго бюро.

Есть поводъ коснуться и еще одного вопроса. Духовенство бранить и, съ другой стороны, не могутъ обойтись безъ духовенства, настойчиво привлекая его къ дѣятельности въ потребительскихъ лавкахъ, кооперативахъ и проч. И вотъ возникаетъ вопросъ, до какихъ границъ участіе духовенства во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ является допустимымъ. Напоминаю вамъ слово Апостола, что священникъ *долженъ прежде всѣхъ творити молитвы*. Приснопамятный пастырь, о. Іоаннъ Кроншадтскій, пишетъ: священникъ *„долженъ главнѣйшею заботою имѣть то, чтобы безъ грѣха предстоять престолу Божию и воздѣвать преподобныя руки о всѣхъ людяхъ и спасать рано или поздно вѣрныя ему души, искупленныя безцѣнною Кровью Христовою“*. „Если хочешь исправить кого отъ недостатковъ, говоритъ о. Іоаннъ, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портимъ дѣло своими собственными страстями, напимѣръ, гордостію и происходящею оттуда раздражительностію. Но *возверзи печаль на Господа* (Пс. 54, 3) и

помолись Ему, испытующему наши сердца и утробы, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ умъ и сердце человѣка: если Онъ увидить, что молитва твоя дышетъ любовію и исходитъ отъ всего сердца, то непременно исполнить желаніе твоего сердца, и ты вскорѣ скажешь, увидѣвши перемѣну въ томъ, за кого молишься: *сія измѣна десницы Вышняю*“ (Пс. 76, 11).

Вы видите, что молитву о. Іоаннъ называетъ „главнѣйшею заботою“ священника. Даже въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія прихожвнъ она является основнымъ средствомъ. „Хлѣбъ жизни есть Христось,—прочее убо о хлѣбѣ отложимъ попеченіе, убѣждаетъ о. Іоаннъ; Господь, дающій намъ въ пищу и питіе Плоть и Кровь Сына Своего, тѣмъ болѣе подастъ хлѣбъ естественный; одѣющій душу нашу во Христа тѣмъ болѣе пошлетъ намъ одежду вещественную; соизволяющій Самъ обитать въ насъ не лишитъ насъ жилища тлѣннаго“.

Вы чувствуете, что если бы мы спросили у о. Іоанна, какой типъ пастыря представляется ему болѣе близкимъ къ идеалу, то онъ сказалъ бы: пастырь молитвенникъ. Вы помните слово Спасителя, обращенное къ человѣку, который просилъ Господа раздѣлить имущество между нимъ и братомъ: *Человѣче, кто мя постави судію или дѣлителя надъ вами* (Лк. 12, 14). И вотъ, мнѣ думается, что участіе пастыря въ кооперавахъ, потребительскихъ лавкахъ и проч. должно имѣть свои границы. Онъ можетъ благословить всѣ эти предпріятія, быть можетъ, удобно ему нести и нѣкоторыя въ нихъ должности, напр., въ ревизіонныхъ комиссіяхъ, но некрасиво и нехорошо, если пастырь, напр., самъ займется куплей и продажей около вѣсовъ или съ аршиномъ въ рукахъ. Это дѣло не пастырское...(Повг. Е. В.)

Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектаптахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры.

Бесѣда VI.

О призваніи святыхъ и молитвъ за умершихъ.

Церковь Христова въ Св. Писаніи сравнивается съ тѣломъ, глава котораго—Христосъ (Еф. 1, 22), а члены—всѣ христіане (1 Кор. 12, 27). Христосъ соединилъ всѣхъ послѣдователей Своихъ въ Церкви, какъ въ одномъ тѣлѣ, для того, чтобы христіане достигали спасенія не порознь, а помогая другъ другу. И въ обычной, мірской жизни мы видимъ, что хорошій человекъ оказываетъ доброе вліяніе на своихъ близкихъ и знакомыхъ, такъ что одно присутствіе его нерѣдко удерживаетъ даже дерзкихъ людей отъ грубыхъ шутокъ, отъ скверныхъ словъ и отъ безобразныхъ поступковъ, равно какъ, наоборотъ, порочный человекъ подаетъ дурной примѣръ другимъ и развращаетъ ихъ; не напрасно говорится: съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься. Члены Церкви призваны къ тому, чтобы достигать святости; поэтому всѣ они должны оказывать другъ на друга доброе вліяніе, каждый долженъ содѣйствовать спасенію другихъ. Что мы можемъ и должны оказывать другъ другу содѣйствіе въ достиженіи спасенія, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ слово Божіе. Ап. Павелъ пишетъ ученику своему Тимоѳею: „вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно, ибо, такъ поступаая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (1 Тим. 4, 16). Тотъ же апостоль говоритъ, что все тѣло, т. е., Церковь, возрастаетъ въ духовной жизни „при дѣйствіи въ свою мѣру cadaго члена“ (Еф. 4, 16).

Христіанинъ прежде всего можетъ вліять своими наставленіями, а еще болѣе самымъ примѣромъ своей жизни, на тѣхъ людей, которые живутъ около него, и съ которыми онъ можетъ видѣться и бесѣдовать, но такихъ людей сравнительно немного, и потому наставленіе и личный примѣръ

не могутъ имѣть особенно широкаго примѣненія. Нѣкоторые члены Церкви печатаютъ свои назидательныя сочиненія, и эти сочиненія могутъ читать очень многіе люди. Но въ сочиненіяхъ передаются другимъ только мысли сочинителя, а самъ онъ съ своими читателями въ живое общеніе, какое бываетъ, напр., при личномъ разговорѣ, не вступаетъ. Кромѣ того, въ этомъ случаѣ вліяніе сочинителя распространяется только на людей, живущихъ на землѣ. А Церковь состоитъ не только изъ живущихъ, но и изъ тѣхъ вѣрующихъ, которые окончили свою земную жизнь и перешли въ міръ загробный. Для Бога, по свидѣтельству Св. Писанія, нѣтъ различія между живущими на землѣ и умершими: „живемъ ли—для Господа живемъ; умираемъ ли—для Господа умираемъ; и потому живемъ ли или умираемъ, всегда Господни“ (Рим. 14, 8); „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы“ (Лук. 20, 38).

Поэтому необходимо такое средство взаимнаго общенія, которое могло бы объединить всѣхъ членовъ Церкви. Такимъ средствомъ служить молитва членовъ Церкви другъ за друга. Во время такой молитвы мы духовно, во Христѣ, соприкасаемся съ тѣми, за кого молитва наша возносится, и если мы молимся такъ, какъ должно—съ искреннимъ благоговѣніемъ всѣхъ силъ души нашей къ Богу (а только такая молитва и имѣетъ силу), то мы чрезъ такую молитву не только сами входимъ въ общеніе съ Богомъ, но приближаемъ къ Нему и тѣхъ людей, за которыхъ молимся и съ которыми, какъ сказано, въ это время духовно соприкасаемся, и такимъ образомъ, привлекаемъ къ нимъ благоволеніе Божіе. Кромѣ того, молитва за ближнихъ вызывается любовью къ нимъ, а такая любовь можетъ и съ ихъ стороны вызвать отвѣтное движеніе людей: да и само по себѣ сознаніе, что тебя любятъ и за тебя молятся, доставляетъ немало отрады и утѣшенія.

Конечно, мы, слишкомъ погруженные въ заботы житейскія, мало чувствительны къ воздѣйствіямъ духовнаго міра и

потому почти не ощущаемъ дѣйствія молитвъ Церкви за насъ. Но эти молитвы имѣють великую силу,—иначе слово Божіе не говорило бы намъ о необходимости такихъ молитвъ. Самъ Господь научаетъ насъ молиться за другихъ—словами данной Имъ молитвы: „и остави намъ (а не мнѣ только) долги наши“ (Мтѣ. 6, 12). Особенно часто о молитвахъ христіанъ другъ за друга упоминаетъ въ своихъ посланіяхъ ап. Павелъ. Съ одной стороны, онъ говоритъ о томъ, что самъ онъ молится о вѣрующихъ: напр., ефесянамъ онъ пишетъ: „непрестанно благодарю за васъ Бога, вспоминая о васъ въ молитвахъ моихъ, чтобы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца вашего“ (Еф. 1, 16—18; также Кол. 1, 9). Въмѣстѣ съ тѣмъ апостоль просить, чтобы и вѣрующіе молились о немъ: „молитесь о насъ“ (Евр. 13, 18; Еф. 6, 19; Кол. 4, 3 и др.). Поразительный примѣръ дѣйствія молитвы мы видимъ въ жизни блаженнаго Августина. Августинъ въ молодости своей жилъ легкомысленно и грѣховно. Это очень огорчало его благочестивую мать, и она постоянно со слезами молила Бога, чтобы Онъ обратилъ сына ея на путь спасенія. И дѣйствительно, блаж. Августинъ, по молитвамъ матери, одумался, перемѣнился и сталъ подвижникомъ и знаменитымъ учителемъ Церкви. Подобныхъ примѣровъ можно привести немало.

Нельзя не признаться, что наши молитвы рѣдко бывають такъ дѣйственны, какъ молитвы матери блаж. Августина, конечно, потому, что мы часто молимся безъ достаточнаго усердія и благоговѣнія. Да и вообще человѣкъ на землѣ полнаго совершенства достигнуть не можетъ: изъ предшествующихъ бесѣдъ мы знаемъ, что даже у праведниковъ во время ихъ жизни на землѣ остается нѣкоторая наклонность ко грѣху (1 Іоан. 1,8). Ап. Павелъ говоритъ, что „водворяясь въ тѣлѣ, мы устранены отъ Господа“ (2 Кор., 5, 6). Поэтому полную силу и дѣйственность молитва праведниковъ получаетъ тогда, когда они, по разрѣшеніи отъ

тѣла, т. е., послѣ смерти своей, водворяются у Господа (2 Кор. 5, 8). Православная Церковь научаетъ насъ прославлять святыхъ, водворившихся у Господа, и обращаться къ нимъ съ молитвами, прося ихъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гумилевскій.

Скорбный путь.

О. Маловъ въ дѣйствительности ни-сколько не соотвѣтствовалъ своей фамиліи: роста высокаго, почти въ косую сажень, лобъ откинутый назадъ, гладко приложенные пряди свѣтло каштановыхъ волосъ покрывали лишь заднюю часть головы, дыханіе имѣлъ затруднительное, глаза малоподвижные и выказывалъ изъ себя весьма самодовольнаго и властнаго изслѣдователя.*) Отсутствіе заискивающаго тона въ о. Григоріѣ, привыкшемъ въ каждомъ человѣкѣ признавать и уважать его человѣческое достоинство, повидимому, сильно передернуло о. Малова, этого баловня судьбы, полупомѣщика, имѣющаго въ вѣчномъ владѣніи пятьсотъ десятинъ земли, приходившагося кромѣ того ближайшимъ родственникомъ и мѣстному о. благочинному и секретарю консисторіи, и вполне естественно привыкшаго поэтому единственно распоряжаться судьбами рядового духовенства по своему усмотрѣнію. О. Григорій, не отличавшійся красивою наружностью, чуждый искусственности въ обращеніи, произвелъ на него, какъ и нужно было ожидать, не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе; въ свою очередь и о. Григорій пришелъ совсѣмъ къ pedestному

*) Нисколько не утверждая и не приравнивая прочихъ о.о. слѣдователей къ описываемому типу, здѣсь мы хотимъ лишь сказать, что такимъ онъ былъ только въ данномъ случаѣ. Въ виду того, что описываемое происшествіе взято нами съ натуры, то и не сочли нужнымъ уклониться отъ истины. Авторъ.

для о. слѣдователя выводу, назвавъ его, конечно, про себя, педантомъ и рутинеромъ. О. Маловъ медленно развернулъ исписанный листъ бумаги, порядочно уже помятый, указавъ пухлой рукой на заголовокъ и предложилъ о. Григорію прочесть про себя, а самъ тѣмъ временемъ, закуривъ сигару, принялся расхаживать по камерѣ. Зарябило въ глазахъ у о. Григорія, запрыгали буквы, раздваились строки, читаетъ одно и то же по нѣскольку разъ, никакъ не можетъ разобратъся; наконецъ, хотя съ трудомъ, прочелъ онъ слѣдующее: „Приговоръ, 18.. года, февраля 10 дня. Мы, нижеподписавшіеся крестьяне села Никольскаго, имѣли сужденіе о поведеніи нашего священника Григорія Духовскаго, который предъ вѣнчаніемъ браковъ часто прибѣгаетъ къ вымогательству, иногда совсѣмъ отказывается вѣнчать, почему въ приходѣ развивается незаконное сожителство; къ самымъ лучшимъ прихожанамъ относится съ гордостью, недоступный, при хожденіи съ крестомъ нѣкоторые дома пропускаетъ... а потому просимъ Епархіальное Начальство перевести его на другое мѣсто, а къ намъ назначить о. Иларія Смагина“.

Къ слѣдующему дню о. Григорій представилъ свое объясненіе, опровергая всѣ обвинительные пункты, число которыхъ доходило до двадцати, и всѣ они поражали своей фантастичностью, показывая, насколько человѣческой умъ изощренъ для нанесенія вреда нелюбимому человѣку. Затѣмъ начались допросы, сущность такъ называемаго повального обыска, отличавшіеся монотонностью и однообразіемъ какъ на слѣдственномъ столѣ, такъ и для участниковъ дѣла. Пошли по селу разнорѣчивые, странные слухи, противорѣчащіе одинъ другому, полные комизма и трагизма. Нѣсколько человѣкъ десятскихъ, съ мѣдными бляхами на груди, наготовѣ стояли въ прихожей „камерѣ“ для исполненія разныхъ порученій. Исполняя порученія, состоявшія главнымъ образомъ въ разыскиваніи и приведеніи нужныхъ лицъ къ допросу, они то и дѣло шныряли по разнымъ направленіямъ

села, причѣмъ то тамъ, то здѣсь нападали на нихъ цѣлыя стада линявшихъ собакъ, поднимая невообразимый шумъ, и десятскіе, отбиваясь отъ ихъ бѣшеныхъ атакъ, нѣсколько не боявшихся бляхъ съ грозной надписью «полицейскій десятскій», усердно работали своими длинными толстыми палками, которыми предусмотрительно вооружались заранѣе. Лицу постороннему, незнакому съ тѣмъ, что творилось въ селѣ, казалось, что происходитъ тутъ или облава, или охота на страшнаго звѣря, случайно забѣжавшаго къ нимъ въ село и тѣмъ произведшаго среди жителей большой переполохъ. Такое трагическое положеніе, — быть привязаннымъ къ позорному столбу въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, подвергаясь публичному издѣвательству и глумленію со стороны темныхъ силъ деревни, — производило на о. Григорія удручающее впечатлѣніе. Лишился онъ поэтому и сна, и аппетита, ходилъ по цѣлымъ днямъ разсѣянный, исполняя свои обязанности автоматически. По ночамъ часто вдругъ и внезапно соскакивалъ съ постели; чуть закроетъ глаза, чтобъ заснуть, и ему кажется, что онъ то летитъ въ какую то пропасть, то валится на него какое то исполинское чудовище, какъ гора, и хочетъ мигомъ раздавить его, то пришли за нимъ десятскіе и требуютъ его въ „камеру“, то засудили его, то слышать страшные раскаты грома, отъ которыхъ задрожало все; онъ пробуждается, облитый весь холоднымъ потомъ, и долго послѣ этого не можетъ успокоиться.

Послѣ такого неестественнаго пробужденія однажды о. Григорій долго ходилъ по кабинету взадъ и впередъ, выходилъ затѣмъ въ садъ, находившійся передъ домомъ. Была чудная лѣтняя ночь *). Съ голубой темной высоты выглядывали задумчиво звѣзды, съ юго-восточной стороны, прячась за дальній лѣсокъ; неполный мѣсяць лилъ блѣдные лучи. Деревья въ саду стояли, какъ заснувшія: не шелохнется ни

*) Описываемое относится ко времени пріѣзда въ третій разъ о слѣдователя, пріѣзжавшаго по дѣлу Духовскаго въ Никольское пять разъ для какихъ то дополненій.

одинъ листъ. Надъ ближнимъ прудомъ поднялся бѣлый паръ, разстилавшійся медленно по водной окрестности. Роскошная ночь, полная поэзии и загадочности, распространившая завѣсу какой то таинственности, сильно располагала къ размышлениямъ. Освѣжившись вдоволь дѣйствиємъ ободряющей ночи, вернулся о. Григорій въ кабинетъ, засвѣтилъ лампу, спустил камышевую штору и, развернувъ дневникъ, заброшенный со дня начала слѣдствія, внесъ туда слѣдующую глубоко продуманную замѣтку: „Ни въ одной странѣ, даже варварской, нѣтъ, кажется, того обычая, или закона, чтобъ судили отца въ присутствіи дѣтей, чѣмъ давали бы возможность, въ случаѣ дѣйствительной виновности его, видѣть послѣднимъ наготу отца—и крайнее униженіе въ случаѣ невинности. Поразителенъ тотъ фактъ, какъ еще не вытравился вполнѣ послѣдній, но все же кое-какой авторитетъ пастыря, именуемаго, повидимому, только на бумагахъ духовнымъ отцомъ. Дорого ли цѣнится честь духовнаго отца, когда любой деревенскій кабатчикъ или босякъ въ состояніи посадить его въ каждую минуту совершенно напрасно на скамью подсудимыхъ, не говоря уже за дѣло; въ послѣднемъ случаѣ поднимается цѣлый содомъ. Публичное и шумное производство слѣдствія надъ пастырями, несомнѣнно, является слишкомъ тяжелой трагедіей для послѣднихъ и въ то же время самой веселой, бесплатной комедіей для сельскихъ воротилъ, даваемой чуть ли не исключительно то для потѣхи, то для издѣвательства надъ беззащитнымъ священникомъ, то просто на просто для „проученія поца“. Гражданское судопроизводство не только допускаетъ, напротивъ, часто склоняетъ тяжущихся къ прекращенію дѣла миромъ,—чего же лучше?—тогда какъ судъ духовный безусловно не признаетъ прекращенія дѣла миромъ и тогда, когда оно само по себѣ частнаго и маловажнаго характера, чѣмъ еще болѣе поощряется и расширяется почва для развитія оффиціального сутяжничества. Иллюстраціей такого комизма является случай, нашедшій себѣ мѣсто недавно въ сосѣднемъ

селѣ Заборьѣ, въ которомъ обвинялся псаломщикъ, кажется, въ клеветѣ на своего священника. Вслѣдствіе прїѣзда слѣдователя въ Заборье по этому дѣлу за пять дней до Прощенаго Воскресенья, священникъ простилъ и примирился со своимъ сослуживцемъ; о. слѣдователь, смотрѣвшій на дѣло съ христіанской точки, обрадовался неожиданнымъ оборотомъ дѣла и, сказавъ: „чѣмъ меньше кляузъ, тѣмъ лучше“, —прекратилъ дѣло и отослалъ обратно... Но вышло не то. Дѣло на верху продолжалось, и бѣдному о. слѣдователю пришлось еще раза три побывать уже Великимъ постомъ, во время говѣнья, въ Заборьѣ, допрашивать совершенно не причастныхъ къ дѣлу прихожанъ подѣ присягой и такимъ образомъ бессмысленно взбудоражить жителей*).

Что испытываетъ священникъ, пока длится слѣдствіе (а оно нерѣдко тянется годами); какія чувства переживаетъ, какія драмы разыгрываются въ его несчастной душѣ, иногда совершенно изъ-за пустяковъ; какіе послѣ всего этого пережитаго остаются глубокіе, нравственные изъяны, какъ горькій осадокъ на душѣ его въ теченіе всей остальной жизни? Всѣхъ этихъ душевныхъ страданій, подчасъ нестерпимо жгучихъ, не будучи поэтомъ, нѣтъ возможности описать. Такая искусственно созданная атмосфера надъ духовенствомъ дѣйствуетъ на его психологію, какъ ядовитый газъ вулканическаго изверженія, губящій все живое. Многіе изъ духовенства невольно превращаются поэтомъ въ скрытыхъ, весьма недовѣрчивыхъ другъ къ другу, забытыхъ и до ненормальности запуганныхъ,—по пословицѣ: „пуганая ворона куста боится“,—существовъ, дѣлаются довольно комичными, каковую черту особенно и любятъ выставлять,—впрочемъ, съ преувеличеніемъ,—наши свѣтскіе писатели, изображая бытъ духовенства въ своихъ произведеніяхъ.

Но кто же въ этомъ виноватъ, какъ не средневѣковое, архаическое судопроизводство нашего духовнаго вѣдомства,

*) Описываемое событіе происходило въ другомъ благочинническомъ округѣ. Авторъ.

создающее ужасную атмосферу вокруг часто ни въ чемъ неповиннаго духовенства. Легко можно любого генія превратить въ идиота, если его бить безъ дѣла и за дѣло, безъ всякаго разбора, бить притомъ не переставая, просто на всякій случай, чтобъ не повадно было и при тѣхъ условіяхъ, если отъ этого битья не застрахованы не только правые и виноватые, но даже, какъ это ни странно, мертвые *).

Поразительнѣе всего при этомъ тотъ фактъ, что, несмотря и на безъ того тяжелое положеніе духовенства, нѣкоторые изъ столичныхъ о.о. протоіереевъ, не говоря уже о свѣтскихъ, ратуютъ за то, чтобы приходу дано было право выбора себѣ священниковъ **). Воистину не вѣдятъ, что творятъ, ибо они не отъ міра сего, безусловно не знаютъ реальной жизни; изъ исторіи мы знаемъ, что выборное начало создало особый классъ бродячихъ поповъ-наймитовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „крестцоваго духовенства“, причинявшаго много вреда Церкви и заботъ правительству... „За водку, другъ мой, да за деньги, данныя мірскимъ „горланамъ“, вся эта толпа хотъ самого дьявола выберетъ себѣ въ руководители въ дѣлѣ своего спасенія... Я въ этомъ уже вполне убѣдился... Нужно только сумѣть все это сдѣлать, а тогда, какой твоей душѣ угодно приговоръ состряпаютъ эти дѣльцы народные *). Въ словахъ этихъ заключается святая правда, чему доказательствомъ лишній разъ служить Сытниковскій приговоръ“.

Изливъ свои мысли на бумагу, о. Григорій, видя, что на дворѣ начинается свѣтать, затушивъ лампу, легъ спать.

*) Автору извѣстенъ случай, имѣвшій мѣсто въ его практикѣ, какъ одного священника, именно его предмѣстника, уже умершаго, черезъ пять лѣтъ, оштрафовали на 10 руб за пропускъ въ метрикахъ. Авторъ.

***) Въ настоящее время, къ сожалѣнію толкуютъ объ этомъ въ Гос. Думѣ. Ред.

***) Слова, взятыя въ ковычки, цитированы изъ сочиненія М. Малеевскаго (Протоіерея М. Ѳ. Бурцева). См. „Большія перемѣны“. Часть II. Изданіе 1904 года. Тула. Авторъ.

На этотъ разъ онъ не вскакивалъ; письменное изложеніе мыслей, повидимому, ободрило его окончательно, и онъ спалъ поэтому долго и спокойно; къ счастью и десятскіе, одинъ видъ которыхъ за послѣднее время приводилъ о. Григорія въ трепеть, не являлись, съ требами также никто не приходилъ.

Свящ. *Т. Антоновъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ міра таинственнаго.

Во всѣ времена среди людей существовало страстное желаніе проникнуть своимъ умственнымъ, духовнымъ взоромъ въ потусторонній міръ. Люди всегда горѣли желаніемъ узнать, что насъ ожидаетъ за гробомъ, *есть ли тамъ жизнь*, и если есть, то похожа ли она на настоящую. Могутъ ли имѣть общеніе умершіе съ живыми людьми, могутъ ли покойники являться на землѣ, и если могутъ, то какъ, въ какомъ видѣ и съ какою цѣлью? Далѣе. Слышатъ ли усопшіе наши молитвы о нихъ и насколько эти молитвы для нихъ полезны и благоплодны? Могутъ ли и сами умершіе ходатайствовать предъ Богомъ за живыхъ и имѣютъ ли таковыя ходатайства какую либо силу и значеніе въ очахъ Божіихъ? (Мы, конечно, не имѣемъ въ виду угдниковъ Божіихъ, а говоримъ объ обыкновенныхъ умершихъ христіанахъ).

Такіе и подобные вопросы всегда волновали человѣчество. По указаннымъ выше вопросамъ и имъ подобнымъ весьма много трактовалось и писалось св. отцами и учителями Церкви, и мужаами науки. Въ этихъ писаніяхъ можно найти отвѣты всѣмъ колеблющимся и сомнѣвающимся.

Но всетаки есть весьма много людей, которые сомнѣваются въ весьма многомъ, которые, между прочимъ, совершенно не вѣрятъ въ возможность и дѣйствительность явленій умершихъ, не вѣрятъ въ возможность общенія между живыми и умершими.

Такое отрицаніе происходитъ отъ отсутствія у такихъ людей крѣпкой и глубокой вѣры въ загробную жизнь, въ безсмертіе души человѣческой. По ихъ мнѣнію, *все* прекращается со смертію человѣка, *все* уничтожается и *все* превращается въ небытіе.

Само сабой понятно, что такой взглядъ, совершенно неправильный и грѣховный, несогласный съ христіанскимъ ученіемъ.

Вѣра въ безсмертіе души, въ существованіе загробной жизни, въ возможность явленій изъ загробнаго міра подтверждается самыми разнообразными доводами и способами: и ученіемъ слова Божія, и писаніями богомудрыхъ отцовъ и учителей Церкви, сочиненіями и писаніями ученыхъ людей, и, наконецъ, непреложными, достовѣрными фактами явленій умершихъ людей живымъ, рассказы о которыхъ разсѣяны въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ—журналахъ и газетахъ,—и рассказы эти принадлежать такимъ лицамъ, которыхъ совершенно нельзя заподозрить въ какой-либо преднамѣренности или стремленіи говорить неправду. Вѣра въ возможность явленій умершихъ существовала издревле.

Изъ Священнаго писанія видно, что іудеи не сомнѣвались въ возможности явленій умершихъ, и Спаситель ниразу и нигдѣ не говорилъ ничего такого, изъ чего можно было бы заключить, чтобы Онъ не одобрялъ или осуждалъ эту вѣру. Апостолы не сомнѣвались въ возможности и дѣйствительности явленія духовъ (явившіеся Моисей и Ілія во время преображенія и т. п.).

Св. о.о. и учителя Церкви также вѣрили въ явленія умершихъ и не только вѣрили, но и подчинялись видѣніямъ, исполняя то, что требовали отъ нихъ явившіеся умершіе (какъ это видно изъ жизни Іоанна Златоуста—явленіе покойнаго еписк. въ Команахъ, или изъ жизни Митр. Филарета Моск.—явленія его отца, сонма просителей за одного опальнаго священника и т. п.).

По поводу такихъ явленій умершихъ Митр. Моск. Филаретъ говоритъ: „явленія изъ духовнаго міра неизъязнимы,

но и неопровержимы". Никаноръ Арх. Херсонскій, пишетъ: „Факты явленій умершихъ живымъ достоверны, дѣйствительны, возможны, но нельзя сказать, что согласны съ установленнымъ волею Божіею обычнымъ порядкомъ вещей“.

Многіе и другіе ученые и писатели, какъ русскіе, такъ и иностранные, свидѣтельствуютъ, что явленія умершихъ живымъ вполнѣ возможны, хотя и необъяснимы, и въ силу этого послѣдняго обстоятельства отрицать ихъ—совершенно незаконно, неосновательно и непослѣдовательно, ибо и въ мірѣ физическомъ есть много явленій необъяснимыхъ, но однако ихъ не отрицаютъ, такъ какъ подобныя явленія происходятъ на глазахъ людей.

Есть, между прочимъ, книжка Свящ. Булгаковского подъ заглавіемъ: *Изъ загробнаго міра явленія умершихъ отъ глубокой древности до нашихъ дней*, въ которой помѣщено нѣсколько (83) рассказовъ о явленіи умершихъ людей живымъ. Эти рассказы производятъ глубокое впечатлѣніе и заставляютъ читателя задумываться надъ многимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ многія явленія духовнаго міра становятся болѣе понятными и объяснительными.

Явленія умершихъ людей живымъ всегда бывають съ благою цѣлью, имѣють въ виду только пользу людскую и служатъ доказательствомъ благого промысленія Божія. А поэтому долгъ людей прославлять Бога за таковыя Его милости; они, люди, должны разглашать и рассказывать всѣмъ о бывающихъ явленіяхъ изъ загробнаго міра, какъ объ особенныхъ и необыкновенныхъ событіяхъ, способствующихъ укрѣпленію вѣры въ загробную жизнь среди колеблющихся и сомнѣвающихся.

Вотъ почему не считаемъ для себя возможнымъ умалчивать о хорошо намъ извѣстномъ фактѣ явленія умершаго своему сыну и мы рѣшаемъ повѣдать о немъ на настоящихъ страницахъ.

Все то, что будетъ изложено ни женами слышано было изъ устъ того лица, которому являлся покойникъ. Это лицо

обращалось къ намъ съ просьбой, объяснить, что означаютъ самыя явленія покойнаго, какъ нужно понимать ихъ, съ какою цѣлью является покойникъ, а равно—что нужно предпринять и сдѣлать, чтобы эти явленія прекратились и чрезъ то получить душевный покой.

І. Алабовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

„Не уходите отъ земли“.

Въ «Нерм. Еп. Вѣд.» помѣщено обращеніе преосвящ. епископа Андроника къ духовенству съ горячимъ призывомъ не уходить отъ земли, а усердно и любовно заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

«Какъ всегда, такъ и теперь,—пишетъ преосвященный,—стою за то, чтобы сельское духовенство не отставало отъ земли.

По наблюденію надъ клириками хозяевами, смѣю увѣрить всѣхъ, что сельское хозяйство—и прямое подспорье для духовенства, особенно при настоящихъ условіяхъ дорогой жизни, и почва для духовнаго сродненія съ народомъ, землеробомъ, и путь къ снисканію духовнаго авторитета въ глазахъ народа.

Странной мнѣ кажется ссылка на то, что рабочія руки нынѣ дороги. Мой отецъ занимался хозяйствомъ. Но ухаживали мы это хозяйство своими руками, нанимая развѣ только одну работницу исключительно на сѣнокосъ. До принятія монашества, на старшихъ курсахъ академіи, я всѣ вакансии работалъ, какъ настоящей сельскій работникъ въ хозяйствѣ. Послѣ цѣлогоднихъ усидчивыхъ занятій въ школѣ, такая работа была для меня истиннымъ счастьемъ, возстановляя тѣлесныя и душевныя силы. А теперь и дѣтяковы дѣти обоюга пола уже стѣсняются взять даже грабли въ руки. Ну и страдаютъ разными малокровіями да головокруженіями, то и дѣло

нарушая и посты скоромною пищею, хотя нарушеніемъ закона Божескаго и церковнаго никогда нельзя найти здоровья. Его и не находятъ, и растутъ душевными и тѣлесными нитиками.

Чтобы этого не было, мнѣ хотѣлось бы всѣмъ кликнуть: всѣ на работу вмѣстѣ съ народомъ-землеробомъ: тогда и народныя средства дороже будете цѣнить и беречь, не разбрасывая на пустыя да на излишнюю роскошь. (Совр. Лѣт).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется: Кіевъ. 31-го мая 1816 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Авд. Общ. печат. и изд. дѣла Т. Н. Корчакъ-Новицкаго, Мериговская. № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на
шѣсть ПЯТЬ руб., съ пере-
сылкою ШЕСТЬ рублей.

№№ 25-26

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Кіевои
духовной Семинаріи.

1916 года 12-19-го июня.

Содержаніе: I. Приходъ и интеллигенція. В. Торопецкій.—II. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—III. О сельско-хозяйственныхъ „обществахъ“. П. С.—VI. Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры (Окончаніе). Н. Гумилевскій.—V. Мѣры къ устройству увѣчныхъ воиновъ. А. Палицкій.—IV. Изъ міра таинственнаго (Окончаніе). Свящ. І. Алабовскій.—VII. Скорбный путь (Продолженіе). Свящ. Г. Антоновъ.—VIII. Союзъ потребительныхъ обществъ и сельское духовенство. Сельскій священникъ

Приходъ и интеллигенція.

Свѣтская печать и свѣтское общество очень интересуется вопросомъ о приходѣ, со всѣмъ вниманіемъ слѣдятъ за сужденіями и дебатами о реформѣ прихода въ комиссіи по церковнымъ дѣламъ въ Государственной Думѣ и даютъ свою оцѣнку сужденіямъ и рѣшеніямъ комиссіи. Все это было бы очень отрадно и утѣшительно, если бы не закрадывались въ душу разныя сомнѣнія, подозрѣнія и боязнь. А закрадываться имъ такъ возможно и такъ естественно. Вѣдь наша интеллигенція никогда не стояла близко къ Церкви, мало интересовалась жизнію Церкви и рѣдко поддерживала

ея интересы; почему же так вдругъ она заинтересовалась вопросомъ о церковномъ приходѣ?! Это разъ. А потомъ не секретъ, что нашъ передовой интеллигентъ имѣетъ свой особый взглядъ на религію и ея значеніе для человѣка, взглядъ совершенно отличный отъ того, какой имѣетъ на нее истинно вѣрующій христіанинъ. Въ настоящее время въ свѣтскомъ обществѣ есть свои „богоскаты“ и свои „миссіонеры“, которые даютъ тонъ и создаютъ настроеніе въ обществѣ. У всѣхъ у нихъ есть одна общая точка соприкосновенія, которая существенно отличаетъ ихъ „религію“ отъ подлинной христіанской религіи. У всѣхъ у нихъ центръ тяжести заботъ и помышленій оказывается перенесеннымъ въ область мірскихъ, земныхъ интересовъ. Ихъ „религія“ является, какъ орудіе земного благоустройства. Значеніе Православія разсматривается не съ его дѣйствительно существенной стороны, какъ *истины* самодовлѣющей и какъ *пути ко спасенію души*, а со стороны его значенія для русскаго государства, русскаго общественнаго строя. Вездѣ и всюду интересъ земной и временный заслоняетъ собою интересъ религіозный и вѣчный. Безъ сомнѣнія, религія имѣетъ огромное вліяніе и отраженіе на всѣхъ „земныхъ“ дѣлахъ. Но важенъ исходный пунктъ. *центральный* интересъ. Важно то, къ земной ли заботѣ мы подходимъ съ точки зрѣнія, со стороны данныхъ абсолютною истиной религіи, или наоборотъ—изъ-за земнаго попеченія стремимся такъ или иначе опредѣлить религіозную истину? Одни землю подчиняютъ небу, другіе—небо землѣ. Одни интересуются *якобы* религіозными вопросами собственно какъ условіемъ тѣхъ или иныхъ судебъ гражданскаго общежитія, другіе думаютъ о спасеніи души и въ религіи ищутъ средствъ и силъ для достиженія и совершенія своего спасенія. Противоположность коренная. Отсюда и слѣдствія могутъ получиться разныя. Вотъ эти то возможныя различныя слѣдствія и посе- ляютъ въ душѣ подозрѣніе и боязнь. Мы боимся, какъ бы эти противоположности не встрѣтились во вновь организован-

номъ управленіи прихода и какъ-бы эта встрѣча не дала печальныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ у нѣкоторыхъ членовъ церковной общины не будетъ истинной *вѣры*, непремѣнно приводящей къ церковному единенію и общенію, а будетъ только *религіозное умствование*, только стремленіе призвать религію и Церковь служить намѣченнымъ земнымъ цѣлямъ и интересамъ, то неизбѣжно такія лица, если они войдутъ въ составъ приходской организаціи, внесутъ въ нее деморализацію и разложеніе и могутъ подмѣнить истинную сущность церковной жизни посторонними задачами и заботами, ничего общаго неимѣющими съ задачами приходской общины.

Точно также религіозныя мудрованія интеллигентовъ скажутся и на отношеніяхъ ихъ къ приходскимъ пастырямъ Церкви. По коренному строю церковной жизни, пастырю Церкви принадлежитъ учительство и отвѣтственное руководство въ направленіи приходской жизни, а прихожанамъ принадлежитъ роль вспомогательная. Только при такой формѣ общенія между пастыремъ и пасомыми сохраняются должныя отношенія между ними и поддерживается правильная жизнь прихода. Между тѣмъ интеллигентные „богоскаты“ и „миссіонеры“ давно отвернулись отъ нашего духовенства, не желаютъ у него учиться, считая его коснымъ, не умѣющимъ понять запросы времени. Умѣстно будетъ здѣсь вспомнить слова извѣстнаго писателя Л. Тихомирова. „Настоящее время, говоритъ Тихомировъ, всѣми признается временемъ особеннаго оживленія религіознаго чувства въ образованномъ обществѣ. Въ этомъ движеніи есть, однако, одна очень странная черта, заслуживающая вниманія какъ Церкви, такъ и самихъ людей общества. Это нѣкоторая разобщенность, подчасъ даже явный антагонизмъ между духовенствомъ и общественнымъ религіознымъ движеніемъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно выразителенъ уже одинъ фактъ *свѣтскаго* учительства. Съ древнѣйшихъ апостольскихъ временъ учительство есть право и обязанность *кьера* (пастырей Церкви). „Не подоба-

еть мірянину брать на себя учительское достоинство“, какъ формулировали отцы шестаго Вселенскаго собора. Въ исторіи же нынѣшняго „возсоединенія“ образованнаго общества къ христіанству учительство мірянъ почти заслоняетъ Церковь. Миссіонерами общества съ самаго начала являются журналисты, романисты, „вольные пророки“. Словно они имѣютъ хотя тѣнь церковнаго авторитета! Общество учится религии у *своихъ* людей. А въ то же время церковные учителя, законные пастыри и наставники какъ-то отсутсвуютъ въ процессѣ обращенія общества. Говорятъ: духовенство будто бы „косно“, будто бы „кастово замкнуто“, „не умѣетъ понять запросовъ общества“, даже „не умѣетъ говорить его языкомъ“. При малѣйшемъ вниманіи не трудно видѣть, что всѣ эти обвиненія, если бы даже они и заключали извѣстную частицу правды, совершенно ничего не объясняютъ. Въ самомъ дѣлѣ: при чемъ тутъ „кастовая замкнутость“? Развѣ она мѣшаетъ духовенству *знать* вѣру? Развѣ духовенство отказываетъ ищущему истины въ объясненіи ея?“ 1) Но современный „богоискатель“ не задается этими вопросами и не ищетъ ихъ разрѣшенія. Онъ заранѣе знаетъ, что пастырь церковный будетъ учить его не тому, что онъ желаетъ слышать, а совсѣмъ другому, чего онъ не желаетъ слышать. Между нимъ и пастыремъ Церкви пропасть великая: пастырь Церкви является носителемъ вѣковой *церковной мудрости*, а онъ желаетъ говорить о своихъ религіозныхъ умствованіяхъ, которыя всѣ вращаются околѣ земныхъ интересовъ. Нечего говорить, что при устроеніи приходской жизни на началахъ соборности нужно учитывать возможность появленія въ нѣдрахъ приходской жизни этихъ учителей новой формаціи, которые *здороваго ученія не послушаютъ*, а будутъ чрезъ приходскую организацію проводить подъ религіозной окраской свои тенденціи и стремленія.

1) Л. И. Тихомирова: Духовенство и общество въ современномъ религіозномъ движеніи.

Только при непреложномъ храненіи основъ вѣры и Церкви, только въ безусловномъ признаніи высшаго авторитета представителей Церкви, въ смиренной покорности учительству церковному и въ полномъ согласіи съ нимъ заключается залогъ правильной, нормальной жизни прихода. Только при этомъ условіи всѣ жизненныя выясненія религіозно-нравственныхъ вопросовъ получать къ приходскомъ собраніи правильное освѣщеніе, а въ членахъ его будетъ царить единомысліе, миръ и братская любовь о Христѣ. Понятно, на эту сущность приходской организаціи должно быть обращено первое и главное вниманіе въ сужденіяхъ объ обновленіи прихода, и всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы охранить и утвердить въ приходѣ цѣлость истинной Православной вѣры и силу правилъ христіанской жизни и установить твердо авторитетъ и значеніе приходскаго пастыря. (Орлов. Е. Вѣд.).

В. Торонецкій.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

IV.

Объ охранѣ народной трезвости.

„Огонь пришелъ Я низвестъ на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“ (Лк. 12, 49). Такъ говорилъ нѣкогда Господь... И возгорѣлся благодатный огонь Христовъ въ душѣ учениковъ Его, и прошли они съ этимъ благодатнымъ огнемъ, освѣщающимъ и согрѣвающимъ, по всей вселенной и возродили къ вѣчной жизни безчисленное множество душъ..

— Присматриваясь къ современному ужасу жизни, когда славные и сильные міра сего уже совсѣмъ устроили жизнь свою безъ Бога, а остальные стараются подражать имъ,—въ это время такъ и хотѣлось бы неотступно молиться Господу: „низведи на землю святой огонь Твой, попали терніе духовной лѣности нашей, наставь насъ на путь служенія правдѣ Твоей, дай силы и ревность послужить славѣ Твоей.“

А настоящіе мѣсяцы нашей жизни—это время исключительное по своей важности въ отношеніи пастырскаго дѣланія. Народъ переживаетъ тяжкое испытаніе своей вѣры и терпѣнія. И поистинѣ онъ остался героемъ, какъ бывало въ глубокую старину. Терпѣніе русскаго народа, когда онъ убѣжденъ въ своей правотѣ, совершенно безпредѣльно; и тяжелая, небывалая война, хотя и переживается народомъ съ величайшимъ напряженіемъ, однако совершенно безъ ропота. Какое-то удивительное чутье народное сдѣлало войну глубоко народною.

Вотъ это бессознательное чутье народное пастыри должны обратить въ твердое, сознательное убѣжденіе, что намъ, русскимъ людямъ, сейчасъ необходимо защищать свою родину во что бы то ни стало, потому что иначе мы окажемся въ самомъ полномъ рабствѣ у нѣмцевъ.— Это первая трезвость; это будетъ трезвое, сознательное отношеніе къ войнѣ. Въ данномъ случаѣ необходимо обзавестить и умными книжками и журналами.

Нѣсколько священниковъ, сознавъ эту нужду, уже и открыли въ своихъ приходахъ маленькія читальни, затративъ на это капиталъ—рублей въ пятнадцать въ годъ.... Но эти рубли ничтожныя народъ, конечно, переоцѣнить и за вниманіе къ себѣ рано или поздно возласть сторицей. Такъ дѣлается два великихъ дѣла: народъ воспитывается въ уваженіи къ своему руководителю пастырю и воспитывается въ сознательномъ патріотизмѣ и церковности (кстати: новое Восточно-русское общество, конечно, поддержитъ всякую добрую инициативу духовенства,—только начинайте что-нибудь дѣлать!)

Но этого еще мало,—кромѣ чтенія нужно и дѣло. Дѣлъ сейчасъ въ деревнѣ—безконечное множество: работники, главные кормильцы, ушли на войну; во многихъ семьяхъ никого не осталось, кто закончилъ бы полевые работы,—тамъ остались только старики и дѣти; нужно заботится о бѣженцахъ, помочь имъ во всемъ, потому что они лишились всего. Нужно позаботиться, чтобы лѣтомъ и будущею зимою не захватили насъ тяжкія болѣзни; значитъ, нужно какъ-нибудь одѣть и обуть всѣхъ бѣженцевъ, чтобы своими болѣзнями они никого не заразили.

Дѣль, очевидно, такъ много, что всѣхъ дѣль и пересчитать нельзя.

А въ общемъ, все это вмѣстѣ взятое будетъ борьбою за трезвость, за трезвую жизнь народа.—Организмъ народа, пропитанный алкаголемъ, и скверная привычка пить при всякой радости и при всякомъ горѣ еще требуютъ себѣ удовлетворенія: народъ пьетъ спиртъ, кислушку, какую-то мерзкую смѣсь махорки съ квасомъ и другія мерзости. Нѣсколько благочинныхъ Уфимской епархіи пишутъ мнѣ о страшномъ новомъ злѣ народной жизни,—о кислушкѣ.

„Нашлись не добрые люди, которые ради легкаго труда и наживы додумались вмѣсто водки изготовлять кислушку, одурманивающій напитокъ, которымъ теперь и упиваются всѣ положительно до потери сознанія не только мужчины, но и женщины и даже дѣти подростки. Появились вездѣ шинкари съ предложеніемъ этого напитка. Такимъ образомъ снова появилось пьянство, сопровождаемое буйствомъ и всякими безобразіями и снова полились слезы и понесли стоны несчастныхъ женъ и матерей: ихъ кормильцы и поильцы свои заработки снова понесли въ шинки“.... Но книга и разумныя полезныя развлеченія предохраняютъ многія села отъ пьянства.

Необходимо замѣтить, что вообще болѣе грамотные и болѣе любознательные крестьяне не предаются сейчасъ пьянству, выдерживаютъ испытаніе и предпочитаютъ книгу всякому недостойному развлеченію.

Вотъ пастыри и должны со всякимъ вниманіемъ и съ полною энергіею и разностороннею инициативою взяться за поддержку и за укрѣпленіе трезвости въ народѣ.—Но для этого кромѣ одного стремленія и ревности нужно еще и знаніе,—что дѣлать, за что взяться, какъ подойти къ дѣлу охраненія народной трезвости?

Пастыри должны на эти вопросы отвѣтить, а во многихъ мѣстахъ уже и отвѣтили. Намъ же, уфимцамъ, многому можно поучиться уже изъ опыта, хотя бы и чужого, потому что на-

сколько знаю, нашего то опыта вовсе нѣтъ. Вотъ я и предлагаю вниманію Уфимскихъ пастырей прекрасную книгу А. И. Фаресова подъ заглавіемъ „Народъ безъ водки“. Это—путевые очерки автора, воспоминанія его изъ путешествій по Рязанской, Тамбовской, Воронежской и другимъ губерніямъ; воспоминанія очень часто касаются и сельскаго духовенства. Повторяю: эта книжка заслуживаетъ вниманія со стороны нашего духовенства, въ ней можно многому поучиться...

Вотъ—свещ. Тихонъ Черницкій, прекрасно изучившій народный бытъ и народные взгляды на жизнь и созидающій народный домъ. Секретъ устройства народныхъ домовъ о. Тихонъ видитъ въ томъ, чтобы въ устройствѣ народныхъ домовъ, а главное—въ веденіи ихъ, участвовалъ самъ народъ, какъ онъ участвуетъ въ коопераціяхъ. Нужна организація народной самопомощи, а не какая-нибудь барская затѣя около народной жизни...

Другой—священникъ Самецкій, очень дѣятельный и ревностный, тоже настаиваетъ, что въ каждой слободѣ, въ каждомъ большомъ селѣ необходимъ народный домъ, гдѣ народъ и деревенская молодежь могли бы собираться для бесѣдъ и разумныхъ развлеченій. За неимѣніемъ такого дома они „таскаются“ по улицамъ или въ бездѣльи отыскиваютъ грязныя развлеченія. Священникъ Самецкій съ помощію своего рояля устроилъ народный хоръ и даетъ народные концерты. Г. Фаресовъ пишетъ: „передавая подробности своей артистической дѣятельности среди крестьянъ, престарѣлый священникъ помолодѣлъ духомъ,—въ особенности, когда къ намъ пришла его жена, жизнерадостная и во всемъ ему сочувствующая“...

Особенно восторженно г. Фаресовъ описываетъ дѣятельность свещ. Н. Брянцева въ Орловской епархіи, основателя въ своемъ селѣ общества трезвости.

Свещ. Н. Брянцевъ все великое приходское дѣло дѣлаетъ при помощи своей матушки Ольги Александровны. Эта энергичная матушка при Обществѣ трезвости, основанномъ ею му-

жемъ и имѣющемъ 25000 членовъ, основала воскресную вечернюю школу для трезвенниковъ. „Вечерніе класы для трезвенниковъ завлекали даже стариковъ, и у насъ были случаи, что даже 60-лѣтніе научились читать, такъ повѣствуетъ матушка о своей дѣятельности. — Очень большое вліяніе оказали трезвенники и на народъ, когда они ходили по ярмаркамъ и подбирали по улицамъ пьяныхъ.. Наши трезвенники бросили не только пьянствовать, но хотять и жизни праведной. Мы съ мужемъ, продолжала матушка, еще рѣшили устроить домъ трудолюбія съ мастерскими. На этотъ пріютъ для алкоголиковъ уже отпущено изъ министерства финансовъ 3000 рублей.“

Оказывается, что одна только Орловская губ. имѣеть нѣсколько ревностнѣйшихъ пастырей, спустившихся въ глубину народной жизни и занявшихся организаціей церковно-народной жизни,—таковы священники Бунипъ, Казанскій, Архангельскій, Переверзевъ, Богословскій, Невѣтаевъ, Невскій, Кореневъ. Объ нихъ одинъ орловскій земець выразился такъ: „всѣ эти дѣятели заслуживаютъ глубокаго почитанія. Многимъ изъ нихъ пришлось встрѣтить противодѣйствіе, насмѣшки и крупныя непріятности. Но они претерпѣли ихъ до конца...“

Такіе отзывы имѣють священники (уже многіе!) въ Орловской епархіи...—Какъ я завидую Орловской епархіи въ этомъ отношеніи! Но пусть же и у насъ явятся среди пастырей такіе народныя благодѣтели, которые привлекутъ народъ къ разумному труду, дадутъ народу въ руки полезный трудъ и укрѣпятъ народную трезвость.

Въ цитируемой книжкѣ „Народъ безъ водки“ приводится замѣчательное мнѣніе одного крестьянина о томъ, какъ охранить народъ отъ водки, кислушки, картежной игры и подобной нетрезвости: „вмѣсто театровъ или другой потѣшки и веселья намъ нужны хорошія дороги, нужно осушить болота, нужны казенныя и земскія работы... А то все театры! Ну, два-три раза я схожу, посмотрю, а потомъ это уже и не инте-

рестно. *Нужно проводить свободное время съ интересомъ*
Чтобы душѣ было радостно. Вотъ, придумайте для крестьянина
хорошія дорожки, хорошія школы, хорошія мастерскія. А то
насъ клопы заѣли, пахать землю толкомъ не умѣемъ... Намъ
не до театровъ, а работать мы хотимъ. Не для потѣхи
мы живемъ, а плачемъ, когда денежнаго ремесла у насъ
нѣтъ.“

Вотъ, братіе-пастыри, устраивайте въ своихъ прихо-
дахъ какое угодно народное дѣло, какое угодно ремесло,
чтобы народъ любилъ васъ и слушалъ ваши проповѣди.
Будьте народными учителями, воспитателями, благодѣтелями.
(Уфим. Е. В.) *Епископъ Андрей.*

О сельско-хозяйственных „обществах“.

Въ переживаемую историческую эпоху Россія на своихъ богатырскихъ плечахъ несетъ двѣ великихъ войны.

Съ одной стороны, наше *Христолюбивое* воинство геройски защищаетъ честь родины на передовыхъ позиціяхъ, съ другой,—государству и обществу въ глубокомъ тылу приходится вести трудную борьбу съ дороговизной.

Повышеніе цѣнъ на предметы потребленія явилось для всѣхъ неожиданностью.

Кажется, что въ Россіи, какъ странѣ вывозящей, снабжающей Западную Европу главнѣйшими пищевыми продуктами, долженъ бы наблюдаться съ прекращеніемъ вывоза скорѣе излишекъ предметовъ потребленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и паденіе на нихъ цѣнъ. Но дѣйствительность не оправдала этихъ ожиданій. Наряду съ этимъ, вмѣстѣ съ невѣроятнымъ повышеніемъ цѣнъ на продукты по отдѣльнымъ губерніямъ Россіи наблюдалась и картина ихъ колебанія.

Потребовались экстренныя мѣры къ прекращенію спекуляціи продуктами на внутреннемъ нашемъ рынкѣ. Государственная власть одновременно съ общественными организаціями (и приходскими кооперативами) взялась за разрѣ-

шеніе этого вопроса. Министръ торговли и промышленности кн. Шаховской вошелъ въ Совѣтъ министровъ съ представленіемъ, наприм., о расширеніи правъ земскаго и городского самоуправленій въ дѣлѣ установленія цѣнъ на предметы первой необходимости. И въ Государственной Думѣ былъ предметомъ обсужденія законопроектъ о потребительскихъ обществахъ, предусматривающій объединеніе оныхъ въ союзы, что несомнѣнно сыграетъ большую роль въ дѣлѣ борьбы съ дороговизной.

На подмогу союзамъ могутъ (и должны бы) придти, въ данномъ случаѣ, и сельско-хозяйственныя общества; послѣднихъ въ Россіи насчитывается свыше—1500, что даетъ въ среднемъ на губернію около 20—30 „обществъ“

Значеніе этихъ деревенскихъ обществъ въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства признается всѣми.

Было бы однако очень полезнымъ знать, что сдѣлали эти кооперативныя организаціи, и что онѣ представляютъ собою.

По обслѣдованію деревенскихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ у насъ сдѣлано, кажется, очень мало. Имѣются далеко не однородныя изслѣдованія, касающіяся отдѣльныхъ губерній,

Что же эти „общества“—приходскіе кооперативы представляютъ собою? Они, большею частью, устраиваются въ сельскихъ нашихъ приходахъ, по инициативѣ, наприм., агрономовъ, священниковъ и другихъ интеллигентныхъ обывателей деревни; вчастности, статистическія данныя по Харьковской, наприм., губерніи говорятъ, что только въ 4 случаяхъ, изъ 21 крестьяне были инициаторами организаціи сел.-хоз. обществъ.

Послѣ сведенія агрономической участковой организаціи число этихъ обществъ стало возрастать и дѣятельность ихъ стала на прочное основаніе. Во главѣ обществъ стоятъ: крестьяне, помѣщики, священники. Дѣятельность сел.-хоз. обществъ въ деревнѣ больше всего зависитъ отъ секретаря,

и только одни платные секретари могут отдаться общественному дѣлу. Число членовъ въ деревенскихъ сел.-хоз. обществахъ подвержено сильнымъ колебаніямъ; все-жь? Среди членовъ преобладаютъ крестьяне. Исслѣдователи—статисты нашли, что изъ общаго числа членовъ обществъ около 20% составляютъ хозяева достаточные, 60%—хозяева среднего достатка и 20%—бѣдняки. Богатые не идутъ въ общества, потому что пока нѣтъ побужденій заботится о развитіи своего хозяйства, а бѣднотѣ общества не способны что-нибудь дать; членскіе взносы здѣсь обыкновенно не велики: 50 коп. и 1 руб.

Дѣятельность деревенскихъ сел.-хоз. обществъ носить, глав. образомъ, агрикультурный характеръ, причемъ чаще всего эта просвѣтительная работа выражается въ устройствѣ на общихъ собраніяхъ общихъ чтеній собесѣдованій и докладовъ; число „собраній“ бываетъ довольно значительно, но все же недостаточно для развитой организаціи. Общія собранія большую часть своихъ засѣданій посвящаютъ заслушиванію „докладовъ“ агрономовъ и другихъ хозяевъ. Изъ темъ, обсуждавшихся на собраніяхъ, чаще всего упоминаются вопросы полеводства и другіе техническіе вопросы; эти же собранія удѣляли время и обсужденію ходатайствъ предъ Департаментомъ Земледѣлія о полученіи ссудъ и пособій.

Вотъ многіе крестьяне, въ виду „вымочки“ яровыхъ хлѣбовъ лѣтомъ, нуждаются, допустимъ, въ посѣвномъ матеріалѣ для обмѣненія полей, такъ какъ сборъ „яровины“ и особенно овса не годится для посѣва: зерно вышло мелкимъ, щуплымъ. Для предстоящаго посѣва даже наиболѣе зажиточные хозяева будутъ озабочены приобрѣтеніемъ здоровыхъ всхожихъ сѣмянъ, такъ какъ запасы здороваго хлѣба отъ урожайныхъ лѣтъ, вслѣдствіи высокихъ въ послѣднее время цѣнъ на хлѣбъ, уже проданы. Сел.-хоз. общество должно взять на себя заботу и трудъ по снабженію населенія улучшенными сѣменами; цѣль—агрикультурная въ смыслѣ поднятія качества посѣвнаго матеріала и введенія новыхъ породъ злаковъ,

такъ какъ мелкіе хозяева и особенно крестьяне обращаютъ весьма мало вниманія на качество посѣвнаго матеріала, выжидавшагося отъ долговременнаго употребленія его въ хозяйствѣ и должнымъ образомъ не очищаемаго. Для сел.-хоз. общества прекрасный случай принять серьезныя мѣры къ обновленію и оздоровленію застарѣлыхъ и выродившихся породъ зерновыхъ хлѣбовъ въ интересахъ поднятія урожайности, а стало быть, и доходности сельскаго хозяйства: извѣстно, что улучшенныя сѣмена обезпечиваютъ повышеніе сбора болѣе, чѣмъ въ два раза. Это даетъ поводъ для сел.-хоз. „обществъ“ взять на себя задачу совместной закупки сѣмянъ и выдачи ссудъ на посѣвъ не деньгами, а сѣменами. Кстати, при выдачѣ сѣменныхъ ссудъ зерномъ можно было бы ввести въ практику и обязательность очистки всякихъ вообще сѣмянъ предъ посѣвомъ на зерноочистительныхъ машинахъ, имѣющихся въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Далѣе, за послѣднее время значительное число деревенскихъ сел.-хоз. обществъ, при энергичномъ содѣйствіи земства (Чернигов.), организовали курсы по сельскому хозяйству, которые устраиваются въ зимніе мѣсяцы и охотно посѣщаются крестьянами.

Наряду съ чисто просвѣтительной работой, помянутыя „общества“ значительное вниманіе удѣляютъ и практической дѣятельности. На первое мѣсто въ этомъ дѣлѣ надо поставить „прокатныя“ операціи. Въ Харьковской, наприм., губерніи очень многія „общества“ занимаются прокатомъ рядовыхъ сѣялокъ; послѣдними пользуются какъ члены, такъ и посторонніе. Дѣятельность „прокатныхъ“ пунктовъ воочію убѣдила деревенцевъ въ безусловной пользѣ „рядового посѣва“. Такъ въ „Отчетѣ“ одного общества читаемъ:

„...Когда первоначально возникъ вопросъ о пріобрѣтеніи рядовыхъ сѣялокъ, многіе члены об-ва указывали на то, что крестьяне едва ли будутъ пользоваться ими, потому что они совершенно съ ними не знакомы, деревенскія лошади слобо-

сильны и не въ состояніи будутъ возить сѣялки и проч. Самое большее, на что согласились, это выписать для пробы одну сѣялку, но, благодаря настойчивости нѣкоторыхъ членовъ, рѣшили все-таки выписать 3 сѣялки. Въ весенній періодъ посѣва сѣялками пользовались только 17 человекъ, что находилось въ зависимости отъ состоянія погоды: весна была очень короткая и часто перепадали дожди. Но за то осень показала, что нужда въ сѣялкахъ давно уже назрѣла, и наши три сѣялки не могли очень многимъ требованіямъ совершенно удовлетворить. Осенью сѣялками пользовались 71 человекъ. Вслѣдствіе большого спроса на сѣялки, на слѣдующій годъ рѣшили уже приобрести еще 3 „семирядныхъ“ сѣялки, 1 ручную *Плашта* и 1 огородную... Прокатные пункты машинъ другого назначенія встрѣчаются въ сельскихъ нашихъ приходкахъ рѣже; „пункты“ эти черпаютъ средства бол. частью изъ ссудъ земства и Департамента земледелія.

Въ послѣднее время стали довольно часто у насъ, въ деревнѣ устраиваться сел.-хоз. обществами „выставки“.

Изъ другихъ видовъ практической работы „обществъ“ надо отмѣтить и сел.-хоз. „склады“. Обороты этихъ „складовъ“ выражаются, впрочемъ, довольно скромными цифрами, но все-же они являются, при сравнительно не долгой дѣятельности обществъ, довольно значительными. Болѣе широкому развитію операціи „складовъ“ мѣшаютъ многія неблагопріятныя условія. Среди нихъ, глав. образомъ, выдѣляются отсутствіе подходящихъ помѣщеній и особенно недостатокъ въ средствахъ. Отсутствіе болѣе-менѣе значительнаго оборотнаго капитала и отвѣтственности членовъ по долгамъ „общества“ ставятъ дѣятельность сел.-хоз. обществъ по складамъ на недостаточно солидную коммерческую почву, и это особенно тормозитъ дѣятельное развитіе этихъ „обществъ“. Очевидно, что крупныя коммерческія операціи этимъ учрежденіямъ не по силамъ; они могутъ получить широкое развитіе только при условіи устройства при „обществахъ“

сел.-хоз. товариществъ, которыя являются учрежденіями болѣе кредитоспособными и коммерческими по преимуществу.

Въ немногихъ губерніяхъ у „обществъ“ имѣются „опытно-показательныя поля“. Условія, при которыхъ этимъ обществамъ приходится организовать „поля“, далеко не всегда благоприятны. Прежде чѣмъ осуществить это дѣло, имъ приходится терпѣть много „мытарствъ“: то нѣтъ участка, типичнаго въ почвенномъ отношеніи, то участокъ лежитъ слишкомъ далеко отъ села, то за него просятъ неслыханныя деньги. наконецъ, есть много мѣстныхъ, чисто бытовыхъ причинъ, и въ числѣ ихъ, между прочимъ, несочувствіе самого населенія.

Среди другихъ отраслей практической дѣятельности указанныхъ „обществъ“ упоминаются (напрм., Чернигов. губ.): выписка плодовыхъ деревьевъ, борьба съ вредителями садоводства, раздача племенной птицы и устройство учебно-ткацкихъ мастерскихъ.

Данныя изъ приходскихъ наблюденій говорятъ, о жизненности сел.-хоз. „обществъ“. Но цѣлый рядъ условій тормозитъ болѣе широкое ихъ развитіе въ сельскихъ нашихъ приходахъ.

Среди причинъ, которыя отрицательно вліяютъ на дѣятельность этихъ „обществъ“, прежде всего, указываютъ отсутствіе денежныхъ средствъ, указывается и отсутствіе въ деревни интеллигентныхъ работниковъ, а также и то, что агрономы не удѣляютъ достаточнаго вниманія этимъ приходскимъ симпатичнымъ учрежденіямъ.

Такъ или иначе, но въ настоящее время указанные „общества“ могли бы пользоваться большимъ вліяніемъ на окружающую среду: какъ только деревенцы наши поближе познакомятся съ ихъ дѣятельностью, они легко могутъ убѣдиться въ ихъ пользѣ для своего же благосостоянія.

Особое значеніе въ развитіи дѣятельности деревенскихъ сел.-хоз. „обществъ“ приобрѣтаетъ то обстоятельство, что сплошь и рядомъ они стараются совмѣстить двѣ, очень трудно

совмѣстимыя работы: преосвѣтительную и экономическую. И многіе земскіе агрономы обратили на это свое вниманіе, но въ разрѣшеніи вопроса о томъ, какое направленіе дѣятельности о—въ наиболѣе рационально, нѣтъ никакого единодушія: одни находятъ необходимымъ чисто просвѣтительную работу, другіе—исключительно коммерческую, третьи—смѣшанную. Очевидно, истина гдѣ то посрединѣ. Исключительно просвѣтительной работой ни одно общество не занимается, такъ какъ экономическая дѣятельность даетъ средства и болѣе выгодна въ глазахъ нашихъ крестьянъ. И весьма вѣроятно, что въ концѣ концовъ эти деревенскія «общества» перейдутъ къ коммерческой дѣятельности, а агрикультурная работа будетъ совершаться земской агрономической организаціей при участіи приходскихъ кооперативовъ. *Н. С.*

Предупредительныя бесѣды съ прихожанами о сектантахъ и о пререкаемыхъ ими истинахъ вѣры.

Напрасно сектанты, отвергая почитаніе святыхъ, указываютъ на то, что въ законѣ Божіемъ сказано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“ (Мтѣ. 4,10). Мы, православные, почитая святыхъ угодниковъ Божіихъ, не нарушаемъ этой заповѣди, такъ какъ не считаемъ св. угодниковъ равными Богу и не воздаемъ имъ божескаго поклоненія. Когда мы молимся и поклоняемся Богу, то мы выражаемъ вѣру въ Него, какъ Творца и Промыслителя, всемогущей воли Котораго подчиняется все, что существуетъ. Когда же мы молимся святымъ, то мы почитаемъ ихъ, какъ друзей Божіихъ (Іоан. 15, 14), которые своею добродѣтельною жизнью угодили Богу, приблизились къ Нему и сподобились такой чести, что сдѣлались жилищемъ Божіимъ, какъ говоритъ Самъ Господь: „кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“. (Іоан. 14, 23). Молясь святымъ, мы надѣемся, что

они помогутъ намъ не своею собственною силою, а силою Божіею, почему мы и просимъ ихъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и чаще всего обращаемся къ нимъ съ такими словами: „святой угодникъ Божій, моли Бога о насъ“. Итакъ, наше молитвенное прославленіе угодниковъ Божіихъ въ концѣ концовъ есть прославленіе Самого Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ.

Мы обращаемся съ молитвами къ святымъ и просимъ ихъ молить Бога за насъ потому, что и святые—члены той же Церкви Христовой, къ которой принадлежимъ и мы. Ап. Павелъ говоритъ, что мы „приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тѣмъ ангеловъ, къ торжествующему собору и Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу“ (Евр. 12, 22—24). Если, какъ было уже сказано, всѣ члены Церкви могутъ помогать другъ другу въ достиженіи спасенія, то тѣмъ болѣе могутъ содѣйствовать спасенію нашему праведники, достигшіе совершенства и пребывающіе у престола Божія въ небесномъ Іерусалимѣ. Если ап. Павелъ просилъ молиться за него всѣхъ вообще христіанъ и, стало быть, считалъ ихъ молитвы для себя полезными, то тѣмъ болѣе полезными для насъ мы должны считать молитвы угодниковъ Божіихъ, которые освободились отъ всѣхъ земныхъ несовершенствъ и постоянно пребываютъ съ Богомъ. Праведники, какъ и святые ангелы, знаютъ о нашихъ нуждахъ и охотно помогаютъ намъ въ нихъ, что видно изъ словъ Самого Христа. Объ ангелахъ Христосъ говоритъ: „бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся“ (Лук. 15, 10); а о святыхъ Онъ говоритъ, что они „равны ангеламъ“ (Лук. 20, 36). Въ житіяхъ святыхъ есть много примѣровъ того, какъ святые помогаютъ тѣмъ людямъ, которые молятся имъ: избавляютъ отъ бѣдствій, исцѣляютъ отъ болѣзней, предохраня-

няютъ отъ искушеній и т. п. 1). Немало чудесъ по ходатайству святыхъ совершается въ настоящее время, особенно у честныхъ мощей ихъ. Многія изъ этихъ чудесъ точнѣйшимъ образомъ удостовѣрены и зазвѣдѣтельствованы.

Наши молитвенныя обращенія къ святымъ и сами по себѣ имѣютъ для насъ благотворное значеніе. Посредствомъ молитвы мы бесѣдуемъ со святыми, входимъ въ духовное общеніе съ ними, а такое общеніе возбуждаетъ въ насъ добрыя чувства и расположенія. Если вообще чрезъ близость и частыя бесѣды съ хорошими людьми мы и сами становимся лучше, то тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно общенія съ праведниками, достигшими совершенства. Многіе праведники, еще живя на землѣ, привлекали къ себѣ множество людей и доставляли имъ великое духовное утѣшеніе и назиданіе? Такъ, къ преп. Серафиму Саровскому со всей Руси приходили люди со всякими скорбями, сомнѣніями, недоумѣніями, грѣхами. Преп. Серафимъ всѣхъ принималъ съ великой любовью и лаской, всѣхъ называлъ радостью своею и сокровищемъ своимъ, всѣхъ наставлялъ, утѣшалъ, ободрялъ, поучалъ, всѣмъ давалъ добрыя совѣты, какъ поступить въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ, и всѣ уходили отъ него просвѣтленные, успокоенные и облегченные, съ миромъ и радостью въ душѣ и съ рѣшимостью слѣдовать наставленіямъ преподобнаго и не поддаваться грѣхамъ, искушеніямъ и соблазнамъ. Когда приближалась кончина преп. Серафима и многіе печалились о предстоящей разлукѣ съ нимъ, онъ говорилъ: „когда я умру, приходите на мой гробикъ и говорите о своихъ нуждахъ, и я услышу васъ“. Приходить на гробикъ—это значитъ вспоминать о преподобномъ и обращаться къ нему съ молитвой о своихъ нуждахъ.

1) Здѣсь можно прочесть какой либо соотвѣтствующій случай изъ житій святыхъ.

От. Іоаннъ Кронштадтскій такъ изъясняетъ то дѣйствіе, какое можетъ оказать на насъ молитвенное общеніе со святыми, „зажигательное стекло тогда зажигаетъ дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведемъ его на предметъ такъ, что лучи солнечные всѣ сосредоточиваются на одной точкѣ зажигаемаго предмета, и, такимъ образомъ, какъ бы все солнце въ уменьшенномъ видѣ помѣщается на предметѣ. Такъ въ молитвѣ, тогда душа наша согрѣвается, оживляется и воспламеняется умнымъ Солнцемъ— Богомъ, когда умомъ своимъ, какъ зажигательнымъ стекломъ, мы наведемъ на сердце это мысленное Солнце, и когда Оно будетъ дѣйствовать на сердце всею Своею силою. То же и о Богоматери и объ ангелахъ и святыхъ. Наведи на свое сердце ихъ образы такъ, какъ они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце приметъ озареніе ихъ на себя съ возможною полнотою и силою, и оно воспламенится ихъ любвеобильнымъ, какъ бы огненнымъ дѣйствіемъ: ихъ чистота, святость, благость, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будетъ само очищаться, само укрѣпляться въ вѣрѣ и любви“¹⁾.

Кромѣ прославленныхъ святыхъ, въ загробномъ мірѣ принадлежать къ Церкви и души тѣхъ христіанъ, которые умерли во грѣхахъ, не достигши святости, но отъ Церкви не отпали. Такія души мучатся въ аду, но могутъ имѣть надежду на облегченіе своей участи и даже на отпущеніе грѣховъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на освобожденіе отъ мученій. Христось сказалъ: „всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ; а хула на Духа не простится человѣкамъ; если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ ни въ будущемъ“ (Мтѣ. 12, 31—32). Хула на Духа Святаго есть закоснѣніе во грѣхѣхъ, упорное нежеланіе признать истинную вѣру и отверженіе спасительной благодати Св. Духа. Только такой грѣхъ не простится ни

¹⁾ „Моя жизнь во Христѣ“, 1 т.

въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ; значить, остальные грѣхи могутъ быть прощены и въ будущемъ вѣкѣ, т. е. послѣ смерти. Но души умершихъ сами ничего не могутъ сдѣлать для того, чтобы получить прошеніе своихъ грѣховъ; грѣхи ихъ прощаются по молитвамъ за нихъ Церкви земной, т. е., христіанъ, живущихъ на землѣ.

О томъ, какъ и почему дѣйствуютъ вообще молитвы вѣрующихъ другъ за друга, уже было сказано. Благотворное дѣйствіе наши молитвы могутъ имѣть и для умершихъ тѣлесно, но продолжающихъ жить душами своими отцевъ и братьевъ нашихъ, такъ какъ у Бога, Которому мы возносимъ молитвы, всѣ живы (Лук. 20, 38). Души умершихъ, освободившіяся отъ земныхъ заботъ и впечатлѣній, безъ сомнѣнія, гораздо воспріимчивѣе къ духовнымъ воздѣйствіямъ, чѣмъ земные люди, и потому онѣ знаютъ о тѣхъ молитвахъ, которыя за нихъ возносятся, и чувствуютъ ту любовь, которая въ этихъ молитвахъ выражается. Для насъ должна быть чрезвычайно утѣшительна эта вѣра, что близкіе намъ люди и послѣ тѣлесной смерти своей не прекращаютъ духовнаго общенія съ нами, что они остаются членами тѣла Христова— Церкви, находятся подъ ея благодатнымъ, освящающимъ воздѣйствіемъ и потому не лишены надежды на очищеніе грѣховъ своихъ, и что такой надежды не будемъ лишены и мы, если сохранимъ связь съ Церковью Христовой и останемся вѣрными и послушными чадами ея. А какъ жалки и несчастны сектанты, которые, отколовшись отъ Церкви Христовой, вмѣстѣ съ тѣмъ порвали связь со святыми угодниками Божиими, и съ своими родственниками, перешедшими въ загробный міръ!

Дѣйственность молитвъ за умершихъ подтверждается многими случаями видѣній, въ которыхъ сами умершіе засвидѣтельствовали, что они знаютъ, кто за нихъ молится, и что эти молитвы доставляютъ имъ облегченіе. „Кто можетъ исчислить“, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, „всѣ свидѣтельства, находящіяся въ жизнеописаніяхъ святыхъ мужей, въ

описаніи мучениковъ и божественныхъ откровеніяхъ, ясно показывающія, что и по смерти приносятъ величайшую пользу усопшимъ совершаемыя о нихъ молитвы, литургіи и раздаваемыя милостыни“. Особенно замѣчательный случай записанъ въ житіи преп. Макарія Египетскаго. Однажды преп. Макарій нашель въ пустынѣ черепъ человѣческій, и этотъ черепъ чудесно заговорилъ и сказалъ: „я былъ начальникомъ жрецовъ идольскихъ, обитавшихъ на этомъ мѣстѣ, а ты—авва Макарій, исполненный Духа Божія, ибо когда ты молишься о находящихся въ мукахъ, то они ощущаютъ нѣкую отраду“.

Будемъ же помнить, что мы, какъ говоритъ ап. Павелъ, „не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывши утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“ (Еф. 2, 19—20). Обращаясь съ молитвой къ святымъ, нашимъ небеснымъ согражданамъ будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ подражать примѣру ихъ жизни. Не забудемъ и своего молитвеннаго долга предъ почившими братьями нашими и будемъ молить Бога, чтобы Онъ даровалъ имъ вѣчное упокоеніе.

Н. Гумилевскій.

Мѣры къ устройству увѣчныхъ воиновъ.

Въ силу особаго опредѣленія Св. Синода въ теченіе всей свѣтлой седмицы производится въ храмахъ сборъ на устройство для увѣчныхъ воиновъ особыхъ курсовъ, гдѣ бы они могли получить необходимыя имъ познанія для приложения своихъ силъ къ разнаго рода государственной, общественной и частной службѣ. Для той же цѣли будутъ производиться сборы въ дни праздниковъ Св. Троицы и Св. Духа и въ день памяти святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Устроить безбѣдное существованіе тѣмъ, кто, защищая родину, потеряетъ за увѣчемъ или общимъ ослабленіемъ трудоспособность, возможность продолжать заниматься тѣмъ

трудомъ, который онъ избралъ, нашъ долгъ. Нѣкоторыя мѣры въ этомъ отношеніи уже приняты. Всѣ освобождающіяся и вновь учреждаемыя служительскія должности во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, въ земскихъ, городскихъ и сословно-общественныхъ установленіяхъ указано по всѣмъ вѣдомствамъ предпочтительно предоставлять уволеннымъ отъ военной службы, вслѣдствіе полученныхъ на войнѣ ранъ или увѣчий, но не утратившимъ въ то же время совсѣмъ трудоспособности.

Такимъ путемъ можно пристроить значительное число нашихъ защитниковъ родины, но дѣло въ томъ, что въ данный моментъ большая часть этихъ служительскихъ должностей занята такими лицами, которыя будутъ стараться удержать ихъ за собою всѣми силами и на долгое время. Съ другой стороны, не всякій увѣчный, при сохраненіи известной трудоспособности, можетъ занимать низшія служительскія должности; но въ то же время всякій, даже безногій или безрукій можетъ быть приспособленъ, съ известной, конечно, помощью искусственныхъ ногъ и рукъ, къ какому-либо труду. Поэтому, намѣчается разными вѣдомствами открытіе для увѣчныхъ воиновъ разныхъ курсовъ по различнымъ отраслямъ прикладныхъ знаній.

Въ частности намѣчались курсы по подготовкѣ волостныхъ писарей, счетоводовъ учреждений мелкаго кредита, желѣзнодорожныхъ техниковъ, чертежниковъ, инструкторовъ по кустарной промышленности, а затѣмъ предполагалось устроить мастерскія сапожнаго, портняжнаго, шапочнаго, вальдальнаго и другихъ ремеслъ. Во многихъ мѣстахъ подобные курсы или мастерскія уже и открыты, но ихъ совершенно недостаточно для удовлетворенія тѣхъ огромныхъ потребностей въ нихъ, которыя можно предвидѣть.

Чрезвычайныя траты казны на военныя нужды и на разныя предпріятія, связанныя съ санитарнымъ и экономическимъ благосостояніемъ тыла, не даютъ возможности ей взять на себя эту задачу огромной важности, требующую

большихъ средствъ для ея осуществленія. Въ виду сего къ выполнению этого долга призываются мѣстныя общественныя организаціи, въ лицѣ земствъ и городовъ, а также и церковныхъ попечительныхъ совѣтовъ. Эти общественныя учрежденія, прежде всего, могутъ безъ труда выяснитъ, какъ число нуждающихся въ данномъ районѣ въ устройствѣ увѣчныхъ воиновъ, такъ и то, какія изъ вакантныхъ мѣстъ въ мѣстныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ могли бы быть замѣщены увѣчными воинами безъ особой къ тому подготовки послѣднихъ. Они могли бы также выяснитъ, какія школы и мастерскія и въ какомъ числѣ необходимо организовать въ той или иной мѣстности Имперіи, чтобы представить увѣчнымъ воинамъ возможность использовать остатокъ свсихъ силъ съ наибольшей пользой для страны.

Затѣмъ, привлекая мѣстныя средства и пожертвованія, а съ другой стороны, пользуясь и казенною помощью, эти мѣстныя учрежденія могли бы приступить къ устройству сѣти соответствующихъ мастерскихъ. Установленный церковный сборъ, при всей значительности могущихъ поступитъ въ результатѣ его средствъ, дастъ только малую долю того, что потребуется для данной цѣли. Церковный сборъ можетъ дать 200—250 тыс. рублей, самое большое за всѣ дни сбора; а для устройства повсемѣстно курсовъ и мастерскихъ для увѣчныхъ воиновъ нужно по меньшей мѣрѣ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Поэтому, не довольствуясь принятыми мѣрами, необходимо напрячь всѣ силы, чтобы изъ общественныхъ средствъ или путемъ сбора частныхъ пожертвованій, бесплатной трудовой помощи въ подобныхъ учрежденіяхъ, для кого, разумѣется, это доступно по характеру его познаній, дать возможность осуществить намѣчаемую задачу въ возможно широкихъ размѣрахъ.

Нужно при этомъ не упускать изъ вида, что эти курсы и мастерскія будутъ имѣть не только временное и преходящее значеніе. Нѣтъ, удовлетворивъ важной государственной

нуждѣ по устройству увѣчныхъ воиновъ, давъ въ то же время странѣ изъ ихъ среды цѣлую армію культурныхъ работниковъ, — эти курсы и мастерскія будутъ и въ дальнѣйшемъ выпускать все новыя и новыя техническія и ремесленныя силы, которыя помогутъ намъ поднять промышленныя и производительныя вообще силы страны на такую высоту, какой требуетъ время.

Кромѣ того, этотъ приливъ въ мастерскія и разные курсы прикладныхъ знаній чисто русскихъ силъ поможетъ нашему государству освободиться отъ того засилья нѣмецкихъ мастеровъ на всѣхъ нашихъ фабрикахъ и заводахъ, какое наблюдалось до сихъ поръ и поставило насъ съ началомъ войны съ Германіей въ затруднительное положеніе. — Все это вмѣстѣ побуждаетъ отнести съ особеннымъ вниманіемъ къ дѣлу устройства курсовъ и мастерскихъ для увѣчныхъ воиновъ (Родн. жизнь).

А. Палицкій.

Изъ міра таинственнаго.

Событіе, составляющее предметъ настоящаго повѣствованія, произошло лѣтъ 5—6 тому назадъ и имѣло мѣсто въ домѣ помѣщика Вл. Ал. Ог—да въ с. Н—мъ, К—го у. Там.—бов. губ. Однажды этотъ самый помѣщикъ повѣдалъ намъ, что *въ теченіе уже двухъ лѣтъ ему является умершій его отецъ*. Самыя явленія, и при томъ довольно частыя, происходятъ въ томъ сельскомъ домѣ, въ которомъ проживаетъ помѣщикъ и гдѣ при жизни своей большею частью жилъ и покойный его отецъ, и является въ одной опредѣленной комнатѣ. Покойникъ является только одному изъ всѣхъ своихъ дѣтей (за исключеніемъ единственнаго случая—о чемъ рѣчь будетъ ниже). Обычно покойный отецъ являлся сыну въ томъ одѣяніи и такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ послѣдніе годы своей жизни, а въ эти годы онъ былъ больнымъ, дряхлымъ, слабымъ старикомъ.

Когда покойный отецъ входилъ въ комнату, то раздвигалъ руками портьеру и шелъ ко креслу, стоявшему недалеко отъ кровати помѣщика. Явленія бывали только тогда, когда сынъ былъ одинъ въ комнатѣ. Обыкновенно предъ самымъ приходомъ отца сынъ невольно просыпался, казалось, какъ-будто кто его будилъ.

Помимо опредѣленной комнаты, въ которой являлся умершій, сынъ видѣлъ его разъ въ лѣтнюю пору ходящимъ кругомъ усадьбы по земляному валу, окружавшему домъ, надворныя постройки, примыкавшій къ дому садъ, гумно и часть огорода. Какъ-то помѣщикъ вышелъ ночью на гумно для осмотра стоговъ свезеннаго хлѣба и видитъ идущаго по земляному валу неизвѣстнаго человѣка, котораго за темнотою не могъ рассмотреть и узнать, окликнулъ его нѣсколько разъ, но отвѣта не было и незнакомецъ продолжалъ свой путь; помѣщикъ сталъ предупреждать, что будетъ стрѣлять, если незнакомецъ не отзовется и не остановится, но тотъ рѣшительно не обращалъ никакого вниманія и продолжалъ идти впередъ и сталъ даже постепенно приближаться къ сыну. Послѣдній внимательно присмотрѣлся къ шедшему и къ своему изумленію, узналъ въ незнакомцѣ своего отца. Тогда помѣщикъ прислонился къ одному изъ стоговъ и для собственнаго ободренія закурилъ папироску. Покойникъ обогнулъ усадьбу по земляному валу, спустился къ ярусу и скрылся въ лѣсу.

Самыя первыя явленія покойнаго отца, говорилъ намъ помѣщикъ, производили на него необычайно гнетущія впечатлѣнія и наводили паническій страхъ, онъ просто какъ-бы замиралъ, былъ неподвиженъ, не могъ вымолвить ни одного слова, не издавалъ ни одного звука, когда съ нимъ заговаривалъ покойный отецъ. И въ такихъ случаяхъ посѣщенія покойника были оч. кратковременны. Покойникъ, какъ-бы разобиженный тѣмъ, что ему не отвѣчаютъ, удалялся, скрывался. И долго, долго потомъ помѣщикъ не могъ привыкнуть къ этимъ посѣщеніямъ отца. Въ послѣдствіи эти посѣщенія

сдѣлались какъ-бы обычными событіями для помѣщика, но все же онъ не могъ отдѣлаться отъ какого-то жуткаго чувства, охватывавшаго его, ибо все же чувствовалось, что гость былъ необычайнымъ.

Г-нъ Ог—въ говорилъ намъ, что въ минуты посѣщеній покойнаго отца, онъ поднимался съ постели, садился на ней, бралъ папироску и закуривалъ ее, дожидаясь, когда заговорить отецъ. Пришедшій не сразу начиналъ разговоръ и обычно говорилъ немного, всего нѣсколько словъ. Разговоръ его касался исключительно только вопросовъ хозяйственныхъ, — напр., однажды говорить сыну: *„В—дя! ты на этой недѣлѣ стять овесъ не выѣзжай“*.... Или: *„Ты Мишу удали отъ себя“*... (А Миша былъ младшій братъ помѣщика—холостой молодой человѣкъ,—который иногда позволялъ себѣ брать то, что плохо лежало, и прегуливалъ). Или еще: *„Ты не запрягай и не работай на такой то лошади“*.... Въ такомъ вотъ родѣ, повторяемъ, велся разговоръ. Иногда помѣщикъ возражалъ отцу, но тотъ не спорилъ и не повторялъ своихъ словъ. Характерно то, что покойный отецъ никогда ни о чемъ не просилъ и не вспоминалъ ничего изъ своей земной жизни. Самыя посѣщенія продолжались минутъ 5—6.

Замѣчательно, по словамъ помѣщика, то, что явленія отца происходили тогда, когда онъ ложился спать въ самомъ покойномъ состояніи, и отецъ ни разу не являлся въ тѣ ночи, когда приходилось ложиться въ постель въ ненормальномъ или возбужденномъ состояніи, напр., послѣ изрядныхъ возліяній или ссоръ и т. п., такъ что никакъ нельзя было объяснять эти явленія результатомъ разстроеннаго воображенія помѣщика или слѣдствіемъ сильнаго нервнаго возбужденія. Словомъ, не было рѣшительно никакого обмана ни зрѣнія, ни слуха, а покойнаго своего отца помѣщикъ видѣлъ и слышалъ дѣйствительно и наяву.

Былъ, повторяемъ, единственный только случай, когда покойнаго отца видѣла самая младшая сестра помѣщика. Она пріѣхала какъ то со своимъ мужемъ вскорѣ послѣ брака

своего въ деревню къ брату. Спать положили ихъ въ той комнатѣ, въ которой спалъ самъ хозяинъ и въ которой появлялся необычайный посѣтитель. И вотъ однажды ночью, вскорѣ по приходѣ, молодая женщина проснулась и видитъ, — раздвигается портьера и въ комнату намѣревается войти покойный отецъ. Дочь въ страхъ и ужасъ вскринула, стала будить и звать мужа своего и указала на отца. (Мужъ ничего не видѣлъ). Отецъ, слыша крикъ, остановился, посмотрѣлъ на бывшихъ въ комнатѣ, попытался назадъ, снова закрылъ руками портьеру и скрылся. Покойникъ какъ бы смутился тѣмъ, что видитъ не то лицо, къ которому пришелъ, а потому тотчасъ же и удалился.

Все вышеизложенное было рассказано намъ самимъ помѣщикомъ и его семейными гораздо только полнѣй и съ мельчайшими подробностями, которыхъ мы, къ сожалѣнію, теперь воспроизвести не имѣемъ возможности. И насъ просили дать совѣтъ и успокоить и разсѣять угнетенное состояніе духа. ибо говорить помѣщикъ: „я измучился душой отъ этихъ явленій“.

Мы самымъ тщательнымъ и подробнымъ образомъ спросили помѣщика о всѣхъ мелочахъ самыхъ явленій, о жизни покойника (ибо мы его почти не знали), о его отношеніяхъ ко всѣмъ семейнымъ, и въ частности къ самому помѣщику, о религіозныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ покойника, объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ послѣдніе дни жизни покойника и о самой его кончинѣ.

О личности и жизни покойнаго кое-что намъ было извѣстно изъ рассказовъ прихожанъ. Но намъ хотѣлось услышать откровенное и чистосердечное признаніе со стороны самого помѣщика, чтобы правильно судить о самомъ фактѣ и дать правильныя толкованія и цѣлесообразныя совѣты.

Оказалось, что покойникъ былъ почти совсѣмъ невѣрующимъ человекомъ, не признавалъ никакихъ установленій церковныхъ, не ходилъ въ церковь, никогда почти не исповѣдывался и не причащался, жизнь велъ не безупречную въ

нравственномъ отношеніи. По настоянію и по усиленной просьбѣ близкихъ лицъ покойникъ передъ смертію исповѣдался и причастился, но вѣроятно все неискренно. Предъ смертію своею покойнику оч. хотѣлось видѣть старшаго сына, того самаго, которому потомъ и являлся, но этого свиданія не состоялось, такъ какъ сынъ, вызванный телеграммой изъ деревни въ губернской городъ (гдѣ жилъ отецъ послѣдніе дни жизни), уже не засталъ его въ живыхъ.

При жизни отношенія между отцомъ и сыномъ были крайне натянутыя и ненормальныя. Отецъ часто злыми шутками и насмѣшками обижалъ сына, задѣвалъ его самолюбіе, чѣмъ приводилъ сына въ сильное раздраженіе и вызывалъ его на оскорбленія, каковыя сынъ позволялъ себѣ не только на словахъ, но и дѣйствіями.

Изъ откровенныхъ и чистосердечныхъ признаній помѣщика намъ несомнѣннымъ и понятнымъ казалось, что эти явленія имѣютъ двоякій смыслъ: желаніе покойника примириться съ сыномъ, чего при жизни не случилось, а главное—просить усердныхъ молитвъ о себѣ для прощенія грѣховъ, для облегченія участи за гробомъ, чтобы покойникъ обрѣлъ душевный покой. Именно этому сыну, а не кому-либо другому изъ дѣтей, являлся покойникъ потому, что этотъ сынъ имѣлъ большую возможность сдѣлать все необходимое для облегченія участи умершаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ,—черезъ молитву и дѣла милосердія, дѣлаемая въ память усопшаго, отецъ съ сыномъ самымъ наилучшимъ образомъ могли бы примириться между собой.

Поэтому мы совѣтовали помѣщику для пользы покойника усилить свои личныя молитвы о покойномъ отцѣ своемъ, служить по немъ заупокойныя литургіи и панихиды, чаще подавать просфоры съ запиской для помина на проскомидіи, дѣлать въ память покойника милостыни и дѣла благотворенія, съ любовію принимать нищихъ и убогихъ и не отказывать имъ въ подаваніи, помогать, по возможности, бѣднымъ и не-

имушимъ,—и все это дѣлать въ память покойнаго. (Ибо по слову Божию, послужить и помочь одному изъ меньшихъ братій значитъ послужить какъ бы Самому Господу Богу).

Совѣты наши помѣщикомъ были исполнены въ точности. Молитвы и дѣла милосердія оказались весьма плодотворными и полезными для покойника, явленія его сыну стали все рѣже и рѣже, а черезъ годъ съ небольшимъ онѣ и совсѣмъ прекратились.

Мы особенно усердно и настойчиво просили помѣщика, чтобы онѣ не таилъ отъ другихъ о такомъ необыкновенномъ и выдающемся событіи изъ его жизни и рассказывалъ бы всѣмъ своимъ знакомымъ о немъ, чтобы и въ другихъ возбудить и укрѣпить вѣру въ загробную жизнь, въ возможность и дѣйствительность явленій умершихъ людей живымъ, въ силу и полезность молитвъ святой Церкви объ умершихъ, чтобы утвердить среди другихъ сознание необходимости для живыхъ людей поминать покойниковъ на литургіи и проскомидіи и дѣлать въ память усопшихъ дѣла милосердія, такъ какъ цѣлесообразность всего этого помѣщикъ испыталъ въ своей жизни.

Такія событія, какъ рассказанныя здѣсь,—необычныя и выдающіяся, указывающіяся на неизрѣченное милосердіе къ намъ Господа, о Его любви къ грѣшнымъ людямъ, а о дѣлахъ Божіихъ надо всѣмъ разглашать ради прославленія его Святаго Имени.

Въ заключеніе, свидѣтельствую своею священническою совѣстью, что изложенное здѣсь событіе нами слышано изъ устъ того лица, которому является покойникъ, и не является нашимъ измышленіемъ, передано въ общихъ чертахъ точно и безъ всякаго прибавленія и преувеличенія.

Да, поистиннѣ—дивны дѣла Твои, Господи!

Свящ. *І. Алабовскій.*

Скорбный путь.

V.

Слѣдствіе продолжалось. Внезапный пріѣздъ о. слѣдателя многихъ жителей села Никольскаго удивилъ своей неожиданностью, въ особенности Умова. Долго онъ ломалъ голову надъ мыслью, чѣмъ могъ быть вызванъ этотъ сюрпризъ, и какія къ тому причины. Наконецъ вспомнилъ онъ, какъ на масляницѣ, встрѣтившійся случайно извѣстный всему селу Яшка, выхвалялся предъ нимъ, будучи во второмъ взводѣ, какъ онъ самъ про себя выражался, что отъ о. Иларія „выудилъ“ красненькую за переписку прошенія на бѣло.

— Такъ нахлесталъ прошеньице, что комаръ носа не подточитъ,—хвалился изрядно подгулявшій Яшка, бывшій грозой волости Яковъ Осипычъ, служившій нѣкогда волостнымъ писаремъ, первый любимецъ Сытникова, имѣвшій на совѣсти не мало темныхъ дѣлишекъ, а теуерь, вслѣдствіе обильнаго возліанія алкоголя, превратившійся въ бездомнаго бобыля, кормившагося исключительно подаяніями за составленіе разнаго рода заявленій и просьбъ.

— Съ кѣмъ еще вздумалъ судиться о. Иларій и какъ это ему не надоѣдаетъ вѣчно судиться?—Спросилъ Умовъ въ свою очередь „Яшку“..

— Онъ не судится, а просто хлопочетъ черезъ Сытникова къ намъ на старое мѣсто—

— Стало быть, и ты его руку держишь?—

— Нельзя, голубчикъ. Знаешь, долго не соглашался я на это гадкое дѣло, даромъ, что пьяница. Приказалъ Сыта, будь онъ проклятъ; куда отъ него дѣнешься? Осердишь его, грехъ дней не проживешь; принеси черновичекъ, составленный о. Иларіемъ, я конечно, переписалъ на бѣло и оформировалъ дѣло честь-честью. Впрочемъ, и худого нѣтъ ничего: о. Григорію ничего не будетъ, опять дадутъ хорошее

мѣсто, а о. Иларій по крайней мѣрѣ будетъ на старомъ мѣстѣ; тоже надо пожалѣть человѣка: худого отъ него мы не видали; а для меня лично—кто ни пошъ, тотъ и батька—

— Черновичекъ-то куда вы дѣли?—

— Ты ужъ не себѣ-ли хочешь его забрать? Нѣтъ, голубчакъ, стараго воробья на мякишъ не обманешь; онъ у Сыты остался.

— За труды кто рассчитался?

— Вѣстимо, Сыта. Только едва-ли станеть онъ тратить свои деньги.

Разговоръ этотъ происходилъ мѣсяца за три до прїѣзда о. слѣдователя, и Умовъ, хорошо знавшій привычку Яшки никогда не раскрывать карты предъ непосвященными въ сущность дѣла людьми, не придавъ имъ сколько-нибудь серьезнаго значенія, успѣлъ даже позабыть.

Но вотъ прїѣзжаетъ изъ Липовки Хрусталевъ, председатель мѣстнаго Волостнаго Суда, которому все происходящее въ Никольскомъ, конечно, не безъизвѣстно было и, заѣхавши къ Умову, сообщаетъ послѣднему невѣроятныя новости.

Оказывается, Сытниковъ тоже затаилъ непримиримую вражду на о. Григорія съ прошлаго года за то только, что послѣдній отказался повѣнчать его брата съ близкой родственницей, съ которой онъ давно сожителствовалъ и имѣлъ уже трехъ внѣбрачныхъ дѣтей. Необходимо здѣсь замѣтить, что вообще о. Григорій по возможности соблюдалъ предбрачныя предосторожности и совсѣмъ отказывался вѣнчать браки такъ называемые „убѣгомъ“. Желающіе вступать въ бракъ или ихъ родители не считали даже нужнымъ, за рѣдкими исключеніями, извѣщать священника объ этомъ заблаговременно, и часто прямо подѣзжали къ церкви со свадебнымъ поѣздомъ вѣнчаться. Неудобство этого явленія само собой понятно, и часто поэтому приходилось или совсѣмъ отказываться вѣнчать такіе браки по разнымъ причинамъ, въ чемъ, конечно, священникъ нисколько не виноватъ, или откладывать на неопредѣленное время. Поразительнѣе всег,

здѣсь то обстоятельство, что не разъ приходилось о Григорію вступать въ контры изъ-за этихъ законныхъ требованій даже съ лучшими прихожанами. Очень крѣпко держалось въ прихожанахъ мнѣніе, развивавшееся, конечно, годами, не допускающее даже возможности опроверженія, что такіе отказы или откладыванія происходятъ исключительно изъ желанія увеличить плату за вѣнчаніе. Вполнѣ естественно поэтому, что тутъ-то и скрывалась для Сытникова самая подходящая почва для обвиненія священника въ вымогательствѣ, благо, нѣкоторые прихожане по недоразумѣнію или вѣрнѣе въ силу вѣкового убѣжденія, возмущались этимъ частенько, говоря, что при старомъ священникѣ можно было, а теперь нельзя.

— На срѣтенской ярмаркѣ—началь Хрусталевъ свою повѣсть,—встрѣтился я съ о. Иларіемъ, любезно поговорили съ нимъ кое о чемъ, какъ старые знакомые: ты знаешь, я частенько выручалъ его въ былое время изъ бѣды. Вотъ онъ вздумалъ и на этотъ разъ обратиться ко мнѣ съ просьбой съѣзди, пожалуйста, дружокъ, въ Подлѣсное, знаешь,—деревню вашего прихода, поговори со старостой, съ нѣкоторыми мужичками, накатайте вродѣ приговора къ Архіерею, пусть просятъ о перемѣщеніи меня на старое мѣсто; а самъ незамѣтно въ это время суетъ мнѣ кредитки въ руку. Я конечно, не могъ при немъ отказаться, обѣщался побывать въ Подлѣсномъ, похлопотать на счетъ приговора, а самъ между тѣмъ и не думалъ ввязываться въ это дѣло, конечно, и не ѣздилъ туда, деньги по сіе время при мнѣ находятся.

— Можешь ты все это рассказать слѣдователю?—спросилъ Умовъ Хрусталева.

— Съ полнымъ моимъ удовольствіемъ; я затѣмъ и поторопился пріѣхать къ вамъ. Слышалъ, что тутъ у васъ допросы идутъ на счетъ жалобы на нашего батюшку. Представь себѣ, Петро Степанычъ, что это за глупый судъ! Яшка съ Сытниковымъ состряпали какой-то подложный при-

говоръ съ дурацкими обвиненіями на о. Григорія, — вотъ и слѣдствіе. Этакъ, пожалуй, недолго и ангела посадить на скамью подсудимыхъ!

— Христа вѣдь судили язычники.

— Язычники-ли, іудеи-ли съ фарисеями, — дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что истинные христіане не повинны въ Богоубійствѣ, только, къ сожалѣнію, ихъ тогда мало было, а теперь совсѣмъ нѣтъ. Хотя и называемся всѣ мы христіанами, а на самомъ дѣлѣ у насъ только кожа христіанская, а душа звѣриная, хуже языческой.

— Однако, какъ появился этотъ подложный приговоръ? Интересно знать!

— Очень просто. Яшка переписалъ всѣхъ неграмотныхъ заочно, за всѣхъ неграмотныхъ и за себя подписались человека три. Ужъ кто другой, а Яшка на этомъ руку набилъ, самого губернатора подъ судъ отдастъ. Сельскій староста засвидѣтельствовалъ, конечно, за маленькую толику, можетъ быть, и совсѣмъ бесплатно: вѣдь всѣ они у Сытникова въ лапахъ, не первый разъ пишутъ они такіе приговоры. Помнишь, въ третьемъ году, какъ дѣло было въ Уваровкѣ: долго не давали ему приговора на счетъ пивной, а дѣло все-таки у него не стало. Недаромъ, видно, говорятъ, что кривда въ сапогахъ, а правда въ лаптяхъ ходять.

— Теперь, стало-быть, дѣло за нами, идти и рассказать все, что знаемъ, слѣдователю, авось, Богъ не выдастъ.

— Тѣмъ лучше. Пойдемъ-те же съ Богомъ, и они отправились въ камеру.

Появленіе непрошенныхъ защитниковъ въ камерѣ нѣсколько смутило и огорчило о. Малова, который уже началъ было собираться и складываться въ обратный путь; лишняго народа около него тоже не было, исключая сельскаго старосты, дѣлавшаго распоряженія относительно лошадей подъ повозку о. слѣдователя. Вначалѣ о. Маловъ вовсе отказался было допрашивать ихъ, ссылаясь на какіе-то несуществу-

ющіе законы, потомъ, вдругъ раздумавъ и желая скорѣе отдѣлаться отъ неотступныхъ свидѣтелей, показывающихъ въ пользу о. Григорія и тѣмъ нарушающихъ предопредѣленіе его относительно будущаго рѣшенія на послѣднемъ судѣ, онъ самъ нехотя привелъ ихъ къ присягѣ и показанія каждаго записалъ порознь на отдѣльныхъ полулистахъ бумаги. Въ этомъ мало замѣтномъ для постороннихъ поступкѣ „умысль былъ другой“, а именно—нежелательные свидѣтели были удовлетворены, а вредныя показанія ихъ удалены и не приобщены къ слѣдственному дѣлу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Г. Антоновъ.

Союзъ потребительныхъ обществъ и сельское духовенство.

Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ развитія общественной самодѣятельности и роста коопераціи, интересно отмѣтить взглядъ на сельское духовенство Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ. Московскій Союзъ—учрежденіе довольно солидное и со взглядомъ его слѣдуетъ духовенству считаться тѣмъ болѣе потому, что духовенство, какъ почти единственная интеллигентная сила деревни, играетъ въ кооперативномъ мірѣ деревни далеко не послѣднюю роль.

Для освѣщенія поставленнаго вопроса вполне достаточно остановитъ вниманіе на издаваемомъ Московскимъ Союзомъ Потребительныхъ Обществъ отрывномъ календарѣ. Въ послѣднемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ приведены довольно характерныя на счетъ духовенства замѣтки. Вотъ одна изъ нихъ: на оборотной сторонѣ отрывного листика календаря 15 ноября 1915 года читаемъ: „Волки въ овечьей шкурѣ“. Казначей товарищества, сельскій мироѣдъ выдаетъ ссуды.— Тебѣ, Трифонъ Иванычъ, ссуда 35 рублей; мнѣ ты оставался долженъ 12, такъ я ужъ вычту... Вотъ тебѣ 23; распишись!

Почесалъ Трифонъ въ затылкѣ, расписался, не успѣлъ перо положить, какъ его за полу тянетъ батюшка—членъ правленія:—а за требу-то, чадо, за крестины?—давно бы пора отдать отцу-то духовному...

Отдалъ Трифонъ и ему и пошелъ домой. Бралъ ссуду на корову, а не осталось и на теленка.

Выводъ ясенъ: во избѣжаніе подобныхъ явно незаконныхъ поступковъ не слѣдуетъ не только выбирать въ правленіе, но и принимать въ члены товарищества людей, которые примазываются къ общественному дѣлу ради личныхъ выгодъ.

Изъ приведенной замѣтки съ очевидностью видно, что духовенство—элементъ нежелательный для коопераціи — „волки въ овечьей шкурѣ“.

Это пишеть для всенароднаго свѣдѣнія и распространенія и этому учить всѣхъ участниковъ коопераціи (по преимуществу крестьянъ) Союзъ Потребительныхъ Обществъ, т.-е., такое учрежденіе, которое, если можно такъ выразиться, служить въ коопераціи тѣмъ основнымъ винтомъ, около и на которомъ зиждется все зданіе. Можетъ быть, обвиненіе брошено не на все духовенство, но фактъ остается фактомъ: къ духовенству со стороны Союза отрицательное отношеніе. Повидимому, духовенство терпимо въ коопераціи временно, какъ почти единственная интеллигентная сила, которую кооперація будетъ эксплуатировать дотолѣ, пока деревня не просвѣтится свѣтомъ современной науки. И тогда духовенство, какъ ненужная вещь, какъ соръ, какъ сила по существу характера своего примазавшаяся къ общественному дѣлу ради личныхъ выгодъ чисто матеріальнаго свойства, откинется отъ дѣлъ коопераціи, что вполне естественно. Вѣдь, кромѣ торговой дѣятельности есть у Союза внѣторговая. Последней Союзъ занимается въ прямой ущербъ первой, что не разъ отмѣчалось собраніемъ уполномоченныхъ при годичномъ

заслушиваніи отчета Союза. Неторговая же дѣятельность сводится къ проведенію въ жизнь взглядовъ, именуемыхъ социальными вопросами.

Было бы очень желательно, если бы сельское духовенство, такъ увлекающееся кооперативнымъ движеніемъ, по-трезвѣе и по-серьезнѣе отнеслось къ дѣлу и своевременно дало отпоръ хулителямъ его (Моск. Ц. В.).

Сельскій священникъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 13-го іюня 1916 года,

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла В. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская. № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 27

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 26-го июня.

Содержаніе: I. Къ вопросу о веденіи церковно-приходскихъ лѣтописей. Свящ. Вл. Успенскій.—II. Къ вопросу о дороговизнѣ. Н. С.—III. Военная служба и духовное званіе. Свящ. Г. Павскій—VI. Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.—V. Скорбный путь (Продолженіе). Свящ. Г. Антоновъ.—IV. Замѣтка. Таинственная женщина.

Къ вопросу о веденіи церковно-приходскихъ лѣтописей.

Съ началомъ текущей великой второй отечественной войны, какъ извѣстно, усилилось и участилось требованіе епархіальныхъ начальствъ отъ причтовъ о веденіи при церквахъ лѣтописей. Требованіе это существовало уже давно. Еще въ духовныхъ журналахъ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, т. е., во время „великихъ реформъ“, намъ приходилось встрѣчать побужденія епархіальной власти къ скорѣйшему заведенію при церквахъ лѣтописныхъ записей. Изъ словъ „къ скорѣйшему“ можно заключить, что такія побужденія были и раньше. Къ сожалѣнію, въ настоящее время рѣдко въ какихъ приходсахъ можно встрѣтить лѣто-

писи. А времена то какіе упущены для полноты русской исторіи, хотя бы только съ тѣхъ дней, когда духовенство стало получать образованіе: война 1812 года, крѣпостная эпоха, эпоха крымской компаніи и великихъ реформъ, русско-турецкой войны 1877 года, возрожденія церковной школы и жизни при императорѣ Александрѣ III, русско-японской войны, смуты 1905-1906 г., народнаго представительства въ государственномъ законодательствѣ и пр... Сколько бы новаго матеріала дали историкамъ государства и Церкви приходскія лѣтописи, если бы онѣ велись повсемѣстно, въ какомъ бы новомъ освѣщеніи, быть можетъ, предстала предъ нашимъ и будущими поколѣніями историческая и бытовая жизнь русскаго народа и Русскаго государства!.. Не говоря объ этомъ, упущено прошлое самихъ приходоѡ и церквей, и пастырю, заводящему лѣтописи въ настоящее время, приходится имѣть передъ собою *tabulam rasam*. Какъ будто до сего времени ни прихода, ни церкви, гдѣ онѣ становится въ положеніе лѣтописца, не существовало!... Когда пишущій эти строки явился въ село, гдѣ онѣ священствуетъ (это было въ 1906 году) и одной изъ первыхъ же задачъ поставилъ себѣ завести церковную лѣтопись, онѣ ужаснулся; никакихъ матеріаловъ въ церковномъ архивѣ, кромѣ исповѣдныхъ и клировыхъ вѣдомостей, и то за нѣкоторые годы въ обрывкахъ, да метрическихъ книгъ!.. Церковь въ селѣ оказалась выстроенной только за два года передъ тѣмъ, но строитель не позаботился даже хотя бы на клочкѣ бумажки записать и сохранить для церковнаго архива, какъ церковь строилась, какъ освящалась, кто и какъ принимали наиболѣе живое участіе въ постройкѣ, въ какую сумму она обоилась и пр. „Отчетъ, молъ, сданъ въ Консисторію, справляйтесь, если хотите тамъ“... При разборкѣ старой церкви, какъ говорятъ крестьяне, нашли около нея кладбище костей, а подъ престоломъ металлическую дощечку съ надписью, когда церковь была построена и при какихъ обстоятельствахъ, и никакой записи нигдѣ даже объ этомъ! Самую дощечку стро-

итель новой церкви взять себя на память! Себя на память! А приходу для его исторіи-ничего... Для прихода потерянь важный историческій документъ только потому, что онъ понравился строителю. Хоть бы копию съ него оставилъ новому священнику!.. При постройкѣ новой церкви въ фундаментъ ея—подъ престолъ—была вложена бутылка съ листомъ на когоромъ строитель записалъ что то о постройкѣ церкви, туда же нѣкоторыми добротами влялись монеты на память. И опять никакой копии съ новаго документа и никакой описи монетъ! „Это молъ все узнается, когда будутъ разбирать и эту церковь“—Старая была построена въ XVIII столѣтіи при польскомъ королѣ Станиславѣ—Понятовскимъ, сломана черезъ сто слишкомъ лѣтъ; дождайся, кто можетъ, когда обвешаетъ новая церковь, и тогда составляй ея исторію!.. Въ грудѣ костей на кладбищѣ около разобранной церкви найдены священническія съ остатками фелони. По фелони можно бы разобратъ въ весьма важномъ для прихода вопросѣ: принадлежало ли село къ уни, а строителю до этого хоть бы что!.. Такъ и находится село въ невѣдѣніи, кѣмъ были ихъ предки: униятами или всегда православными... И такъ многое скрылось безслѣдно для исторіи прихода, потому что, видите ли, она никому ни на что не нужна!..

Слава Богу, что теперь церковная власть побуждаетъ духовенство перемѣнить свои взгляды и свое отношеніе къ прошлому приходовъ, гдѣ мы состоимъ пастырями. Пора! Мы переживаемъ очень важное время,—время, знаменующее собою критическій поворотъ не только русской, но и обще-міровой исторіи къ чему то очень важному. Что ожидаетъ міръ, еще не совсѣмъ опредѣлилось, но несомнѣнно, что русскому народу и государству готовится въ міровой исторіи новая будущность и новыя судьбы, и духовенство, какъ интеллигенція земли родной, какъ мыслящій классъ, болѣе того, какъ „соль“ русской страны, не должно ни на секунду этого забывать. Сводъ въ одно цѣлое событій, совершающихся по отдѣльнымъ уголкамъ Россіи, поможетъ рус-

скому народу и государству осмыслить готовящееся намъ мировыми судьбами и, такъ сказать, самоопредѣлиться въ будущемъ. А для свода этихъ событій нужны ихъ записи. Приходскія лѣтописи весьма бы помогли полнотѣ картины этихъ событій. Если по газетамъ и журналамъ мы видимъ и можемъ судить, что дѣлается на театрѣ военныхъ дѣйствій, то кто расскажетъ намъ, что совершается за спиною нашихъ доблестныхъ армій—въ тылу, если духовенство не будетъ вести лѣтописей—дневниковъ о семъ? А значеніе тыла какъ въ ходѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ ходѣ всей русской жизни и ея исторіи вообще, теперь уже, кажется, понято и оцѣнено всѣми. Тылъ—это очень важный нервъ въ государственномъ тѣлѣ Россіи, имѣющій большое вліяніе и на ея психику... Помогаетъ ли онъ подвигаться текущимъ военнымъ событіямъ къ счастливой развязкѣ, или, наоборотъ, тормозитъ ее,—объ этомъ много могли бы сказать приходскія лѣтописи, особенно мѣстностей, прилегающихъ къ театру войны. Тамъ тылъ даетъ себя знать и чувствовать сильнѣе и характернѣе всего. И въ будущемъ приходскія лѣтописи дали бы возможность государственной власти со всей полнотой и ясностью оцѣнить значеніе дѣла, развитіе его хорошихъ стороны и парализовать или, по крайней мѣрѣ, ослабить дурныя. А будущее такъ чревато надвигающимися событіями,—это надо имѣть въ виду! Время тишины и спячки народовъ уже прошло; настала эпоха великихъ бурь и потрясеній. Зашевелился и задвигался въ своихъ предѣлахъ даже уже „дряхлый старикъ—Востокъ“, о которомъ еще не такъ давно говорилъ намъ не предвидѣвшій недалекаго будущаго поэтъ: „Посмотри, въ тѣни чинари пѣну сладкихъ винъ на узорные шальвары сонный льетъ грузинъ“; и пр. А за Востокомъ стоятъ въ тревожномъ выжиданіи своей очереди страны пока мифическихъ Гоговъ и Магоговъ... Не время теперь никому быть безпечнымъ! Надо всѣмъ вуководствоваться принципомъ: „все для Родины!“—И русскому духовенству прежде всего. Плохими слугами

Отечества и Церкви окажемся мы, если и теперь будемъ продолжать думать, что все, что выходитъ за рамки нашихъ прямыхъ обязанностей по церкви и приходу, лишне и ненужно, и если, основываясь на такихъ соображеніяхъ, будемъ продолжать отмахиваться, между прочимъ, и отъ веденія лѣтописей, кто, моль, ихъ будетъ читать? Полуграмотные прихожане наши что ли или консисторіи, требующія ихъ веденія? Такъ первымъ такими пустяками заниматься некогда, а послѣдніи привыкли основываться на рапортахъ и донесеніяхъ о. о. благочинныхъ, а благочинному тоже некогда возиться съ проверкой, ведутся ли лѣтописи, да и не ловко какъ-то даже контролировать своего сотоварища, когда онъ доноситъ, что лѣтопись ведется...

Прихожане и консисторія не прочтутъ, такъ прочтутъ люди науки и, быть можетъ, что-нибудь извлекутъ изъ лѣтописи полезное для своихъ цѣлей.

Но при веденіи лѣтописей въ переживаемое теперь Россіей время надо съ особой осторожностью и осмотрительностью относиться къ рассказамъ солдатъ, возвращающихся домой съ театра военныхъ дѣйствій для лѣченія или на побывку. Внесеніе въ лѣтописи ихъ рассказовъ нѣкоторыми изъ епархіальныхъ начальствъ разсматривается, какъ нѣчто важное, и требуется отъ церковныхъ лѣтописцевъ, а между тѣмъ нерѣдко въ сообщеніяхъ солдатъ много легендарнаго и истина переплетается ложью. Нерѣдко рассказчики говорятъ и судятъ съ апломбомъ всезнаекъ о томъ, чего сами не видѣли или участниками чего не являлись, а что слышали отъ другихъ или просто прочли въ газетахъ, а то даже и въ прокламаціяхъ, подкидываемыхъ врагами въ мѣста расположенія нашихъ войскъ. Но когда солдатики рассказываютъ даже потомъ, что видѣли или въ чемъ были участниками, то иногда, по присущей деревенскимъ парнямъ привычкѣ хвастаться собою, своей ротою, полкомъ, частью, переплетаютъ дѣйствительность съ пылкой фантазіей. У нѣкоторыхъ есть грѣшокъ при малѣйшей неудачѣ нашихъ войскъ обвинять во

всемъ командировъ и офицеровъ, которыхъ они и фамиліи то не знаютъ, и оправдывать себя и товарищей. Нѣкоторые по пословицѣ: „у страха глаза велики“, малѣйшія потери въ войскахъ возводятъ въ разбитіе врагами большихъ нашихъ отрядовъ, даже цѣлыхъ корпусовъ и т. д. И все это чуть не подъ клятвой. Простой народъ всему этому вѣрить и разносить рассказы изъ устъ въ уста, но лѣтописцы церковные не должны быть такъ легковѣрны. Лучше бы и со-всѣмъ рассказовъ солдатиковъ въ лѣтописи не заносить или, по крайней мѣрѣ, подождать до окончанія войны, когда разберется, что ложь, что правда, дабы не уподобиться первоначальнымъ русскимъ лѣтописцамъ, вносившимъ въ свои хартіи все, что видѣли и слышали, безъ какой бы то ни было критической провѣрки, отчего исторіи и до сихъ поръ не могутъ разобратъся, откуда пришли первые русскіе князья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, дѣйствительная или мифическая личность Олегъ, кто была Ольга—псковитянка или болгарка, когда и гдѣ въ дѣйствительности совершилось крещеніе Русси т. д. Рассказы солдатиковъ могутъ внести еще большую путаницу въ исторію войны нашего времени.

Священникъ *Владимиръ Успенскій.*

Къ вопросу о дороговизнѣ.

Наука установила, что цѣна предмета опредѣляется издержками его производства и доставки на рынокъ, считая въ томъ числѣ проценты на затраченный капиталъ, среднюю предпринимательскую прибыль и плату за землю, необходимую для производства. Таково общее правило; это средній уровень, къ которому стремится цѣна всякой вещи. Но какъ въ морѣ иногда не бываетъ неподвижнаго уровня, а вода все колыхается, такъ и цѣны всегда нѣсколько уклоняются отъ этого уровня. Для обыденной жизни очень важны эти

уклоненія, и когда цѣны повышаются или падаютъ на большинство товаровъ ежедневнаго потребленія, то говорятъ о дороговизнѣ или дешевизнѣ жизни.

Дороговизна жизни стала одной изъ заботъ и злѣбъ нашего времени еще за нѣсколько лѣтъ до войны, но война крайне обострила дороговизну эту, обратила ее въ бѣдствіе для всего народа и поставила на разрѣшеніе вопросъ о ея причинахъ: ихъ старались донсаться еще до войны, но тогда явленіе не было еще такъ замѣтно и многое было спорно въ немъ.

Напрасно пытаться объяснить дороговизну эту одной какой-нибудь причиной: ихъ много. Разсмотримъ ихъ по порядку.

Отчего колеблются цѣны? Оттого, что спросъ на товары превышаетъ предложеніе, начинается усиленная погоня за товарами, которая даетъ возможность производителю или купцу, имѣющему запасы его, повышать цѣну. При нормальныхъ условіяхъ такое повышение можетъ быть только временнымъ, ибо повышенная цѣна даетъ, сверхъ обычную прибыль, это привлекаетъ новые капиталы, предпринимаются конкуренціи и предприниматели хватаются за производство этого особо выгоднаго товара, его появляется на рынкѣ больше прежняго, дополнительный спросъ удовлетворяется, и цѣны, благодаря конкуренціи продавцевъ, опять падаютъ до прежняго уровня и ниже. Такова теорія.

На самомъ дѣлѣ всегда проходить значительное время, пока расширится производство или будетъ подвезенъ товаръ издалека, и нѣкоторое время цѣна можетъ держаться на естественномъ высокомъ уровнѣ независимо отъ стоимости производства. И если повышение цѣнъ замѣтно по всѣмъ товарамъ, то для того, чтобы вызвать пониженіе, нужно бы увеличеніе производства всѣхъ вообще товаровъ, а это требуетъ накопленія значительныхъ капиталовъ, переустройства всего народнаго хозяйства, и могутъ пройти десятки лѣтъ, пока

это хозяйство приспособится къ новымъ требованіямъ, такъ что дороговизна можетъ быть довольно долговременнымъ явленіемъ.

Подъемъ цѣнъ до войны объясняли, болѣе всего, увеличившимся населеніемъ земли. И надо отгнать, что поднимались цѣны, глав. образомъ, на сел.-хозяйственные продукты. Объясненіе было довольно просто.

За послѣдніе полвѣка населеніе земли и особенно Европы увеличивалось съ такой быстротой, какъ никогда раньше. Большихъ войнъ не было, медицина научилась бороться съ болѣзнями, а больше того своевременныя санитарныя мѣры, надзоръ за чистотой предупреждалъ распространеніе эпидемій, которыя прежде косили цѣлыя города и области. Народы стали зажиточнѣе и стали питаться лучше; потребовалось больше хлѣба, мяса, овощей и пр., чтобы удовлетворить всѣхъ ѣдоковъ. И между тѣмъ, производство, въ особенности сельское, не можетъ расширяться такъ быстро, чтобы удовлетворить всѣхъ.

Правда, въ концѣ XIX в. явился подвозъ дешевыхъ продуктовъ изъ-за моря, но первобытныя дѣвственныя земли распахивались, приходилось уходить все далѣе вглубь дикихъ странъ, стало быть—предварительно проводить туда дороги, по которымъ могъ-бы вывозиться оттуда хлѣбъ, или еще чаще самыя земли требовали улучшенія прежде, чѣмъ обращаться подъ культуру; приходилось обводнять, осушать, облѣснить мѣстность прежде, чѣмъ она становилась годной для обитанія человѣка. И такимъ образомъ, съ начала 20-го вѣка производство сельскихъ продуктовъ не поспѣвало за ростомъ населенія, на рыночныя цѣны производился постоянный нажимъ, и онѣ повышались. Это замѣтно было и у насъ въ Россіи, потому что несмотря на всѣ препятствія, какія ставили нѣмцы вывозу нашихъ продуктовъ, и на всѣ барыши, какіе брали они за посредничество, все-же и спросъ на наши продукты росъ, и цѣны ихъ поднимались надъ

вліяніемъ спроса внѣшнихъ рынковъ и на внутреннемъ. Нѣкоторые ученые находили и вторую причину повышения цѣнъ: обиліе денегъ.

Изъ году въ годъ въ разныхъ странахъ земного шара, въ томъ числѣ и въ Россіи, добываются тысячи пудовъ золота, которое, бол. частью, чеканилось въ монету и пускалось въ обращеніе. Золото—необходимое оружіе обращенія, но для того, чтобы производить оборотъ извѣстнаго количества товара, требуется только извѣстная сумма золота для расплаты. Съ теченіемъ времени потребность въ этомъ средствѣ расплаты уменьшилась, несмотря на огромное увеличеніе торговаго оборота. Развивается кредитъ, всеобщее довѣріе, обеспеченное въ культурныхъ странахъ хорошими законами и безпристрастными судами. Почти всѣ расчеты ведутся на бумагѣ безъ употребленія золота. Деньги перестали прятаться въ чулокъ или зарываться въ землю, а вносятся, т. е., сбереженія, оставаясь на счету вкладчика, на самомъ дѣлѣ не лежатъ спокойно, а сразу пускаются банкомъ и сберегательной кассой въ оборотъ. Многіе расчеты производятся чрезъ банки, у которыхъ купцы и промышленники держатъ своя вклады, но взаимные платежи между разными лицами и банками помогаютъ другъ другу и для расчетовъ на милліоны рублей приходится уплачивать только конечную годовую разницу въ нѣсколько тысячъ въ пользу котораго-нибудь изъ лицъ или банковъ. Такимъ образомъ, количество образующейся монеты увеличивается, а съ одной и той же монетой въ рукахъ дѣловой человѣкъ можетъ сдѣлать гораздо больше оборотовъ, чѣмъ прежде. Благодаря этому увеличивается спросъ на товары: тотъ, кто прежде могъ на наличныя закупать, положимъ, на тысячу рублей товара, можетъ съ кредитомъ купить на пять—десять. Тотъ, кто дѣлаетъ сбереженія, можетъ, держа ихъ въ банкѣ, дѣлать на нихъ закупки, выдавая чекъ, т. е., приказъ платежа на тотъ банкъ, гдѣ лежитъ его вкладъ, а самый вкладъ такъ не лежитъ, а уже выданъ въ видѣ ссуды какому-нибудь купцу, а тотъ въ свою очередь можетъ закупать на нее товаръ за

свой счетъ. Увеличивается быстрота оборота и покупательная сила населенія. Каждый позволяетъ себѣ лишнее удобство въ жизни. Если спросъ растетъ то должно расти и производство. Съ этимъ увеличивается и заработная плата, ибо, понятно, рабочій классъ не можетъ быстро прибавляться въ числѣ. Если высокій заработокъ на фабрикахъ привлекаетъ лишнихъ рабочихъ изъ деревень, то меньше рабочихъ остается въ деревнѣ, значить, и здѣсь повышается плата; помещикъ вынужденъ платить больше, лучше содержать рабочаго, чтобы удержать его отъ ухода въ городъ. Это бѣгство рабочихъ въ города или на желѣзныя дороги, а вмѣстѣ съ тѣмъ повышение заработной платы, отиѣчалось въ Россіи всюду въ самыя послѣдніе годы предъ войной. Лучше оплачиваемый рабочій больше покупаетъ, питается лучше. Крестьянинъ, который у себя дома больше прирабатываетъ на поденщинѣ, уплачиваетъ изъ этого заработка подати и меньше нуждается въ продажѣ своего урожая, придерживаетъ его до хорошей цѣны.

Такъ или иначе все ведетъ къ тому, что цѣна на сельскіе продукты повышается. Если населеніе очень развито и имѣетъ много потребностей, то оно ради улучшенія жизни начинаетъ больше производить, наживаться на этихъ высокихъ цѣнахъ. Но сельское населеніе обыкновенно не очень подвижно и не имѣетъ очень развитыхъ потребностей, особенно у насъ, въ Россіи. Лишній доходъ откладывается, высокая поденная плата даетъ возможность не прирабатывать лишнюю копейку, а пробыть лишній день дома—отдохнуть. Поэтому, производство не увеличивается въ мѣру роста цѣнъ; количество хлѣба и прочихъ припасовъ, попадающихъ на рынокъ, не хватаетъ для удовлетворенія растущаго спроса городовъ, и потому цѣны довольно долгое время держатся на высокомъ уровнѣ. Вотъ отчего почти за десять лѣтъ, предшествовавшихъ великой войнѣ, всюду замѣчалась растущая дороговизна.

(Окончаніе слѣдуетъ).

С. Н.

Военная служба и духовное званіе.

Св. апостолъ сравниваетъ пастырское служеніе съ воинскимъ; какъ воинъ долженъ быть свободнымъ отъ всякихъ житейскихъ обязанностей, такъ и пастырь, какъ воинъ духовный, долженъ всецѣло посвятить себя своему служенію и терпѣть ради него страданія (2 Тим. II, 45).

Каноническія правила, какъ основныя церковныя законы, запрещаютъ соединять съ пастырскимъ служеніемъ какую-либо постороннюю должность—общественную, гражданскую, или военную (ап. пр. 6, 20, 81, 83; IV вс. соб. пр. 7), ибо, говорить одно изъ правилъ, невозможно вмѣстѣ служить Богу и мамонѣ (ап. 81). Вступать въ клиръ, по смыслу указанныхъ правилъ, можетъ только тотъ, кто свободенъ отъ другихъ должностей.

Въ частности, относительно военной службы апостольское правило говоритъ: „Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ военномъ дѣлѣ упражняющійся и хотящій удержать обое, т. е., римское начальство и священническую должность, да будетъ изверженъ изъ священнаго сана“. Въ 7-мъ правилѣ IV вселенскаго собора читаемъ: „Вчиненнымъ однажды въ клиръ и монахамъ опредѣлили мы не вступать ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ, иначе дерзающихъ на сіе и невозвращающихся съ раскаяніемъ въ тому, что прежде избрали для Бога, предавать анаемѣ“.

Прямой смыслъ этихъ правилъ тотъ, что нельзя совмѣщать одновременно двухъ должностей—духовной и мірской: по цѣли и дѣятельности онѣ совершенно различны, да и лучше одно дѣло исполнять добросовѣстно, чѣмъ два и нерадиво. Ясно также, что здѣсь идетъ рѣчь о воинскомъ дѣлѣ въ смыслѣ самомъ обширномъ, такъ какъ подъ римскимъ начальствомъ древніе толкователи церковныхъ канонъ разумѣютъ службу военную и нестроевую, и, слѣдовательно, оба эти правила имѣютъ въ виду военную службу въ мирное время. Но можетъ—ли бывшій въ военномъ

строю воинъ, участвовавшій въ пораненіи враговъ (а, слѣдовательно, и въ кровопролитіи), быть возведеннымъ въ іерархическое достоинство? Каноническія постановленія не заключаютъ въ себѣ прямого отвѣта на поставленный вопросъ, но внимательное разсмотрѣніе тѣхъ же постановленій, касающихся нравственныхъ условій вступленія въ клиръ, даетъ на него утвердительный отвѣтъ. Въ каноникѣ, какъ препятствіе къ вступленію въ клиръ, различаются слѣдующія три вида убійства: во-первыхъ, убійство вольное, т. е., обдуманное и намѣренное, нерѣдко заранѣе соединенное съ другимъ преступленіемъ; во—вторыхъ, безвольное, е. т., невольное въ собственномъ смыслѣ, когда одинъ убиваетъ въ дракѣ другого подъ вліяніемъ „аффекта гнѣва“, въ-третьихъ убійство невольное (въ собственномъ смыслѣ неожиданое и случайное), напримѣръ камень, брошенный въ дерево, непредвидѣнно убиваетъ чѣловѣка (см. алфавитъ къ книгѣ Правиль).

Вольный убійца не можетъ быть допущенъ въ клиръ (Ном. Требн. пр. 2); не можетъ вступить въ клиръ и близвольный убійца (ап. пр. 66), а случайный—недостойнъ священнической благодати (Гр. Нис. 5). Разсуждая чисто формальнымъ образомъ, убійство непріятели на войнѣ можетъ быть въ смыслѣ каноническомъ названо убійствомъ вольнымъ; такъ именно и поступаетъ св. Василій Великій, когда въ 8-мъ правилѣ 1-го канон. посланія говоритъ: „совершенно такожде вольное и въ семь никакому сомнѣнію; есть то, что дѣлается разбойниками и въ непріятельскихъ нашествіяхъ, ибо разбойники убиваютъ, ради денегъ, избѣгая обличенія въ злодѣяніи, а находящіеся на войнѣ идутъ на пораженіе противника, съ явнымъ намѣреніемъ не устрашити, ниже вразумити, но истребити оныхъ“. Внимательное разсмотрѣніе этихъ словъ вселенскаго учителя приводитъ къ тому заключенію, что въ нихъ идетъ рѣчь о наступательной войнѣ, участниковъ каторыхъ св. отецъ и ставитъ въ параллель съ разбойниками. Но къ участникамъ непріятельскихъ нашествій, соединяемыхъ

съ грабежомъ и убійствами, можно отнести и слова Спасителя: „взявшіе мечъ, мечемъ и погибнуть“, равносильныя по смыслу выраженію: „на начинающаго Богъ“.

Въ 13 пр. того-же посланія св. Василій Великій пишетъ: „убіеніе на брани отцы наши не вмѣняли за убійство... Но можетъ быть (совѣтуетъ св. отецъ) добро было-бы совѣтовати, чтобы они, какъ имѣющія нечистыя руки, три года удержались отъ пріобщенія только св. Тайнъ“. Послѣдній совѣтъ св. Василия, какъ свидѣлствуютъ древніе канонисты, никогда не исполнялся.

Святой-же Аѳанасій Великій въ посланіи къ монаху Амуну говоритъ: „въ другихъ случаяхъ жизни обрѣтаемъ различіе, бывающее по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, напримѣръ, непозволительно убивать, но убивать враговъ на брани и позволительно и похвалы достойно. Тако великихъ почестей сподобляются доблестные на брани и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ одно и то-же, смотря по времени, и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ непозволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно допускается и позволяется“. Итакъ, по мнѣнію св. Аѳанасія, пораненія непріятеля на брани—не есть убійство.

Обратимся теперь къ историческимъ даннымъ. 12 октября Православная Церковь творитъ память св. Мартина, епископа, который ранѣе былъ воеводою (предводителемъ) войскъ и поражалъ враговъ, но потомъ облекся въ черныя ризы и былъ епископомъ города Константина въ Галилеѣ¹⁾. Въ исторіи Русской Церкви можно встрѣтить слѣдующіе аналогичные примѣры: Преосвященный Леонидъ (Краснопѣвецъ, † 1838 г. архіеп. Ярославскимъ) до поступленія въ

¹⁾ У Булгакова въ настольной книгѣ для священнослужителей, въ мѣсяцесловѣ св. Мартинъ называется епископомъ Турскимъ (во Фравціи) онъ проходилъ военную службу, но по особому откровенію былъ поставленъ епископомъ Турскимъ.

Петроградскую духовную академію былъ лейтенантъ флота; Соловецкій архимандритъ Александръ (Павловичъ) въ 1854 году стрѣлялъ во враговъ и могъ убить кого-либо изъ нихъ, но послѣ былъ удостоенъ епископскаго сана (былъ епископомъ Полтавскимъ; † 1874 г. на покоѣ); Іеромонахъ Троице-Сергіевской лавры, Никонъ Голохвостовъ былъ ранѣе полковникомъ и участвовалъ въ Венгерской компаніи. Найдутся, конечно, и другіе примѣры.

Преосвященный Савва, архіепископъ Тверской и Кашинской, о возведеніи участниковъ на войнѣ въ священный санъ предлагалъ вопросъ извѣстному канонисту—архіепископу Литовскому Алексію и послѣдній далъ утвердительный отвѣтъ на основаніи каноновъ и историческихъ примѣровъ ¹⁾. (Орл. Е. Вѣд.). *Священ. Г. Павскій*

¹⁾ См. автобіогр. Зап. архіепископа Тверскаго Саввы. Богосл. Вѣст. Ноябрь 904 года. Журн. Рук. для сельс. паст. 1905 года. № 2.

²⁾ Статья п. Покрышкина, перепечатна съ отдѣльнаго оттиска изъ журнала „Зодчій“ за 1915 годъ.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства ²⁾.

Многіе неудачные опыты реставраціи памятниковъ старины и искусства привели наконецъ специалистовъ къ выводу, что слѣдуетъ всемѣрно избѣгать „реставрированія“ и ограничиваться лишь простымъ осторожнымъ ремонтомъ. Встрѣчаются, конечно, на памятникахъ такія наслоенія, которыя необходимо удалять; при этомъ первоначальное или вообще интересное въ памятникѣ не всегда открывается въ цѣлости,—въ этихъ случаяхъ поневолѣ возникаютъ вопросы частичной реставраціи. Но, какъ бы то ни было, для подобныхъ работъ совершенно необходимо предварительное подробное художественно-архитектурное и научное ознакомленіе съ памятникомъ; при самомъ производствѣ работъ это изученіе

¹⁾ См. автобіогр. Зап. архіепископа Тверскаго Саввы. Богосл. Вѣст. Ноябрь 904 года. Журн. Рук. для сельс. паст. 1905 года. № 2.

²⁾ Статья п. Покрышкина, перепечатана съ отдѣльнаго оттиска изъ журнала „Зодчій“ за 1915 годъ.

дѣлается болѣе глубокимъ, проникая подъ подошву фундамента, подъ новую штукатурку и въ толщу стѣнъ. Только при посредствѣ ремонтныхъ работъ возможно исчерпывающее ознакомленіе съ памятникомъ. Предварительное изученіе памятника должно заключаться въ точныхъ обмѣрахъ его, составленіи чертежей, фотографированіи, зарисовываніи и въ подробномъ описаніи того состоянія, въ которомъ онъ находился до начала ремонта. При этомъ нельзя пренебрегать и позднѣйшими наслоеніями, потому что изученіе ихъ очень часто помогаетъ разгадывать исторію жизни памятника и дати его передѣлокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавляетъ производителя работъ отъ всякихъ обвиненій со стороны потомства въ опрометчивомъ отношеніи къ памятнику. Не надо забывать, что въ большинствѣ наслоенія бывають интересны и должны быть охраняемы. Уничтоженіе ихъ можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда они непоправимо вредятъ памятнику въ техническомъ, научномъ или художественномъ отношеніяхъ. Всѣ открытія, дѣлаемыя при ремонтѣ, должны наноситься на чертежи, сопровождающіе предварительное изслѣдованіе. Эти открытія бывають иногда столь неожиданны, что сильно мѣняють первоначальный проектъ ремонта. Этотъ именно неумолимый фактъ практики въ ремонтѣ памятниковъ старины заставилъ, главнымъ образомъ, отказаться отъ реставрированія ихъ. Реставрація можетъ быть одобрена только въ такихъ случаяхъ, когда всѣ данныя для нея на лицо, или же когда ею ничего интереснаго не уничтожается: но во всякомъ случаѣ, она сталкивается съ непреодолимыми техническими трудностями.

Матеріалами для ремонта должны служить, по возможности, тѣ же, въ которыхъ исполнены памятники; исключенія будутъ перечислены при отдѣльномъ разсмотрѣніи различныхъ работъ. Общій принципъ для ремонтнированія памятниковъ—оставлять въ неприкосновенности прочное и замѣнять ветхое въ прежнемъ видѣ или въ степени сохранности первоначальнаго или интереснаго.

Совершенно необходимо и благоразумно избѣгать поспѣшности въ дѣлѣ ремонта памятниковъ и въ дѣлѣ „благолѣпія“ вообще: это дѣло требуетъ компетентнаго совѣта знатоковъ. Если нашелся жертвователь, его прежде всего надо уговорить не поступать съ опрометчивымъ своеволіемъ; путемъ разумнаго убѣжденія нужно склонить жертвователя къ той мысли, что памятникъ принадлежитъ государству и потому не можетъ быть передѣланъ безъ вѣдома знатоковъ и безъ законнаго разрѣшенія. Должно быть принято за непремѣнное правило не заключать договоровъ съ подрядчиками до полученія надлежащаго разрѣшенія. Лучше промедлить годъ, два, три, чѣмъ въ опрометчивой поспѣшности погубить памятникъ. Должно поощрять всякую инициативу въ дѣлѣ правильной постановки ремонта памятниковъ старины и искусства. Должно внушать всѣми способами, кому подобааетъ вѣдать, что стремленіе къ сохраненію памятниковъ старины и искусства есть стремленіе къ сохраненію государственнаго и національнаго достоянія, оставленнаго нашими предками. Такое стремленіе непремѣнно найдетъ себѣ откликъ въ широкомъ обществѣ, въ народѣ, который является невольнымъ, безсознательнымъ почитателемъ памятниковъ старины и искусства, какъ наслѣдникъ культурной жизни Россіи. Безъ сочувствія общества и народа дѣло охраненія памятниковъ старины и искусства не могло бы такъ развиваться, какъ оно развивается въ настоящее время.

Существуетъ въ уставѣ духовныхъ консисторій статья, которою разрѣшается производство всякихъ работъ, не превышающихъ единовременнаго расхода въ 50 руб. Послѣдствіями примѣненія такой статьи являются передѣлки, существенно искажающія памятники, напр., растеска оконъ и дверей съ уничтоженіемъ наличниковъ, забѣливаніе стѣнописей, замалевка иконъ и закрытіе ихъ сплошными окладами, уничтоженіе иконостасной рѣзьбы, установка новыхъ кіотовъ въ церкви и т. п. Поэтому необходимо ввести въ упомянутую статью оговорку, что она не распространяется на церкви древнія или замѣчательныя по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также на памятники искусства.

Чаще всего памятники разрушаются отъ невниманія къ нимъ со стороны лицъ, коимъ ввѣрено ихъ сохраненіе. Бдительный присмотръ и своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ запущенныхъ памятниковъ.

Напр., сырость, обычная въ холодныхъ зданіяхъ, устраняется при помощи простого провѣтриванія, которое должно производиться на основаніи принципа: не допускать соприкосновенія влажнаго воздуха со стѣнами, болѣе его холодными, ибо при такомъ соприкосновеніи на холодной стѣнѣ осаждаются влага изъ воздуха, и тѣмъ обильнѣе, чѣмъ болѣе разница въ температурахъ стѣнъ и воздуха. Опытами установлено, что холодныя зданія слѣдуетъ провѣтривать устройствомъ въ нихъ сквозняковъ днемъ въ сухую погоду и когда наружный воздухъ немного теплѣе внутренняго. Если въ зданіи хранятся стѣнописи, иконы и картины, то провѣтривать ихъ нужно съ такую же щепетильностью, съ какою провѣтриваются погреба, хранящіе порохъ: вѣдь извѣстно, что порохъ очень чувствителенъ къ сырости. Очень простымъ приборомъ для опредѣленія допустимой при провѣтриваніи разницы въ температурахъ можетъ служить стеклянная бутылка, хранящаяся въ зданіи. Если бутылка, будучи вынесена на воздухъ, опотѣетъ, то провѣтривать нельзя.

На практикѣ немаловажное затрудненіе встрѣчается въ томъ, что Урочное положеніе не содержитъ достаточныхъ указаній для должнаго ремонта памятниковъ зодчества; обстоятельство это, какъ неоднократно приходилось слышать автору отъ производителей работъ, лишаетъ ихъ возможности вносить въ свои смѣты всѣ необходимыя данныя, требуемыя повѣряющими и утверждающими смѣты инстанціями. Весьма желательно, чтобы этотъ пробѣлъ Урочнаго положенія былъ пополненъ.

Главными пособіями для составленія предлагаемыхъ совѣтовъ, кромѣ собственнаго опыта, мнѣ послужили: 1) издаваемые Имп. археологическою комиссіею „Вопросы реставраціи“

(Извѣстія И. А. К., выпуски 26, 28, 31, 32, 34, 36, 39, 41, 44, 46, 48, 50, 52 и 55); 2) отчеты И. А. К. за 1908, 1909 и 1910 г. г.; 3) А. А. Спицынъ—Археологическія раскопки; 4) „Древности“—труды Н Моск. археолог. общества; труды комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при этомъ обществѣ и 5) брошюра В. Г. Леонтовича „О необходимости сохраненія старыхъ церквей“. Житомиръ. 1913 г., 16°.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Скорбный путь.

Слѣдствіе, вымотавшее всю душу у о. Григорія, тянувшееся почти полгода, наконецъ закончилось. О. Маловъ по своемъ возвращеніи домой, имѣя намѣреніе передать кое-что о. благочинному и, выбравъ для этого болѣе удобное время, только что собрался было идти къ нему, какъ вдругъ послышались въ сѣняхъ его дома шаги о. благочиннаго, спѣшившаго къ нему по какому-то хозяйственному дѣлу. Поговоривъ кое-о чемъ, онъ живо перешелъ къ Никольскому дѣлу и началъ разспрашивать его о подробностяхъ.

— Ну, какъ твои дѣла съ Духовскимъ?

— Какъ Вамъ сказать, панаша! Духовскій, можетъ быть, и не виновать, но онъ, кажется, слишкомъ гордъ.

— По моему, онъ скорѣе неотесанъ, мужиковать.

— То и другое съ третьимъ все смѣшалось вмѣстѣ и получился человѣкъ неуравновѣшенный, недисциплинированный.

— Иногда и подъ сѣрымъ кафтаномъ скрывается прекрасная душа.

— Едва-ли это такъ, панаша! Почему-то сложилась-же поговорка: если кто вышелъ изъ грязи да въ князи, то хуже его нѣтъ человѣка на свѣтѣ.

— Что ты, Господь съ тобою, развѣ забылъ, что и первый человѣкъ созданъ изъ земли, грязь и земля одно и то же, а слова церковной пѣсни: „яко земля еси и въ землю отидеши“?

Нѣтъ, позвольте все-таки высказаться, папаша! Люди, вышедшіе изъ низшаго сословія, несомнѣнно, всегда бываютъ горды, заносчивы, непокорны и т. д., и истина эта подтверждается исторіей и наблюденіями.

— Исторія часто подтверждаетъ и противоположное; перечислять нѣкогда, только вспомнимъ, развѣ мало знаменитыхъ личностей вышло изъ низшаго сословія вродѣ Ломоносовыхъ, Посошковыхъ, Рѣпныхъ, Чеховыхъ, а Букера изъ негровъ забылъ? Много также было ихъ и въ сонмѣ святителей нашей Церкви какъ прошедшаго, такъ и настоящаго времени. Что касается наблюденія, то въ теченіе тридцати-пятилѣтняго благочинническаго служенія мнѣ приходилось сталкиваться съ различными характерами, вѣрнѣе типами, притомъ окончательно убѣдиться, что люди всѣ одинаковы: въ каждомъ сословіи, въ каждомъ званіи и состояніи есть исключительно по два яруса: добрые и злые, нивелировка тутъ невозможна, производить классификацію умственныхъ способностей сообразно дѣленію людей на классы, по моему мнѣнію, есть искаженіе христіанскаго вѣроученія, или возвратъ къ язычеству.

— Позвольте, папаша, въ этомъ усумниться. Вотъ, напр., Сережа (своякъ его) всегда солидаренъ со мной по этому вопросу; неужели и онъ, кандидатъ богословія, смотритъ на это съ языческой точки зрѣнія? Вы, навѣрное, папаша, знакомы съ законами атрофіи, почему же не допускать возможности существованія такого явленія и въ области умственныхъ способностей, мнѣніе, кажется не лишено даже научнаго основанія.

— Скажутъ тоже— „научное“, зря только науку приплетаютъ. Оставимъ-ка лучше этотъ неумѣстный диспутъ. Скажи-ка мнѣ, какъ думаешь обосновать Никольское дѣло?

— Думается, надо дать ему, Духовскому, маленькую науку въ интересахъ дисциплины: иначе, видите-ли, нельзя; дѣло въ томъ, что въ своемъ процессѣ онъ запутываетъ о. Иларія Смагина.

— То есть какъ?

— Я вотъ сію минуту принесу его письменное объясненіе по данному дѣлу, цѣлый томъ будетъ, потрудитесь сами прочесть, если силы хватить, и Вы увидите, кого защищаете.

Тутъ о. слѣдовагель медленно всталъ, тяжелыми шагами сходилъ въ кабинетъ, вынулъ изъ портфеля нужную тетрадку и, закуривая сигару, передалъ ее о. благочинному. Послѣдній довольно небрежно взялъ тетрадку,—онъ, вообще, былъ заклятый врагъ этихъ бумагъ,—и принялся за чтеніе. По мѣрѣ того, какъ онъ читалъ все далѣе и далѣе, лицо его омрачилось болѣе и болѣе. Наконецъ нѣ бросилъ тетрадку, не дочитавъ до конца; слишкомъ ужъ встревожено забилося его сердце, вслѣдствіе вмѣшательства въ дѣло, вдобавокъ нелегальными средствами, о. Иларія, приходившагося дальнимъ родственникомъ женѣ благочиннаго, и онъ печально задумался. ¹⁾

Переменная настроенія въ желательную сторону въ тестѣ окончательно оживила о. Малова, давшаго себѣ полную свободу излить предъ нимъ все свое краснорѣчіе, приобретенное въ частыхъ бесѣдахъ съ образованнымъ своякомъ.

— Въ ветхомъ завѣтѣ еще,—началъ о. Маловъ, продолжая прерванную рѣчь,—допускались служителями при скиніи исключительно изъ колѣна Левіина, и, конечно, не безъ мудрой цѣли: такое установленіе имѣло подъ собой глубокое психологическое основаніе. Будущіе, пастыри, такъ сказать, уже изъ чрева матерняго становились какъ-бы

¹⁾ Здѣсь вполнѣ кстати замѣтить, что въ томъ благочинническомъ округѣ, гдѣ происходило описываемое событіе, только 4 священника изъ 22 не имѣли родственной связи съ о. благочиннымъ Авторь.

особыми избранныками для служенія Богу; происхожденіемъ, воспитаніемъ подъ сѣнью скиин и другими благотворными воздѣйствіями извнѣ шли они къ высокому служенію, дѣлались поэтому постепенно вполне зрѣлыми и достойными кандидатами для занятія священно-служительскихъ должностей. Хотя тогда пастырства, понимаемаго въ смыслѣ нашего времени, и не было, но это не умаляетъ значенія вопроса, напротивъ усугубляетъ. То-ли видимъ мы теперь? Сама высшая церковная власть давно отступилась отъ этой библейской аксіомы. Въ семинаріяхъ и училищахъ, которыя содержатся исключительно на наши кровные гроши, добрая половина учится изъ инословныхъ и инородцевъ. ¹⁾ Покойный Владыка, не тѣмъ будь помянуть, слишкомъ набаловалъ ихъ: и испрашивалъ для нихъ разныя стипендіи, особыя права и привилегіи и няпчился съ ними, а дѣти мѣстнаго духовенства были при немъ всегда въ загоиѣ. Духовное сословіе обильнымъ притокомъ чуждаго, нежелательнаго элемента въ лицѣ инословныхъ и инородцевъ, недостаточно настроенныхъ для пастырскаго служенія, совершенно въ настоящее время деморализовалось. Можно-ли, на самомъ дѣлѣ требовать отъ пастыря, вышедшаго изъ сиволапыхъ мужиковъ—лапотниковъ, или лучше того изъ кузнецовъ да портныхъ, пастырскаго горѣнія? Конечно, нельзя, было бы даже не логично. Появленія въ церковной оградѣ нестроеній, вплоть до ересей, конечно, вполне можно ожидать отъ нихъ. Сережа передавалъ мнѣ, что новый Владыка не раздѣляетъ относительно инословщины взглядовъ покойнаго, относится къ нимъ совсѣмъ безразлично... Долго говорилъ и дальше въ томъ-же родѣ о Маловѣ, на котораго, повидимому, нашло послѣ произведеннаго слѣдствія особое вдохновеніе.

О. благочинный слушалъ—слушалъ его, по обыкновенію довольно разсѣяннo, не прерывая, потомъ сразу и выпалилъ

¹⁾ Дѣло происходитъ въ одной изъ приволжскихъ епархій, населенныхъ инородцами: чувашами, черемисами и т. п. Авторъ

скороговоркой. „ая-яй краснобай, хороша пѣсня твоя, только не вѣрю я ей. Пророки, которые глаголами жгли сердца людей, изъ какого сословія были? Гедеонъ и Елисей пророкъ чѣмъ занимались, не помнишь-ли, если вы любите ссылаться на библейскіе примѣры вообще. Апостолы изъ простыхъ рыбаковъ, по теперешнему изъ мужиковъ—«во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ»— изъ какого сословія? Самъ Постыреначальникъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ изволилъ воплотиться отъ кого, въ какомъ сословіи? Не слыжалъ ли, въ чемъ ходилъ дивный старецъ Серафимъ Саровскій?—говорять, лапти его хранятся и по сіе время въ Дивѣевской обители. Ну досвиданія!—и онъ ушелъ домой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. *Г. Антоновъ.*

Тайнственная женщина.

Газеты сообщают со словъ плѣнныхъ турокъ о знаменательномъ фактѣ, который подтверждается десятками показаній. Турки, послѣ каждаго разгрома нашими войсками ихъ армій, утверждаютъ, что имъ не одолѣть Россіи. Часто, имѣя сильно укрѣпленныя горныя позиціи, они не могутъ удержать ихъ, ссылаясь на то, что русскіе околдовали ихъ. Имъ часто видится на позиціяхъ фигура таинственной женщины съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, которая мѣшаетъ цѣлиться въ русскія войска. По увѣренію плѣнныхъ, фигура женщины прозрачна, но своимъ видомъ еротости и печали на лицѣ она наводитъ какой-то непонятный ужасъ на турокъ.

— Мы не видимъ прицѣла... Наши глаза окутываются какимъ-то туманомъ... Кто эта женщина?.. — спрашиваютъ плѣнные.

Необходимо отмѣтить, что эти рассказы турокъ о таинственномъ видѣніи начались еще послѣ Саракамышскаго боя и продолжаютъ часто повторяться и въ настоящее время.

О чудномъ видѣніи турокъ подтверждаютъ не одни ихъ солдаты, но и турецкіе офицеры, взятые нами въ плѣнъ. Вотъ рассказъ плѣннаго.

„Я лежалъ въ окопахъ у селенія позиціи К—на.

Съ окоповъ горы были видны наступающія русскія войска.

Въ яркій солнечный день происходилъ жаркій бой, который тянулся не однѣ уже сутки.

Настроеніе турецкихъ солдатъ было бодрое, такъ какъ они чувствовали за собой укрѣпленныя позиціи и неприступныя подъемы горъ.

У насъ были снаряды, и турецкое начальство не ожидало, что скоро и неожиданно отдастъ свои твердыни. Во время боя среди турецкихъ войскъ распространился слухъ, что появилось какое-то видѣніе таинственной женщины съ груднымъ ребенкомъ. Она ходила передъ турецкими окопами, и сзади ея оставался туманный слѣдъ, который скрывалъ отъ глазъ наступающія русскія войска“. Разказчикъ не повѣрилъ рассказамъ своихъ солдатъ о видѣніи. На другой день вечеромъ самъ убѣдился, что ихъ рассказы имѣютъ реальную почву. Своими глазами онъ увидѣлъ загадочную фигуру и почувствовалъ непонятную тоску на сердцѣ. „Образъ женщины смотрѣлъ на наши окопы и какъ бы плылъ по нимъ. Не знаю почему, но я почувствовалъ, что теряю зрѣніе на лѣвый глазъ... Мои сосѣди тоже видѣли эту таинственную фигуру и беспорядочно стрѣляли впередъ, безъ всякаго прицѣла. . Насъ выбили изъ нашихъ позицій, и мы сами удивляемся до сего времени, какъ отдали русскимъ свои неприступныя позиціи.

— Виновата эта женщина съ ребенкомъ, она всѣмъ мѣшала“...—окончилъ плѣнный свой рассказъ.

Необходимо отмѣтить, что въ то же время русскія войска не видѣли этой таинственной фигуры.

Такъ передаетъ намъ объ этомъ таинственномъ явленіи на русско-турецкомъ фронтѣ газета „Послѣднія Новости“, которая въ этомъ событіи не идетъ дальше констатированія факта. Мы же очами вѣры разумѣемъ, что сія Таинственная Жена не иная кто, какъ Сама Препоблагословенная Богоматерь, Возбранная Воевода, являющая Своей покровъ и помощь нашему доблестному Христолюбивому воинству. (Тавр. Ц.-общ. Вѣсти.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 24-го іюня 1916 года,

Цензоръ Протоіерей *Ни колай Гроссу*

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла В. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская. № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 28

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 3-го іюля.

Содержаніе: I. Да не смущается сердце. Николай Колосовъ.—II. Дол-
женъ-ли проповѣдывать пастырь, не отличающійся особымъ
благочестіемъ? Свящ. В. Бесѣда.—III. Краткіе совѣты по вопро-
самъ ремонта памятниковъ старины и искусства (Продолже-
ніе).—IV. Къ вопросу о дороговизнѣ (Окончаніе) Н. С.—V. За-
мѣтки.—а): Какъ молиться?—б) Благочинническія собранія:—в)
У кого должны быть дѣти послѣ расторженія брака?—г) Не
называйте казаками!

Да не смущается сердце...

(Іоанн. XIV, 1).

Трудно перечислить всѣ случаи, когда Личность, ученіе
и дѣла Господа нашего Іисуса Христа привлекали къ Нему
всенародное вниманіе и окружали Его славой, которая по-
рою шумѣла и блистала, даже какъ слава царская. Не бу-
демъ говорить о тѣхъ необыкновенныхъ случаяхъ, когда во-
кругъ Господа Іисуса собирались тысячи народа, какъ это
было при чудесномъ насыщеніи пятью хлѣбами и двумя ры-
бами (Мѡ. XIV 21). Укажемъ лишь на тѣ обыкновенные
случаи бесѣдъ Господа Іисуса съ народомъ, когда, за мно-

жествомъ собиравшихся вокругъ Него слушателей, нужно было, чтобы приблизиться къ Нему и увидѣть Его, или подниматься на дерево, какъ это сдѣлалъ Закхей (Лк. XIV, 4), или разбирать крышу дома, какъ это сдѣлали друзья ослабленнаго (Лк. V, 19), или употреблять особыя усилія, какъ это пришлось больной женщинѣ (Мр. V, 24, 27), а также матерямъ, приносявшимъ къ Господу дѣтей для благословенія. А однажды всенародное влеченіе ко Господу проявилось въ столь торжественномъ и яркомъ видѣ, что весь древній городъ Іерусалимъ, видѣвшій всякое великолѣпіе и всякую пышность блестящихъ еврейскихъ царей Давида, Соломона и др., пришелъ въ движеніе, при чемъ всѣ спрашивали: Кто это? (Мѡ, XXI, 10). Такъ было при торжественномъ входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ, когда воздухъ надъ древней іудейской столицей былъ полонъ радостными, ликующими, восторженными кликами: „осанна, осанна“. (Мѡ. XXI, 9).

Но вотъ, предательскій поцѣлуй Іуды, и все измѣнилось: всѣ почти забыли о Господѣ, всѣ почти оставили Его. Куда дѣвались не только тѣ тысячи, которыя пытались чудесами Господними, но куда дѣвались избранные и любимые ученики Христовы, куда дѣвались 70 апостоловъ, куда дѣвались избраннѣйшіе 12 апостоловъ?..

Въ саду Геосиманскомъ предъ самымъ совершеніемъ злодѣйскаго Іудина окаянства были при Господѣ три ближайшихъ Его ученика: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ (Мѡ. XXVI, 36). Господь молился, въ виду предстоящаго Ему невиданнаго и неслыханнаго Божественнаго подвига за всечеловѣческой міровой грѣхъ. Тихая Геосиманія оглашалась скорбными молитвами „съ сильнымъ воплемъ и со слезами, принесенными Господомъ Могущему спасти Его отъ смерти“ (Евр. 5, VII). Но что же ближайшіе ученики, у которыхъ Онъ, какъ истинный человѣкъ, находясь въ скорби и тоскѣ (Мѡ. XXVI, 36), искалъ какъ бы поддержки и утѣшенія? Они и одного часа не могли пободрствовать съ Нимъ ради Него

(Мр. XIV, 37). Чаша страданій не могла миновать Господа. По волѣ Божіей (Мѡ. XXXI, 42) Онъ имѣлъ испить ее, горькую... Испить до дна. И не усиливалась ли ея горечь оттого, что Онъ пилъ ее, что Онъ страдалъ въ одиночествѣ, всѣми почти забытый и оставленный? Вѣдь когда, послѣ поцѣлуя Іуды, повели Господа на дворъ первосвященника, робко шли за Нимъ уже не три, а лишь два апостола, Петръ и Іоаннъ (Іоанн. XVIII, 15), причѣмъ пѣтухъ три раза не пропѣлъ, какъ Петръ отрекся отъ Господа, хотя сейчасъ же и горько въ этомъ раскаялся (Мар. XIV, 72, Лк. XXII, 62).

Кого же прежде всего видимъ мы вокругъ Господа во время Его тяжкихъ спасительныхъ страданій? Мы видимъ вокругъ Него то членовъ синедріона, дерзко обвиняющихъ Его въ богохульствѣ (Мѡ. XXVI, 65), то огромную толпу народа, изступленно кричащаго: распни, распни (Іоанн. XIX, 15), то воиновъ и разныхъ приспѣшниковъ книжниковъ, первосвященниковъ и просто разныхъ уличный сбродъ; проходящіе мимо злословили, кивали головами своими и говорили: „разрушающій храмъ и въ три дня созидающій, спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій, сойди со креста“. И даже сами первосвященники съ книжниками и старѣйшинами и фарисеями насмѣхались и говорили: „другихъ спасаль, а Себя Самого не можетъ спасти; если Онъ Царь Израилевъ, пусть теперъ сойдетъ со креста“ (Мѡ. XXVII, 39—42). И не понятно ли, послѣ этого, не естественно ли, что изъ устъ Божественнаго Страдальца вылились эти скорбные, страждующіе, въ содроганіе душу христіанскую приводящіе звуки: „Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставилъ“? (Мр. XV, 34).

И вотъ настала тьма по всей землѣ (Мр. XV, 33)... И когда Господь, преклонивъ главу, предалъ духъ въ руки Отца Своего (Лк. XXIII, 46), завѣса въ храмѣ разодралась на двое, сверху до низу, земля потряслась и камни разсѣлись (Мѡ. XXVII, 51).

Что же? Все покрылось зловѣщею тьмою? Совсѣмъ погасъ свѣтъ Божественнаго Христова Лица, Божественнаго Его ученія и святѣйшихъ дѣлъ Его? Все окончилось? Все погибло? Совсѣмъ не стало правды и любви?

Нѣтъ, посмотрите: при крестѣ Иисуса стояла Матерь Его и сестра Матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина (Іоанн. XIX, 25). Рядомъ съ Матерію Господнею стоялъ и любимѣйшій ученикъ Господа Иисуса, св. Іоаннъ Богословъ, а затѣмъ въ то время, какъ одинъ изъ повѣшенныхъ съ Господомъ злодѣевъ злословилъ Его, другой, напротивъ, унималъ своего товарища и говорилъ: „или ты не боишься Бога... Мы осуждены справедливо... а Онъ ничего худого не сдѣлалъ“ (Лк. XXIII, 39—41). Далѣе, изъ всей многочисленной, гудѣвшей и бѣсновавшейся у креста Христова, народной толпы, выступаетъ предъ нашимъ взоромъ благочестивый сотникъ, который, видя землетрясеніе и все бывшее, устранился весьма и сказалъ: „воистину Онъ былъ Сынъ Божій“ (Мате. XXVII, 54). Кроме того, нѣкоторые изъ знавшихъ Господа женщинъ, слѣдовавшія за Нимъ изъ Галилеи, хотя не были на самой Галгоѣ, но стояли вдали и смотрѣли на совершающееся (Лк. XXIII, 40). А когда настала вечеръ пятницы, т. е., дня передъ праздничною субботою, то Іосифъ изъ Аримаѳеи, знаменитый членъ совѣта, несмотря на все осужденіе и на весь кажущійся позоръ, повисшій надъ Божественной главою Господа Спасителя, осмѣлился войти къ Пилату и просилъ тѣло Иисусово (Мр. XV, 41—43) и, получивъ Его, вмѣстѣ съ Никодимомъ, принесли съ собою благовонія, взяли тѣло Иисуса и обвили Его пеленами съ благоговоніями и положили Его въ саду Іосифа, въ новомъ гробѣ въ которомъ еще никто не былъ положенъ (Іоанн. XIX, 39—41); положили въ новомъ гробѣ, привалили большой камень къ двери гроба и удалились (Мѳ. XXVII, 60). Можно подумать, что теперь, сравнительно такъ скоро послѣ всего разнообразія раскрывшихся событій, Христосъ уже остался дѣйстви-

тельно совсѣмъ одинъ. Но нѣтъ: Христось и, слѣдовательно, Его спасительное дѣло и спасительное учение не были забыты; нашлись—пусть немногіе, пусть единичные,—но нашлись люди, которые совсѣмъ не хотѣли отойти отъ Христа: *Марія же Магдалина и Марія Іосіева смотрѣли, идѣ Ею полагали* (Мр. XV, 47). *Пришли также и женщины, иривышія съ Іисусомъ изъ Галилеи, смотрѣли гробъ, и какъ полагалось тѣло Ею* (Лк. XXIII, 55). И лишь только прошелъ праздникъ, миновала суббота, Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматныхъ веществъ, чтобы ийти помазать тѣло Іисусово (Мр. XVI, 1). Но это имъ уже не удалось сдѣлать потому что онѣ на мѣстѣ погребенія увидѣли лишь слѣды свѣтоноснаго Христова Воскресенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Николай Колосовъ.

Можетъ-ли проповѣдывать пастырь, не отличающійся особымъ благочестіемъ.

Многіе изъ проповѣдниковъ приходятъ къ тому выводу, что пастырь, не отличающійся особымъ благочестіемъ, проповѣдывать не можетъ изъ боязни получить замѣчаніе «врачу, исцѣлися самъ».

Да иначе, повидимому, и рѣшить этотъ вопросъ нельзя; всѣ авторитеты завѣряютъ, что проповѣдь прилично вести только тѣмъ, кто въ себѣ же даетъ образецъ ея выполнения.

Между тѣмъ такія категорическія утвержденія убиваютъ духъ въ рядовыхъ пастыряхъ. И, вѣроятно, не мало погубили такихъ, которые могли бы стать хорошими проповѣдниками. Но, по нашему мнѣнію, въ такихъ выводахъ и сужденіяхъ по затронутому нами вопросу есть что-то недоговоренное, слишкомъ идеалистическое, не согласованное съ условіями обычной человѣческой жизни.

Такъ какъ въ обычной, буденной жизни совершенства очень мало, то нельзя его требовать и отъ пастырей, живущихъ въ ея условіяхъ. Потому мы беремъ на себя смѣлость на поставленный въ началѣ вопросъ дать отвѣтъ такой, который, можетъ быть, многіе будутъ настойчиво оспаривать. Однако въ справедливости нашего рѣшенія вопроса мы глубоко убѣждены. Признаемся, что вопросъ о возможности проповѣди и для малоблагочестиваго пастыря имѣетъ для насъ, какъ и для весьма многихъ пастырей, такой жгучій интересъ, что мы рѣшили посвятить ему отдѣльную статью, такъ какъ держимся того взгляда, что *иногда слово бываетъ нужнѣе благочестивой жизни.*

Не нужно словъ, но больше дѣлъ!

Прекрасныя слова,—

Забвенье вѣчный ихъ удѣлъ,—

Какъ храмъ безъ Божества.

Такъ часто говорятъ противники проповѣдничества, не подтверждаемаго личнымъ примѣромъ учителя. Но они ошибаются въ своемъ презрѣніи къ слову. Слово не находится въ рабской зависимости отъ дѣлъ и часто имѣетъ самодеятельное, т. е., самостоятельное значеніе.

Это подтверждаетъ даже тотъ, кто не только проповѣдывалъ живымъ словомъ, но являлъ его живымъ дѣломъ на каждомъ шагу своей жизни. Это—неподражаемый св. І. Златоустъ. «Иное зависитъ отъ дѣлъ, а иное отъ слова», учить онъ. Въ другомъ случаѣ, доказавши, что сочетаніе словъ и дѣлъ есть совершеннѣйшее орудіе наученія, послѣ сего однако св. Златоустъ добавляетъ: »(Но) Когда возникаетъ споръ о догматахъ и всѣ будутъ бороться на основаніи однихъ и тѣхъ же писаній, тогда *какую силу можетъ оказать жизнь?* Какая польза отъ многихъ подвиговъ, когда кто-нибудь послѣ этихъ подвиговъ по великой неопытности своей впадаетъ въ ересь, и отдѣлится отъ тѣла Церкви? Я знаю многихъ, съ которыми это случилось. Какая ему польза отъ терпѣнія? Никакой... *Поэтому тотъ, кто поставленъ*

учить другихъ, долженъ быть опытный всѣхъ въ такихъ спорахъ. Хотя бы самъ онъ оставался въ безопасности, не потерпѣвъ никакого вреда отъ противниковъ, ибо множество простыхъ людей, находящихся подъ его руководствомъ, когда увидятъ, что вождь ихъ побѣжденъ и не можетъ ничего сказать противникамъ, будетъ винить въ этомъ поражении не его слабость, а твердость самого ученія; по неопытности одного много людей подвергнется крайней гибели. Если они и не перейдутъ совершенно на сторону противниковъ, то принуждены бываютъ сомѣваться въ томъ, въ чемъ были увѣрены; и къ чему приступали съ твердою вѣрою, тому уже не могутъ внимать съ такою же твердостью, и поднимается такая буря въ душахъ ихъ отъ поражениа учителя, что бѣдствіе оканчивается кораблекрушеніемъ. А какая гибель и какой огонь собирается на несчастную главу его за cadaго изъ этихъ погибающихъ, объ этомъ мнѣ нѣтъ нужды говорить тебѣ».

Въ современной жизни наличность указанныхъ св. Златоустомъ условій имѣется. Сектанство и всякое неправомыслие разливаются широкой волной по лицу родной земли. Имѣется потребность усиленно и настойчиво защищать догматическія и обрядовыя истины нашей вѣры. Такъ что же, будемъ молчать на томъ основаніи, что чувствуемъ себя порочными въ совѣсти своей? Вотъ среди паствы нашей рыскаютъ враги православной вѣры, убѣждая всѣхъ, что иконы, предъ которыми православные проливаютъ горячія слезы вѣры и надежды, есть идолы; крестъ, съ котораго изливаются на скорбящихъ струи утѣшенія, есть позорная висѣлица... Вотъ наши чада, не умѣющія сами дать надлежащій отвѣтъ хулителямъ, обращаютъ къ намъ, присяжнымъ защитникамъ вѣры, взоры, полные мольбы: «защитите наши драгоценныя свято-сти; остановите хулу, соблазняющую неопытныхъ; укротите языкъ, вонзающійся острымъ ножомъ въ наше сердце. Если вы сами такъ преступно равнодушны къ поруганной святынѣ, что считаете возможнымъ молчать, когда ее безпрепятственно

оплевываютъ, то она дорога еще намъ. Защитите ее хоть ради насъ, чтобы утолить нашу скорбь». А мы, трусливо пятась назадъ и пытаясь скрыться отъ этихъ пристальныхъ и молящихъ взглядовъ, будемъ съ дѣланнымъ смиреніемъ отвѣчать: «Я не чувствую себя безупречнымъ въ совѣсти своей и потому не могу говорить объ иконахъ и крестѣ».

Какое отношеніе нашей личной грѣшной совѣсти къ иконамъ? Ты, пастырь, не смѣешь защищать чистоту и святость своей грѣшной совѣсти? Это, конечно, хорошо. Но зачѣмъ же ты не хочешь защитить святости иконъ и креста? Неужели изъ-за грязи твоей души нужно повергнуть въ грязь и святыню Божію? Но это уже будетъ слишкомъ богомерзко. И это нежеланіе возстать на защиту святынь вѣры, якобы по признанію грѣховности своей совѣсти, на самомъ дѣлѣ отяготитъ ее еще болѣе мерзкой и непотребной въ очахъ Божіихъ, лишитъ ее окончательно благодати Божіей, ибо тотъ же св. Златоустъ пишетъ: «Если ты будешь одинъ пользоваться своимъ знаніемъ, то... Богъ осудитъ тебя на крайнее наказаніе, какъ злостнаго; кромѣ того и *самая благодать скоро покинетъ тебя* и удалится (тв. I. 1, стр. 586).

Итакъ, если мы грѣшны, то неужели, упорно не желая проповѣдывать народу истину Божію, будемъ добиваться того, чтобы и благодать Божія, немощная вращующая, оскудѣвающее же восполняющая, совсѣмъ покинула отъ насъ и окончательно предала насъ въ сѣти страстей?

Да не будетъ. Пастырь знаетъ, кому это нужно.

Онъ догадывается, откуда и кѣмъ навѣяна пастырю мысль, что изъ-за личнаго недостойнства онъ долженъ отказаться и отъ слова проповѣди.

То злобный духъ тебя смутилъ

Въ твоёмъ призваніи высококъ, дорогой сопастырь.

Это онъ старается окутать душу твою туманомъ страстей, чтобы въ туманѣ потускли для тебя отдаленныя цѣли твоего служенія. Это онъ воздымаетъ въ душѣ бурю грѣховъ, чтобы, устранивъ неминуемостью собственной погибели,

отвратить отъ спасенія другихъ людей, и подобно тому, какъ погибающіе въ морѣ бросаютъ въ пучину самыя лучшія свои драгоцѣнности, такъ и насъ заставитъ повергнуть въ прахъ наши высшія стремленія. Это онъ непрерывно добивается безъ остатка истребить въ насъ память о Спасителѣ, Который силенъ запретить вѣтрамъ грѣховнымъ, обуревающимъ насъ и, какъ бы ни была утла наша собственная лаядя, спасти въ ней чрезъ насъ и другихъ.

Прислушайся же, пастырь, къ сладостной, успокаивающей музыкѣ поэта:

Если въ душѣ поднимаются страсти,
 Если ты чувствуешь дыханіе бури,
 Если теряешь за тучей злобѣщей
 Свѣтъ лучезарный небесной лазури,
 Если въ груди ужъ клокочутъ рыданья,
 Если предвѣстники рѣютъ печали,
*Если разбитъ ты готовъ драгоцѣнными
 Светлыхъ стремлений святыя скрижали,*
 Вспомни, что живъ запрещающій вѣтрамъ,
 Вспомни, что живъ Укрощающій море,
 Вспомни, что живъ Всеблагой и Всесильный,
 Вспомни, что живъ Исцѣляющій горе!
 Вспомни и только воскликни: «О, Господи!
 Мы погибаемъ, спаси насъ!» Волна
 Зла и унынья отхлынетъ безсильная,
 И воцарится въ душѣ тишина...

И въ этомъ споконіи тишины, пока не налетѣла новая буря унынія на твою душу, посидѣвши, пастырь, послужить словомъ чадамъ своимъ, забывъ на время собственныя паденія. О нихъ ты вспомнишь опять тогда, когда въ уединенной горницѣ станешь лицомъ къ лицу съ Богомъ, откроешь предъ Нимъ язвы души своей и паки паки будешь просить исцѣленія ихъ, дабы стать болѣе дерзновеннымъ въ словѣ. (Тульск. Е. В.).

Свящ. В. Бестѣда.

I. Памятники задчества.

I. Каменные зданія.

Фундаменты. Нѣкоторые изъ памятниковъ каменной архитектуры построены на деревянномъ фундаментѣ, т. е., на сваяхъ, или на свайбахъ, или на растверкахъ, или на лежахъ, или на стульяхъ. Обнаружено это съ наибольшей очевидностью при недавнихъ раскопкахъ въ Кіевѣ церковей X—XI вѣковъ, у церкви Успенской Боровской въ Архангельскѣ 1752 г., а также при работахъ въ Оерапонтовскомъ монастырѣ Новгородской губ., въ зданіяхъ 1502—1635 г.г. Это какъ разъ тѣ случаи, въ которыхъ грунтъ подъ зданіями совсѣмъ не нуждался въ подобныхъ деревянныхъ конструкціяхъ: совершенно прочный лессовый слой въ Кіевѣ, рѣдкой трочности глина въ Архангельскѣ и супесокъ въ Оерапонтовскомъ монастырѣ. Эти открытія невольно наводятъ на мысль, что на всемъ протяженіи вѣковъ существованія Россіи ея водчими примѣнялись деревянные конструкции подъ фундаментами каменныхъ зданій. Но не надо забывать, что исчерпывающія изслѣдованія фундаментовъ возможны только въ тѣхъ случаяхъ, когда на лицо всѣ средства къ ремонту ихъ, а также безотлучно находится на работахъ самъ производитель ихъ, отвѣтственный техникъ. При этомъ обычно упускается изъ вида изученіе почвы съ археологической точки зрѣнія; между тѣмъ именно безпощаднѣ всего уничтожаются подземные памятники старины. Здѣсь техникъ соприкасается съ археологіей и обязанъ имѣть въ ней познанія или обращаться къ знатокамъ. Важнѣйшія архитектурно-археологическія задачи при изученіи почвы: 1) опредѣлить, въ какомъ именно слоѣ земли вырытъ былъ ровъ для изучаемаго фундамента, какія формы онъ имѣлъ первоначально въ разрѣзахъ и въ планѣ, соотвѣтствуетъ ли ему нынѣшняя постройка, не сохранились ли остатки фундамента или рва отъ него въ мѣстахъ уничтоженныхъ когда-либо построекъ, и разгадать остатки стѣнъ фундамента и

рвовъ для нихъ болѣе ранней эпохи; 2) опредѣлить эпоху встрѣчаемыхъ погребеній предметовъ и упавшихъ частей зданія; 3) обмѣрить, зачертить и описать все это. Перво-степенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ разрѣзы земли, горизонтальные и вертикальные, тщательно защищаемые во время раскопокъ; ихъ нужно запечатлѣть фотографированіемъ и чертежами въ масштабъ съ объяснительнымъ текстомъ.

При ремонтѣ фундаментовъ неизбежно уничтожается старое деревянное и ветхое каменное устройство; поэтому здѣсь въ особенности необходимы фотографическіе снимки, чертежи, рисунки, обмѣры и описанія. Разумѣется, нѣтъ нужды уничтожать крѣпкія части; онѣ хотя и подъ землю, но для послѣдующихъ изысканій должны быть сохранены, какъ вѣхи первоначальнаго устройства. Вновь выкладываемыя подземныя части фундамента должны быть, конечно, исполняемые изъ матеріала, не поддающагося дѣйствию подземной влаги. Здѣсь допустимъ растворъ изъ португальскаго цемента; этотъ же растворъ допустимъ для всякихъ подземныхъ облицовокъ, которымъ обеспечена вполне надежная перевязь съ основною кладкою; облицовки же безъ достаточной перевязи съ основною кладкою вообще недопустимы, а если онѣ неизбежны, то должны быть исполнены на растворѣ, однородномъ съ растворомъ основной кладки. Послѣднее въ особенности важно для облицовокъ, цоколей и надземной кладки. Для предупрежденія осадки новой облицовки полезно прибавлять въ известковое гѣсто мелкіе острые осколки полужелѣзнякаго кирпича. Сказанное вызывается примѣрами многихъ зданій, въ которыхъ облицовка, исполненная на цементномъ растворѣ, отстала въ видѣ корки отъ древней кладки и способствуетъ скопленію влаги за этою коркою.

Цоколи. Каменные зданія на деревянныхъ конструкціяхъ подъ фундаментами болѣе другихъ разрушаются, если гніеніе дерева идетъ неравномѣрно. Но не всегда только въ этомъ заключается причина разрушенія. Очень часто причина бываетъ

и въ выпрѣваніи цокольныхъ частей, которыя находятся неглубоко подъ поверхностью земли и невысоко надъ нею, т. е., расположены у поверхности земли. Это выпрѣваніе происходитъ вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ стоковъ для воды отъ зданія и достигаетъ часто угрожающихъ размѣровъ, являясь результатомъ единственно небреженія со стороны лицъ, обязанныхъ заботиться о поддержаніи зданія въ должномъ порядкѣ. Если является необходимость укрѣпить водосточные склоны земли мостовою, то замощеніе нужно производить въ сухую погоду по просохшей почвѣ, — иначе почвенная влага, будучи закупорена въ глубинѣ земли подъ мостовою, будетъ задержана тамъ на долго. При ремонтѣ цокола прежде уничтоженія ветхостей, съ нихъ изготовляются точные шаблоны съ нумераціей и отмѣтками на мѣстахъ. Если ряды кладки прогнулись, выправлять ихъ не слѣдуетъ, ибо при выпрямленіи цокола были бы нарушены верхніе крѣпкіе, но прогнувшіеся ряды, чарующая патина и илюзія старины. Матеріаль для цокола слѣдуетъ брать первоначальный; если возможно достать прочнаго — можно употреблять имѣющійся подъ руками, но непременно естественный и по тону близкій къ первоначальному и точно по размѣрамъ его (особенно кирпичъ). Нехорошо подштукатуривать цокольные профили; лучше выбивать зубиломъ ветхіе камни или кирпичи и вставлять вмѣсто нихъ новые прочные. Природные русскіе каменщики выполняютъ эту задачу съ виртуозностью, щадя даже остатки древнихъ извѣстковыхъ швовъ. На новыхъ камняхъ и кирпичахъ необходимо ставить клейма съ годомъ ихъ изготовленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о дороговизнѣ.

Война только ускорила и обострила ростъ цѣнъ. Явились нѣкоторыя новыя обстоятельства, дополнительныя причины, но въ существѣ дѣла дѣйствовали тѣ же вѣковѣчныя силы, которыя управляютъ явленіями народной жизни и въ частности хозяйства.

Съ войной торговый оборотъ мѣстами совершенно замеръ, какъ въ Германіи съ окружающими странами, и мѣстами онъ очень затруднился наприм., оборотъ между Россіей и Англійей, для котораго остался одинъ русскій портъ—Архангельскъ, замерзающій дольше чѣмъ на полъ года и уделенный отъ населенныхъ губерній. Провозъ удорожился не только отъ длинны пути, но и отъ риска. Хотя нѣмцамъ не удалось перетопить англійскіе корабли и остановить англійскую торговлю, какъ они мечтали, но все-же отъ времени до времени имъ удавалось застигнуть въ морѣ подводной лодкой какой-нибудь мирный невооруженный кунеческій караванъ и потопить его, и такъ какъ всякій корабль, выходя въ море, считался съ этой опасностью, то приходилось платить за это дополнителеную страховую премію, больше платить жалованія экипажу кораблей и т. п. Слѣдовательно, на товаръ навидывалась дополнительная надбавка къ прежней цѣнѣ. Тамъ, гдѣ страна не производила достаточно собственнаго товара, подвозъ его во время войны во всякомъ случаѣ не удовлетворялъ спросу и, смотря по недохваткѣ собственнаго издѣлія, цѣна иностраннаго могла расти безмѣрно. Это произошло у насъ, наприм., съ нѣкоторыми лѣкарствами, которыя за одинъ 1915 г. подорожали ровно въ 10 разъ. Въ Германіи, гдѣ, несмотря на всѣ усилія правительства, всѣ же не хватаетъ хлѣба и кормовыхъ, въ угрожающихъ размѣрахъ растутъ цѣны на жизненныя припасы, ибо всѣмъ извѣстно, что ихъ не хватаетъ для полного питанія, и въ силу этого всякій согласится лучше урѣзать себя во всѣхъ другихъ расходахъ, чѣмъ въ пищѣ, и средства, какія у кого есть, идутъ прежде всего на ея покупку.

Въ странѣ, гдѣ пищи достаточно, какъ въ Россіи, дороговизна, замѣчаемая особенно въ городахъ, зависитъ тоже отъ недостатка подвоза, но уже внутри страны. Это же, въ свою очередь, зависитъ отъ разстройства правильнаго желѣзнодорожнаго движенія. Иногда разстройство объясняется недостаткомъ вагоновъ, иногда неумѣемъ использовать наличный составъ ихъ, иногда отсутствіемъ средствъ для выгрузки, наприм., лошадей въ городахъ, на станціяхъ, которыя забиваются вагонами; иногда играютъ роль и злоупотребленія отдѣльныхъ лицъ, которыя пользуются общей нуждой для полученія взятокъ. Какъ бы ни было, этотъ недостатокъ не такъ ужасенъ, какъ отсутствіе подвоза со стороны, ибо урегулировать перевозку не такъ уже трудно. Для этого нуженъ порядокъ, энергія, сознаніе долга, а гдѣ его не хватаетъ строгая отвѣтственность служащихъ.

Нехватка въ собственномъ производствѣ страны во время войны объясняется тоже многими причинами.

Многіе рабочіе взяты на войну. И если даже удается замѣнить ихъ другими, наприм., женщинами, то работа неопытныхъ рабочихъ идетъ медленно и обходится дороже, чѣмъ опытныхъ. Машины скорѣе портятся, много сырья тратится зря, чаще происходятъ несчастья, за которыя отвѣчаетъ предпріятіе, и эти дополнительные убытки ложатся на цѣну товара.

Также вліяютъ и налоги, которые во время войны сильно увеличиваются.

Наконецъ многія фабрики отъ обычнаго предмета переходятъ къ изготовленію предметовъ вооруженія или снаряженія: работавшія желѣзныя издѣлья начинаютъ выдѣлывать снаряды, и работавшія тонкія ткани, становятся на выработку солдатскаго сукна, а потому прежнихъ ихъ издѣлій на рынокъ становится все меньше. И это замѣчается теперь даже въ такой богатой фабриками странѣ, какъ Англія.

Помимо всѣхъ перечисленныхъ, есть еще одна причина, вызывающая общій подъемъ цѣнъ, независимо отъ условій производства; это—выпускъ бумажныхъ денегъ.

Какъ уже въ мирное время было замѣчено, количество денегъ, т. е., орудій обмѣна, теперь повидимому, превышаетъ потребность въ нихъ. Во время войны къ нимъ внезапно прибавляется большая сумма бумажныхъ денегъ, кредитныхъ билетовъ, выпускаемыхъ правительствомъ и имѣющихъ обращеніе по всей странѣ наравнѣ съ металлическими деньгами. Правительство вынуждено дѣлать срѣзные заказы на оружіе обмундировать призываемыхъ ратниковъ, закупить огромные запасы провіанта для нихъ, корма для лошадей и т. д. Налогами скоро такой суммы собрать нельзя. Даже заемъ выпустить нужно время и не всегда удобно его выпускать. Бываетъ иногда надобность вести предварительно переговоры съ иностранными банкирами; выгодноѣ временно выпустить кредитные билеты. Ими казна расплачивается по казеннымъ поставкамъ, но они разъ попавъ на рынокъ, продолжаютъ обращаться, и владѣльцы ихъ предъявляютъ спросъ на товары для своей потребности или на предметы новой заготовки для арміи. Такъ какъ, въ особенности, во время войны, не изготовляются такъ скоро, какъ выпускаются бумажныя деньги, то цѣны товаровъ растутъ. На самомъ дѣлѣ вѣдь этотъ спросъ предъявляется прежде всего на предметы военнаго снаряженія, то понятно, казна готова дороже заплатить, чѣмъ обычно, чтобы только получить скорѣе все, что нужно для войска. Значитъ, и поставщики казны тоже готовы нѣсколько переоплатить, чтобы нажить на перепродажѣ. Съ другой стороны, въ счетъ лишней барышей этихъ перекупщиковъ и поставщиковъ они сами для себя закупаютъ лишніе предметы. Въ теченіе нынѣшней войны въ столицахъ былъ замѣченъ усиленный спросъ на драгоценныя камни, на дамскіе наряды, въ то время какъ всѣ жаловались на утѣшеніе и дороговизну. Очевидно, это дѣлалось въ счетъ барышей, перепавшихъ въ руки производителей и посредниковъ. А спросъ на такіе предметы повышаетъ ихъ цѣны въ свою очередь. Конечно, не одни крупные посредники наживаются; кое-что перепадаетъ и мелкимъ производителямъ; цѣны на сельскіе

продукты растутъ, и потому тѣ хозяева, которые имѣютъ запасы, тоже получаютъ лишній доходъ, а онъ идетъ, хоть частью, на улучшеніе хозяйства, на пріобрѣтеніе лишнихъ машинъ, скота. Слѣдовательно, растутъ цѣны и на хозяйственные принадлежности. Такъ совершается повышение цѣнъ по всей линіи, для однихъ товаровъ скорѣе, для другихъ медленнѣе.

Обычно *спекуляціи* приписываютъ всю „бѣду“ въ дороговизнѣ, въ мелкомъ лавочникѣ видятъ виновника и общаго врага. Мы перечислили тѣ многоразличныя причины, которыя на самомъ дѣлѣ вліяютъ на цѣны. Спекуляція не могла бы разыгратъся, если бы производство товаровъ могло бы свободно увеличиваться и въ особенности, если бы подвозъ былъ правильно организованъ. Вѣдь охотниковъ казаться всегда много, но конкуренція заставляетъ ихъ понижать цѣны; въ прежнія времена, при трудности подвоза и бѣдности капиталами, дѣйствительно, купцы были монополистами и торговля приносила огромную прибыль. Война только возвращаетъ насъ къ этимъ временамъ. Поэтому, какъ бы мы ни гремѣли противъ алчности купцовъ, слова мало помогутъ, если не будутъ устранены причины, которыя даютъ просторъ спекуляціи.

Для борьбы съ дороговизной нужно прежде всего усиленіе перевозочныхъ средствъ и умѣлое использованіи ихъ, беспощадная борьба со злоупотребленіями на дорогахъ, нуженъ планъ перевозокъ, нужна статистика потребленія, которая давала бы въ руководство схему, хотя-бы въ общихъ чертахъ, гдѣ и какіе продукты нужны.

Такъ, гдѣ производство недостаточно, нужно принять всѣ мѣры къ его развитію. Высокія цѣны должны явиться лишнимъ соблазномъ, усиливающимъ трудовую дѣятельность. Большой запасъ свободныхъ денегъ отъ пріостановки учрежденія новыхъ предпріятій создаетъ довольно легкій кредитъ, въ особенности, для солидныхъ учреждений, какъ кооперативы, которые не даютъ повода подозрѣвать, что они при-

бѣгаютъ къ кредиту для спекуляціи. Трудъ женщинъ и подростковъ долженъ во время войны примѣняться чаще и шире. Очень удачные опыты образовывать изъ городской учащейся молодежи рабочія дружины для уборки хлѣба въ поляхъ представляютъ очень интересный опытъ усиленія производительности народнаго труда. Въ началѣ войнѣ изъ Англіи молодежь, больше привыкшая къ физическимъ упражненіямъ, чѣмъ наша, ѣздила даже во Францію помогать убирать хлѣбъ семьямъ воиновъ.

На ряду съ этимъ необходима и борьба съ спекуляціей, но нужно браться за корень ея. Отъ населенія больше всего достается „мелкимъ“ лавочникамъ, которыхъ они видятъ предъ собой. На самомъ дѣлѣ, когда въ городѣ для борьбы съ ними заводится потребительное общество, то часто оказывается, что оно не въ состояніи существенно понизить цѣны, ибо они взвинчены на оптовыхъ рынкахъ. Самое большое повышеніе причиняютъ тѣ крупные скупщики съ большими капиталами, которые скупаютъ товары цѣлыми вагонами и держатъ подолгу припрятанными, ибо долго могутъ держать свой капиталъ безъ движенія.

Какъ и во всемъ остальномъ, во время мира, какъ и во время войны, все-таки, больше всего надеждъ надо возлагать на самостоятельность самого народа. Нельзя только жаловаться на тяжелыя времена и ждать отъ начальства защиты; нужно самимъ бороться, заводить потребительныя общества, кооперативы, кредитъ, всякія артели для производства. Нужно умѣть въ печати обличать ошибки и злоупотребленія; нужно и умѣть вырабатывать дѣйствительныя мѣры помощи, собирать необходимыя свѣдѣнія; больше всего—дѣятельности, энергіи, Знаніе и желанія пользы всему обществу со стороны каждаго изъ—насъ. Миръ—великъ человѣкъ. Только міромъ можемъ мы одолѣть всѣ тѣ невзгоды“, которыя на насъ обрушиваются теперь. Нужна, прежде всего и организація потребителей, дабы выйти сомкнутыми рядами на борьбу съ дороговизной. И надо проявить потребитель свою волю и

первымъ ему выступить на защиту своихъ интересовъ. Единственно вѣрнымъ и надежнымъ способомъ въ этой области явится потребительная кооперація.

Но мало создать приходскіе кооперативы; надо ихъ объединить. И это единеніе должно быть полнымъ, законченнымъ, и охватывать собою кооперативы не только уѣздные, но и всей губерніи, такъ какъ разрозненнымъ кооперативамъ не достигнуть поставленной цѣли. Это единеніе можетъ выразиться въ открытіи по уѣздамъ особыхъ складовъ съ деревенскими товарами, а въ губернскомъ городѣ—центрального губернскаго склада.

Конечно, единеніе потребителей—путь не единственный въ борьбѣ съ дороговизной; необходимо говорить, чтобы и общественная жизнь протекала нормально, чтобы на лицо были условія, благопріятствующія росту солидарности въ деревенскихъ кругахъ.

Н. С.

Какъ молиться?

Почти въ каждой русской семьѣ есть теперь свои потери—убитые, раненые и безъ вѣсти пропавшіе. Горе сглаживается молитвой, особенно отрадной простому люду. Есть въ нашемъ церковномъ обиходѣ панихида, есть молебны, но нѣтъ молитвы о «безъ вѣсти пропавшихъ». Поэтому горе родныхъ, узнающихъ, что близкій человѣкъ безъ вѣсти пропалъ, тяжелѣе всего, его нельзя утѣшить даже молитвой. Молиться ли за убитаго, молиться ли за живаго, тысячи сомнѣній, и въ результатѣ томительное ожиданіе...

Вѣрующіе люди лишены возможности «по чину», придя въ церковь, помолиться за „безъ вѣсти пропавшаго“, со священникомъ, какъ на панихидѣ или на молебнѣ.

Насколько это угнетаетъ настроеніе, можно судить только тому, кто испыталъ горе потерять близкаго человѣка „безъ вѣсти пропавшимъ“.

Въ нынѣшнюю войну ихъ очень много,—говорить „Нов. Вр.“,—и большимъ духовнымъ утѣшеніемъ было бы для вѣрующаго русскаго народа, если бы былъ установленъ соответствующій чинъ богослуженія о „безъ вѣсти пропавшихъ, на войнѣ. (Совр. Лѣт.).

• Благочинническія собранія.

Въ Московской епархіи составлены слѣдующія правила для благочинническихъ собраній. По мѣрѣ мѣстной надобности для рѣшенія мѣстныхъ и общепархіальныхъ вопросовъ оо. благочинные созываютъ причты церквей своего округа на благочинническія собранія, приглашая въ нужныхъ случаяхъ и церковныхъ старостъ.

О времени собранія оо. благочинные извѣщаютъ причты церквей своего округа повѣсткою, обязательно подъ расписку каждаго члена причта, ознакомляя кратко съ программой имѣющаго быть собранія.

Мѣстомъ собранія назначается преимущественно село или селеніе, въ которомъ есть школа—болѣе центральное въ благочинническомъ округѣ.

Благочинническія собранія должны и могутъ быть созываемы: а) въ силу предписанія епархіальнаго начальства; б) по личному почину оо. благочинныхъ, и в) по письменному заявленію отъ причтовъ церквей округа, но не менѣе 3-хъ причтовъ. Благочинническое собраніе считается состоявшимся при явившихся на собраніе не менѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ причтовъ округа; неявившіеся признаются обязанными подчиняться рѣшеніямъ собраній; о неявившихся на собраніе, безъ переименованія таковыхъ въ протоколахъ, заносится въ журналъ собранія, для чего имѣется и ведется особая книга.

Оо. благочинные на основаніи данныхъ въ протоколахъ объ исправно являющихся на собранія и уклоняющихся дол-

жны имѣть разсужденіе въ благотворительныхъ Совѣтахъ, которые и должны быть органами оцѣнки какъ поведенія отдельныхъ членовъ, такъ и ихъ матеріальныхъ нуждъ. (Совр. Лѣт.).

У кого должны быть дѣти послѣ расторженія брака?

Послѣдовало весьма важное рѣшеніе Перваго Собранія Правительствующаго Сената по близко соприкасающемуся съ брачнымъ законодательствомъ вопросу о томъ, кому изъ супруговъ, бракъ которыхъ расторгнуть, принадлежитъ право удержать при себѣ дѣтей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ вопросъ не будетъ рѣшенъ добровольнымъ соглашеніемъ супруговъ и поступить на разрѣшеніе суда, послѣдній, по рѣшенію Сената, долженъ руководиться единственно тѣмъ, что послужитъ къ большому благу дѣтей, а не тѣмъ обстоятельствомъ, кто изъ родителей виновенъ въ расторженіи брачнаго союза.

(Совр. Лѣт.).

Не называйте казаками

Предсѣдатель чрезвычайной слѣдствѣнной комиссіи сенаторъ Кривцовъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при посѣщеніи одною изъ сестеръ милосердія германскихъ лагерей, находившіеся въ нихъ наши плѣнные убѣдительно просили сообщить ихъ родственникамъ, чтобы въ посылаемыхъ письмахъ ихъ не называли казаками, такъ какъ, въ случаѣ обнаруженія воинскаго званія этихъ плѣнныхъ, производятъ надъ ними жестокую расправу. (Совр. Лѣт.)

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 1-го іюля 1916 года,

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериговская. № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на шѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 29

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 10-го іюля.

Содержаніе: I. Епархіальное управленіе и приходъ. Кир. Тихоми-
ровъ.—II. Да не смущается сердце... (Окончаніе). Н. Коло-
совъ.—III. Пятидесятники.—IV. Краткіе совѣты по вопросамъ
ремонта памятниковъ старины и искусства (Продолженіе).—V.
Скорбный путь (Окончаніе). Свящ. Г. Антоновъ.—VI. Замѣт-
ки:—а) Великая заслуга духовенства.—б) Жажда разумныхъ
развлеченій въ деревнѣ.

Епархіальное управленіе и приходъ.

Переживаемая нынѣ тяжелая и упорная борьба съ силь-
нымъ врагомъ-вѣмцемъ, требующая отъ нашего народа гро-
мальныхъ не только матеріальныхъ затратъ, но и духовныхъ
усилій ума и воли, не мѣшаетъ, однако, людямъ свободнымъ
отъ военныхъ трудовъ заниматься мирнымъ дѣломъ церков-
наго строительства. И вотъ мы видимъ, что Св. Синодъ,
Государ. Дума, а также духовная и свѣтская печать усиленно
обсуждаютъ теперь волнующіе очередные вопросы церков-
наго обновленія, между которыми едва-ли не центральное
мѣсто занимаетъ вопросъ о реформѣ епархіальнаго управле-
нія. Всѣ, повидимому, понимаютъ, гдѣ нужно искать при-

чины неустройства епархіальной жизни, всѣ указываютъ на необходимость преобразованія и церковнаго суда, и консисторій и сѣздовъ духовенства. Но всетаки реформа, какъ бы она ни была хорошо задумана, не принесетъ надлежащаго плода, если она не будетъ поставлена въ тѣсную связь съ приходомъ и его устройствомъ.

Огромное зло нашего устройства епархіальнаго управленія въ крайне неравномѣрномъ и другъ съ другомъ несвязанномъ распредѣленіи церковно-административныхъ единицъ. Свѣтская печать слишкомъ много надеждъ возлагаетъ на реформу прихода. Предположимъ, что она уже произведена и по самымъ либеральнымъ образцамъ, — что же дальше? Въдь только тотъ, кто знаетъ условія сельской жизни, можетъ вообразить, что приходъ способенъ быть самодовлѣющей величиной, вести широкую благотворительность, проявлять просвѣтительную работу. Чтобы обновленный приходъ явился живымъ звеномъ, его нужно поставить въ сомкнутую цѣпь такихъ же звеньевъ. Поодиночкѣ наши приходы слишкомъ слабосильны.

Слѣдующей за приходомъ по размѣрамъ административной единицей является „благочиніе“ или „округъ“ — десять, самое большое пятнадцать приходовъ. Если бы у насъ въ Россіи былъ нормальный, вполне каноническій церковный строй, то въ каждомъ уѣздномъ городѣ, несомнѣнно, былъ бы самостоятельный епископъ.

Надо сознаться, что въ устройствѣ епархіальной жизни наша Церковь уклонилась отъ порядковъ древней Церкви дальше, чѣмъ всѣ другія православныя Церкви Востока. Тамъ остался большое подобіе строя древней Церкви, — у насъ его нѣтъ. Пугаться этого нечего, — это не ересь, не сознательная измѣна догмату или апостольскому завѣту, а случайное вліяніе историческихъ судебъ. Но тѣмъ не менѣе, въ этому обстоятельству, слишкомъ печально отражающемуся на религіозной жизни, слѣдуетъ отнестись теперь сознательно. Чтобы возстановить въ Россіи строй и преданія древне—

вселенской соборной церковной жизни, необходимо каждую нашу епархію раздѣлить не на двѣ, а на десять, по меньшей мѣрѣ, самостоятельныхъ частей. Да и это еще не будетъ соответствовать древнимъ порядкамъ: вѣдь въ древней Церкви для каждаго значительнаго городка¹⁾, въ которомъ насчитывалось три, четыре тысячи жителей, ставили самостоятельнаго епископа.

Въ настоящее время, когда одинъ правящій епископъ ставится для цѣлыхъ семи или десяти городовъ, благочиннической округѣ не можетъ служить нормальной посредствующею связью между приходомъ и епархіей. Онъ слишкомъ малъ для этого и не имѣетъ естественнаго центра, кромѣ совершенно случайнаго мѣста жительства благочиннаго. Поэтому эта административная единица и играетъ ничтожную роль передаточнаго пункта разныхъ канцелярскихъ бумагъ, церковныхъ сборовъ и документовъ.

Когда-то благочинный игралъ другую роль, но только отрицательную. Это былъ придирчивый и гордый по отношенію къ рядовому священнику десятскій. Никакого упорядочивающаго организующаго начала въ жизнь духовенства онъ не вносилъ, а являлся только часто бюрократическимъ элементомъ съ совершенно случайными вліяніями, опредѣлявшимися болѣе личными интересами, чѣмъ самымъ качествомъ пастырской дѣятельности духовенства. Чаще всего, именно молодые, ревностные и идеально настроенные священники, особенно тяжело чувствовали на себѣ властную руку благочиннаго. Теперь типъ благочиннаго, сухого бюрократа почти исчезъ, но зато должность благочиннаго свелась съ совершенно формальнымъ обязанностямъ.

Благочинническія собранія изъ дѣловыхъ пастырскихъ сѣздовъ постепенно, силою бытовыхъ условій, обратились въ чисто товарищескія собранія „на чашку чаю“, чтобы между бездѣліемъ поговорить и о дѣлѣ. На этихъ собраніяхъ избираются депутаты на епархіальные сѣзды, здѣсь рѣшаются

1) Разумѣется, съ его уѣздомъ. Ред.

предварительно всѣ епархіальныя дѣла, такъ что депутаты являются на эти сѣзды часто съ готовыми уже предположеніями. Нельзя сказать, чтобы обстановка на благотворительныхъ сѣздахъ была благопріятствующей серьезности и обстоятельности такихъ сужденій и рѣшеній. Съ приходскими организаціями, даже гдѣ они существуютъ, эти сѣзды ничѣмъ не связаны: настоящаго представительства прихожанъ на нихъ никогда не бывало.

Если бы и возможно было произвести коренную реформу этихъ собраній, они слишкомъ случайны по составу участниковъ, чтобы быть достаточнымъ связующимъ звеномъ между приходомъ и епархіей. Иное было бы дѣло, если бы благотворительскій округъ смѣнился уѣздомъ въ полномъ соотвѣтствіи и съ административнымъ распорядкомъ жизни. Тогда для собраній духовенства и представителей прихода былъ бы, прежде всего, естественный центръ въ мѣстномъ городѣ, куда приходится поневолѣ ѣхать и по чисто экономическимъ нуждамъ. Въ лицѣ мѣстнаго городского духовенства, наставниковъ духовнаго училища, интеллигентныхъ представителей городскихъ приходоу, на такихъ собраніяхъ явится достаточно просвѣщенный и широко понимающій церковныя нужды элементъ. Обстановка для такихъ собраній явится по необходимости чисто дѣловой въ виду широкаго круга участниковъ; въ виду того же широкаго круга участниковъ и самый обмѣнъ мыслей получитъ характеръ естественнаго, съ разныхъ точекъ зрѣнія обсужденія вопросовъ какъ епархіальнаго управленія, такъ и пастырско-миссіонерской дѣятельности.

Къ благотворительскому собранію очень трудно приноровить извѣстную организаторскую дѣятельность по приходско-миссіонерскимъ дѣламъ. Просто не будетъ дѣятелей для этой организаціи, такъ какъ слишкомъ узокъ кругъ ихъ выбора. Въ уѣздѣ очень легко и удобно устроить миссіонерскій совѣтъ, отдѣленіе книжнаго склада; въ самомъ городѣ найдутся для этого дѣятели изъ духовенства и мірянъ.

Въ предѣлахъ благотворительнаго округа совсѣмъ невозможно образовать общихъ для семи, восьми церквей благотворительно-просвѣтительныхъ учреждений: не хватитъ на это средствъ. Въ уѣздномъ городѣ объединится около 70—100 приходовъ, и они уже безъ особыхъ усилій могутъ создать и богадѣльню для калѣкъ воиновъ, число которыхъ теперь, во время войны, все растетъ по селамъ, и приютъ, и общежитіе для даровитыхъ, но бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтей, чтобы дать имъ возможность получить образованіе, могутъ имѣть свой больничный покой и т. п. Только на такой значительный округъ, при бѣдности нашихъ церквей и приходовъ, возможно мечтать объ организаціи церковныхъ благотворительныхъ учреждений.

Если этотъ вопросъ объ уѣздномъ центрѣ церковной жизни при реформѣ прихода и при реформѣ епархіальнаго управленія будетъ обойденъ, то, намъ кажется, и та, и другая реформа останутся мертворожденными. Церковной жизни онѣ не воскресятъ, а самое большое, что облегчатъ производство дѣлъ консисторіи. Говоря иначе, реформу епархіальныхъ сѣздовъ и вообще епархіальныхъ учреждений нужно непременно разсматривать въ связи съ приходскимъ проектомъ, какъ одно нераздѣльное цѣлое.

Кир. Тихомировъ.

Да не смущается сердце...

Все это немногія единичныя лица, которыя ни на мгновение не оставляли Христа; ихъ сравнительно такъ немного, что ихъ можно перечестъ. Но чѣмъ меньше ихъ, тѣмъ ярче на этой общей широкой и мрачной картинѣ замѣшательства, испуганности, смѣшенія понятій, вражды, злобы, издѣвательства, кощунства, поношеній и оплеванія, тѣмъ ярче горитъ въ нихъ сила преданности Христову дѣлу, святого самоотверженія. беззавѣтной любви ко Христу и Его спа-

сительному дѣлу. Солнце померкло, луна не давала свѣта своего, земля потряслась, завѣса церковная разодралась, Самъ Богочеловѣкъ восклицаетъ: „Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставилъ“... Казалось, *все* погбло, но нѣтъ: свѣтъ Христовъ, зажженный Имъ на землѣ, оставался во всей своей прежней силѣ, только онъ какъ бы въ особогущенномъ видѣ былъ сосредоточенъ пока въ немногихъ избранныхъ лицахъ...

Не то же ли и не разъ видимъ мы въ послѣдующія времена? Славное Воскресеніе Господа Іисуса вновь привлекло къ Нему и избраннѣйшихъ и избранныхъ апостоловъ, и многія тысячи вѣровавшихъ въ Него ранѣе, и многія тысячи новыхъ послѣдователей. Казалось бы, что созданная Христомъ церковь, сильная силою Воскресенія Христова, могла бы лишь побѣдоносно шириться, разрастаться и процвѣтать. Но исконная темная сила огромной чудовищной тяжестью заграждала выходы свѣта Христова на просторъ всего Божьяго міра. Свобода и дѣятельность первыхъ христіанъ стѣснялись всевозможными преслѣдованіями со стороны жестокихъ языческихъ императоровъ, всѣхъ этихъ Нероновъ, Калигулъ, Траяновъ, Геліогабаловъ и другихъ. Какихъ только ужасовъ не испытывали первые христіане? Всяческія поношенія, а также пытки, оковы, тюрьмы, смерть на крестахъ и на крестахъ,—все это было постояннымъ удѣломъ христіанина. По естественной слабости чѣловеческой, нѣкоторые изъ христіанъ не въ состояніи были выносить всей тяжести гоненій и въ смущеніи передъ совершающимся и въ недовѣріи ко Христовой истинѣ, отпадали отъ Христа; всецѣло же преданные Ему должны были какъ бы исчезать *съ лица земли*, закапываться въ подземные запутанные ходы—катакомбы и здѣсь служить Христовой истинѣ и Христову дѣлу въ тѣснотѣ, въ духотѣ, при колеблющемся освѣщеніи сугубо для насъ священныхъ нынѣ древнихъ христіанскихъ лампадъ. Великая вѣковѣчная Христова истина, прячущаяся въ катакомбахъ! Лучезарный свѣтъ Христовъ, свѣтящійся лишь въ

подземныхъ кельяхъ! Да дѣйствительно ли велика и вѣковѣчна эта истина? Дѣйствительно ли свѣтозарно и свѣтоносно Христово ученіе? Не поражено ли уже оно этими надменными, пышными и сильными Неронами и Геліогабалами? Но вѣтъ: чѣмъ тѣснѣе и мрачнѣе были христіанскія катакомбы, тѣмъ больше сгущался здѣсь свѣтъ Христова ученія и тѣмъ ярче онъ горѣлъ потомъ, когда, со временъ равноапостольнаго и великаго царя Константина, онъ сталъ широко и свободно распространяться по самому лицу земли.

И далѣе какихъ только тяжелыхъ временъ не переживала Христова Церковь? Какимъ стѣсненіямъ и гоненіямъ и въ послѣдующее время не подвергались Христова истина и Христова любовь? Ереси и расколы, которые съ древнѣйшихъ временъ мутными волнами поднимались надъ Христовой истиной и грозили потопить ее, ужасныя и братоубійственныя войны среди самихъ же христіанскихъ народовъ, какими войнами христіане, по ложному убѣжденію, думали служить Христову же дѣлу, разныя ядовитыя ученія невѣрія, иновѣрія и открытаго богохульства, подкрѣпленныя то наукою, то житейскимъ опытомъ, то естественными, хотя и низшими, человѣческими чувствами, всѣ эти отдѣльныя темныя силы то порознь, то всѣ вмѣстѣ не разъ въ исторіи человѣческой жизни въ столь трудное положеніе ставили Христову Церковь, что, казалось: не гибель ли уже скоро? Но, слава Богу, всегда находилось то большее, то меньшее количество избранниковъ Божіихъ, особенно вѣрныхъ Господу и Его дѣлу, которые, какъ и тѣ отдѣльные праведники, которые въ древнее страшное время были на Голгоѣѣ и у Голгоѣы, сохраняли великую истину Христову цѣлой, неповрежденной, сильной, свѣтлой и животворящей.

А посмотрите, что совершается въ настоящее время. Съ одной стороны мы видимъ многіе, многіе милліоны людей, пребывающихъ то въ язычествѣ, то въ магометанствѣ, которые не только не знаютъ, но и знать не хотятъ Христа и Христово дѣла, а также многое множество людей, пребываю-

щихъ въ иновѣрїи и, слѣдовательно, содержащихъ истину Христову не цѣлою, не сохраненною и не животворною; съ другой стороны видимъ все болѣе и болѣе, повидимому, растущее число людей, или совершенно равнодушныхъ ко Христовой истинѣ, или же дерзко и кощунственно и злобно ее отвергающихъ; далѣе, среди лицъ, именующихъ себя истинными христіанами православными, находимъ многихъ, у которыхъ подъ христіанскимъ именемъ, подъ христіанскимъ одѣяніемъ и подъ христіанскимъ внѣшнимъ бытомъ скрывается языческая душа, языческія понятія, вкусы и стремленія. Сколько въ настоящее время въ мірѣ христіанскомъ вообще, и въ нашемъ православномъ, въ частности, совершается всего нехристіанскаго, темнаго, злобнаго, себялюбиваго, корыстолюбиваго, алчнаго, хищнаго, жестокаго, развратнаго и развращающаго; совершается въ мысляхъ, въ словахъ, въ разговорахъ, въ планахъ, въ дѣяніяхъ, въ наукѣ, въ литературѣ, въ искусствѣ, въ театрѣ, въ общественной, въ государственномъ строительствѣ! Страшнымъ завершеніемъ въ нашей жизни всего чуждаго и противнаго христіанству является эта послѣдняя война, происходящая между христіанскими народами, гдѣ такъ много, особенно со стороны германцевъ, самаго открытаго и убѣжденнаго попранія всего не только христіански-высокаго и святаго, но и всего сколько-нибудь человѣчнаго, сколько-нибудь сроднаго здоровой духовно-человѣческой природѣ. И вотъ, при созерцаніи всего этого мрачнаго, изувѣрнаго и какъ будто безнадежно-злого, чѣмъ такъ богата наша современная жизнь, развѣ нельзя поставить вопросъ: гдѣ же истинная Христова Церковь? Гдѣ Христова истина, Христова правда, Христова любовь? Уже все это не поругано ли, не осмѣяно ли, не опозорено ли, не осуждено ли, не предано ли въ глубинахъ совѣстей народныхъ полному забвенію?

Но припомнимъ здѣсь эти простыя, короткія, но трогательныя и бодрящія слова изъ св. Евангелія: „Пришелъ Іосифъ изъ Аримаѳеи (Мр. XV, 43)... Пришелъ также и

Никодимъ (Гоанн. XIX, 39)... Марія же Магдалина и Марія Іосіева смотрѣли, гдѣ Его полагали (Мр. XV, 47)... Послѣдовали также и женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, и смотрѣли гробъ, и какъ полагалось тѣло Его“ (Лк. XXIII, 55). Припомнимъ эти простыя и краткія слова и въ увѣренности скажемъ, что не можетъ быть, чтобы и нынѣ въ великой Церкви Христовой не было и Іосифовъ и Никодимовъ, и праведныхъ мужей и праведныхъ женъ, которые не отступаютъ и не отступятъ отъ Христа и отъ Христова дѣла и сохранять неповрежденной Его истину, какъ это было всегда доселѣ.

Наконецъ, обратимся къ личной жизни. Развѣ не видимъ мы, что какъ бы ни трудно пришлось тому или другому человѣку, какія бы грозныя бури ни собирались надъ его бѣдною головою, какія бы невзгоды и лишенія ни пришлось ему переносить, какъ бы въ извѣстныхъ случаяхъ своей жизни онъ ни казался и несчастнымъ, и больнымъ, и нищимъ, и всѣми забытымъ, всѣми оставленнымъ, всѣми пренебрегаемымъ,—при всей тягостности положенія того или другого отдѣльнаго человѣка, развѣ, однако, не находится для него всегда какое-либо утѣшеніе, какая-либо поддержка и опора, будетъ ли это хотя и небольшая жертва нищему, или хотя бы случайная помощь больному, или вниманіе, заботливость и ласковость невѣдомаго и чуждаго доселѣ человѣка...

Какіе же выводы сдѣлаемъ изъ всего сказаннаго?

Возблагодаримъ Господа Бога, Который и въ исторіи жизни и страданій Богочеловѣка Христа Спасителя нашего, и въ исторіи святой Христовой Церкви, а также въ различныхъ обстоятельствахъ нашей личной жизни такъ все устрояетъ, что и *въ немногомъ* являетъ намъ Свою истину, благо Свое, любовь Свою, и въ небольшихъ крупицахъ, какъ въ небольшихъ, но драгоцѣнныхъ алмазахъ, сохраняетъ для насъ то, что есть единая для насъ истина и въ чемъ открывается вѣчное для насъ спасеніе. Возблагодаримъ Господа Бога, что при всѣхъ ужасахъ, при всемъ мракѣ жизни даетъ

Онъ намъ возможность не унывать, не отчаяваться, не смущаться въ сердцѣ своемъ (Іоани. XIV, 1), но видѣть свѣтъ Его присносущный, видѣть тихую и спокойную для насъ пристань церковную, за то, что при всякихъ обстоятельствахъ питаетъ Онъ въ насъ свѣтлую надежду на вѣковѣчность Своей истины, Своей правды и Своей любви, содержащихся въ Церкви Его святой, которой воистину и врата адовы не одолѣютъ (Матѣ. XVI, 18) во вѣки вѣковъ.

Николай Колосовъ.

Пятидесятники ¹⁾.

Въ сектантскомъ мірѣ за послѣднія 4—5 лѣтъ распространяется новое религиозное движеніе подъ названіемъ „движеніе пятидесятницы“.

Это религиозное движеніе возникло около 1910 года въ Норвегіи, въ Христіаніи, откуда перешло въ Стокгольмъ; изъ этого города оно перекинулось въ Гамбургъ, а оттуда въ нѣсколько мѣстъ Германіи, но съ большею силою вспыхнуло въ Нижнемъ Гессенѣ, въ Касселѣ и его окрест-

¹⁾ Данная статья взята изъ годового отчета рижскаго епархисіонера свящ. І. Павеля о состояніи сектантства въ рижской Епархіи. Въ ней ярко представлено, до какого безобразія доходитъ кощунственное пародированіе сектантами святѣйшихъ моментовъ Божественнаго основанія Христіанства. Единственный по священности исключительности моментъ сошествія Св. Духа на апостоловъ грубые сектанты невѣжды въ вѣрѣ напрасно усиливаются превратить въ постоянное и заурядное явленіе. Обходя дѣйствительную посредницу истиннаго благодатствованія дарами Св. духа, Церковь православную, они искусственнымъ приведеніемъ себя въ изступленное состояніе лишаются даже своего человѣческаго разумнаго духа и „прилагаются скотомъ безсмысленнымъ“, теряющимъ даръ членораздѣльнаго слова. „Пятидесятники“ только тупичнѣе, а потому нагляднѣе другихъ сектантовъ обнаруживаютъ всю фальшь наружно-обезъяническаго копированія сектантами невозвратимаго строя первобытной Христовой Церкви.

ностяхъ. Это движеніе, не выходя на улицы и площади, ограничилось тамъ собраніями, происходящими въ опредѣленные часы, въ опредѣленныхъ мѣстахъ. На собранія допускались только вѣрующіе; тѣхъ же лицъ, которые обнаруживали словами или поведеніемъ враждебное отношеніе или даже сомнѣніе, препятствующее проявленію Святого Духа, просили покинуть собраніе.

Одинъ очевидецъ слѣдующимъ образомъ описываетъ обстановку и характеръ кассельскихъ молитвенныхъ собраній.

Заль—выбѣгающій до 300 человѣкъ. По всей длинѣ, съ двухъ сторонъ—скамьи. Впереди—фисгармонія. На стѣнахъ никакихъ картинъ. Хотя на скамьяхъ попадаются пустыя мѣста, но народу всетаки много. Присутствующіе принадлежатъ почти исключительно къ низшимъ слоямъ. Мужчины сидятъ по правую сторону, женщины—по лѣвую. Всѣ молятся тихо, про себя, въ ожиданіи, когда собраніе объявлено будетъ открытымъ.

Наконецъ, наступаетъ время общей молитвы. На кафедре входитъ мужчина лѣтъ 30, съ видомъ важнымъ, строгимъ, учительскимъ. Это руководитель, направляющій собраніе. Сперва поютъ нѣсколько стиховъ какой—нибудь духовной пѣсни. Затѣмъ, руководитель, избравъ темою библейскій текстъ, произноситъ поученіе, важное и строгое. Отъ времени до времени онъ предлагаетъ вопросы, и присутствующіе отвѣчаютъ. Картина такая, какъ будто передъ нами—школа и учитель.

Но скоро эта картина мѣняется. По приказанію руководителя, все собраніе преклоняетъ колѣни, и начинается молитва. Молятся громко, горячо, по очереди. Затѣмъ, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, слышатся не то вздохи, не то стоны, не то какой—то странный свистъ. Эти звуки, сначала раздающіеся то въ одномъ, то въ другомъ концѣ, становятся все болѣе громкими и слышатся уже по всему залу, напоминая сливающимся шумомъ вѣтеръ.

Наконецъ, въ разгарѣ экзальтаціи, все возрастающей, раздражается первый припадокъ, который можно было бы называть „мистическимъ трансомъ“, по сходству съ трансми медіумовъ на спиритическихъ сеансахъ.

На собраніи, на которомъ мнѣ удалось присутствовать, первую впала въ трансъ высокая, плотная дѣвушка. Вотъ какую она рисуется мнѣ въ эту минуту: она на колѣняхъ, и ее какъ бы трясетъ лихорадка. Голова закинута нѣсколько назадъ, рѣсницы опущены, руки, со стиснутыми вмѣстѣ кулаками, согнуты въ локтяхъ и вытянуты впередъ. Я отмѣчаю эти признаки, такъ какъ они представляются мнѣ типическими, повторявшимися не только у этой дѣвушки каждый разъ, когда она находилась въ трансѣ, но у большей части лицъ, впадавшихъ въ теченіе собранія въ то же состояніе. Скоро лихорадочная дрожь переходитъ въ судороги всего тѣла. Голова подергивается во всѣ стороны. Вдругъ, посреди судорогъ, дѣвушка начинаетъ произносить какіе—то несвязные звуки. Голосъ у нея рѣзкій, страшный, напоминающій скорѣе завываніе.

Вся эта сцена производитъ тяжелое впечатлѣніе и напоминаетъ скорѣе психіатрическую клинику, чѣмъ молитвенное собраніе. И однако, въ глазахъ вѣрующихъ, это—такое же вѣщаніе на разныхъ языкахъ, какое снизошло на учениковъ въ день Пятидесятницы и бывало на собраніяхъ первыхъ христіанъ.

Примѣръ дѣйствуетъ заразительно. Вслѣдъ за первую дѣвушкою, въ трансъ впадаютъ другая, третья, четвертая. Внѣшніе признаки у всѣхъ тѣ же; та же поза, тѣ же усиливающіеся безсвязные звуки, различающіеся только характеромъ тона: у однихъ это что—то вродѣ лепета, у другихъ это членораздѣльные, ужасные звуки, у третьихъ это гамма, начинающаяся очень высокою нотою и заканчивающаяся очень низкою.

Во время припадковъ собраніе слушаетъ и молится. Руководитель не только со вниманіемъ слѣдитъ за прояв-

леніями Духа Святого и поощряетъ ихъ, но и направляетъ. Двѣ дѣвушки начинаютъ вѣщать одновременно. „Только невѣстѣ!“—приказываетъ руководитель властнымъ голосомъ.— Ему повинуются, и до конца собранія вѣщанія ни разу уже не прорываются одновременно.

Но вѣщанія имѣютъ значеніе только въ томъ случаѣ, когда ихъ истолковываютъ. Иначе они остаются мертвою буквою и не могутъ служить къ укрѣпленію вѣрующихъ. И вотъ, какъ только вѣщанія начинаются, руководитель восклицаетъ: „Иисусъ! Сотвори, чтобы намъ дано было объясненіе!“ Результаты не заставляютъ себя ждать. Точась же одна, а за нею другая, затѣмъ нѣсколько женщинъ и мужчинъ принимаются истолковывать звуки, произносимые дѣвушками въ трансѣ. Объясненія эти совершенно произвольны. Истолкователь хватается за первую попавшуюся мысль, пришедшую ему въ голову: ее то онъ и выдаетъ за мысль „вѣщательницы“.

Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ, толкованія не сложны, отличаются однообразнымъ характеромъ и не выходятъ изъ установившихся рамокъ: это или библейское изреченіе, или критика собранія, или загадочныя предсказанія.

Но вотъ въ собраніи, по мнѣнію руководителя, начинаетъ ослабѣвать усердіе; „среди присутствующихъ братьевъ есть такіе“,—объявляетъ онъ,—„холодность которыхъ служить препятствіемъ проявленію Святого Духа. Если это будетъ продолжаться, я обращусь къ нимъ съ просьбою удалиться“. Слѣдуютъ: пѣніе духовныхъ стиховъ, молитвы. Затѣмъ припадки возобновляются и собраніе заканчивается настоящимъ фейерверкомъ вѣщаній тутъ—же подвергающихся истолкованію.

Такой, приблизительно, характеръ имѣютъ всѣ собранія“. (Журн. Новое 1914 г. № 5.).

Подобно тому, какъ уже раньше нѣкоторыя религиозныя секты, напримѣръ, баптизмъ и адвентизмъ, перенесены были къ намъ изъ Германіи, такъ и движеніе пяти-

десятиницы перекинулось въ Россію оттуда же и прежде въ Прибалтійскій край, потому что представители новаго движенія здѣсь находятъ людей, понимающихъ проповѣдь на нѣмецкомъ языкѣ.

По свѣдѣніямъ эстонскихъ сектантскихъ газетъ (Путникъ 1914 г. № 7 и Стражъ 1914 г. № 7) представителями движенія пятидесятницы въ Прибалтійскомъ краѣ являются братья Рабе, ставшіе извѣстными по своему неудачному предсказанію кончины міра на 8 марта 1912 г. Въ видахъ рѣспространенія новаго движенія, въ Ригѣ основано общество воздержанія „спасеніе“, въ которомъ главнымъ дѣятелемъ является одинъ изъ братьевъ Рабе. Въ Либавѣ, Юрьевѣ и Ревелѣ открыты отдѣленія этого общества.

5—12 января 1914 г. пятидесятники устроили въ Ревелѣ свою конференцію, на которую собралось много сочувствующихъ имъ лицъ изъ Риги, Гапсаля, Петрограда, Нарвы, Юрьева и др. мѣстъ. Цѣль конференціи состояла въ томъ, чтобы ознакомить съ новымъ движеніемъ наибольшій кругъ людей и найти приверженцевъ его. Руководителями конференціи были представитель Ревельскихъ пятидесятниковъ Витеръ и Рабе изъ Либавы; они же были и главными ораторами. Въ словахъ Витера, по мнѣнію баптистскаго проповѣдника Югансона, описывающаго эту конференцію, не было теплоты Святого Духа, хотя онъ много грозилъ, кричалъ и вздыхалъ. Въ рѣчахъ Рабе Югансонъ находилъ больше силы и огня. Но усилія того и другого — вызвать крещеніе огнемъ — не осуществились. Старые благоовѣстники изъ Ревеля, Петрограда и Нарвы съ благоговѣніемъ смотрѣли на нѣмецкихъ проповѣдниковъ, ожидая снисшествія священнаго огня. Но ожиданія ихъ были тщетны. (Путникъ 1914 г. № 7). — Изъ „Риж. Е. В.)

(Окончаніе слѣдуетъ).

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

Стѣны. Штукатурка. Окраска. Тѣ же замѣчанія пригодны и для ремонта стѣнъ. Необходимы обмѣры, чертежи, шаблоны во всѣхъ направленіяхъ, кирпичъ и камень древняго размѣра. Наружная штукатурка въ древности практиковалась рѣдко ¹⁾. Предпочитали оставлять матеріаль на виду, разыгрывая имъ глади стѣнъ. Ограничивались растиркою лопаткой извѣсти, выползавшей изъ швовъ подъ давленіемъ камней или кирпичей во время производства кладки, а если прибѣгали къ штукатуркѣ, то во всѣ времена исполняли ее въ видѣ обмазки, отнюдь не подъ правило, но слѣдуя не-правильностямъ кладки, даже оставляя всю ее бугристость; самой обмазкѣ придавалась минимальная толщина. Кіевскія великокняжескія церкви первоначально не были оштукатурены, если не считать известковую раздѣлку между выступающими рядами кирпича. Псковскія плитныя стѣны сохранили кое-гдѣ въ частяхъ XVI вѣка тонкую известковую обмазку. Внутреннія поверхности стѣнъ также иногда оставлялись безъ штукатурки; напримѣръ, въ Ныробскихъ церквахъ начала XVIII вѣка роспись исполнена по кирпичу, а въ подцерковьяхъ трапезной церкви 1536 года въ Оерапонтовскомъ монастырѣ даже своды не были обмазаны, но исполнены кирпичной кладкой рѣдкостной чистоты. Между тѣмъ, своды по большей части во всѣ эпохи обмазывались съ внутренней поверхности, ибо эта поверхность получалась всегда очень нечистаго вида вслѣдствіе того, что кружала мѣшали чистотѣ ея раздѣлки. Въ смоленскихъ стѣнѣхъ и башняхъ 1600 г. всѣ своды и откосы узкихъ бойницъ обмазаны растиркою швовъ, открытыя же плоскости стѣнъ поражаютъ въ древнѣйшихъ частяхъ правильностью и чистотой кладки, благодаря чему легко отличить

¹⁾ Остатки ея необходимо должны быть тщательно изучаемы и охраняемы.

первоначальные фрагменты ея. Тѣмъ болѣе не рекомендуется цементная штукатурка, ибо она обычно отстаётъ, увлекая за собою и пласты кладки, которую предназначена защищать. Умѣстнѣе всего известковая оштукатурка съ примѣсью пеньки, или волоса, или битаго кирпича, или кирпичнаго порошка, по старинѣ, какъ наблюдается въ зданіяхъ великокняжеской эпохи. Эта штукатурка несравненно долговѣчнѣе цементной и во всякомъ случаѣ менѣе вредна, ибо, разрушаясь сама, не разрушаетъ кладки. Если же известковый растворъ хорошо погашенъ, то штукатурка изъ него держится столѣтіями безъ ремонта, а тѣмъ болѣе кладка на немъ. Въ художественномъ отношеніи цементная штукатурка по формамъ и по тону производитъ непріятнѣйшее жестокое впечатлѣніе, окраскѣ же не поддается. Очень хорошо и въ техническомъ, и въ художественномъ отношеніяхъ бѣлить по кирпичу густо известью.

Масляная раскраска фасадовъ недопустима съ археологической, съ технической и съ художественной точекъ зрѣнія. Въ древности никогда не красили фасадовъ масляными красками, поэтому съ археологической точки зрѣнія онѣ не допустимы. Технически непригодны онѣ потому, что закупориваютъ поры въ кладкѣ и препятствуютъ ея „дыханію“, провѣтриванію, слѣдствіемъ чего является опрѣваніе стѣнъ и отпучиваніе слоевъ окраски вмѣстѣ съ поверхностнымъ слоемъ камня или кирпича; въ особенности сильно идетъ разрушеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда стѣны и съ внутренней стороны покрыты маслянымъ слоемъ. Съ художественной точки зрѣнія масляная раскраска нехороша потому, что придаетъ фасаду глухой, непрозрачный, тяжелый, скучный тонъ и создаетъ непріятно лоснящіяся поверхности. Масляныя краски удаляются посредствомъ ѣдкаго натра или ѣдкаго кали, но удаленіе ихъ должно производиться съ величайшей осторожностью, дабы не повредить древней поверхности стѣнъ и архитектурныхъ украшеній.

Первоначальную окраску стѣнъ легко узнать простыми развѣдками въ разныхъ мѣстахъ ихъ, преимущественно въ

углубленіяхъ тягъ, куда не достигали щетина щетокъ и скребель при прежнихъ „оскобленіяхъ“ и „перетиркахъ“. При окраскахъ отнюдь не слѣдуетъ закрашивать изразцы, надписи и т. п. Обивка стѣнъ желѣзными листами недопустима, такъ какъ сырость, попадающая непримѣтно подъ эту обивку и создающаяся тамъ вслѣдствіе отпотѣванія, пропитываетъ кладку и дѣлаетъ ее способною къ опрѣванію; желѣзные листы только затрудняютъ провѣтриваніе и высушиваніе кладки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Скорбный путь.

Прошло около десяти лѣтъ послѣ описанныхъ происшествій; много воды съ тѣхъ поръ утекло, и въ жизни о. Григорія произошло не мало переменъ. Священствуетъ онъ теперь въ селѣ, застрявшемъ гдѣ-то вдали отъ желѣзныхъ и трактовыхъ дорогъ, въ горной и лѣсной мѣстности; тихо и мирно текутъ послѣдніе дни его жизни. Духомъ онъ еще бодрѣе сталь; въ дневникѣ его находимъ знаменательныя слова: „глубокая рѣка не возмутится отъ того, что въ нее бросить камень; религіозный человѣкъ, который возмутится оскорбленіями, не рѣка, а лужа. Если тебя постигло бѣдствіе, несп его съ тѣмъ, чтобы, прощая другихъ, ты самъ заслужилъ прощеніе. Будемъ помнить, что всѣ мы вернемся въ землю, и будемъ смиренны“. Несомнѣнно, что приведенныя слова появились у него вскорѣ послѣ Никольскихъ невзгодъ и служили для о. Григорія надежной опорой во всѣхъ превратностяхъ капризной его судьбы, чѣмъ и объясняется неподдающаяся невздамъ крѣпость его духа, но тѣлесная его жизнь угасала, таяла, какъ догорающая свѣча. Весь онъ осунулся, и несмотря на сравнительно молодые года, скорбился, поспѣдѣлъ преждевременно, открылся у него туберкулезъ легкихъ, и онъ слегка покашливалъ. Въ Никольскомъ онъ оставилъ въ мѣстѣ вѣчнаго упокоенія матушку—Вѣру Иль-

иничну, которая сдѣлалась жертвой Сытниковскаго процесса. Ровно черезъ годъ послѣ слѣдствія произошло какое-то непонятное, роковое стеченіе обстоятельствъ, унесшее въ могилу мать несчастныхъ, малолѣтнихъ сиротъ. О. Григорія не было дома, его увезли въ дальнюю, приходскую деревню, съ требой». Въ предобѣденное время на квартиру священника является Петруха „церковный сторожъ, только что вернувшійся изъ волости, и передалъ матушкѣ“ за отсутствіемъ батюшки цѣлую кипу бумагъ. Последняя, разбирая почту, обратила почему то особое вниманіе на большущій пакетъ о. благочиннаго, любопытство взяло верхъ, не дожидаясь мужа, распечатала она, какой привычки раньше за ней даже и не было, и ярочла: слѣдствіемъ добыто, что священникъ Григорій Духовскій вызвалъ неудовольствіе прихожанъ безтактнымъ поведеніемъ, что выразилось принесеніемъ на него жалобы, ... а потому оштрафовать его на 25 рублей въ пользу Епархіальнаго Попечительства со внесеніемъ подсудности въ VI графу служнаго списка и перевести его въ село Голодаевку. Не успѣла дочитать она какъ слѣдуетъ до конца, какъ у ней закружилась голова, потемнѣло въ глазахъ, начались преждевременныя роды, присоединилась къ нимъ какая-то рвота, и на другой день къ вечеру не стало Вѣры Ильиничны. Изъ деревни, въ которой задержали о. Григорія еще съ какими то случайными требами, вернулся онъ уже поздненько, только передъ заходомъ солнца и нашелъ матушку въ безнадежномъ положеніи. Онъ самъ ее исповѣдалъ, напутствовалъ Св. Тайнами, такъ какъ невозможность съѣздить за сосѣднимъ священникомъ была очевидна. На вопросъ: „на кого оставлять дѣтей—сиротъ?“. она указала только на святыхъ иконы, послѣ чего, едва-едва переводя духъ слабымъ, прерывающимся голосомъ начала давать распоряженія на случай смерти, и О. Григорій выслушивалъ все это съ необыкновенной, стойческой твердостью, чѣмъ вызвалъ удивленіе у всѣхъ постороннихъ, присутствовавшихъ очевидцевъ, которые почти всѣ плакали навзрыдъ. Похоронивъ жену, о. Григорій распростился съ бывшими его прихожанами,

большинство изъ которыхъ провожало его со слезамъ, и взявъ троихъ дѣтей, уѣхалъ на новое мѣсто, имѣя твердое намѣреніе замѣнять для нихъ отца и мать. Ни о чемъ онъ теперь больше не думалъ, мало обращалъ вниманія на жизненныя дразги, которыхъ въ виду его вдовства было не мало; подчасъ назначались слдствія по какимъ-нибудь влязнымъ прошеніямъ, или вслѣдствіе анонимнаго доноса; кулаки и мироѣды вездѣ одинаковы, но до нихъ-ли теперь! Жизнь его нужна для сиротъ, часто поэтому обращался онъ къ Богу, Божіей Матери, ѣздилъ съ дѣтьми по святытъ мѣстамъ и просилъ, чтобъ Господь продлилъ его жизнь ради дѣтей, чѣмъ явилъ бы милость и помогъ хотя нѣсколько поднять ихъ на ноги. Въ душѣ онъ прекрасно сознавалъ, что дни его сочтены; крѣпкая вѣра и надежда на Бога не покидали его до послѣднихъ дней жизни. Доброе расположеніе со стороны духовныхъ дѣтей, пріобрѣтенное имъ въ Голодаевѣ, сердечное отеческое отношеніе мѣстнаго о. благочиннаго, котораго о. Григорій часто называлъ добрымъ геніемъ, ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ, въ которомъ любвеобильное сердце и непоколебимость характера нашли прекрасное, рѣдкое сочетаніе, все это въ совокупности содѣйствовало тому, что злой недугъ подходилъ къ нему медленно, словно не торопясь, и онъ оставилъ скорбный міръ, усѣянный колючими терніями для него, когда старшій его сынъ Коля обучался въ послѣднемъ классѣ семинаріи. Благословляя на подвигъ истиннаго пастырства сына своего, рѣшившагося совершенно добровольно стать на тотъ-же тернистый путь, по которому шелъ и умирающій отецъ, онъ просилъ его во всемъ подчиняться волѣ Божіей и никогда не скорбѣть при горестяхъ семейной жизни. „Если тебѣ придется въ борьбѣ съ неправдами и злоупотребленіями даже пострадать, не падай духомъ и не смущайся. Благословляй и самыя непріятности, упавшія на тебя въ этой, борьбѣ. Эти непріятности—облака злобы и лжи, разрушаемой тобой. Помни мое послѣднее слово тебѣ: бойся умереть, не

сдѣлавъ ничего для блага Матери нашей св. Церкви, спасенія, души, родины и человѣчества. Перевернулся о. Григорій послѣ этого на другой бокъ, взгляды его случайно упали на ликъ Божіей Матери, предъ Которой краснымъ огонькомъ теплилась лампада; изъ глазъ его выкатилась, какъ хрусталь, слезинка: хотѣлъ было онъ перекреститься, но рука уже не повиновалась, успѣлъ только проговорить едва слышно: Царица небесная! прими ихъ подъ свое покровительство,—и преставился, словно заснулъ.

Къ отпѣванію пріѣхалъ о. благочинный, самъ надѣлъ на голову новопреставленнаго скуфью, только что полученную въ награду за двадцать съ лишнимъ лѣтъ въ скромной невидной должности сельскаго пастыря. Благочинный (повидимому, собирався лично прибыть къ о. Григорію въ день ангела, о. Григорій умеръ за два дня до своихъ именинъ), рассчитывалъ, подарить нарочно сшитую и приготовленную къ этому дню наградную скуфью, чѣмъ хотѣлось доставить ему двойную радость, но Богъ судилъ иначе, о чемъ о. благочинный жалѣлъ потомъ почти до слезъ.

Такъ кончилась молодая и изстрадавшаяся жизнь, полная вѣркой вѣры, необыкновенной энергіи и свѣтлой надежды на лучшее будущее какъ на землѣ, такъ и за гробомъ. Плотно придавила могилу толстая, чугунная плита, на которой можно было прочесть: „миръ праху твоему, безвременно легшему на нивѣ Господней. Въ маломъ былъ еси вѣрентъ: вниди въ радость Господа твоего.“

Священникъ *Георгій Антоновъ.*

Великая заслуга духовенства.

Всѣ мы знаемъ, что наши страсотерпцы—сѣрые герои, ставшіе предметомъ восхищенія для нашихъ союзниковъ, отличаются поразительнымъ мужествомъ и презрѣніемъ къ смерти въ бою и истинно—евангельскимъ незлобіемъ послѣ боя.

Пытались ли когда—либо интеллигентные люди задать себѣ вопросъ: да кто же воспитываетъ нашъ народъ въ такомъ духѣ, восхищающемъ весь міръ? Кто внушилъ этимъ сѣрымъ героямъ такую безпредѣльную любовь къ Россіи и къ своему Государю? Кто привилъ имъ непоколебимую вѣру въ загробную жизнь, и безусловную покорность Божьей волѣ? Много подобныхъ вопросовъ возникаетъ въ умѣ всякій разъ, когда думаемъ о скромной долѣ, нерѣдко о вопіющей бѣдности нашего мужика въ мирное время и затѣмъ въ грозный часъ испытаній, видишь этого мужика въ ореолѣ героя, для котораго не страшны никакіе подвиги за спасеніе родины.

Чуткость, сердечная теплота, смиреніе, пламенная вѣра въ Бога, въ высокую миссію Руси, ея силу и мощь, любовь къ близкому и недругу движутъ сейчасъ нашимъ народомъ. Спрашивается: кто могъ вложить эти евангельскія начала въ душу народную помимо православнаго духовенства?

Скажите, что было бы съ нашей арміей, 90 процентовъ которой состоитъ изъ темныхъ людей, если бы наши сѣрые герои не вѣрили въ загробную жизнь, если бы они не смотрѣли на жизнь и смерть съ точки зрѣнія Евангелія Іисуса Христа?

Да, наша Церковь, наше духовенство, такъ воспитавшіе милліоны сѣрыхъ героевъ, заслуживаютъ самой глубокой благодарности отъ всей мыслящей Россіи.

Почитайте письма, получаемыя сельскими священниками отъ солдатъ съ боевыхъ позицій. Изъ нихъ вы поймете, что дѣлается въ тайникахъ души нашего милого солдата и откуда онъ черпаетъ ту выносливость, которая поражаетъ весь міръ. Интересъ этихъ писемъ заключается именно въ томъ, что личность приходскаго батюшки является въ сознаніи солдатъ, сидящихъ въ окопахъ, тѣмъ центромъ, вокругъ котораго вращаются всѣ мысли о своихъ дѣтяхъ, о женахъ и объ ихъ будущей судьбѣ. Одинъ проситъ себѣ благословенія, другой -- «фуру» соломы для своей жены, третій утѣшаетъ себя тѣмъ, что добрый батюшка не забудетъ его дѣтокъ, четвертый шлетъ чрезъ батюшку «низкій поклонъ до сырой земли» всей деревнѣ.

Да, наше простое и болѣе чѣмъ скромное сельское духовенство дѣлало свое великое дѣло спокойно, довольствуясь очень малымъ, пребывая едва ли не на задворкахъ російскихъ привилегированныхъ сословій. А между тѣмъ оно было, есть и будетъ единственнымъ сѣятелемъ культуры духа для всего простого русскаго народа.

И нынѣ духовенство не кричитъ о себѣ, а между тѣмъ работа на мѣстахъ у всѣхъ на глазахъ. Духовенство создало въ народѣ могучую волну горячихъ симпатій къ нашимъ воинамъ и ихъ семьямъ. Сельскіе пастыри—это попечители солдатскихъ семействъ, это учителя и вдохновители патріотизма для запасныхъ и новобранцевъ. А сколько сельскіе пастыри и ихъ жены дали арміи теплыхъ вещей, бѣлья и подарковъ? Исторія скажетъ въ будущемъ свое правдивое слово о роли нашей Православной Церкви и православнаго духовенства въ моментъ тяжкихъ испытаній для государства. (совр. лѣт).

Жажда разумныхъ развлеченій въ деревнѣ.

Статистическое отдѣленіе нижегородской губернской земской управы разработало данныя по вопросу «война и трезвость», полученные въ видѣ отвѣтовъ отъ 932 корреспондентовъ. Остановимся на тѣхъ отвѣтахъ, которые рисуютъ запросы населенія на разумныя развлеченія во время деревенскаго досуга.

Рядъ корреспондентовъ отмѣчаетъ, что разумныя развлеченія могутъ уменьшить тягу къ водкѣ, но дѣло это поставлено пока довольно неудовлетворительно и развлеченія устраиваются весьма рѣдко. «Разумныхъ развлеченій, къ сожалѣнію, не устраивалось и даже некому ихъ устраивать. Были раньше учителя, но теперь они составляютъ какой—то особый отъ народа классъ, совсѣмъ отделились» (Балахнинскій у., Полянская вол.). «По поводу развлеченій крайне неудобно, потому что пошлешь прошеніе о разрѣшеніи спектакля, а отвѣтъ ждешь почти мѣсяць» (Семеновскій у., Дроздовская вол.). «Уничтоженіе водки хорошо. Но на мѣсто прежняго зла отъ спиртныхъ напитковъ развивается въ деревняхъ новое зло— азартныя игры, потому что народу никто не далъ ни настоящей духовной пищи, ни возможности самому ее сыскать. Чтобы дать людямъ духовную пищу, нужно, во—первыхъ, школьное и вѣшкольное обязательное для всѣхъ образованіе, но только не такое, какое дается въ настоящее время въ школахъ; во—вторыхъ, народные дома въ полномъ смыслѣ этого слова; въ третьихъ, преподавать какъ въ школахъ, такъ и внѣ школъ, сверхъ общеобразовательныхъ предметовъ, уроки по ремесламъ, по торговлѣ, по сельскому хозяйству» (Семеновскій у., Чистопольская в., крестьянинъ—корреспондентъ). «Водки, слезно прошу, въ народъ не пускайте. Дайте народу взамѣнъ водки развлеченія» (Арзамскій у., Красносельская вол., крестьянинъ—корреспондентъ). (Совр. лѣт).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1916 подписномъ году.

Въ 1916 году журналъ нашъ вступаетъ въ 57 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1916 году наши подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетики, обличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) сообщенія о военныхъ событіяхъ и о дѣятельности духовенства на войнѣ; г) обзоръ церковно-общественной жизни; д) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; е) обзоръ периодической печати (главнымъ образомъ, духовной); ж) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1916 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть); з) *Отвѣты на вопросы подписчиковъ.* — Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями недоумѣніями и т. п.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается разсрочка.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ. 7-го іюля 1916 года,

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 30

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 17-го іюля.

Содержаніе: I. О крестьянскомъ равноправіи. В. Садовничій.—II. Апо-
логія вѣры. Свящ. Ал. Введенскій—III. Пятидесятники. (Окон-
чаніе).—IV. Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятни-
ковъ старины и искусства (Продолженіе).—V. Новая книга.—VI.
Замѣтка. „Симъ побѣдиши“.

О крестьянскомъ равноправіи.

Второй десятокъ лѣтъ существуетъ наша Государствен-
ная Дума. Съ ея трибуны кричали и распинались за права
іудеевъ, поляковъ, татаръ, финляндцевъ и всѣхъ, кого угодно,
и наконецъ только удосужились заговорить о правахъ кре-
стьянства, о правахъ главной массы русскаго народа. У себя
дома, въ русскомъ государствѣ русскій крестьянинъ, кромѣ
права пахать землю, платить подати, молиться Богу, выучить
грамоту, имѣлъ кое-какія „привиллегіи“, которыхъ не имѣли
іудеи и другіе иноролцы: его могли пороть, какъ Сидорову
козу, и безъ всякихъ разсужденій сажать въ „холодную“,
судить допотопнымъ волостнымъ судомъ, обирать самымъ
безсовѣстнымъ образомъ, предъ нимъ всюду были закрыты
двери и т. д. Правда, волею Государя Императора нѣсколько

лѣтъ тому назадъ нѣкоторыя изъ этихъ „привиллегій“, какъ унижающія достоинство русскаго человѣка, были уничтожены, но въ Думѣ заговорили о безправіи крестьянства только теперь, послѣ того, какъ достаточно покричали на всѣ лады объ уничтоженіи черты осѣдлости для іудеевъ, о равноправіи инородцевъ и т. п. Но—лучше поздно, чѣмъ никогда!

У насъ кричали объ уничтоженіи справедливой процентной нормы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для іудеевъ, а того и знать не хотѣли, что доступъ въ эти заведенія природнымъ русскимъ людямъ—крестьянамъ почти что былъ закрытъ, что крестьянство имѣетъ тамъ неизмѣримо меньшій процентъ своихъ представителей, чѣмъ іудей. У насъ кричали о равноправіи іудеевъ и въ то же время умышленно закрывали глаза на то, что въ рукахъ этой „угнетенной“ націи почти всѣ русскіе банки, торгово-промышленные синдикаты, что даже въ такомъ городѣ, какъ Кіевъ, значительная часть домовъ находится въ непосредственномъ или посредственномъ владѣніи іудеевъ. Я никогда не видѣлъ лакея, швейцара, дворника, горничной изъ іудеевъ. Наоборотъ, у этой „угнетенной“ націи прислуга всегда русская. Они предпочитаютъ быть купцами, банкирами, биржевиками, присяжными повѣренными, зубными врачами, издателями „русскихъ“ газетъ и пр., но „кадетская“ справедливость находитъ, что все это мало, что имъ еще не достааетъ права быть генералами, губернаторами, учителями, судьями русскаго народа, министрами и т. д. Еслибы господа „кадеты“ могли, то они чего добраго и священниковъ выбрали бы себѣ изъ іудеевъ (благо, теперь заговорили, да еще съ такой яростью, о необходимости установленія въ нашей Церкви выборнаго начала для духовенства)!

Да, пора вспомнить о русскомъ народѣ, о русскомъ крестьянствѣ, пора поговорить о его правахъ, о его „равноправіи“. Какъ то вило и съ различными оговорками велись рѣчи объ этомъ въ Государственной Думѣ. Молчатъ обычные ораторы изъ лагера фонъ-деръ мановъ, зоновъ и изде. Про-

бужденіе главной массы русскаго народа имъ не выгодно. Вѣдь раскрѣпощеніе русскаго крестьянства поведетъ къ тому, что народъ русскій, просвѣщенный и великій въ сознаниіи своего національнаго могущества и достоинства, сброситъ съ себя инородческое иго. Нынѣшняя война показала, что русскій народъ, несмотря на всѣ невзгоды, не утратилъ главныхъ своихъ сокровищъ: наше крестьянство сознательно умираетъ на поляхъ битвъ за свою св. Вѣру, Царя и Родину. Дайте же ему вполнѣ заслуженныя имъ „права“ и столь необходимое просвѣщеніе. Это должно быть главной темой разговоровъ въ Государственной Думѣ. Раскрѣпощенный русскій народъ нуждается въ просвѣщеніи, въ воспитаніи; тутъ дѣла много! Когда онъ займетъ подобающее ему мѣсто у себя на родинѣ, тогда только разговоры объ уничтоженіи ограниченій для страдающихъ слишкомъ большими аппетитами инородцевъ будутъ умѣстны, а теперь отъ нихъ вѣетъ предательствомъ и измѣной русскому дѣлу, русскому народу.

Жизнь говоритъ, что среди русскихъ нѣтъ необходимаго намъ количества людей образованныхъ, специалистовъ въ разныхъ областяхъ знанія. Слепые поклонники ложно—либеральныхъ бредней видятъ выходъ изъ этого труднаго положенія въ предоставленіи всѣхъ правъ на хозяйничанье у насъ инородцамъ; тяжелую отвѣтственность они берутъ на себя. Опытъ показать, что инородцы у насъ не столько работаютъ для блага русскаго народа, сколько эксплуатируютъ его и обираютъ. Поэтому, изъ всѣхъ правъ, о какихъ теперь хлопчутъ въ Думѣ для нашего крестьянства, самое насущное и необходимое для него теперь—права широкаго и свободнаго допуса къ просвѣщенію. Для этого великаго и священнаго дѣла должны быть найдены средства. Дума должна ихъ требовать у правительства, которое никогда въ этомъ не откажетъ, и главнымъ образомъ у общества. Вѣдь украшаютъ же брилліантами свои ботинки блудницы нашихъ столицъ; вѣдь тратятся же бѣшенныя деньги на безсмысленныя и вредныя удовольствія! Неужели нельзя

часть этихъ денегъ отдать на великое дѣло просвѣщенія народа?! Дайте народу школы, и онъ станетъ культурнымъ, отбросить отъ себя все лишнее, вредное, смоетъ съ себя ту грязь, въ которой онъ по винѣ своей интеллигенціи коснѣеть. Дайте ему просвѣщеніе, и у насъ будутъ свои, русскіе, талантливые работники въ изобиліи на всѣхъ поприщахъ общественной жизни. Научите его, наконецъ, какъ нужно съ большей для себя пользой и съ возможно меньшей затратой силъ обрабатывать землю и разумно продавать добытое. Меня всегда возмущала та открытая и бесовѣстная эксплуатація, которую я наблюдалъ въ предѣлахъ такъ называемой „черты еврейской осѣдлости“. Въ базарные дни крестьяне изъ селъ обычно везутъ въ мѣстечко или городъ для продажи зерно, картофель, масло и другіе продукты. Съ утра уже перекупщики—іудеи выходятъ на всѣ дороги къ мѣстечку версты за 2—3 впередъ. Тамъ они встрѣчаютъ крестьянъ, съ присущимъ имъ нахальствомъ набрасываются на нихъ и за безцѣнокъ покупаютъ у нихъ продукты; затѣмъ на крестьянскихъ же возахъ везутъ купленное въ городъ и здѣсь сбываютъ городскимъ жителямъ вчетверо и впятеро себѣстоимости. Результаты: крестьянинъ, въ потѣ лица потрудившійся надъ обработкой земли, получаетъ гроши и бѣдствуетъ, а перекупщикъ—іудей безъ труда богатѣетъ и благоденствуетъ. Просвѣщеніе, развитіе коопераціи должны положить этому конецъ. Пора русскому народу перестать быть данникомъ инородцевъ, пора перестать, выбиваясь изъ силъ, тянуть ту золотую колесницу, въ которой эти инородцы совершаютъ свое триумфальное шествіе по необъятному лицу матушки Руси.

Достаточно безправія. Отселъ русскій челоуѣкъ въ русскомъ государствѣ долженъ имѣть всѣ права гражданства. Пусть эта великая кровавая война будетъ тѣмъ завѣтнымъ рубежомъ, за которымъ начнется для св. Руси жизнь новая, построенная на исканнхъ православно-русскихъ основахъ. А названіе „крестьянинъ“ должно стать для насъ навсегда

почетнымъ и священнымъ, какъ напоминаніе о томъ тяжеломъ крестѣ безправія, который много вѣковъ давилъ плечи много-страдальнаго русскаго народа; оно должно постоянно напоминать намъ, что своей энергіей и преданностью русскому дѣлу мы обязаны въ будущемъ наверстать то, что опущено и не сдѣлано за долгій періодъ крестоношенія въ прошломъ.

В. Садовничій.

Апология вѣры.

Безнравственна ли Библия?

Когда вы будете въ любомъ книжномъ магазинѣ и натолкнетесь на брошюру проф. Ковалевскаго: „Библия и нравственность“, вы обязательно приобрѣтете ее. Ужъ очень подкупааетъ она и своею прекрасною внѣшностью и дешевой и заманчивымъ заголовкомъ. Ваше вниманіе къ ней еще болѣе усилится, когда Вы узнаете, что она была въ свое время конфискована, что она написана профессоромъ психіатріи и издана „Вѣстникомъ Душевныхъ Болѣзней“. И стоять къ тому же она не рубль и не два, а всего на всего двадцать пять копѣекъ.

Все это вмѣстѣ взятое и создаетъ популярность данной брошюры. Она расходуется быстро. Чуть ли не каждый годъ требуется все новое и новое изданіе, и даже не одно, а иногда и два и три. По крайней мѣрѣ, въ первый годъ своего появленія она выдержала пять изданій сразу. Также успѣшно расходуется она и теперь.

Покупаютъ ее большею частію интеллигентные читатели. Попадаетъ она въ руки и простого люда. И тѣ охотно читаютъ ее. Благо, написана она живо, увлекательно, съ задоромъ, а главное—популярно.

Не разъ, вѣроятно, православнымъ пастырямъ приходилось выслушивать нападки на Библию, почерпнутыя изъ этой злосчастной брошюрки, не разъ приходилось встрѣчаться и съ ссылками на нее. И не одинъ ея читатель,

а надо полагать, пѣлыя тысячи усвоили ея взгляды, согласны съ авторомъ ея и на Библию стали смотрѣть, не какъ на Божественное откровеніе, а какъ на простую книгу и притомъ вредную, опасную и въ высшей степени безнравственную.

Въ виду этого хочется лишній разъ . остановить свое вниманіе на этой брошюрѣ и подвергнуть критическому разбору ея основныя положенія.

Разбирая шагъ за шагомъ содержаніе Ветхаго Завѣта, проф. Ковалевскій старается показать, что „библейская нравственность—низкая нравственность и не можетъ служить свѣточемъ для христіанскихъ дѣтей“. Ковалевскій очень боится, какъ бы наши дѣти не стали подражать Каину, Ною, Хаму, евреямъ, уходящимъ изъ Египта, Іакову, обманомъ похищающему у Исаака первенство, и т. д. На этомъ основаніи онъ думаетъ, что въ Библии „нѣтъ ничего священнаго“.

„Грѣшный человѣкъ, я всегда думалъ, пишетъ Ковалевскій ¹⁾, что въ Библии нѣтъ ничего священнаго,—ея примѣры не достойны подражанія,—ее читать можно только для того, чтобы такъ не дѣлать, какъ тамъ пишется,—а чтеніе Библии является такимъ безнравственнымъ и развращающимъ“.

Очень ужъ гордъ г. Ковалевскій моралью современнаго человѣчества! Если собрать всю эту мораль, только безъ всякихъ словесныхъ прикрасъ, и положить на вѣсы, то одна страница библейской „безнравственности“ ужъ навѣрное перевѣситъ всѣ томы, брошюрки и листки и прочую печатную бумагу безчисленныхъ моралистовъ нашего времени. Надменность г. Ковалевскаго—надменность Хама, смѣющагося надъ опьянѣвшимъ отцомъ. Въ Библии все есть: жестокосердіе, примѣры величайшаго наденія преступнѣйшаго и развращеннѣйшаго состоянія духа. Но это только на первый взглядъ, подъ угломъ зрѣнія современной морали.

¹⁾ Изд. 5-е 1907., стр. 4.

Станьте же на точку зрѣнія древнихъ іудеевъ,—и оцѣнка ваша мгновенно измѣнится. Но допустимъ, что все является такимъ, какъ кажется Ковалевскому, и все, что онъ говорить, дѣйствительно есть. Но вѣдь для Библии все это въ цѣломъ такая же случайность, какъ случайно было для Ноя опьянѣть отъ винограднаго вина. Въ цѣломъ Ветхій Завѣтъ есть историческая основа христіанства. Христосъ вышелъ изъ нѣдръ еврейскаго народа. Нигдѣ идеализмъ не проникнуть такимъ напряженнымъ горячимъ пафосомъ, какъ въ Библии. Выросло дерево на унавоженной (значить, по нашей морали,—„грязной“) почвѣ. Мы, ничтоже сумняся, вкушаемъ созрѣвающіе на немъ плоды. Но намъ мало рвать и вкушать плоды. Хочется порыться у корня. Что-же, и это занятіе, только мало достойное! Тутъ какъ нельзя болѣе встаетъ слѣдуетъ напомнить профессору Ковалевскому басню Крылова:

Свинья подъ дубомъ вѣковымъ

Наѣлась желудей до—сыта, до—отвала.

Наѣвшись, выпалась подъ нимъ.

Потомъ, глаза продравши, встала

И рыломъ подрывать у дуба корни стала.

И такъ далѣе...

Допустимъ на-время, что Библия полна безнравственныхъ рассказовъ. Если бы въ ней сообщаемые факты передавались въ духѣ Поль-де-Кока, или Арцыбашева, гдѣ всѣ отвратительнѣйшія стороны человѣческаго разврата какъ бы раскрашиваются, облагораживаются, выдаются за нѣчто безобидное, естественное, не подлежащее осужденію, тогда Библия была бы дѣйствительно безнравственной книгой. Но въ томъ то и дѣло, что въ Библии всѣ случаи убійства, паденія, разврата не идеализируются, не поощряются, но жестоко порицаются и всякій разъ наказываются Богомъ. Какъ же послѣ этого проф. Ковалевскій утверждаетъ, что Библия—безнравственна! Напротивъ, она въ высшей степени нравственная, чистая, святая книга, не имѣющая ни единого

пятна на себѣ. Цѣлымъ рядомъ живыхъ и убѣдительныхъ примѣровъ она учитъ человѣка добру, правдѣ, чистотѣ и истинѣ. И даже тѣ примѣры, на которые ссылается Ковалевскій, желая опорочить Библию, Библия помѣщаетъ не съ цѣлью развратить своихъ читателей, какъ развращаетъ современная литература нравы молодого поколѣнія, а съ цѣлью воспитать, вразумить, предостеречь, обличить.

Исторія Каина приведена съ цѣлью показать, какъ отвратителенъ грѣхъ братоубійства, какъ онъ жестоко наказывается Богомъ, и какія тяжелыя послѣдствія сопровождаютъ его.

Исторія Хама рассказана въ Библии въ назиданіе всѣмъ, непочтительно относящимся къ родителямъ своимъ. Если вы непочтительны къ своему отцу, какъ бы такъ говорить Библия, вспомните Хама. Вспомните, какъ онъ жестоко былъ наказанъ за тотъ же самый грѣхъ. Онъ былъ проклятъ въ лицѣ сына своего Ханаана. Смотрите, пойдете по его стопамъ,—воспримете и мзду его.

О преступленіи Давида рассказано Библией не затѣмъ, чтобы привлечь читателей къ подражанію пророку и царю, а съ тою цѣлью, чтобы показать глубину и силу и примѣръ покаянія. „Если ты подражалъ Давиду въ преступленіи, говорилъ св. Амвросій Медиоланскій императору Феодосію, такъ подражай ему и въ раскаяніи“.

И такъ далѣе.

Вотъ зачѣмъ и съ какою цѣлью приведены въ Библии „безнравственные“ случаи,—чтобы показать, какъ не надо жить, какъ Господь всегда караетъ за всякій грѣхъ, за всякое преступленіе, за каждое уклоненіе отъ воли Божіей, а вовсе не затѣмъ, какъ думаетъ Ковалевскій, чтобы растлить людей, научить ихъ всевозможнымъ порокамъ и безобразіямъ.

Одно изъ двухъ—либо проф. Ковалевскій наивенъ, какъ дитя, либо, увлекшись моднымъ либерализмомъ, захотѣлъ въ угоду времени и людямъ, исказивъ идеи и факты, посмѣяться надъ Библией, какъ надъ Божественнымъ откровеніемъ.

Проф. Ковалевскаго сильно смущаетъ то обстоятельство, что въ Библии весьма часто разсказывается о такихъ безнравственныхъ явленіяхъ, о какихъ христіанину „не лѣтъ есть и глаголати“, какъ то: о сожительствѣ Авраама съ наложницей. Лота—со своими дочерьми, Фамары со своимъ тестемъ—Іудюю и такъ далѣе.

Но, думается намъ, возмущаться такими явленіями и считать ихъ явно безнравственными совсѣмъ не слѣдъ. Надо постичь всихологію іудейскаго народа, надо ознакомиться съ чисто еврейскимъ взглядомъ на половой вопросъ, надо пропустить означенныя явленія чрезъ призму религіозныхъ и этическихъ воззрѣній древнихъ іудеевъ, и тогда только судить о томъ, въ какой мѣрѣ и степени безнравственны факты, цитируемые Ковалевскимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ *Ал. Введенскій*.

Законоучитель одесскаго реальнаго училища.

Пятидесятники.

Болѣе ярко и живо описываетъ одно собраніе конференціи корреспондентъ эстонской газеты „Tallinna Teataja“. Въ этой корреспонденціи, переведенной на нѣмецкій языкъ и помѣщенной въ № 24 „Rig Tageblatt“, между прочимъ, изложено слѣдующее.

„Я случайно попалъ въ довольно большой залъ. Стѣны зала исписаны были библейскими изреченіями на русскомъ, эстонскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а на задней стѣнѣ нарисована была картина сошествія Святого Духа, передъ которой стояла кафедра проповѣдника. Помѣщеніе это могло вмѣстить человѣкъ 400 и было переполнено народомъ.

На кафедрѣ стоялъ мужчина лѣтъ 35 и говорилъ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ, размахивая при этомъ руками. Я никогда еще не встрѣчалъ человѣка, который

бы такъ умѣлъ забрасывать своихъ слушателей бичующими словами. Всѣ средства были направлены къ тому, чтобы усилить воздѣйствіе рѣчи.

„До сихъ поръ вы получали Духа Святого по—немногу, по каплямъ, теперь же онъ сойдетъ какъ потокъ—ooo! какъ бушующее море“; нерѣдко въ своей проповѣди онъ переходилъ на отдѣльныя личности и противъ нихъ направлялъ свои стрѣлы.

Слушатели не выдержали. Вскорѣ во всей залѣ, особенно же въ первыхъ рядахъ, стали раздаваться вздохи и стоны; нѣкоторые ужаснымъ, точно изъ гроба доносившимся, голосомъ восклицали „Аллилуія!“. Другіе стали поднимать руки, усиленно при этомъ шевеля пальцами.

Наконецъ проповѣдникъ кончилъ, его смѣнилъ другой. Послѣдній говорилъ на непривычномъ для прибалтійца нѣмецкомъ нарѣчій. Онъ началъ тихо и сдержанно, даже вѣжливо, но вскорѣ отбросилъ всякое спокойствіе, которое перешло въ какое—то неистовое воодушевленіе, даже въ крикъ. Потъ градомъ катился съ него. Онъ заклиналъ людей, слова его подобны были ударамъ плети. Въ слушателяхъ поднялось безпокойство; люди точно стонали; то здѣсь то тамъ стали раздаваться отдѣльные возгласы, иногда по нѣсколько вмѣстѣ. Кто—то долгое время произносилъ какія—то непонятныя слова, которыхъ никто не могъ понять. Объяснили, что на него сошелъ Духъ Святой, и онъ говоритъ на чужихъ языкахъ.

Проповѣдникъ старался еще больше разжечь своихъ слушателей.

Вскорѣ слушатели совсѣмъ потеряли свое нормальное состояніе и обратились въ какое—то сборище людей, окончательно лишившихся разсудка. Одни безостановочно качали головой; другіе поднимали вверхъ руки, механически производя ими какія—то движенія.

Интересно было наблюдать за этими людьми. Каждый мускуль въ лицѣ ихъ дрожалъ отъ внутренняго возбужденія, глаза блестя, при чемъ взглядъ у многихъ прикованъ былъ

къ какому—нибудь далекому предмету. Многіе стояли на колѣняхъ, подымали сложенные на молитву руки, бормоча что—то губами.

„Кто хочетъ спастись, подыми руки“, воскликнулъ проповѣдникъ.

Поднялся цѣлый лѣсъ рукъ.

Наконецъ проповѣди кончились, и началась молитва. Все происшедшее было только слабой прелюдіей того, что теперь послѣдовало. Это было настолько ново и неожиданно, что ужасъ охватилъ бы всякаго. Мнѣ не разъ приходилось видѣть религіозное возбужденіе, но съ этимъ ничто не могло сравниться.

Со стономъ, похожимъ скорѣе на хрипѣніе, повалился проповѣдникъ на колѣни. Онъ не говорилъ, но произносилъ только отдѣльныя слова. Залъ дрожалъ отъ всеобщаго воя, крика, стона. Вздохи, возгласы отдѣльныхъ, шепотъ десятковъ, пожалуй, сотенъ людей—все это слилось въ такой шумъ, въ которомъ ничего нельзя было понять. Люди, простершись на полу, охали, стонали, кричали; кровь застывала въ жилахъ, ибо получалось впечатлѣніе, что находишься среди сумасшедшихъ.

Недалеко отъ меня лежалъ на колѣняхъ мужчина и минутъ 20 кричалъ, что было силы. Что онъ говорилъ, невозможно было разобрать; единственное слово, которое можно было уловить „Аллилуія“ онъ часто и съ особенной силой выкрикивалъ. Каждый говорилъ во весь голосъ съ необыкновенной быстротой на своемъ языкѣ, кто по—нѣмецки, кто по—эстонски, а многіе говорили и такъ, что ихъ никто не понималъ бы.

Весь залъ производилъ впечатлѣніе базарнаго шинка, съ рѣжущимъ ухо шумомъ и тяжелымъ воздухомъ. Крикъ заглушался пѣніемъ, которое не прерывалось во все время молитвы. Пѣли громко, каждый по своему, кто по—эстонски, кто по—нѣмецки, и всѣ эти бессмысленные звуки сливались въ ужасающій гамъ, изъ котораго выдѣлялись только возгасы: ооохъ! ооохъ!

Эта общая молитва продолжалась около часу. Многіе подверглись воздѣйствію Святого Духа и начинали вѣщать, при чемъ другіе слушали.

Послѣ молитвы дѣвицы, повязанныя черными съ бѣлой каймой платочками, собирались къ отдѣльнымъ лицамъ, стараясь спасти ихъ души. Когда старанія имѣли успѣхъ, они обнимались и произносили нѣсколько разъ „Аллилуія!“. Лица ихъ сіяли, выражая большое внутреннее счастье; имъ казалось, что видятъ Христа, что случилось чудо.

Я спросилъ нѣкоторыхъ, что это за секта. Кто—то объяснилъ, что это особая религія „Духа Святого.“

Во всякомъ случаѣ это какая—то новая секта, такъ какъ оба проповѣдника прибыли изъ Риги и въ продолженіе недѣли производили такія молитвенныя собранія. Судя по выговору, одинъ изъ нихъ былъ иностранецъ.“

Состоявшіяся въ Ревелѣ молитвенныя собранія, одно изъ которыхъ описано выше, по своему характеру во всемъ почти подобны происходившимъ въ Германіи; слѣд. можно признать, что они составляютъ проявленіе одного и того же религіознаго движенія, ставящаго себѣ цѣлью вызвать между людьми религіозное оживленіе первенствующихъ христіанъ. Это оживленіе, по мнѣнію пятидесятниковъ, можетъ проявиться тогда, когда вѣрующіе получаютъ крещеніе огнемъ чрезъ сошествіе на нихъ видимымъ образомъ Святого Духа. Такъ какъ въ древнее время вѣрующіе, по полученіи Святого Духа, пріобрѣтали различныя дарованія, то приверженцы новаго движенія полагаютъ, что они, исполняясь Духомъ Святымъ, могутъ получить различныя дары, какъ—то: даръ языковъ, даръ истолкованія, даръ пророчества, даръ исцѣленія болѣзней и пр. Для того, чтобы получить огненное крещеніе и пріобрѣсти духовныя дарованія, поощряется, какъ видно изъ описаній молитвенныхъ собраній, экзальтированная молитва и религіозное изступленіе, доходящее до нервныхъ припадковъ, при чемъ такая болѣзненная религіозность не считается ненормальнымъ состояніемъ, а признается проявленіемъ милости

Божіей въ сошествіи Святого Духа, какъ въ день Пятидесятницы, отчего приверженцы новаго движенія и называются пятидесятниками.

Движеніе пятидесятницы по своей сущности не представляетъ чего—либо новаго для Эстляндской губ.. Тамъ уже въ 80 г. г. прошлаго вѣка подъ вліяніемъ проповѣдниковъ изъ Швеціи возникло религіозное движеніе съ экстатическими проявленіями религіозныхъ чувствъ во время молитвенныхъ собраній въ видѣ глубокихъ вздоховъ, прыганія, паденія на землю и произнесенія безсвязныхъ словъ. Изъ того движенія возникла секта „Свободная церковь“, которая еще и нынѣ не отрицаетъ означеннаго оживленія на своихъ собраніяхъ, но выражаетъ его болѣе сдержанно; къ сдержанности привело эту общину то обстоятельство, что въ прежнее время нѣкоторыя лица умалили это движеніе крайнимъ мистицизмомъ и опозорили его нарушеніемъ чистоты нравовъ.

Опасаясь нежелательнаго вліянія движенія пятидесятницы на „вѣрующихъ“, склонныхъ къ мистицизму, сектанскіе журналы предостерегаютъ своихъ слушателей отъ увлеченія новымъ движеніемъ и совѣтуютъ относиться къ нему очень осторожно, испытывая духовъ, отъ Бога ли они, чтобы не подвергнуться власти „духа заблужденія“. (Гость 1914 г. № 7. Рижск. Е. Вѣд.).

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

Крыши имѣють громадное значеніе для сохранности зданія. Съ технической точки зрѣнія предпочтительнѣе устройство крышъ съ доступными чердаками, при чемъ необходимость чердака обратно пропорціональна крутизнѣ кровельныхъ скатовъ, т. е., чѣмъ крыши круче, тѣмъ менѣе необходимъ чердакъ. Напр., на шатрахъ 1680 г. башенъ въ Московскомъ кремлѣ и т. п. крутыхъ крышахъ технически

возможны покрытія непосредственно на кирпичной кладкѣ. Наоборотъ, очень плоскія, почти горизонтальныя покрытія Смоленской стѣны, практикуемая уже 25 лѣтъ для ея сохраненія, терпятъ полную неудачу. Чердакъ необходимъ для наблюденія за состояніемъ крыши и для провѣтриванія. Съ художественной точки зрѣнія устройство чердаковъ далеко не всегда возможно. Здѣсь архитекторъ сталкивается съ неразрѣшимыми доселѣ задачами. Покрытіе куполовъ и сводовъ непосредственно по ихъ скатамъ, требуемое стилемъ русскихъ каменныхъ церквей, недолговѣчно съ технической точки зрѣнія, потому что безъ чердака невозможно во время замѣтить и исправить течь. Мы не знаемъ примѣра удачнаго рѣшенія этого вопроса. Свинець оползаетъ, мѣдныя покрытія протекають, желѣзо въ соприкосновеніи съ камнемъ скоро ржавѣетъ. Какъ бы тщательно ни выполнялось пологое покрытіе непосредственно по кирпичу или камню, оно всегда обнаружитъ досадные дефекты въ видѣ быстраго и непоправимаго насышенія кладки влагою. Поэтому въ Россіи рано, еще въ древности, стали замѣнять посводныя покрытія четырехскатными крышами, бочками и луковницами на стропилахъ, съ устройствомъ просторныхъ чердаковъ. Поэтому и при нѣкоторыхъ позднѣйшихъ реставраціяхъ стремятся образовать чердакъ, оставляя только фасадныя линіи посводныхъ крышъ, что выходитъ не совсѣмъ по старинѣ и тяжеловато.

Вопросъ о крышахъ, предъявляющій цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ задачъ, послужилъ однимъ изъ могущественныхъ поводовъ въ пользу предпочтительности ремонта предъ реставрированіемъ памятниковъ зодчества. Подъ крышами происхожденія позднѣйшаго, нежели зданіе, на которомъ онѣ находятся, нерѣдко сохраняются признаки или большіе фрагменты первоначальныхъ покрытій; ихъ нужно тщательно сохранять, но не слѣдуетъ увлекаться мыслями о реставраціи ихъ, ибо это, какъ выше указано, очень сложный вопросъ, рѣшеніе коего можетъ быть дано только знатоками въ связи съ археологическими, техническими и художественными условіями.

Черепичныя покрытія каменныхъ и кирпичныхъ шатровъ исполнялись посредствомъ прикрѣпленія черепицы гвоздями со вбиваніемъ ихъ въ швы кладки. Попытка замѣнить этотъ способъ „болѣе рациональнымъ“ ,напр., привинчиваніемъ черепицы винтами къ особымъ желѣзнымъ полосамъ, прикрѣпленнымъ къ кладкѣ (Набатная башня Московскаго кремля), привела къ неудачному въ художественномъ отношеніи результату. Специалистами признано необходимымъ сохранять не только тонъ и форму черепицы, но и самый способъ прикрѣпленія гвоздями, ибо только при такомъ способѣ поверхность покрытія пріобрѣтаетъ старинную шероховатость и игру, но при этомъ признано за лучшее примѣнять гвозди стальные, чтобы при вбиваніи въ кладку они не прогибались, и притомъ трубчатые, ибо они легче вбиваются въ кладку. Опытъ такого покрытія на шатрѣ звонницы въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ далъ отличные результаты съ художественной точки зрѣнія (1912 г.). Для шатровъ Московскихъ кремлевскихъ башенъ рѣшено также ограничиться лишь поправками существующаго черепичнаго покрытія безъ уничтоженія сохранившихся, такъ какъ эти послѣднія производятъ неподражаемо красивое впечатлѣніе. Изъ церковныхъ главъ, покрытыхъ зеленой черепицею (на манеръ лемеха) по стропиламъ, извѣстенъ изящный образецъ: исковская церковь св. Сергія съ Залужья; множество церковныхъ главъ и колокольныхъ шатровъ покрыто по кирпичу (въ Москвѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Балахнѣ, Юрьевцѣ-Поволжскомъ и др.).

Желѣзные покрытія въ старину исполнялись изъ квадратныхъ листовъ, нерѣдко въ косой шахматъ, съ лежащими швами (отнюдь не въ гребень), и швы тянулись не сплошными линиями, но со сдвигами. Главы крылись мелкими квадратиками, располагавшимися довольно неправильно (Благовѣщенская церковь въ Терапонтовомъ монастырѣ, Софійскій соборъ и Спасо-Нередицкая церковь въ Новгородѣ), или листами со штампованнымъ орнаментомъ, порой изумительно красивымъ (Петропавловткая церковь во Псковѣ). На верхнемъ шатрикѣ

Сенатской башни Московскаго кремля сохранилась желѣзная обивка тонкими и маленькими желѣзными квадратиками, прикрѣпленными гвоздями непосредственно къ кирпичной кладкѣ; впечатлѣніе отъ этой крыши—впечатлѣніе красивой архаичности. Однако опасно увлекаться имъ, потому что желѣзо отъ соприкосновенія съ каменной или кирпичной кладкой само ржавѣетъ и, поддерживая подъ собою влагу, проникающую туда непримѣтно, способствуетъ опрѣванію кладки.

Древніе акты свидѣтельствуютъ объ очень давнемъ примѣненіи въ Россіи „бѣлаго нѣмецкаго желѣза“ (въ XV в.) для церковныхъ покрытій какой тонъ имѣло „бѣлое желѣзо“—намъ неизвѣстно; примѣняемое же нынѣ оцинкованное желѣзо далеко не всегда удачно вяжется по тону съ древнимъ зданіемъ. О тонѣ древней позолоты главъ мы также не имѣемъ понятія. Напр., мы любуемся полуоблѣвшею и потемнѣвшею позолотою на Кремлевскихъ соборахъ и возмущаемся яркою грубою позолотою главъ Чудова монастыря, исполненною года два назадъ. Для избѣжанія этой кричащей, нелѣпой яркости необходимо 1) отказаться отъ выглаживанія швовъ желѣза шпаклевкою и 2) прикрывать позолоту олифою, которая кстати послужитъ и закрѣпленію ея. Наконецъ пора признать за истину, что богатство впечатлѣнія достигается не только употребленіемъ въ дѣло золота и т. п. дорогихъ матеріаловъ, но очень часто совсѣмъ наоборотъ, безъ золота памятникъ производитъ болѣе богатое впечатлѣніе, если художникъ-строитель достигнетъ удачнаго соотношенія тоновъ. Во всякомъ случаѣ позолоту должно примѣнять съ мудрою осмотрительностью и съ чувствомъ художественной мѣры, и не надо забывать, что тайна художественныхъ впечатлѣній заключается въ сопоставленіяхъ и контрастахъ. Кресты, исполненные легкимъ сквознымъ кованымъ узоромъ, совершенно проигрываютъ въ художественномъ отношеніи, если ихъ позолотить.

Полы. Въ послѣднее время замѣчается всюду лихорадочное стремленіе къ замѣнѣ матеріаловъ, изъ которыхъ исполнялись полы въ старинныхъ и замѣчательныхъ по зодчеству

памятникахъ, метлахскими плитками. Это увлеченіе нельзя привѣтствовать. Каменные плиты, мраморъ, чугуны, дерево слѣдуетъ предпочитать съ археологической и эстетической точекъ зрѣнія. Если полы распались, ихъ слѣдуетъ только перестлать, давъ имъ прочную подготовку. Если въ полу недостаетъ плитъ, ихъ должно добавить плитами по образцу существующихъ; въ крайности можно прибѣгнуть къ бетонной имитациіи большихъ кирпичныхъ или мраморныхъ плитъ, хотя бетонъ съ эстетической точки зрѣнія значительно уступаетъ естественнымъ породамъ камней. Каменные, цементные и чугунные полы обладаютъ однимъ существеннымъ неудобствомъ: они жестки и холодны, поэтому вредны для ногъ. Это неудобство въ наибольшей степени относится къ поламъ изъ метлахскихъ плитокъ. Допустимы полы деревянные въ елку, въ крупный шахматъ въ родѣ паркета и простые досчатые. Нерѣдко въ древнихъ зданіяхъ существующіе полы оказываются не на первоначальномъ уровнѣ, но повышенными. Пониженіе пола въ такомъ случаѣ требуетъ предварительнаго обслѣдованія подполья или подцерковья и стѣнъ вблизи пола, ибо въ подцерковьѣ могутъ оказаться остатки древности первостепеннаго значенія, а на стѣнахъ—первоначальная роспись. Эти остатки при пониженіи пола могутъ подвергнуться опасности быть уничтоженными.

Двери, окна. При перемѣнѣ, за ветхостью, колодъ и рамъ должно очень избѣгать поломокъ каменной кладки, такъ какъ при нихъ уничтожаются наличники и старое устройство.

Кажущаяся ветхость. Техникамъ, сообщающимъ свои заключенія о прочности или ветхости зданія, необходимо имѣть въ виду, что древнія зданія, сохраняютъ устойчивость даже при ужасающихъ на первый взглядъ дефектахъ: противорѣчія законамъ статики здѣсь только кажущіяся. Древнее зданіе съ окаменѣвшимъ известковымъ растворомъ въ кладкѣ изъ прочныхъ камней или кирпичей слѣдуетъ разсматривать, какъ скульптурное произведеніе, высѣченное изъ мополита; его своды не производятъ распора и должны быть

мѣтитъ нѣкоторую односторонность книги о. Лисянскаго, особенно бросающуюся въ глаза въ настоящее критическое время... *Главное вниманіе въ его бестѣдахъ обращено на добываніе меду, добываніе же воску оставлено какъ-то въ тѣни: нѣтъ указаній на способы сбора воска, отбѣленія его отъ меду (кромѣ центрофужнаго), приемы пробивки его. Конечно, въ коммерческомъ смыслѣ медосборъ въ пчеловодствѣ—самое главное, но для церквей епархіи не менѣе важенъ сборъ воска. Желательно было бы поэтому, въ интересахъ развитія церковнаго пчеловодства, чтобы о. Лисянскій свою опытность и наблюдательность направилъ на изысканіе способовъ увеличенія воска.*

Но и то, что далъ о. Лисянскій въ разсматриваемой нами книгѣ, настолько цѣнно для развитія церковнаго пчеловодства, что мы настоятельно совѣтуемъ приобрѣсти эту книгу каждому церковному пчеловоду и въ каждую церковь. (Кіев. Е. Вѣд.)

Прот. В. Липковскій.

„Симъ побѣдиши“.

Отъ начальника штаба... бригады государственнаго ополченія редакціей газ. «Каспій» получено слѣдующее письмо:

«Вчера получено мною отъ одного изъ славныхъ участниковъ непримѣрныхъ боевъ подъ Эрзерумомъ письмо, во которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

«Во время бомбардировки форта № 3 отъ безчисленныхъ взрывовъ нашихъ снарядовъ вѣтромъ какъ-будто на небѣ образовался изъ дыма ясно видѣнный крестъ. Видѣніе это такъ подѣйствовало на нашихъ молодцовъ стрѣлковъ, что они, не дождавшись артиллерійской подготовки и пренебрегая всевозможными опасностями, бросились въ атаку и быстро водрузили русскій флагъ на фортъ № 3» (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 14-го іюля 1916 года,

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла В. Т. Корчагъ-Новицкаго, Мярпяговскія № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣоть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 31

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 24-го іюля.

Содержаніе: I. Пора проснуться! В. Садовничій.—II. Самобразование па-
стыря Церкви, какъ одно изъ необходимыхъ условій плодот-
ворности его высокаго служенія.—III. Трезвость въ сельскихъ
приходахъ Н. С.—IV. Апологія вѣры. Свящ. Ал. Введенскій.—V.
Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и
искусства (Продолженіе).

Пора проснуться.

Иностранцы изображаютъ обычно Россію аллегорически
въ видѣ большого медвѣдя. Если вдуматься въ это сравненіе,
то увидимъ очень много горькой правды. Спитъ себѣ безопасно
добродушный мишка; сонъ—его любимое занятіе. Кругомъ
него много всякаго добра, а онъ отъ голода сосетъ свою
лапу; ему лѣнь встать, оглянуться. И силой, слава Богу,
обладаетъ онъ огромной: иногда шутки ради выдернетъ съ
корнемъ изъ земли десятокъ—другой дубковъ, согнетъ въ
бараній рогъ нѣсколько березокъ и, успокоившись, голодный,
опять засыпаетъ, а кругомъ него въ это время всякое мелкое
хищное звѣрье благодумствуетъ, тащитъ у него все, что
попадется. Глупый мишка! Хотя его и побавляются, но зато

еще больше надъ нимъ смѣются. Все у него есть: и сила, и богатство, и право царствовать въ своихъ лѣсахъ, какъ левъ царить въ пустынь; нѣтъ лишь сознанія своего достоинства.

Великъ и могучъ русскій народъ; его богатства неисчислимы; его поля и лѣса необозримы; путь въ исторіи указанъ ему свыше царственный. Много мелкихъ народцевъ присосалось къ нему, пользуются его благами, питаются отъ него; русскій народъ удовлетворяетъ всё ихъ прихоти и желанія, защищаетъ ихъ и оберегаетъ. Казалось бы, что эти народцы должны бы быть ему за это благодарны, должны бы относиться къ нему съ уваженіемъ, а на дѣлѣ мы видимъ совершенно обратное. Чѣмъ больше русскій народъ дѣлаетъ имъ добра, тѣмъ болѣе они становятся алчными, требовательными, нахальными и дерзкими, тѣмъ болѣе и болѣе приходится отъ нихъ слышать оскорбленій по адресу русскаго народа.

Недавно въ думской комиссіи по народному образованію разсматривался законопроектъ объ учительскихъ семинаріяхъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что въ мѣстностяхъ съ исключительно русскимъ населеніемъ въ учительскія семинаріи принимаются лица только православнаго вѣроисповѣданія, а въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ—также лица и другихъ исповѣданій, причемъ инородцамъ предоставлялось право учреждать спеціальныя инородческія семинаріи, соотвѣтственно ихъ вѣроученію, бытовымъ и національнымъ особенностямъ.

„Казалось бы, пишетъ по этому поводу г. Коложскій въ „Колоколѣ“, вопросъ поставленъ ясно и опредѣленно. Если кто-нибудь изъ инородцевъ и не православныхъ пожелаетъ имѣть учителей, воспитанныхъ въ правилахъ своей вѣры, своего языка, тотъ можетъ позаботиться объ открытіи спеціальныхъ инородческихъ семинарій; законъ открываетъ для этого достаточно простора“. Однако депутаты: всендзѣ Мацѣвичъ, татаринъ Еникеевъ и іудей Гуревичъ остались недовольны такимъ рѣшеніемъ дѣла. Имъ, видите-ли, захотѣ-

лось, чтобы въ чисто русскихъ мѣстностяхъ въ учительскія семинаріи свободно принимались іудеи, поляки, татары и т. д. Имъ захотѣлось, чтобы надъ просвѣщеніемъ православнаго русскаго народа работали іудеи, паписты, мусульмане и другіе иновѣрцы, чуждые ему по національности и стремящіеся во что бы то ни стало обезличить его въ національно-религіозномъ отношеніи. Когда православные члены комиссіи съ недоумѣніемъ попросили у своихъ коллегъ объясненія причинъ ихъ недовольства, то ксендзъ Мацѣвичъ съ полною откровенностію заявилъ, что „ихъ оскорбляетъ постоянное выдвиганіе на первый планъ Православія и русской народности“. „Этимъ, пишетъ далѣе г. Коложскій, все сказано; дальше идти некуда. Выходить такъ, что для того, чтобы не оскорблять иновѣрцевъ и инородцевъ, проживающихъ въ Россіи, мы должны отказаться и отъ воспитанія нашихъ дѣтей на началахъ вѣры православной и русской народности. Вполнѣ сочувствуя національнымъ стремленіямъ разныхъ народностей, мы никакъ не можемъ понять, почему они въ этомъ вопросѣ допускаютъ такую изумительную двойственность. На дѣлѣ выходитъ вотъ какое положеніе: «что ваше, то и наше, а что наше,—до того вамъ нѣтъ никакого дѣла». Мы желаемъ имѣть свои національныя учительскія семинаріи, въ которыхъ наши юноши воспитывались бы въ правилахъ нашей вѣры и въ національныхъ чувствахъ нашихъ народностей,—говорятъ инородцы; но въ то же время мы не желаемъ, чтобы у васъ, русскихъ, православныхъ были такія же національныя учительскія семинаріи. Почему?—А потому, видите ли,—заявляетъ ксендзъ Мацѣвичъ,—что намъ очень не нравится, когда вы говорите о Православіи и русской народности. Это «не нравится» красной нитью проходитъ черезъ всѣ наши національно-религіозные споры, черезъ всю дѣятельность тѣхъ учреждений и организацій, которымъ приходится выступать на интернаціональной почвѣ. Оказывается, что русскій народъ только потому, что онъ хозяинъ страны, только потому, что онъ занимаетъ въ государствѣ господствующее положеніе,

долженъ изъ любезности отказаться отъ развитія своихъ національныхъ особенностей, изъ той же любезности долженъ отказываться и отъ національно-религіознаго воспитанія своихъ дѣтей. Изъ боязни обидѣть иновѣрцевъ и инородцевъ онъ даже свою школу долженъ строить на космополитическихъ началахъ, поддерживая въ то же время всѣ національно-религіозныя стремленія другихъ народностей и другихъ исповѣданій. Получается нѣчто въ высокой степени нелѣпое. Если католикъ, магометанинъ, іудей выступаютъ въ защиту своихъ вѣроисповѣданій—это считается вполне прогрессивнымъ; если полякъ, татаринъ, еврей выступаютъ на защиту своихъ національныхъ правъ—это тоже вполне прогрессивно и ничьего слуха не оскорбляетъ, когда же говорятъ о русской народности, о Православіи, то это оскорбляетъ слухъ ксендза Мацѣвича, и мы должны отказываться отъ своего національнаго „я“, отъ своихъ вѣроисповѣдныхъ правъ. Надо же, господа, знать мѣру и не выходить за предѣлы допустимаго.“

Да, зазнавшійся полякъ—папистъ нуждается въ нѣкоторомъ отрезвленіи. Онъ, повидимому, вообразилъ, что произносить свой протестъ не въ русской государственной Думѣ, куда онъ, попалъ по милости православнаго русскаго народа, а въ своемъ костелѣ среди такихъ же злостныхъ враговъ Православія и русской народности, какъ и онъ самъ. Онъ забылъ, что въ годину разгрома Польши нѣмцами православный русскій народъ пріютилъ его и его сородичей, обласкалъ ихъ, что въ храмахъ того Православія, противъ котораго такъ ратуетъ онъ, раздавался призывъ простить исконнымъ угнетателямъ православнаго западно-русскаго народа все то великое зло, которое они вѣками причиняли намъ, и оказать имъ братскій пріемъ въ несчастіи. Еще не успѣла закончиться великая трагедія борьбы на западѣ, еще умираютъ и будутъ умирать православно-русскіе сыны на поляхъ Польши за ея свободу и обновленіе, а разные Мацѣвичи уже сиѣшаютъ (чисто по—болгарски) отблагодарить Русь за это, и благодарятъ они по—своему, какъ и надо

было отъ нихъ ожидать!.. Пѣтъ, господа Мацѣвичи, вы думаете, что русскихъ можно оскорблять до безконечности, что вамъ можно безнаказанно глумиться надъ самымъ священнымъ для русскаго человѣка? Ошибаетесь! Бываютъ минуты, когда и лѣнивому спящему медвѣдю надоѣдятъ, наконецъ, ползающія по нему и кусающія его насѣкомыя!..

Конечно, для насъ не важно, нравится или не нравится господамъ Мацѣвичамъ стремленіе, русскаго народа сохранить свой религіозно-національный обликъ. Въ данномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе лишь то нахальство и расчетъ на безнаказанность, съ какими эти господа дѣйствуютъ, и, кажется, не безъ основаній, въ этомъ виноваты отчасти мы, русскіе. Ужъ слишкомъ много мы позволяемъ оскорблять себя, ужъ слишкомъ мало у насъ національнаго самолюбія, въ благородномъ смыслѣ этого слова. Наше равнодушіе, безразличіе въ дѣлѣ защиты собственнаго достоинства дошли уже до того, что всякій пришелецъ начинаетъ считать себя въ Россіи господиномъ, имѣющимъ право диктовать ей свою волю,—начинаетъ въ лучшемъ случаѣ смотрѣть на Россію, какъ на какую-то республику національностей, въ родѣ лоскутвой Австріи, причемъ русскій народъ желателенъ имъ лишь въ роли безгласной дойной коровы, которую можно безнаказанно эксплуатировать. Правда, русскій народъ способенъ на великіе подвиги, на великія жертвы, когда отъ него потребуютъ стать на защиту св. Вѣры, Царя и Родины, но такія вспышки народнаго самосознанія и патріотизма бываютъ рѣдки, въ минуты народныхъ бѣдствій. Что же касается обыденной жизни, то оскорбленія и издѣвательства надъ нашими религіозными вѣрованіями и національнымъ достоинствомъ обычно насъ не расшевеливаютъ, и это очень печально. Жизнь слагается изъ мелочей; капля долбитъ камень. Если сегодня позволимъ мы оскорбить себя словомъ, то завтра должны быть готовы къ большему. Правда, долготѣрпеніе и прощеніе—вещь похвальная, но они уместны лишь тогда, когда дѣло касается насъ лично, а не нашихъ религіозныхъ и національныхъ святынь. Поэтому всякое посягательство

со стороны инородцевъ прикоснуться своими грязными руками къ нашему „Святая—Святыхъ“ должно всегда находить въ насъ рѣшительный отпоръ, такъ чтобы всякій Мацѣвичъ своимъ дѣтямъ и внукамъ заказалъ въ русскомъ государствѣ относиться съ уваженіемъ къ Россіи. Тогда только насъ будутъ уважать другіе народности, потому что уважаютъ лишь того, кто самъ себя уважаетъ, кто высоко держитъ знамя своего религіознаго и національнаго достоинства и не позволяетъ другимъ топтать его. Больно за нашъ индифференцизмъ, за нашу медвѣжью спячку, односторонность и лѣнь, Пора проснуться!

Заявленіе думскаго ксендза насъ, конечно, не поражаетъ своею неожиданностію. Паписты давно уже подкапываются подъ нашу Православную Церковь, и въ Россіи подобныхъ Мацѣвичу сотни, но только они болѣе осторожны, нежели ихъ зазнавшійся думскій собратъ. Изъ за угла, не брезгуя средствами (іезуитскій принципъ), они дѣлаютъ свое дѣло. Перекочевавши въ Россію они не сидятъ, сложа руки. Поэтому отъ нашихъ Пастырей православныхъ требуется нынѣ съ особенною внимательностію оберегать свою паству отъ всякихъ посягательствъ съ ихъ стороны. Всякое промедленіе и недосмотръ здѣсь могутъ имѣть плачевныя послѣдствія. Теперь время дѣйствованія, и энергіи копошащихся темныхъ силъ мы обязаны противопоставить свою энергію. Пора проснуться ¹⁾!

В. Садовничій.

¹⁾ Въ „Русскомъ Словѣ“ напечатано о ходатайствѣ поляковъ разрѣшить устройство *Всероссійскаго сбора въ пользу поляковъ находящихся на территоріи, занятой австрійцами.* Это весьма характерно. Конечно, помощь бѣдствующимъ—святое дѣло, но почему бы не оказать помощи на собранныя по всей Россіи деньги также и русскимъ людямъ, которые остались въ тѣхъ же мѣстностяхъ и бѣдствуютъ не менѣе, чѣмъ поляки.

Самообразование пастыря Церкви, какъ одно изъ необходимыхъ условій плодотворности его высокаго служенія.

Въ періодической печати и въ обыденныхъ разговорахъ по адресу пастырей Церкви нерѣдко слышатся упреки въ недостаткѣ ихъ образованія и общаго развитія. Упреки эти часто оказываются преувеличенными, однако, въ нихъ есть и доля правды...

Недостатокъ образованія для духовенства явленіе безспорно печальное. Но мы едва ли можемъ сильно обвинять и упрекать въ этомъ пастырей Церкви. Причины этого явленія, кажется, очень сложны.

Прежде всего, служеніе пастыря въ храмѣ и различныя требоисправленія берутъ у него не мало времени. Но еще больше времени отнимаетъ у него «канцелярская кабала» нашего духовенства. Но и это еще не все. Самообразованію пастырей сильно препятствуетъ иногда недостаточная матеріальная обеспеченность, которая лишаетъ ихъ возможности выписывать достаточное количество книгъ, необходимыхъ въ этомъ случаѣ. Эта же матеріальная необезпеченность вынуждаетъ наше приходское, въ особенности сельское духовенство заниматься сельско-хозяйственными работами, которыя подчасъ очень сильно отвлекаютъ ихъ вниманіе отъ занятій болѣе высокаго, интеллектуальнаго характера.

Все это не мѣшало бы принимать во вниманіе тому, кто не скупится на упреки нашему пастырству въ недостаткѣ среди его познаній и общаго развитія. Все это, несомнѣнно, приходится учитывать, когда идетъ рѣчь о жизни пастыря и его занятіяхъ.

Однако, несмотря на всѣ отмѣченныя неблагопріятныя условія жизни нашего пастырства, препятствующія дѣлу его самообразованія, сдѣлать кое-что въ этомъ направленіи почти всегда возможно. Почти всегда могутъ найтись нѣкоторыя, хотя бы и малыя, средства для приобрѣтенія книгъ,

какія будутъ нужны для пополненія образованія. Приходилось слышать, что нѣкоторые сельскіе священники, живущіе даже въ бѣдныхъ и незначительныхъ приходсахъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ составляли порядочную бібліотеку. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что при составленіи этихъ бібліотекъ иногда не замѣчается особеннаго умѣнія сдѣлать цѣлесообразный и болѣе или менѣе разносторонній подборъ книгъ. Это объясняется отчасти вкусами и наклонностями составителей ихъ, а главнымъ образомъ, какъ кажется, простымъ незнаніемъ многихъ изъ тѣхъ книгъ, которыя, будучи извѣстны хотя бы только по названію, несомнѣнно, обратили бы на себя вниманіе и, благодаря этому, могли бы попасть въ эти скромныя бібліотеки, составить ихъ лучшее украшеніе. Итакъ, ясно, что маленькія средства для образовательныхъ цѣлей могутъ найтись у приходского и даже у сельскаго пастыря. Можетъ, конечно, найтись хотя бы и небольшой досугъ, который можно использовать въ цѣляхъ самообразованія. Нужно только доброе желаніе воспользоваться этимъ.

Убѣждать въ необходимости самообразованія едва ли стоитъ. Современная жизнь предъявляетъ къ пастырю Церкви очень серьезныя и притомъ самыя разнообразныя требованія. Пастырь Церкви не только совершитель Богослуженія, но и проповѣдникъ слова Божія и руководитель церковно-нравственною жизнью своихъ пасомыхъ. Онъ же воинъ Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ атеизмомъ, сектантствомъ и т. п. Наконецъ, иногда онъ бываетъ врачомъ своихъ прихожанъ и помощникомъ въ нуждахъ матеріально-экономическаго характера. Понятно, что для такого служенія ему необходимы богатая и разнообразная познанія.

Школьное и семинарское образованіе даетъ будущимъ пастырямъ Церкви солидныя познанія. Но эти познанія дѣлаются прочнымъ достояніемъ интеллектуальнаго богатства пастырей Церкви и могучимъ орудіемъ ихъ труднаго служенія только въ томъ случаѣ, если они со временемъ глубже укрѣпляются, восполняются и расширяются. Остановиться въ своемъ раз-

вити и довольствоваться однимъ школьнымъ образованіемъ никакъ нельзя. «Настоящее образованіе есть только съ той минуты, когда человекъ, распроставшись навсегда со всѣми школами, дѣлается полнымъ хозяиномъ и своего времени и своихъ занятій». «Широкое образованіе никогда не заканчивается школой, но длится въ теченіе всей нашей жизни» ¹⁾.

Служителю Церкви необходимо, прежде всего, знаніе Священнаго Писанія, отеческихъ твореній и богословской литературы. Эта область знанія должна быть особенно хорошо ему извѣстна. «Знаніе, которое усваивается для того, чтобы потомъ прикладываться къ дѣлу, должно быть непременно живымъ и цѣлымъ, такъ чтобы оно во всякую данную минуту было подъ руками» ²⁾. Однако, знаніе Священнаго Писанія и богословской литературы, несомнѣнно, самое важное въ дѣлѣ пастырского служенія, должно восполняться знакомствомъ и съ другими областями научнаго знанія. Пастырь Церкви «долженъ учиться и учиться, читать по всѣмъ наукамъ и отраслямъ знанія: по истествовѣдѣнію, этикѣ, философіи, литературѣ и церковной исторіи. Знаніе свѣтской литературы также весьма полезно» ³⁾.

Итакъ, пастырю Церкви приходится быть чуть ли не энциклопедистомъ, знакомымъ съ широкимъ кругомъ самыхъ разнообразныхъ областей знанія.

Естественно, что такія богатія и разностороннія познанія могутъ быть приобрѣтены только лишь посильными постоянными занятіями пастыря надъ своимъ образованіемъ. Трудъ этотъ безспорно очень нелегкій. Но въ извѣстной степени онъ все-таки является возможнымъ. Однако, для успѣха въ дѣлѣ самообразованія занятія должны имѣть опредѣленную цѣль и вестись по опредѣленному плану.

¹⁾ Джонъ Леббокъ. „Идеалы жизни“.

²⁾ Д. Писаревъ. „Мысли Вирхова о воспитаніи“...

³⁾ С. Голощановъ. „Мысли о современной христіанской проповѣди“.

«Дѣйствительно полезнымъ можетъ быть только то знаніе, которое пріобрѣтается съ опредѣленнымъ обдуманнмъ на-мѣреніемъ» ¹⁾. Затѣмъ, даже при наличности ясно сознаваемой цѣли въ своихъ интеллектуальныхъ занятіяхъ необходимъ еще цѣлый выборъ книгъ, дѣйствительно цѣнныхъ по своему содержанію и могущихъ содѣйствовать болѣе полному осуществленію стоящей впереди цѣли. Вѣдь «книгъ на свѣтѣ милліоны, но капитальныхъ немного въ каждой области... Поэтому слѣдуетъ при чтеніи главное вниманіе обращать на книги капитальныя» ²⁾.

Но въ этомъ случаѣ также приходится считаться съ большими практическими затрудненіями. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ указать человѣку, затерявшемуся въ какомъ либо отдаленномъ отъ культурнаго центра уголкѣ необъятной Россіи, какія именно книги нужно ему пріобрѣсти, чтобы ознакомиться съ тѣмъ или инымъ вопросомъ или предметомъ научнаго знанія? Извѣстно, какъ трудно бываетъ сельскому жителю болѣе или менѣе цѣлесообразно удовлетворить запросы своей умственной жизни, своего развитія и самообразованія. Однако, въ утѣшеніе всѣмъ искателямъ свѣта и познаній теперь можно указать нѣкоторый выходъ изъ того затруднительнаго положенія, въ какомъ они часто бываютъ. Въ послѣдніе годы появились въ свѣтъ такъ наз. „указатели“, которые могутъ сослужить нашему приходскому, въ особенности же сельскому, пастырству немалую услугу ³⁾.

Очень полезнымъ могутъ быть также и періодическія библіографическія изданія, вполнѣ доступныя по цѣнѣ и, въ то же время, дающія много свѣдѣній, необходимыхъ въ дѣлѣ самообразованія.

¹⁾ Смайльсъ. „Самодѣятельность“.

²⁾ Христіанянъ, 1911 г., августъ.

³⁾ Изъ такихъ указателей можно назвать „Богословскій указатель апологетической литературы, профессора Кіев. университета протоіерея П. Свѣтлова.

Къ этимъ вотъ указателямъ и можетъ обратиться приходской пастырь, а также и всякій культурный, въ особенности же сельскій, работникъ,—ве имѣющіе возможности получать нужныя имъ въ этомъ случаѣ указанія какимъ-либо инымъ путемъ.

Итакъ, работа надъ своимъ самообразованіемъ возможна даже и при нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ жизни. Нужно только желаніе работать. Общее развитіе пастыря Церкви и его разностороннія познанія могутъ весьма пригодиться ему въ дѣлѣ его служенія Церкви и обществу. А кромѣ того работа надъ своимъ самообразованіемъ и сама по себѣ въ высшей степени интересна и поэтому она является источникомъ высокаго духовнаго наслажденія. (Пенз. Е Вѣд.).

Трезвость въ сельскихъ приходахъ.

Большое было зло въ народѣ пьянство. Трудно и представить во всемъ объемѣ вредъ этого порока для жизни частной, семейной и общественной. Гибли отъ него здоровья и богатая силы человѣка, тѣлесныя и духовныя. Отравлялось имъ семейное счастье, разорялись благоустроенные дома. Трагизмъ положенія усиливался тѣмъ, что порокъ этотъ приобрѣлъ силу исконнаго обычая, прикрываемаго благовидною цѣлью, и сталъ какъ бы необходимою принадлежностью важнѣйшихъ событій въ жизни частной и общественной (крестины, свадьбы, похороны, поминки, сходки „мирскія“, нордовскіе „моляны“ и т. п.) Во дни „святокъ“ и масляницы пьянство и *разулъ* часто принималъ въ сельскихъ нашихъ приходахъ прямо угрожающіе размѣры.

И долго русскій „мужикъ“ находился въ кабалѣ у зеленого змія, который высасывалъ изъ него здоровые соки: находясь подъ сокрушительнымъ дѣйствіемъ водки, онъ дошелъ было до своего паденія какъ матеріальнаго и физическаго, такъ нравственнаго и психическаго. Исторія престу-

пленій доказуваєть это паразительнымъ образомъ. Совершенно-ли, наприм., грабительство,—судъ выясняетъ, что преступники были въ пьяномъ видѣ. Совершенно-ли убійство,—оказывается, что убійцы выпили предварительно водки. Произведено-ли святотатство,—опять то же самое. И естественно: разъ сознание заглушено одуряющимъ виномъ, человѣкъ смѣло посягаетъ на чужое добро, проливаетъ кровь своего ближняго и святотатственно палагаетъ свою руку на достойное церковное—достояніе Божіе.

Съ цѣлью духовнаго отрезвленія, отвлеченія народа отъ пьянства, отъ бѣздѣля и обычныхъ „сборищъ“ съ *разумомъ* учреждены были „Попечительства о народной трезвости“. Но кругъ ихъ дѣятельности пока ограничивался городами и густо населенными мѣстностями (промышленными центрами) и не касался „глухихъ“ нашихъ сельскихъ приходоѡ.

Тѣмъ радостнѣе былъ день, когда прозвучалъ призывъ къ закрытію „казенокъ“ путемъ общественныхъ, „мірскихъ“ приговороѡ. Какимъ торжественнымъ актомъ были тѣ приговоры, которые истребляли у себя *винополки* и пѣли имъ „отходную“.

Съ прошлаго года, съ началомъ военныхъ дѣйствій, во всѣхъ сельскихъ приходоѡхъ „монаполка“ прекращена, и куда дѣвалась прежняя старая деревня, погибавшая отъ вина! Вы не встрѣтите въ приходской деревнѣ того хулиганства, которое передъ закрытіемъ „винополки“ дошло до громадныхъ размѣровъ; преступления, характерныя для деревни, какъ, наприм. „Красный пѣтухъ“ и т. п. почти совсѣмъ исчезли. Всякій, близко стоящій къ деревнѣ, непосредственно воспринимаетъ очевидность этихъ фактоѡ путемъ личнаго наблюденія. Съ цѣлью всесторонне выяснить влияние трезвости на различныя стороны жизни, Городской управой, гор. Иваново-Вознесенска была произведена анкета по данному вопросу. Обнаружены слѣдующіе результаты прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ. Сумма, напр., штрафоѡ за неисправную работу, принимаемая во вниманіе сокращеніе числа

рабочихъ и рабочихъ дней, уменьшилось въ 1914 году, по сравненію съ 1913 г., на 60—80%. Общее количество прогуловъ и опозданій --на 60—150%; сумма штрафовъ за прогулъ уменьшилось еще сильнѣе: начиная съ 65% въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ преобладаютъ женщины, и кончая уменьшеніемъ въ 8—12 разъ тамъ, гдѣ работаютъ исключительно мужчины. Уменьшеніе съ начала войны суммы штрафовъ за нарушеніе порядка на 100—120% показываетъ, что болѣе строгое отношеніе къ своимъ обязанностямъ среди рабочихъ сильно возросло. Увеличилось также вниманіе и осторожность при выполненіи работъ, о чемъ свидѣтельствуетъ сокращеніе на 19% (съ 797 до 668) числа несчастныхъ случаевъ, заявленныхъ мѣстному „Обществу взаимнаго страхованія фабрикантовъ и заводчиковъ отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими и служащими“. Лица, стоящія во главѣ промышленныхъ предпріятій, отмѣчая вышеприведенное измѣненіе, указываютъ на уменьшеніе случаевъ и поводовъ къ различнаго рода недоразумѣніямъ между рабочими и администраціей.

Анкетой выяснено далѣе, что та же мѣра сказалась самымъ благотворнымъ образомъ и на здоровьѣ населенія. Иллюстраціей могутъ служить цифры, представленныя мѣстными больницами: напр. за 6 мѣсяцевъ 1913 г. въ больницѣ имени Кураевыхъ зарегистрировано 185 случаевъ поврежденій и отравленій, стоящихъ въ связи съ неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ; за трезвый же періодъ 1914 года—всего 14 случаевъ, т. е., уменьшеніе въ 13 разъ. Аналогичныя данныя представлены больницей для мастеровыхъ и рабочихъ, и о томъ же свидѣтельствуютъ нѣкоторыя анкеты, запрошенныя Управой гор. Иваново-Вознесенска. Такъ, свѣдѣнія, полученныя отъ Городского судьи 2-го участка, даютъ слѣдующ.: число уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ мировому суду, уменьшилось въ трезвомъ періодѣ 1914 г. на 62%, тѣ же проступки, которые совершаются

преимущественно подъ вліаніемъ алкоголя (нарушеніе порядка и спокойствія и т. п.), сократилсь съ начала войны въ пять разъ.

Увеличились и культурные запросы городского населенія. Такъ, въ общественной публичной библіотекѣ, несмотря на уменьшеніе количества читателей, вслѣдствіе призыва части ихъ въ дѣйствующую армію, число посѣщеній читальной залы при библіотекѣ за 6 мѣсяцевъ 1914 г., по сравненію съ 1913 г., увеличилось на 24% или въ среднемъ на 12 человекъ въ день. Число же посѣщеній библіотеки постоянными читателями почти не уменьшилось, несмотря на мобилизацію и на сосредоточеніе интересовъ, глав. образомъ, на внѣшней политикѣ.

Установленныя анкетой перемѣны въ жизни народа, съ ликвидаціей „винополки“, даютъ яркое представленіе о будущемъ матеріальномъ и нравственно-культурномъ подъемѣ населенія. И эта *мощь* нашего „деревенца“, которая гибла раньше въ водкѣ и не находила своего выраженія, теперь просится наружу.

Такимъ образомъ, міровая война и ликвидація винной монополіи—это два могучихъ фактора, которые сыграли огромную роль въ жизни страны, въ особенности, деревни: послѣдняя переживаетъ въ настоящее время процессъ возрожденія. Интересное наблюденіе. Вотъ, смѣтливый мѣщанинъ—лавочникъ (изъ ближайшаго города). Хорошо оцѣнилъ и мѣсто въ деревнѣ у „казенной“ лавки. Снялъ въ аренду у „міра“ свободное мѣсто—усадь, привезъ всю свою семью изъ города, открылъ мелочную лавочку—„бавкалею“ и пустился бойко торговать. И какъ не вынить тутъ же у „казенки“ съ дороги или на дорогу пришедшему или пріѣзжему?! Кренделей, колбасы, селедокъ „на закуску“—успѣвай лавочникъ отпускать. А чаю, сахару, табаку рѣдкій захмѣлевшій не возьметъ для дома. „Торговля—что твой городъ. Кого поить, а меня „казенка“ кормитъ“—трактуетъ лавочникъ. Чрезъ три года свой домъ тутъ же выстроилъ. И даже

сосѣдъ позавидоваль успѣху—открыль другую „мелочную“, и пошла торговля на—перебой,—благо: дорога трактовая—и въ вокзалу, и въ городѣ... Дохода хватало обомъ,—оба благодарили «винополку», желая ей благоденствія, здравія и многіи лѣта... А сидѣлецъ ея, высокій, бравый, черноусый „заурядъ“, кажется, все свое призваніе видѣль только въ томъ, чтобы по часамъ отерывать и закрывать „кранъ“ у у опьяняющаго напитка...

18-го іюля—мобилизація... Снаружи на „винополкѣ“ объявленіе, внутри—дверь на крючкѣ... Кончилась торговля... И напрасно встревоженные мобилизаціей деревенцы просили сидѣльца отпустить (хоть чрезъ „задній ходъ“) только по бутылочкѣ—по двѣ проводить солдатъ—на остаткѣ выпить, а виноторговецъ—кабатчикъ былъ неумолкъ. И не только продать—посмотрѣть на водку въ послѣдній разъ не удостоиль... Въ окнахъ, за стеклами, вмѣсто соблазнительныхъ рядовъ бугылокъ, видѣлись надежныя ставни изъ досокъ. Бросились въ шинки. „Сколько хочешь бери, тетенька, только дай бутылочку“... уговаривали шинкарокъ посѣтители...

Прошла мобилизація. „Перваго начнется торговля“,—утѣшая не столько крестьянъ, сколько себя, говорилъ сидѣлецъ. Но прошли и два-три первыхъ числа, а „монополка“ не открывалась... Вдругъ: «мобилизація, мобилизація опять»—шутили всѣ, только *винная*. И дѣйствительно, водку мобилизовали,—нѣсколько подводъ; нагруженныхъ ею; тянулись изъ села отъ „казенки“ въ городѣ. И чтобы не разбѣжалась „живительная влага“ по деревенскимъ проулкамъ,—впереди и сзади этого транспорта ѣхали стражники.

„Съ Богомъ, съ Богомъ,—проваливай, откуда пришла“!.. „Давно бы пора, такъ надо! На войну забрали! Кабы не стражники—купить бы полведерочко къ престольному празднику“—говаривали нѣкоторые...

Но обошлись безъ водки и въ престольный праздникъ. Сначала чувствовалась какая-то неловкость... Соберутся гости, поговорять о водочкѣ и „красенькомъ“ винцѣ—тене-

рифѣ,—посмѣются, да и за чай—сахаръ,—на свадьбахъ и крестинахъ то же самое... Потомъ стали привыкать... И трезвая жизнь, кажется, понравилась всѣмъ, исключая алкоголиковъ: они—знай свое: стали пить и одеколонъ, и политуру.

Одно нашихъ деревенцевъ беспокоило: вотъ недалеко и до Новаго года, а сидѣлецъ все сидитъ, все живетъ въ „казенкѣ“ и, къ удивленію крестьянъ, даже жалованіе получаетъ,—какъ солдатка съ ребятишками за ушедшаго на войну мужа. „Эге! это не-спроста“—трактуютъ на селѣ; съ Новаго года, слышь, откроютъ“...

Но „винополку“ теперь навсегда закрыли; въ настоящую пору, въ годину „нашествія иноплеменника“ и „междусобной брани“—не до водочки-винца... Прошло два года, какъ Русь уже перестала пить.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. С.

Апология вѣры.

Мнѣніе профессора Ковалевскаго по данному вопросу мы слышали. Но оно, замѣтимъ кстати, не авторитетно, ибо исходитъ отъ лица совершенно не компетентнаго въ вопросахъ древняго іудейства. Теперь же ознакомимъ читателей съ точкою зрѣнія по затронутому нами вопросу выдающагося знатока древне-еврейской литературы и самаго быта „ветхихъ“ и „новыхъ“ іудеевъ. Въ его оцѣнкѣ, оказывается, нѣтъ ничего безнравственнаго въ такихъ событіяхъ и фактахъ, отъ которыхъ проф. Ковалевскій собирается опекаль современное „нравственное“ общество.

Мы разумѣемъ В. В. Розанова¹⁾. Въ своей брошюркѣ „Библейская поэзія“ онъ пишетъ вотъ что по вопросу о безнравственныхъ „разсказахъ“ Библии.

¹⁾ Ссылаться на В. В. Розанова, пожалуй, рискованно: извѣстны его воззрѣнія на В. Завѣтъ, хотя послѣднее время онъ, стоявшій

— Иудеи считали себя центромъ всего человѣчества солью всей земли.

„Мы-соль земли“. Соли нужно только, чтобы она была. И дѣйствуетъ она только въ распущенномъ, безвидномъ состояніи. Такъ и мы-вездѣ и нигдѣ.. Безъ средоточія. Но міру необходимо, чтобы мы были. Ибо міръ созданъ для насъ. И даже міръ не удержится, если бы насъ не стало. И мы должны *быть*, т. е., множиться. Соль должна только осолять. Для этого ей—*быть*, и быть въ *большомъ количествѣ*. Нужно осолить всѣ воды земныя. Нужно пропитать своимъ вкусомъ весь міръ. И для этого не нужно соли ни во что другое обращаться, ни въ алмазь, ни въ другой драгоценный камень. Заваленная алмазами, земля погибла бы, какъ безвкусная, истощенная, стѣ голода. Соль должна быть солью. Опушенная въ воду приправою къ кушанью—она даетъ водѣ и кушанью больше, чѣмъ далъ бы опущенный въ воду брилліантъ.

Не нужно брилліантовъ. Ничего не нужно. Не нужно цивилизаціи. Мы примѣшаемся ко всякой цивилизаціи, но сами будемъ только множиться. И въ это „быть“ и „множиться“ было положено все.

Разительную сторону еврейской любви и еврейскихъ „житейскихъ исторій“ составляетъ то, что она гораздо физиологичнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, но въ тоже время почему-то и, конечно, не безъ основанія же, единственно у нихъ эта фізіологія получила до такой степени безспорно-

раньше „около церковныхъ стѣнъ“, какъ-будто входитъ въ Церковь, если не совсѣмъ вошелъ въ нее. Но во всякомъ случаѣ воззрѣнія В. В. Розанова показываютъ, что о нравственности Библии (странно и ставить этотъ вопросъ!) возможны и есть иныя мнѣнія, чѣмъ какія высказалъ г. Ковалевскій. Очевидно, дѣло здѣсь въ томъ, какъ и съ какой цѣлью и съ какими мыслями смотрѣть на Библию и оцѣнивать библійскіе факты: съ точки зрѣнія нашей современной морали или въ исторической перспективѣ; послѣдней г. Ковалевскій какъ-будто признавать не хочетъ, если высказываетъ такія воззрѣнія на Библию. Ред.

священный свѣтъ, священный вкусъ, что ни одинъ народъ, усвоивъ книги, гдѣ разсказаны эти „исторіи“ и передана эта фізіологія,—не усумнился ихъ внести въ свои „божницы“, положить на „престолѣ“ своихъ храмовъ, читать ихъ въ свои „праздники“, не замѣчая, не чувствуя противорѣчія и несовмѣстимости. У всѣхъ—невсовмѣстимо! У евреевъ—совмѣстилось. Говоря иносказательно, вездѣ дѣтскія замаращныя пеленки пахнутъ, „какъ имъ и надлежитъ по законамъ фізіологіи“, но у евреевъ, однихъ и исключительно, они какъ бы утратили естественный натуральный запахъ, отталкивающий,—и преобразились какъ бы въ типичный исключительный запахъ ароматистыхъ куреній. Вездѣ это—кровь, сѣмя, дурно пахучее. У(нихъ... кровь же—но святая, сѣмя—святое... „Мое святое сѣмя“, „наше святое сѣмя“—термины, пестрящіе Библию, и невозможные въ рѣчи у гектора и Андромахи, у Дездемоны и Отелло. Отсюда и выраженіе отъ евреевъ пошедшее и ни у какого другого народа не начавшееся—„святая семья“. Въ цѣломудренной застенчивости, священные книги евреевъ не говорятъ такъ о семьѣ, но викакого иного чувства, какъ святое, эти книги не имѣютъ о сѣмьѣ; онѣ сплошь строками своими и сплошь о всякой семьѣ и сплошь о всемъ фізіологическомъ, живомъ, біологическомъ, говорятъ, какъ о святомъ. Терминъ „святое“ приложенъ только къ сѣмени, но чувствомъ „святое“ обліто, обернуто и все, что около сѣмени и происходитъ отъ сѣмени.

Соли нужно только быть. Только множиться. И когда такъ въ это одно все такъ уперлось, то оно одѣлось въ немотрасаемую броню-святую. „Святость“ что разрушить? Она вѣчно стали, силы, царствъ. Но множиться нужно вѣчно, именно—имъ, особенно—имъ. Тогда они стали „свято“ множиться.

Все—въ размноженіи!

Отъ этого таинственнаго явленія осуждаемое рѣшительно у всѣхъ людей вдругъ сдѣлалось какимъ-то чудомъ, неосудимо у однихъ ихъ: и не осудимо на оцѣнѣ именно этихъ,

другихъ людей, народовъ. Многоженство—у всѣхъ проклято, у нихъ—благословлено. И никто этимъ не смущается, ни одинъ читающій Библию. Не оскорбляетъ это ничего вкуса, никто нравственно цѣль не судитъ за это,—сохраняя въ себѣ нравственную строгость, не отступаясь отъ нея. Это—чудо, чудо какъ радій и какъ рентгеновскіе лучи. Евреи открыли „рентгеновскіе лучи“ семьи. Ушлись у Калипсо—свѣтское приключеніе, сюжетъ для чтенія у маркизъ. Но Агарь у Авраама—предметъ чтенія священника, и священникъ, старый, сѣдой, почтенный, благочестивый, не догадывается осудить Агарь, не догадывается осудить Авраама. Сближеніе съ прислугою—какой сальный анекдотъ вездѣ. Но развѣ водевищность смѣетъ коснуться своимъ тономъ, замѣйте тономъ, „священной исторіи“ рожденія Имаила?! Наконецъ, это простерлось въ безконечность: встрѣчаются исторіи „блудницъ“, исторіи Лота и дочерей,—и ни отъ одной изъ нихъ на читающаго не пахнетъ тѣмъ „саломъ“, тѣмъ пригорѣлымъ, вонючимъ саломъ, какимъ пахнутъ переданныя въ романахъ и повѣстяхъ исторіи нашихъ даже „законныхъ“ единобрачныхъ супружествъ“ Это чудо, котораго мы только не замѣчаемъ. Въ Библии вдругъ высветилась вся плоть человѣческая, весь кругъ ея, начало и завершеніе,—все“¹⁾

Вотъ что значить здоровыми и безпристрастными глазами посмотреть на ветхозавѣтныя библейскія страницы. Оказывается, что съ точки зрѣнія серьезнаго и вдумчиваго изслѣдователя Библии, нѣтъ въ ней ничего безнравственнаго, грязнаго, не цензурнаго, развращающаго христіанъ. Напротивъ, все свято, все чисто, все божественно.

Наконецъ, послѣднее возраженіе.

Проф. Ковалевскій пишетъ: „Чтеніе Библии является безнравственнымъ и развращающимъ“²⁾

Это сушая неправда. Напротивъ, можно съ увѣренностью сказать, что ни одна книга не имѣетъ такого глу-

¹⁾ стр. 18—20. спб. 1912 г.

²⁾ стр. 4.

боко-воспитательнаго значенія, какъ Библия. Вотъ мнѣніе, на примѣръ, одного изъ свѣтскихъ читателей и мыслителей:

„Чтеніе Библии поднимаетъ, облагораживаетъ и сообщаетъ душѣ читающаго тотъ же священный оттънокъ, т. е., настроенность въ высшей степени серьезную, до торжественности и трагизма, какимъ само обладаетъ. Въ сравненіи со всякими другими книгами, это—какъ чистая вода горнаго ключа послѣ спитого чая, водки и бутербродовъ. Это—какъ поле и полевые цвѣты, хижина араба и его пѣсня о звѣздахъ послѣ душнаго ресторана съ „малыми“. Всегда это для души—освѣженіе и воскресеніе. ¹⁾

„Чтеніе Библии никогда не раздражаетъ, не гнѣвитъ, не досаждаеть. Оно омываетъ душу, и никакой занозы въ ней не оставляетъ. Прочитавшій страницу никогда не останется неудовлетвореннымъ. Такія чувства, какъ „недоумѣніе“, никогда не сопутствуютъ чтенію. Вообще духъ отъ чтенія ея не сдавливается, не искажается, не стѣсняется. Прочиталь, и стало лучше. И человѣчество естественно сказала: „это—лучше“ (т. е., всякаго чтенія), „это-Библия“, т. е., „преимущественно книга“, „книга книгъ“. Въ ней какъ бы канонъ книжности: „вотъ какъ надо писать, вотъ что пишете“... Но уже никто не могъ. И люди сказали: „потому что это написано Богомъ“²⁾.

И такихъ свидѣтельствъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ можно привести цѣлыя десятки. Но мы не станемъ раздвигать рамокъ и безъ того затянувшейся статьи, и потому всѣхъ, желающихъ ознакомиться съ этими свидѣтельствами, отсылаемъ къ двумъ прекраснымъ брошюрамъ М. А. Новоселова: „Что такое Библия?“ и „какъ читать Библию?“, гдѣ собраны показанія авторитетныхъ лицъ, какъ нельзя лучше опровергающія жестокія и несправедливыя обвиненія проф. Ковалевскаго.

Законоучитель Одесскаго казеннаго Реального Училища,
священникъ *Ал. Введенскій*

¹⁾ В. В. Розановъ: „О поэзіи Библии“, стр. 25.

²⁾ Тамъ-же, стр. 24

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

Деревянные зданія.

Деревянные зданія разрушаются вслѣдствіе подгниванія нижнихъ вѣнцовъ и прогниванія крышъ. Своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ такихъ запущенныхъ памятниковъ.

Для ремонта деревянныхъ памятниковъ зодчества вовсе не требуются ихъ разборка или переборка заново изъ новаго матеріала: старый срубъ крѣпче всякаго новаго, ветхія части легко вынуть и вставить, замѣнить ихъ, новыя, прочныя; при этомъ можно подвести каменный фундаментъ столбами, или сплошной, подложивъ подъ дерево на камень асфальтовый толь, бересту или тому подобное для изоляціи отъ почвенной влаги, отчасти выпрямить черезъ-чуръ большіе наклонныя, прогибы и выпучины, заклинить щели въ угловыхъ трубкахъ. Всѣ приемы старинной рубки, покрытій, устройства дверей и оконъ, разумѣется, должны строго сохраняться; возстановленіе утраченныхъ частей должно дѣлаться въ томъ же духѣ старины по извѣстнымъ образцамъ. Особенно хороши въ деревянныхъ строеніяхъ лемеховыя, гонтовыя и тесовыя кровли, рѣзба порталовъ, оконныхъ наличниковъ, столбовъ, подпирающихъ потолоки, не говоря уже объ иконостасахъ. Желѣзныя покрытія въ гребень не идутъ къ деревяннымъ строеніямъ, и ихъ всемѣрно должно избѣгать.

Въ южно-русскихъ деревянныхъ церквахъ нерѣдко наблюдается истребленіе дерева шашнемъ (жучкомъ). Это зло происходитъ также отъ невниманія и отъ запущенности. Если замѣчается появленіе шашни, нужно его немедленно истреблять, пропитывая дерево горячимъ масломъ, карболинеумомъ, а въ серьезныхъ случаяхъ—удаляя пораженныя части.

Относительно распространеннаго обычая обшивать церкви тесомъ для защиты отъ дождя и снѣга должно замѣтить, что, помимо искаженія, чаще всего обшивка вмѣсто пользы приноситъ вредъ, задерживая непримѣтно проникающую подъ нее влагу и затрудняя провѣтриваніе и просушиваніе стѣвъ.

Очень часто новую церковь строить въ такомъ близкомъ разстояніи отъ старой, что тѣмъ самымъ заранѣе обрекають послѣднюю на уничтоженіе, и затѣмъ испрашиваютъ разрѣшеніе на это, лишь только готовъ новый храмъ. Нельзя не признать въ этихъ случаяхъ поступковъ, равнозначащихъ намѣренному уничтоженію старыхъ церквей.

Окраска древнихъ зданій не рекомендуется, потому что дерево отъ времени пріобрѣтаетъ чрезвычайно красивый, неподражаемый тонъ и, что очень важно для сохранности его, покрывается особымъ налетомъ, дѣлающимъ его непроницаемымъ для воды; замѣчательно, что вода не попадаетъ въ широкія щели, получившіяся отъ усыханія дерева; очень хорошою защитою отъ воды является мохъ, естественнымъ порядкомъ выросшій на бревнахъ,—тѣмъ болѣе грѣшно удалять при ремонтахъ эту чарующую печать природы на человѣческомъ твореніи.

О необходимости сохраненія старыхъ церквей 1). Согласно ст. 95 Устава строительнаго, „древній, какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть охраняемъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются; не дозволяется также нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени, а всегда должно быть испрашиваемо на то разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода по предварительномъ сношеніи съ Императорскимъ археологическимъ и историческимъ Обществами“.

Какъ видно изъ протоколовъ Императорской археологической Комиссіи, она очень бережно относится къ древнимъ храмамъ и разборку ихъ допускаетъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Членъ этой Комиссіи А. А. Сплицынъ говоритъ: „слѣдуетъ сохранять рѣшительно всѣ древніе памятники старины и до послѣдней возможности; до описанія и изслѣ-

1) Извлеченіе изъ вышеназванной брошюры В. Г. Леонтевича, бывшаго Волыньскаго епархіальнаго архитектора и знатка Волыньской страны.

дованія всѣхъ церквей совершенно невозможно сказать, какія изъ нихъ особенно важны для науки и искусства и какими можно было бы пожертвовать; въ зданіяхъ средняго достоинства могутъ оказаться детали высокаго значенія; старыя зданія нужны не столько для науки, сколько для жизни; охраняя ихъ, государство имѣетъ въ виду далеко не одни узкіе интересы ученыхъ; важность имѣютъ лишь сами зданія, а не ихъ воспроизведенія въ чертежахъ; цѣнность возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ они старѣются“.

Да нужно ли въ самомъ дѣлѣ сохранять старую, полутемную, покосившуюся церковь, если построены новый обширный, свѣтлый храмъ! Права ли археологическая Комиссія, запрещающая разбирать старыя церкви, несмотря на всѣ настоячивыя ходатайства?

Вспомнимъ тѣ малолюдные заказные молебны, обѣдни, панихиды, которые такъ „неуютно“ слушать въ обширномъ новомъ храмѣ; вспомнимъ ту массу молящихся, которые толпятся у дверей переполненнаго храма въ дни „отпустовъ“ и большихъ праздниковъ; если сохранимъ старую церковь, она придетъ намъ на помощь въ этихъ случаяхъ: здѣсь можетъ совершаться богослуженіе одновременно со службой въ новомъ храмѣ или ранѣе; здѣсь оно можетъ совершаться и во время ремонта и приведенія въ порядокъ новаго храма. Многіе находятъ, и съ ними нельзя не согласиться, что старыя, полутемныя храмы болѣе располагаютъ къ молитвѣ, чѣмъ новыя просторныя, залитыя свѣтомъ.

Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ при постройкѣ церкви—вопросъ о мѣстѣ. Если погостъ обширный, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, въ центрѣ села, вопросъ рѣшается просто: новую церковь слѣдуетъ строить рядомъ со старой, отступивши 4 или лучше болѣе сажень. Если погостъ малъ, а другого подходящаго мѣста нѣтъ, то необходимо ходатайствовать передъ архіепископомъ и Императорской археологической Комиссіей (черезъ духовную консисторію или непосредственно) о разрѣшеніи перенести церковь, точно сохраняя размѣры и ея видъ, на кладбище или въ одно изъ ближайшихъ селъ. Но переноска

вообще нежелательна, такъ какъ необходима очень акуратная работа, и при малѣйшей небрежности церковь теряетъ всю красоту старины ¹⁾?. Вотъ почему нужно приложить всѣ старанія, чтобы подыскать мѣсто для новой церкви. Въ этомъ случаѣ обыкновенно возникаютъ споры между прихожанами, такъ какъ каждая часть села хочетъ имѣть церковь у себя. Если построить церковь на новомъ мѣстѣ, въ другомъ концѣ села, и сохранить старую, то въ послѣдней возможно будетъ по временамъ совершать богослуженіе, и никто не будетъ обиженъ, а приверженцы мнѣнія „мы желаемъ молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ молились наши дѣды и отцы“ будутъ вполне удовлетворены: имъ будетъ сохранено не только мѣсто, но и самый храмъ.

Еще одно обстоятельство говоритъ въ пользу сохраненія старыхъ храмовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соблюдаются обычай службы въ дни храмовыхъ праздниковъ совершать соборне, что привлекаетъ молящихся изъ сосѣднихъ, а иногда и болѣе отдаленныхъ приходо^в. Но большая часть церквей посвящена памяти однихъ и тѣхъ же, наиболѣе популярныхъ, праздниковъ и потому „храмъ“ одновременно празднуется въ нѣсколькихъ сосѣднихъ селахъ. Во избѣженіе этого было бы желательно, сохраняя старый храмъ, новый устраивать во имя праздника или святого, церквей во имя которыхъ вблизи нѣтъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

¹⁾ Императорская археологическая комиссія въ этихъ случаяхъ высылаетъ особыя, выработанныя ею правила

ГОДЪ

LVI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 32

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1916 года 31-го іюля.

Содержаніе: I. Соціалистическая тройца. Кир. Тихомировъ.—II. Трезвость въ сельскихъ приходахъ (Окончаніе). Н. С.—III. Замѣтки о ц-общественной жизни. Протоіерей Пл. Петровъ.—IV. Краткіе со-вѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства (Продолженіе).

Соціалистическая тройца.

Какой бы негодной матеріей ни набивали умъ человѣка разные шарлатаны, сколько бы они ни будили въ немъ инстинкты грязнаго и жестокаго звѣря, люди всегда останутся неисправимыми идеалистами, они вѣчно будутъ мечтать о добрѣ, о правдѣ, о всеобщемъ братствѣ. Поэтому для того, чтобы побудить человѣка рѣшиться на что-либо преступное, жестокое, не братское, нужно замаскировать грязное дѣло заманчивой перспективой полного торжества добра и братства въ будущемъ. На эту хитрую приманку и ловить честную и отзывчивую нашу молодежь соціализмъ. Тамъ гдѣ-то, въ заоблачной дали, свобода, равенство и братство, а теперь пока „блаженни тѣ, кто еще можетъ бороться“.

Соціалисты отлично понимаютъ, что христіанство и соціализмъ относятся одинъ къ другому, какъ огонь къ водѣ; но они также хорошо понимаютъ, что христіанство такая огромная сила, противъ которой открыто выступать нужно съ большою осторожностью. Древнее римское язычество, когда почувствовало свое безсиліе въ борьбѣ съ христіанствомъ, инстинктивно стало стремиться къ перенесенію въ свою религію христіанскихъ основъ. Тѣмъ же самымъ путемъ идетъ и соціализмъ. Чтобы легче отдѣлаться отъ христіанской Церкви, онъ беретъ на прокатъ у христіанъ евангельскія начала свободы, равенства и братства. Что-бы узаконить это контрабандное позимствование, соціалисты съ легкимъ сердцемъ начинаютъ утверждать, что христіанство зародилось, какъ движеніе классовое и экономическое. Но весь, имѣющійся подъ руками, историческій матеріалъ говоритъ о противоположномъ.

Христіанство было движеніемъ народно-религіознымъ, но ни въ какомъ случаѣ не классовымъ. Если низшіе классы главнымъ образомъ и пополняли ряды христіанъ, то психологически это весьма понятно. Простые люди, стоящіе близко къ природѣ, всегда отличаются болѣе гармоничнымъ развитіемъ духовныхъ силъ, а въ зависимости отъ этого и большею религіозностью. Низшіе классы, по своей простотѣ и смиренію, болѣе доступны повѣмъ духовнымъ вѣщямъ. Наконецъ, нельзя, разумѣется, отрицать того, что наиболѣе обремененныя въ этой жизни трудомъ и нищетою низшія массы особенно нуждались въ успокоительной надеждѣ на лучшее будущее.

Христіанство явилось въ міръ, какъ возрожденіе человечества къ новой жизни, какъ новая сила исторіи. Именно въ первобытномъ христіанствѣ это сказывалось особенно ярко. Здѣсь еще не оставившій своей вѣры въ Моисеевъ законъ іудаизмъ и никогда не вѣрившій въ него язычникъ считали себя духовно братьями, несмотря на коренную разницу возрѣвній, только потому, что чувствовали въ себѣ какую-то новую силу, сдѣлавшую ихъ свободными отъ цѣпей жизни

И только въ такой чисто религіозной атмосферѣ могла быть рѣчь объ осуществленіи великихъ идей свободы, равенства и братства.

Соціализмъ безнадежно смотритъ на возможность духовнаго возрожденія личности, или по своей близорукости не видитъ въ этомъ особой нужды; но только устройство судьбы и спасеніе человѣчества онъ полагаетъ въ чисто внѣшнемъ, полицейскомъ размежеваніи классовыхъ интересовъ. Другихъ источниковъ для внутренняго объединенія людей, помимо принудительной государственной организаціи, у социализма нѣтъ. Государство должно раздать каждому по опредѣленному и равному куску благъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы эти куски всегда были равны. Въ такомъ государствѣ можно говорить о равенствѣ въ смыслѣ одинаковаго обезпеченія экономическимъ достаткомъ, можно съ нѣкоторою натяжкой говорить о свободѣ, но только въ узкихъ предѣлахъ поступковъ, не связанныхъ съ производительною экономической дѣятельностью. Но для идеи братства въ области социализма нѣтъ и не можетъ быть мѣста: явиться ему здѣсь не откуда.

Соціализмъ въ періодъ борьбы прямо объявляетъ себя „партіей объективной ненависти“ и всѣми мѣрами старается возбудить въ своихъ послѣдователяхъ злобу и ненависть ко всѣмъ тѣмъ, кто почему-либо не становится подъ социалистическое знамя. Не можетъ быть въ социализмѣ братства и въ случаѣ его полнаго торжества. Для того, чтобы появилось братство, нужно разбудить личность духовно, заставивъ ее внутренне почувствовать неприкосновенность человѣческой личности, а затѣмъ посмотреть на весь міръ, какъ на одну семью, которая вся когда-нибудь соберется около своего Небеснаго Отца.

Братство, наконецъ, можетъ быть только тамъ, гдѣ есть истинная свобода, но возможна ли она въ социализмѣ? Свобода и равенство, понимаемая въ той грубой, узкой прямолинейности, съ какой ихъ намѣренъ осуществлять социализмъ, являются началами совершенно непримиримыми. Что-

бы сгладить естественное и неизбежное неравенство людей, стоящее въ зависимости отъ различія способностей, характеровъ, склонностей, отъ силы, выносливости, здоровья, трудоспособности, придется поставить такія узкія грани свободѣ человѣка, что будущій социалистическій рай покажется тяжелой и скучной тюрьмой даже для того рабочаго класса, въ интересахъ котораго онъ устрояется.

„Всѣ мы, говоритъ Милль, будемъ вылиты въ скучно-однородныя формы и станемъ похожими другъ на друга, какъ овцы въ стадѣ... Каждый будетъ думать, какъ другой, въ каждомъ мы найдемъ лишь собственное эхо“. Государство будетъ требовать, чтобы каждый занимался непременно указаннымъ ему дѣломъ; потребности человѣка будутъ удовлетворяться также государствомъ, смотря по ихъ разумности, степень которой опредѣлитъ оно же. Какая же тутъ можетъ быть рѣчь о свободѣ? Не вѣрнѣе ли, вмѣстѣ съ Миллемъ, разсматривать это новое социалистическое государство, какъ грядущее рабство? Свобода въ социализмѣ принесена въ жертву равенству, но отъ этой жертвы, надо сказать правду, мало выигралъ и самый принципъ равенства. Социалистическое равенство въ сущности будетъ только равенствомъ въ безправіи. Въ самомъ дѣлѣ, одни изъ людей находятся въ возрастѣ беспомощнаго дѣтства или незрѣлой юности, другіе въ полномъ расцвѣтѣ силъ, а третьи уже на краю могилы. Одни еще не вышли изъ состоянія первобытной грубости, не привыкли во взаимныхъ отношеніяхъ къ самой обычной учтивости, другіе находятся на верхней ступени культурной лѣстницы. Въ зависимости отъ этихъ различій законныя права каждаго на извѣстныя общественныя отношенія къ нему опредѣляются далеко не одиноково, а между тѣмъ, социализмъ всѣхъ хочетъ уложить въ одно проеорустово ложе: ребенка, только что еще начинающаго жить, и старика, стоящаго на краю могилы, простаго рабочаго и ученаго изслѣдователя.

Главное зло античнаго рабства состояло не въ экономической, а въ моральной приниженности человѣческой личности, въ отношеніи къ рабу, какъ вещи, какъ рабочему животному. Необходимость существованія рабства вызывалась презрительнымъ взглядомъ античной древности на трудъ, какъ на нѣчто унижающее человѣка. Пришло христіанство и провозгласило трудъ священною обязанностью cadaго, а раба и свободнаго единоутробными братьями одного Небеснаго Отца; и рабство съ этихъ поръ, не переставая существовать, какъ экономическій институтъ, уничтожилось, какъ извѣстная грань между людьми. Со времени написанія извѣстнаго посланія апостола Павла къ Филимону, съ просьбой принять бѣглаго раба, какъ брата во Христѣ, цѣпи рабства въ ихъ главной нравственной тяготѣ спали съ плечъ христіанъ — рабовъ.

Соціализмъ тоже объявляетъ трудъ общею обязанностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ всѣхъ безъ исключенія объявляетъ рабами грубой физической работы, лишая свободы выбора того или другаго рода труда. Соціалисты, подобно великому инквизитору у Достоевскаго, исходятъ изъ убѣжденія, что „люди малосильны, порочны и не могутъ жить на свободѣ. Они хотятъ ихъ же собственный хлѣбъ раздѣлить между ними, какъ рабами,—хлѣбъ, котораго на свободѣ они не раздѣлили бы между собою, перерѣзались бы изъ-за него, и онъ сталъ бы въ ихъ рукахъ камнемъ. Они хотятъ господствовать надъ совѣстью людей игомъ закона, строгостью дисциплины, авторитетомъ властей“. Да, дѣйствительно, это будутъ только новые инквизиторы изъ такъ называемаго прогрессивнаго лагеря, только съ новыми, болѣе тяжелыми цѣпями.

Соціалистическая тройца высокихъ идей, контрабандою взятыхъ у христіанства, рассыпается, какъ видимъ, въ прахъ при первомъ прикосновеніи серьезнаго анализа. Но особенно выпукло обнаружила всю несостоятельность соціализма нынѣшняя великая война. Грандіозный мировой конфликтъ народовъ однимъ взмахомъ меча подсекаетъ въ корнѣ эту надуманную

химеру. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и социализмъ включалъ въ себя широкую проповѣдь антимитаристическаго космополитизма, т. е., такого состоянія міра, когда идея братства и полной общности явится руководящей для отношеній между собой не только согражданъ, но и народовъ. При такомъ состояніи міръ превратился бы въ одно неразрывное цѣлое. Отпали бы всякія подданственныя, таможенныя и т. п. границы, и уже немыслимъ былъ бы старинный, пережившій самого себя способъ рѣшать всякія несогласія вооруженной силой. Словомъ, въ жизни земныхъ народовъ наступилъ бы истинный „золотой вѣкъ“. Что и говорить—въ идеалѣ такая картина представляется очень заманчивой. Но нельзя забывать, что ничто существующее не является случайно, а всякая длительная форма жизни неизмѣнно оказывается слѣдствіемъ ряда тѣсно связанныхъ между собой причинъ. То, что міръ разбился на отдѣльныя государства, и что эти государства порой берутся за оружіе, также было и есть не случайное явленіе, а слѣдствіе многихъ причинъ, изъ которыхъ важнѣйшая и труднѣе всего устранимая, это—само свойство человѣческой природы. И какъ бы заманчиво ни казалось намъ жить иначе, идилличнѣе, но, не скинувъ своего истиннаго естества, люди не могли бы воспринять эти идилличныя формы существованія. И въ томъ-то и была и есть главная ошибка социализма, что его теорія не считается съ существующимъ. А вѣдь какъ изъ камня нельзя построить иной домъ, кромѣ каменнаго, такъ и изъ человѣческаго матеріала нельзя выстроить инныя формы жизни. И вотъ вспышка міровой войны 1914 г. сразу доказала это. Забывъ о своихъ надуманныхъ теоріяхъ и памятуя лишь о спасеніи своей родины, поставленной въ опасное положеніе, социалисты всѣхъ странъ взяли за оружіе и пошли въ окопы умирать во имя того, что они еще наканунѣ отрицали. Такъ жизнь побѣдила хитросплетенную теорію, такъ дѣйствительность разсѣяла социалистическій миражъ.

Кир. Тихомировъ.

Трезвость въ сельскихъ приходахъ.

(Окончаніе).

Оставляя пока въ сторонѣ чисто экономическую сторону этой грандіозной небывалой реформы, остановимся лишь на бытовой ея сторонѣ. Кое-гдѣ имѣется уже достаточно наблюденій надъ рѣзкимъ благопріятнымъ измѣненіемъ въ городскомъ и сельскомъ быту. Такъ, одинъ бытописатель Московской жизни, въ достаточной мѣрѣ изслѣдовавшій обитателей знаменитаго московскаго „Хитрова рынка“, подмѣтилъ очень характерный фактъ, еще недавно казавшійся совершенно невѣроятнымъ. Среди тѣхъ—говоритъ онъ—которые теперь, послѣ запрета водки, приходятъ просить приютъ у „Юсупова“,—оказываются имѣющіе при себѣ деньги. Полтора года тому назадъ такихъ не было абсолютно. Теперь они попадаются. Несмотря на ихъ лѣнливость, апатичность ко всему, погнавшую ихъ сначала на „Хитровку“, а потомъ и въ „Юсуповъ“,—все-таки оказываются кое-какія сбереженія.

И еще болѣе разительное вліяніе наступившей трезвости сказалось въ приходскомъ укладѣ: отовсюду идутъ изъ сельскихъ нашихъ приходоу вѣсти, что, съ прекращеніемъ торговли напитками, вездѣ царитъ теперь въ деревнѣ порядокъ и мирный честный трудъ. Были престольные „Храмовые“ праздники и не буйствовали, не „горланили“ мужички, а тихо и мирно шли въ „чайныя“, гдѣ за общимъ столомъ съ своими односельчанами и „гостями“ распивали или чаекъ или квасъ медовый (на сахарномъ пескѣ, съ дрожжами и хмѣлемъ).

На анкету, устроенную Харьковской, наприм., газетой „Утро“ о пользѣ трезвости, полученъ цѣлый рядъ отвѣтовъ съ мѣстъ, и затѣмъ выпущена брошюра отдѣломъ текущей статистики Харьковской Губер. земской Управы. Опросный бланкъ составленъ очень подробно и дѣлаетъ попытку учесть потребление водки въ зависимости отъ благосостоянія, состава семьи и т. п. Всѣ хозяйства (736), о которыхъ даны свѣдѣнія, дѣлятся на три группы: мало пьющія, средне

пьющія и сильно пьющія. Показаній о совсѣмъ не пьющихъ хозяйствахъ нѣтъ, хотя эти хозяйства тоже тратятъ большія деньги на водку. Корреспондентамъ представлялось давать сръдбнія или о своемъ собственномъ хозяйствѣ, или сосѣднемъ.

Полученные отвѣты свидѣлствуютъ о томъ, что населеніе вопросомъ: *быть или не быть* водкѣ, заинтересовалось въ сильной степени.

На вопросъ, слѣдуетъ-ли разрѣшить продажу водки послѣ войны или нѣтъ, получился ясный, опредѣленный отвѣтъ, а именно: 75% показаній изъ 670 категорически заявляютъ, чтобы водки не было никогда, остальные 25% предлагаютъ, въ большинствѣ случаевъ, частичное разрѣшеніе: въ видѣ лекарства, на свадьбы, на крестины, на „могарычи“ и т. п. „Большинство старонники того, чтобы водки не было, а чтобы дать людямъ больше образованія“. „Открывать продажу водки все равно, что все, что во вновь погубить“ «Теперь только узнали, сколько истрачено денегъ и времени на пьянство». Наблюдается даже, что когда кто-нибудь пустить слухъ объ сткрытіи монополки, то возбуждаетъ неудовольство, ропоть. „Разрѣшить продажу водки это значитъ толкнуть народъ на новыя преступленія“. „Даже горькіе пьяницы выражаютъ свое мнѣніе, что съ закрытіемъ водки они поучились управлять собой“...

Ярко и образно осудила народная мысль *старый грѣхъ* — непробудное пьянство. Одинъ крестьянинъ пишетъ: „Всего теперь довольно. Картошки и хлѣба — запасъ. Не пью. Точно желѣзный. Говорятъ про меня, что сталъ хорошимъ человекомъ“. Неохота было работать. Теперь ничего — работаетъ... И подобныхъ отвѣтовъ и отзывовъ можно изъ деревни привести безъ конца. Можно сказать лишь, что мы еде не представляемъ себѣ полной картины „возрожденія“ и *избавленія* Россіи отъ вѣкового недуга — *зеленаго змія*.

Деньги, которыя раньше пропивались, теперь идутъ на разумное употребленіе: на покупку скота, одежды и сел.

хоз. инвентаря. Наблюдается, наприм., рѣзкое измѣненіе въ семейныхъ отношеніяхъ: въ громадномъ большинствѣ случаевъ (65%) говорится о значительномъ уменьшеніи ссоръ; въ семьяхъ возстановился миръ и нормальныя отношенія. На вопросъ, откладывались-ли свадьбы изъ-за-отсутствія вина, получено анкетой 706 отвѣтовъ; только 65 изъ нихъ говорятъ, что свадьбы откладывались за неимѣніемъ водки. Во всѣхъ же остальныхъ отвѣтахъ говорится обратное. Нѣкоторые говорятъ даже такъ: „спѣшать устроить свадьбы, пока нѣтъ водки, дешевле обходится; раньше свадьбу праздновали три дня, недѣлю, а теперь одинъ день“...

На вопросъ, чѣмъ замѣняется водка теперь при крестинахъ, свадьбахъ и другихъ случаяхъ, корреспонденты указываютъ различные напитки: фруктовыя воды (12%), денатуратъ, лакъ, политура, киндербальзамъ и т. п. Много показаній получено о пьющихъ дѣтяхъ. Судя по нѣкоторымъ отвѣтамъ, дѣти начинали пить почти уже съ колыбели, не достигнувъ пяти лѣтъ. Молодое поколѣніе начинало пить «глядя на родителей» и на свадьбахъ и на крестинахъ. И часто старшіе въ семьѣ не только снисходительно смотрѣли на выпивку дѣтей, но и сами поощряли ее при удобныхъ случаяхъ. По собраннымъ даннымъ оказывается, что на водкѣ пропивались солидныя суммы: годовой расходъ на водку достигаетъ отъ 6 р. 30 к. до 8 р. на одного человѣка.

Да, прошла „пьяная“ жизнь, воспоминаемая теперь, какъ страшный кошмарный сонъ! Сколько радости принесъ тотъ день, когда открылась трезвость на Руси! Слава Богу за все!

Запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ, такимъ образомъ, является могучимъ орудіемъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и успѣло уже оказать свое благотѣльное вліяніе, но было бы величайшею ошибкою полагать, что такимъ запрещеніемъ поставленная задача вполнѣ исчерпывается. Запрещеніе устраняетъ соблазнъ, для массъ трудно преодолимый, но не разрушаетъ пагубныхъ предразсудковъ объ укрѣпляющемъ и согрѣвающимъ дѣйствиіи алкоголя, и не

уничтожаетъ болѣзненной жажды къ спиртному, образовавшейся у многихъ въслѣдствіе многолѣтняго потребленія такихъ напитковъ и наслѣдственнаго предрасположенія.

Нужно не только сохранить запрещеніе, но и лечить алкоголиковъ, дошедшихъ до степени больныхъ, и содѣйствовать антиалкогольному просвѣщенію всего народа; иначе многіе будутъ искать и находить способы обхода запрещенія. Разрушить роковыя предрасудки о полезномъ дѣйствиіи малыхъ дозъ алкоголя, съ наглядностью показать, что алкоголь во всякихъ дозахъ является веществомъ ядовитымъ, достигнуть такого положенія, чтобы народное сознаніе глубоко прониклось знаніями о вредѣ спиртныхъ напитковъ и твердымъ стремленіемъ бороться съ ихъ распространеніемъ,—такова задача противоалкогольнаго просвѣщенія.

Наилучшимъ средствомъ для достиженія этой задачи является устройство антиалкогольныхъ курсовъ, лекцій и выставокъ, гдѣ соединяются наглядныя пособія и убѣжденное живое слово; посему и представляется особенно желательнымъ, чтобы лекціи и выставки устраивались возможно чаще и находили возможно большее число посѣтителей и слушателей, но такія начинанія требуютъ сравнительно большихъ расходовъ, почему и нельзя рассчитывать на ихъ широкое распространеніе.

Въ другомъ положеніи находится противоалкогольная литература. Эта литература можетъ проникнуть въ самыя заголустныя уголки и принести всюду большую пользу, и чѣмъ такія изданія дешевле и общедоступнѣе по своему содержанію и изложенію, тѣмъ большаго распространенія они заслуживаютъ.

Этимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяютъ изданія, наприм., „Посредникъ“, начавшаго работать въ этомъ направленіи болѣе четверти вѣка тому назадъ.

Фирмою „Посредникъ“ издано около сорока номеровъ научнаго содержанія, посвященныхъ алкогольному вопросу, и въ общемъ изложеніе отличается общедоступностью; цѣна

этихъ изданій начинается отъ одной копѣйки и для большинства колеблется отъ 4 до 15 коп. Затѣмъ имѣются рассказы, сказки и листки съ картинками цѣною 1¹/₂—3 коп.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ брошюры доктора П. П. Сажина: „Что говорить о спиртныхъ напиткахъ наука?“, „Умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ“? „Чихотка или алкоголизмъ“, а также прекрасныя брошюры профессоровъ Бунге, Фореля и Крепелнна и книги И. И. Горбунова-Посадова: „Къ русскимъ учителямъ“ и Линдрума «Уроки трезвости».

Въ настоящее время особенно желательно широкое распространеніе противоалкогольной литературы, дабы трезвость у насъ, въ деревнѣ, гдѣ еще царятъ опьяняющіе „квасы“ (на сахарномъ пескѣ съ примѣсью муки, хмѣля, дрожжей), стала вполнѣ сознательной для „сѣраго“ мужика—деревенца, и содѣйствовать такому распространенію является доступнымъ и для лицъ съ небольшими средствами.

Указанныя изданія весьма подходящи для обществъ трезвости, приходскихъ „домовъ“, кооперативовъ и разнаго рода просвѣтительныхъ обществъ.

Н. С.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Прославленіе новоявленнаго угодника Божія Іоанна Тобольскаго. Юбилейныя торжества по случаю 300-лѣтія со дня смерти ѣ. Минина. Успѣхи русскаго наступленія въ Галиціи. Освобожденіе Почаевской лавры. Законопроектъ о крестьянскихъ правахъ.

10 іюня н. г. русская Церковь торжественно праздновала прославленіе новаго угодника Божія, Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго. День прославленія святителя былъ приуроченъ ко дню его блаженной кончины, каковая послѣдовала 10 іюня 1715 года въ г. Тобольскѣ. Здѣсь святитель провелъ послѣдніе четыре года своего архипастырскаго служенія, а вся вообще жизнь его протекла на югѣ Россіи, въ родной ему Малороссіи.

Святитель Іоаннъ въ мірѣ назывался Іоанномъ Максимовичемъ; родился въ 1651 году въ г. Нѣжинѣ, Черниговской области, отъ благочестивыхъ, дворянскаго званія, супруговъ. Послѣ прекраснаго домашняго воспитанія, святитель Іоаннъ обучался въ знакомой Кіево-Братской школѣ, которая не только обогатила его многими полезными знаніями, но и укрѣпила въ немъ задатки добраго христіанскаго домашняго воспитанія. По оканчаніи образованія въ Кіево-Братской школѣ, святитель Іоаннъ былъ оставленъ въ ней наставникомъ и проходилъ эту должность въ теченіе 8 лѣтъ.

Мірская жизнь, со всѣми ея утѣхами, не привлекала юнаго наставника Іоанна Максимовича, напротивъ, его болѣе влекла къ себѣ Кіево-Печерская лавра, гдѣ архимандритомъ былъ знаменитый учитель Іоанна—Иннокентій Гизель. Скоро завѣтное желаніе Максимовича—отречься отъ міра—осуществилось; въ лаврѣ онъ принялъ монашество и былъ поставленъ въ санъ іеромонаха.

Съ 1677 года святитель Іоаннъ проходилъ должность настоятеля въ различныхъ монастыряхъ южной Россіи. Своею истинною подвижническою жизнью и мудрымъ управленіемъ въ подчиненныхъ ему обителяхъ святителя Іоаннъ приобрѣлъ въ современномъ ему малороссійскомъ обществѣ широкую извѣстность и глубокое уваженіе, такъ что, когда въ 1696 году скончался святитель Черниговскій, архіепископъ Θεодосій, и на избирательномъ собраніи, состоявшемъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ былъ поставленъ вопросъ о кандидатѣ на освободившуюся кафедру, то единогласно былъ избранъ уважаемый всѣми игуменъ Елецкой обители Іоаннъ Максимовичъ.

Въ санѣ епископскомъ святитель Іоаннъ былъ истиннымъ и достойнымъ преемникомъ угодника Божія архіепископа Θεодосія. Онъ такъ же, какъ и послѣдній, былъ для паствы образомъ вѣры, смиренія, милосердія и другихъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей.

Съ 1699 года, когда война Россіи и Швеціи перешла съ сѣвера на югъ, святитель Черниговскій становится извѣстнымъ царю Петру, который, по случаю войны, часто бывалъ на югъ Россіи, и въ частности, въ г. Черниговѣ. Святитель вполнѣ заслуженно и неизмѣнно пользовался любовью и уваженіемъ Петра за свою святую жизнь, ученость и широкую просвѣтительную дѣятельность.

Святитель Іоаннъ искренно сочувствовалъ преобразовательной дѣятельности Петра и не раздѣлялъ предательскихъ плановъ малороссійскаго гетмана Мазепы; послѣдній, поэтому, пытался погубить святителя посредствомъ подложнаго письма, но Петръ не повѣрилъ этому подлому извѣтѣ.

Въ 1712 году, согласно желанію Петра, святитель Іоаннъ былъ перемѣщенъ на кафедрѣ митрополита Тобольскаго на мѣсто ушедшаго на покой Митрополита Фялоева Лещинскаго, питомца Кіево-Братской школы, извѣстнаго своею миссіонерскою и просвѣтительною дѣятельностью.

На новомъ мѣстѣ служенія святитель Іоаннъ все свое вниманіе обратилъ на дѣло просвѣщенія свѣтомъ христіанской вѣры изычниковъ ииородцевъ, населявшихъ Сибирь. Главнымъ его сотрудникомъ въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ оказался его предмѣстникъ по кафедрѣ, святитель Филоеѣй, который сначала, по болѣзни, отказался было отъ кафедры и принялъ схиму съ именемъ Феодора, а затѣмъ, по выздоровленіи, всецѣло отдался миссіонерской дѣятельности, облегчая труды своего преемника по кафедрѣ.

Въ Тобольскѣ святитель Іоаннъ жилъ не долго. Суровый климатъ, иноческіе подвиги, тяжелые труды архипастырскіе окончательно подорвали здоровье святителя. Въ 1715 году 10-го іюня святитель Іоаннъ скончался во время вечерней молитвы предъ чтимой имъ иконой Божіей Матери, вывезенной имъ изъ Чернигова.

Высокое почитаніе и любовь, какія оказывала Тобольская паства своему архипастырю Іоанну при его жизни, и послѣ его смерти не только не уменьшились, но еще воз-

росли, такъ какъ было много случаевъ, когда по молитвамъ угодника Божія святителя Іоанна, больные получали исцѣленіе. Нѣсколько разъ паства Тобольская обращалась въ Свят. Синодъ съ просьбой о канонизаціи святителя Іоанна и только въ настоящемъ, послѣ надлежащаго изслѣдованія случаевъ исцѣленій, просьба паствы Тобольской была исполнена.

Святитель Іоаннъ Максимовичъ извѣстенъ еще своею учено-литературной дѣятельностью. Имъ написано было много полезныхъ и назидательныхъ сочиненій! Кромѣ того, святитель Іоаннъ отличался особой любовью къ переложенію въ стихахъ молитвъ и различныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Въ настоящее время въ нашей общественной жизни весьма распространенъ обычай празднованія такъ называемыхъ юбилеевъ, т е., торжествъ въ честь учрежденій или лицъ, съ пользой и славой служившихъ Церкви, государству или обществу. Обычай праздновать юбилей имѣетъ важное значеніе. Онъ даетъ обществу поводъ оживить воспоминаніе о всѣхъ заслугахъ извѣстнаго лица или учрежденія въ тотъ или иной періодъ ихъ дѣятельности, даетъ возможность воздать этимъ заслугамъ должную дань уваженія и благодарности, а вмѣстѣ съ этимъ поставить ихъ примѣромъ и образцомъ жизни и дѣятельности для современныхъ дѣятелей въ учрежденій.

Такой именно смыслъ имѣли юбилейныя торжества 8 мая н. г. въ честь нижегородскаго гражданина Козьмы Минина Сухорука, со дня кончины котораго исполнилось въ настоящемъ году триста лѣтъ. Память о самоотверженной дѣятельности К. Минина никогда не будетъ забыта. И это вполне понятно. Если Россія счастливо вышла изъ тяжкаго испытанія, выпавшаго на ея долю въ смутную эпоху междоусобицъ, то этимъ она обязана, въ числѣ другихъ тогдашнихъ дѣятелей, и простому нижегородскому торговцу К. Минину. Не будетъ забыто его великое имя. Не будутъ забыты и его историческія слова: „Не пожалѣемъ своихъ имѣній, заложимъ женъ и дѣтей, но спасемъ погибающую Россію“.

Эти слова не были пустой риторикой, они были выражением тогдашняго настроенія лучшихъ людей какъ Нижняго Новгорода, такъ и другихъ городовъ, именно: твердой готовности и непоколебимой рѣшимости сдѣлать все, что нужно было для спасенія родины. И дѣйствительно, сначала изъ Нижняго, а затѣмъ и изъ другихъ городовъ потянулись грозныя ополченія для освобожденія Москвы отъ поляковъ. К. Мининъ сопровождалъ свое родное ополченіе и исполнялъ обязанности казначея.

Заслуги К. Минина были оцѣнены первымъ царемъ изъ Дома Романовыхъ, Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, который пожаловалъ К. Минина чиномъ думнаго боярина и впоследствии довѣрялъ ему важныя порученія.

Самоотверженная дѣятельность К. Минина и другимъ его сподвижниковъ, тогдашнихъ защитниковъ родины, можетъ и должна быть примѣромъ для настоящаго времени. И теперь не меньшая опасность угрожаетъ цѣлости и благополучію нашей родины, а потому и отъ всѣхъ насъ, вѣрныхъ сыновъ своей родины, требуется не меньше жертвъ и труда.

Къ чести нашей арміи нужно сказать, что она дѣлаетъ все, что можетъ и въ силахъ сдѣлать. И Господь видимо благославляетъ успѣхомъ геройскіе подвиги нашей арміи. Уже вся Буковина, вся восточная Галиція заняты нашими войсками. Особенно радостнымъ было сообщеніе объ освобожденіи отъ австрійскихъ войскъ Почаевской лавры. Всѣ лаврскія зданія оказались цѣлыми, но нѣкоторые храмы были кощунственно поруганы: трапезная церковь превращена была въ кинематографъ, иконостасъ оттащенъ къ порогу, и около него устроено возвышеніе для публики, типографская церковь обращена была въ лазаретъ, а въ церкви св. Петра, въ покояхъ архіерейскихъ, устроенъ былъ ресторанъ съ отдѣльными кабинетами, причемъ стѣны помѣщеній были расписаны картинами самаго гнуснаго содержанія. Въ настоящее время лавра приведена въ прежній свой видъ.

Какъ сообщили въ свое время газеты, Высочайшимъ указомъ отъ 20 іюня, Г. Дума была закрыта на все лѣто. Мы не будемъ подводить итоги послѣдней сессіи Г. Думы, и отмѣтимъ одинъ важный вопросъ, обсуждавшійся въ нѣсколькихъ послѣднихъ думскихъ засѣданіяхъ, вопросъ объ уравненіи въ правахъ крестьянъ съ другими сословіями.

Вопросъ этотъ, собственно говоря, уже былъ предрѣшенъ въ 1861 году, когда крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости. Само собой разумѣется, что свободный русскій гражданинъ не можетъ быть лишень въ своемъ отечествѣ тѣхъ правъ, какими надѣлены у насъ и даже съ избыткомъ различные инородцы или какія нибудь европейскіе выходцы. Вопіющею несправедливостью было, напр., такое явленіе: нѣмецъ колонистъ имѣлъ право отдавать своихъ дѣтей въ какое угодно учебное заведеніе, нашъ же природный русскій, если онъ назывался крестьяниномъ, этого права не имѣлъ. Такъ было и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Поэтому, нельзя не привѣтствовать рѣшеніе Г. Думы, утвердившей законопроектъ объ уравненіи крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями.

Считаемъ не лишнимъ отмѣтить при этомъ поведеніе лѣвыхъ думскихъ партій при обсужденіи даннаго законопроекта. Кадеты и трудовики, при частичномъ обсужденіи законопроекта, пытались сдѣлать къ нему два добавленія: 1) о полномъ уравненіи крестьянъ въ правахъ, т. е., о совершенномъ уничтоженіи крестьянскаго сословія „2) объ уравненіи въ правахъ вмѣстѣ съ крестьянами и евреевъ. Большинство Думы вполне справедливо увидѣло въ этихъ домогательствахъ стремленіе лѣвыхъ затормозить и даже совсѣмъ провалить полезную и необходимую для народа реформу. Дѣло въ томъ, что сохраненіе крестьянскаго сословія важно для самыхъ же крестьянъ, такъ какъ за ними именно, какъ отдѣльнымъ сословіемъ, сохраняются весьма существенныя права: на общинное землевладѣніе и на земельный государ-

ственный кредитъ. Что касается вопроса о еврейскомъ равноправіи, то для всякаго ясно, что къ законопроекту о крестьянахъ онъ не имѣетъ никакого отношенія.

Вотъ почему іезуитскія домогательства лѣвыхъ, этихъ „единственныхъ“ защитниковъ народныхъ интересовъ, успѣха не имѣли.

Протоіерей *Платонъ Петровъ.*

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

II. Стѣнописи. Иконы.

Очень часто подъ побѣлкою, покраскою и штукатуркою существующихъ стѣвъ скрывается первоначальная роспись ихъ. Поэтому, когда предполагается „перетереть, оскоблить“ своды и стѣны внутри или снаружи церкви или зданія, или исправить штукатурку, или „промыть“ стѣнопись, необходима крайняя осторожность, ибо при этихъ работахъ можетъ быть уничтожена первоначальная роспись стѣвъ. Въ случаѣ обнаруженія такой первоначальной росписи при случайныхъ отпаденіяхъ штукатурки, побѣлки, покраски и существующей росписи отнюдь не слѣдуетъ своими силами кончать расчистку; это дѣло требуетъ спеціальной подготовки, а неопытное лицо, даже художникъ и искренній любитель старины искусства, можетъ сильно повредить памятнику стѣнописи. Если она принадлежитъ великокняжеской эпохѣ или времени до XVIII вѣка, то заключаетъ въ себѣ части прочныя, написанныя „al fresco“ (по сырой штукатуркѣ), и непрочныя верхнія, написанныя „al secco“ (по высохшей штукатуркѣ); въ послѣднихъ относятся бликовка, надписи, позолота, верхнія приплавки бликовъ, лессировки, которыми передаются тончайшіе нюансы и т. п. Если стѣнопись исполнена вся „al secco“,

какъ на примѣръ, стѣнописи фразскаго письма XVIII вѣка и первой половины XIX в., то неопытный расчищальщикъ такъ же легко уничтожить эти едва сохранившіяся нѣжныя краски. Стѣнописи часто оказываются покрытыи новыми масляными росписями; эти послѣднія опытными специалистами (которыхъ, къ сожалѣнiю, въ Россiи немного) легко удаляются, и первоначальная роспись стѣнъ освобождается во всей своей первобытной красотѣ, это дѣло требуетъ особенной осторожности. Отъ новыхъ стѣнописей масляными красками слѣдуетъ безповоротно отказаться. Росписи яичными красками и красками на известковомъ молокѣ несравненно умѣстнѣе для этихъ цѣлей. Главные недостатки масляной живописи—тѣ же, что указывались выше для фасадныхъ раскрасокъ.

Объ иконахъ должно сказать то же самое, только вмѣсто штукатурки ихъ нерѣдко покрываетъ позднiй левкасъ.

Расчистка стѣнописей и иконъ можетъ производиться только знатоками. Наблюдающiй за расчисткой обязанъ составлять протоколы о состоянiи иконъ до начала работъ, въ характерные моменты удаленiя позднихъ слоевъ и послѣ расчистки, иллюстрируя ихъ фотографическими снимками, кальками и копиями въ краскахъ. Расчистка иконъ отъ позднихъ записей производится лишь до первоначальной олифы, которая служитъ удостовѣренiемъ добросовѣстности реставраци. Въ освобожденных отъ позднихъ записей иконахъ надлежитъ оставлять всѣ изображенiя, фоны и надписи въ открывшемся видѣ, отнюдь не поправляя ихъ. Если же въ такихъ изображенiяхъ окажутся отдѣльныя части, совершенно выпавшiя или утраты существенныхъ частей изображенiй, то всѣ такiя мѣста могутъ быть покрываемы иконописью въ стилѣ и общемъ тонѣ иконы и въ степени общей сохранности ея, такъ чтобы поправки не выдѣлялись рѣзкими пятнами и отнюдь не прикрывали сохранившiяся, хотя бы и малыя части древней иконописи; при этомъ новыя поправки не должны доходить до

древней иконописи: между поправками и древней иконописью должна оставаться тонкая полоска, не затронутая кистью реставратора.

III Церковный внутренний нарядъ.

Иконостасы и отдѣльныя части ихъ, сохраняющіяся иногда въ новѣйшихъ иконостасахъ, пированныя левкасныя украшенія, тябла, нерѣдко скрывающіяся за новѣйшими иконостасами, кіоты, надпрестольныя сѣни, раки, наличники дверей, оконъ, дверныя и оконныя створы, рѣшетки, маленькія окна, клиросы паникадила, лампы, кандила, богослужебныя сосуды, подсвѣчники, евангелія, напестольные кресты, распятія, шитыя плащаницы, воздухи, ризы, колокола, знамена, хоругви и т. д. требуютъ тщательнаго сохраненія: если они прочны—лучше ихъ не портить починкою, покраскою, золоченіемъ, серебреніемъ; если пришли въ разстройство—ихъ нужно только ремонтировать и непременно съ надлежащаго разрѣшенія, ибо безъ этого условія очень часто, по невѣдѣнію, отправлялось на чердакъ весьма цѣнное, а на мѣсто его водворялось дешевое (въ художественномъ отношеніи), рыночное. Русскія и иностранныя частныя собранія, музеи и маклаки обогащаются на счетъ подобнаго невѣдѣнія и равнодушія къ памятникамъ старины и искусства. Въ послѣднее время повсюду, даже въ столичныхъ храмахъ, усиленно умножаются громоздкіе раззолоченные кіоты и металлическіе сплошные оклады самыхъ дешевыхъ рыночныхъ издѣлій, убійственныхъ въ художественномъ отношеніи и совершенно противныхъ духу прежнихъ эпохъ расцвѣта русскаго искусства, всегда умѣреннаго въ

декораціи и великолѣпнаго въ иконописаніи*). Слѣдовало бы издѣть распоряженіе Синода въ цѣляхъ прекращенія этого вторженія дурныхъ бутафорскихъ вкусовъ въ православный храмъ.

1) Въ частности, относительно позолоты иконостасовъ извѣстно что наиболѣе художественное и богатое впечатлѣніе производятъ иконостасы у которыхъ позолота примѣнена на красочномъ фонѣ и притомъ, чѣмъ выше ярче, тѣмъ позолота зеленоватѣе по тому что этимъ придается иконостасу воздушная перспектива. Такова позолота иконостаса въ кафедральномъ соборѣ въ смоленскѣ, такова же была позолота въ Зарайскомъ Никольскомъ соборѣ, вопреки указаніямъ знатокомъ, покрытая нынѣ новою сплошною позолотою. Въ старину художникамъ извѣстны были тайны, незнакомыя нашему Кремени. Пагубный принципъ „золото вездѣ и всегда красиво, долженъ быть рѣшительно отвергнуто“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 28-го іюля 1916 года,

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла В. Т. Корчакъ-Новицкаго, Маринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на
мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересыл-
кою ШЕСТЬ рублей.

№№ 33-34

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи

1915 года 7-14 го августа.

Содержаніе: I. Задачи и средства религіозно-нравственнаго воспитанія. В. Садовничій.—II Къ вопросу объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства. Н. С.—III. „Волки“.—IV. Вниманію о.о. настоятелей, имѣющихъ сырыя и холодныя церкви.—V. Замѣтки: а) Къ вопросу о реформѣ прихода. —б) Отрадное явленіе.

Задачи и средства религіозно - нравственнаго воспитанія ¹⁾.

Одною изъ заботъ многосторонней пастырской дѣятельности безспорно является забота о религіозно-нравственномъ воспитанія молодого поколѣнія. Священнику по праву принадлежит не только верховый контроль въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, но ему приходится непосредственно работать на этомъ поприщѣ въ званіи школьнаго законоучителя, быть не только руководителемъ, а и рядовымъ работникомъ. Много затрудненій встрѣчаетъ пастырь Церкви на этомъ пути особенно въ нашъ вѣкъ утилитаризма, когда

¹⁾ Нѣкоторыя мысли нашей замѣтк болѣе подробно изложены въ книгѣ Л. Кельнера „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“

общество склонно обращать все вниманіе на умственное и физическое развитіе ребенка, совершенно игнорируя въ то же время воспитаніе религіозно-нравственное. Но жизненный опытъ говоритъ намъ, что неразрывно и одновременно съ первымъ должно совершаться и второе. Смотрѣть на то и другое, какъ на нѣчто самостоятельное, невозможно. Такъ ужь созданъ человѣкъ, что на его жизненномъ пути проблемы разума и сердца весьма часто соприкасаются и требуютъ того или иного рѣшенія.

Въ предлагаемой статьѣ скажемъ нѣсколько словъ сначала о задачахъ и средствахъ нравственнаго воспитанія, а потомъ—религіознаго.

Нравственное воспитаніе, какъ и умственное, одинаково необходимо съ самыхъ первыхъ дней сознательной жизни человѣка. Правда, существуетъ, какъ мы сказали выше, особое направленіе въ педагогикѣ, которое пренебрегаетъ нравственнымъ элементомъ въ дѣлѣ воспитанія. Приверженцы этого направленія стараются воспитать умъ человѣка, какъ единственную основу духовной жизни. Но нужно замѣтить, что это есть лишь признакъ духовнаго вырожденія. Такое воспитаніе идетъ противъ естественныхъ потребностей человѣческаго существа. Оно никогда окончательно не заглушитъ естественный нравственный законъ, который, по ап. Павлу (Римл. II, 15), написанъ въ сердцѣ каждого человѣка и рано или поздно неумолимо предъявитъ свои требованія. Поэтому истинное воспитаніе предписываетъ слѣдить за нравственнымъ развитіемъ дѣтей не менѣе, чѣмъ за умственнымъ.

Нравственное воспитаніе, какъ и умственное, должно начинаться въ семьѣ. Здѣсь прежде всего необходимо устранить одно великое зло, непоправимо искажающее все дальнѣйшее нравственное развитіе человѣка, это—слѣпую идолопоклонническую любовь къ дѣтямъ. Она смотритъ на недостатки дѣтей сквозь уменьшительныя, а на достоинства только сквозь увеличительныя стекла. Ложь она называетъ

находчивостью, упрямство—твердостью воли, лѣнь—геніальностью, нескромность—дѣтской наивностью, дерзость—остроуміемъ и т. д. Понять все то зло, какое приноситъ въ жизни людей эта слѣпая любовь, вести съ нею постоянную борьбу—вотъ первая задача въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Намъ могутъ возразить, что мы проповѣдуемъ жестокосердіе къ дѣтямъ, но такимъ лицамъ напомнимъ, что существуетъ истинная, а не уродливая только любовь къ дѣтямъ, которая, (истинная любовь) имѣетъ въ виду будущность дѣтей. Эта любовь соединяется съ благоразумною строгостью, которая должна пресѣкать всѣ склонности молодой души въ сторону зла. Истинная любовь имѣетъ въ виду конечную цѣль воспитанія—благо, душевное счастье дѣтей, безъ котораго жизнь, какъ бы она ни была обставлена внѣшними удобствами и роскошью, окажется однимъ лишь страданіемъ.

Весьма часто портятъ дѣтей въ нравственномъ отношеніи горы игрушекъ, которыми родители одаряютъ ихъ. Здѣсь наблюдается тотъ фактъ, что чѣмъ болѣе у дѣтей игрушекъ, тѣмъ менѣе послѣднія ихъ интересуютъ. Какая-нибудь хорошая дорогая игрушка занимаетъ избалованнаго ребенка нѣсколько часовъ, въ лучшемъ случаѣ—дней, а потомъ онъ ее бросаетъ. Напрасная трата денегъ здѣсь еще не большое зло. Дѣло въ томъ, что этими подарками родители развиваютъ въ дѣтяхъ жадность, страсть къ удовольствіямъ и пустоту. Кто изъ насъ не наблюдалъ за тѣмъ, какъ дѣти, играя, умѣютъ дѣлать что угодно изъ чего угодно: свернутая тряпочка обращается въ куклу, палка въ ружье, кусочекъ доски въ мечъ и т. д. Принимая это во вниманіе, мы должны согласиться, что игрушки, не удовлетворяя стремленіямъ дѣтей къ дѣятельности, только препятствуютъ развитію ихъ творческаго воображенія. Насколько это важно, намъ нѣтъ нужы распространяться.

Первое время пребыванія дѣтей въ школахъ выдвигаетъ много задачъ нравственнаго характера, которыя требуютъ рѣшенія. Прежде всего необходимо приучить дѣтей съ ран-

нихъ поръ подчиняться волѣ учителя безъ споровъ и разсужденій. Это признаніе авторитета въ лицѣ учителя приучить ихъ впоследствии, когда они станутъ взрослыми, къ подчиненію Божественной волѣ и гражданской власти. Затѣмъ, школа ставитъ дѣтей въ особыя условія жизни, гдѣ они должны считаться съ принципомъ общественности. Въ данномъ случаѣ необходимо приучать ихъ къ уступчивости и самоотреченію.

Нѣкоторые учителя въ своихъ личныхъ цѣляхъ приучаютъ учениковъ къ низкому шпионству за своими товарищами. Отъ такихъ внушеній вырабатываются лживыя и двоудушныя натуры, злоупотребляющія довѣріемъ и впоследствии торгующіе честію. Беречь отъ этого порока невинныя и довѣрчивыя души дѣтей есть долгъ всякаго воспитателя.

Нѣкоторые учителя упускаютъ изъ виду, что во время перемѣнъ между уроками за дѣтьми необходимъ, по возможности, не менѣе тщательный надзоръ, нежели въ часы занятій. Здѣсь дѣти предоставляются самимъ себѣ и часто приучаются къ дурному. Бѣгая по школьному двору, дѣти допускаютъ много безнравственныхъ шалостей: убиваютъ лягушку, мучатъ жука, дразнятъ собаку и т. д. Исправлять эти дурныя наклонности путемъ бесѣдъ съ учениками есть прямая задача нравственнаго воспитанія.

Существуетъ ошибочное мнѣніе въ педагогіи, что дѣтей необходимо постепенно знакомить съ половымъ вопросомъ. Это мнѣніе опирается на предположеніи, что будто бы знаніе направляетъ волю и хранить отъ заблужденій. Здравая мысль безусловно должна отвергнуть подобныя разоблаченія, потому что знаніе и пониманіе не спасутъ отъ заблужденій; этой силы нужно искать въ обращеніи къ Богу и въ чистотѣ сердца. Но, весьма часто зло проникаетъ въ невинныя дѣтскія сердца. Орудіемъ его тутъ являются дурныя разговоры товарищей. Задача воспитателя въ данномъ случаѣ спасти стыдливость въ душѣ ученика, и потому всякое ука-

заніе, сдѣланное во время, защитить невинность и сохранить отъ грѣха. Опытные педагоги совѣтуютъ, что гдѣ необходимо касаться седьмой заповѣди, тамъ должно пользоваться методомъ отрицанія, а не положительнымъ.

Говоря вообще, воспитатели должны подготовить юныя души къ отраженію гибельныхъ, хотя и обольстительныхъ мыслей, и вооружить ихъ нравственною силою. Не нужно забывать, что въ наши дни, болѣе чѣмъ когда-либо, зло напештываетъ намъ: „вы будете, какъ боги“, стараясь этимъ совратить еще неиспорченныхъ людей и заставить ихъ переступить чрезъ нравственныя нормы.

Лучшимъ и главнымъ средствомъ нравственнаго воспитанія дѣтей въ семьѣ нужно считать поведеніе и поступки родителей. Неоспоримъ тотъ фактъ, что все дѣлаемое нами въ присутствіи дѣтей оставляетъ слѣдъ въ ихъ впечатлительныхъ душахъ. Никто не станетъ отрицать, что сужденія, взгляды, желанія и привычки, усвоенныя нами въ семьѣ, имѣютъ важное значеніе въ послѣдующей нашей жизни. Недалновидные родители упускаютъ это изъ виду и весьма часто допускаютъ въ присутствіи дѣтей говорить и дѣлать много безнравственнаго. Все это не проходитъ безслѣдно. Особенно должны остерегаться родители въ присутствіи дѣтей осуждать слабости и недостатки взрослыхъ.

Важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія имѣетъ примѣръ. Никакіе нравоучительные рассказы такъ сильно не вліяютъ на душу ребенка, не производятъ на нее такого сильнаго впечатлѣнія, какъ живой и наглядный примѣръ добродѣтели. Впечатлѣніе отъ одного благороднаго поступка совершеннаго на глазахъ ребенка, овладѣетъ всею душою его, остается неизгладимымъ и весьма часто опредѣляетъ его характеръ на всю послѣдующую жизнь. Для того, чтобы воспитать въ дѣтяхъ твердость характера, необходима строгая послѣдовательность и постоянство. Какъ часто родители говорятъ дѣтямъ сегодня одно, а завтра другое; какъ часто ихъ слово расходится съ дѣломъ! Слѣдствіемъ всего этого является на

первыхъ порахъ непослушаніе дѣтей, а затѣмъ и подражаніе родителямъ. Послѣдовательность, которая можетъ устранить то зло, заключается въ томъ, чтобы поступать всегда по однимъ и тѣмъ-же руководящимъ основаніямъ, не отмѣнять того, что разъ приказано, не оставлять неисполненными своихъ угрозъ и обѣщаній и пр.

Въ тѣсной связи съ только что указаннымъ находится другое воспитательное средство, это—противодѣйствіе внѣшнягѣ міра. Ребенокъ, привыкшій къ непослушанію, становится своевольнымъ и требуетъ, чтобы всѣ сообразовались съ его капризами. Родители, у которыхъ нѣтъ послѣдовательности, движимые вдобавокъ слѣпою любовью, о которой мы уже говорили выше, не замѣчаютъ развитія этой дурной черты въ характерѣ ребенка и исполняютъ его капризы. Результаты такого воспитанія не замедлятъ сказаться, но въ кругу семьи они покажутся не столь страшными, какъ въ школѣ, куда поступитъ ребенокъ. Тамъ не будутъ сообразоваться съ его капризами. Что велики бываютъ душевныя страданія такъ воспитаннаго ребенка, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Учителю часто приходится исправлять путемъ приученія къ послушанію этотъ видный дефектъ нравственнаго домашняго воспитанія. Наставленія дѣтямъ считаются съ внѣшнимъ міромъ, съ волей другихъ людей, благотворно подѣйствуютъ на духовный міръ ребенка. Это дѣло, безспорно, очень трудное, и многіе воспитатели считаютъ себя не въ силахъ исправить душу ребенка. Конечно, посѣянное зло всегда будетъ стремиться дать ростки, но при усиліяхъ со стороны воспитателя эти ростки могутъ завянуть и не принести своего горькаго плода. Нужно только не ослабѣвать въ борьбѣ со зломъ и всегда помнить, что капля долбитъ камень.

Прекраснымъ средствомъ нравственнаго воспитанія служатъ дѣтскія книги. Такихъ книгъ на первый взглядъ очень много, но нужно помнить, что не всякая книга можетъ подействовать благотворно на чистую душу ребенка. Дѣти лю-

бать читать и потому слѣдить за содержаніемъ книгъ очень важно. Дѣтскія книги, кромѣ образованія ума (о чемъ теперь почти исключительно заботятся), должны служить также и средствомъ нравственнаго воспитанія. Но здѣсь мы должны указать на то прискорбное явленіе, что не только книги для чтенія, но весьма часто даже и учебники не соотвѣтствуютъ этому своему назначенію. Дѣло въ томъ, что во многихъ книгахъ помѣщены картинки, имѣющія своею цѣлію облегчить дѣтямъ запоминаніе событій. Война, битвы, сцены всевозможныхъ убійствъ—вотъ что часто встрѣчаемъ на этихъ картинкахъ. Неужели не подумаютъ составители этихъ книгъ, что фантазія дѣтей направляется такими изображеніями въ дурную сторону, и въ молодыхъ сердцахъ притупляется этимъ чувствительность ко всякому ужасу, убійству и т. п. Нѣкоторые старательные учителя поощряютъ дѣтей къ собиранію коллекцій, упуская изъ виду, что дѣтямъ здѣсь приходится убивать бабочекъ, жучковъ и пр. Претивъ этого нужно рѣшительно возставать, такъ какъ убійство, хотя-бы даже и бабочки, дѣлаетъ сердце ребенка холоднымъ къ страданіямъ другого живого существа. Пусть дѣти собираютъ себѣ для коллекціи камни, растенія, но давать имъ право и случай убивать живыя существа—это безнравственно.

Въ цѣляхъ соблюденія душевной чистоты воспитатель обязанъ приучать дѣтей къ чистотѣ тѣлесной. Душа и тѣло взаимно дѣйствуютъ другъ на друга; это—неоспоримый психологическій фактъ. Равнодушіе къ грязи на тѣлѣ свидѣтельствуетъ весьма часто о равнодушіи къ нравственной нечистотѣ. Конечно, этимъ заповѣдуются не пустое франтовство, а лишь необходимая опрятность и чистота.

Что касается тѣлесныхъ наказаній, то онѣ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть признаны средствомъ нравственнаго исправленія. Этого рода наказанія могутъ вселить въ сердца дѣтей только животный страхъ въ отношеніи къ своему воспитателю, а не любовь и довѣріе; они наталкиваютъ дѣтей

на ложь и изворотливость предъ ихъ палачемъ. Только нервныя, ограниченныя, недалновидныя, или же отрицающіе въ чловѣкѣ духовную сторону его природы воспитатели прибѣгаютъ къ этому педдагогическому приему.

Въ тѣсной связи съ нравственнымъ воспитаніемъ стоитъ и религіозное. Главная задача религіознаго воспитанія, какъ дома, такъ въ школѣ, заключается въ томъ, чтобы сообщить дѣтямъ свѣдѣнія о Богѣ и научить ихъ вѣровать въ Него, любить Его и исполнять волю Его. Поэтому необходимо знакомить дѣтей съ Священной Исторіей, съ жизнеописаніями святыхъ, а потомъ и съ исторіей Христіанской Церкви. Вмеѣстѣ съ истинами вѣры дѣти должны учить молитвы и привыкать къ хожденію въ храмъ Божій. Молитва есть пища духовная, въ которой нуждается душа христіанина. Ребенка необходимо воспитывать въ поклоненіи и благоговѣйномъ послушаніи заповѣдямъ Божиимъ.

Лучшимъ средствомъ создать религіозную настроенность въ сердцахъ дѣтей нужно признать благочестивый примѣръ старшихъ. Чѣмъ больше дѣти будутъ видѣть выраженіе религіозности въ молитвахъ родителей, въ ихъ посѣщеніяхъ храма Божія, въ благоговѣніи ихъ предъ всемъ связаннымъ съ религіей, во внутреннемъ отпечаткѣ религіозности въ складѣ домашней жизни, тѣмъ религіознѣе сдѣлаются они сами. Слѣдовательно, чтобы быть въ силахъ приводить дѣтей къ Богу, нужно самому быть религіознымъ.

Прекраснымъ средствомъ религіознаго воспитанія нужно признать житія святыхъ. Здѣсь мы находимъ неисчерпаемый запасъ интереснѣйшихъ для дѣтей повѣствованій; здѣсь въ живыхъ образахъ рисуется предъ впечатлительнымъ дѣтскимъ сердцемъ сыновнее отношеніе чловѣка къ Богу. Множество безсодержательныхъ разсказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, которыми наполняются дѣтскіе журналы и книги, стоитъ несравненно ниже по своему достоинству, нежели житія святыхъ. Послѣднія являются надежнымъ средствомъ для пробужденія и оживленія религіозныхъ чувствъ и вѣры.

Въ житіяхъ изображаются люди, которые возвысились надъ здѣшнимъ міромъ, добровольно и радостно переносятъ лишенія и самую смерть ради Бога, и даже среди ужасныхъ мученій возносятъ свой полный вѣры взоръ къ небу съ сознаніемъ, что на землѣ мы только странники и пришельцы.

Чтобы облегчить дѣтямъ запоминаніе Священной Истории, полезно бываетъ показывать имъ картины, на которыхъ наглядно изображено содержаніе того или иного священнаго событія. Въ числѣ картинъ, имѣющихъ цѣлью религіозное воспитаніе дѣтей, должно быть на первомъ мѣстѣ изображеніе Спасителя, благословляющаго дѣтей. Эта картина должна быть украшеніемъ какъ классной, такъ и вообще всякой дѣтской комнаты. Она повліяетъ на развитіе религіознаго чувства дѣтей, будетъ служить для нихъ побужденіемъ любить Бога.

Сдѣлать изученіе Закона Божія болѣе легкимъ, изгнать изъ этого преподаванія такъ часто встрѣчающуюся здѣсь сухость, придать ему жизненность и интересъ можно отчасти чрезъ обученіе дѣтей стихотвореніямъ религіознаго содержанія и церковному пѣнію. Никто не станетъ отрицать связь между религіей и истинной поэзіей. Св. Царь Давидъ свое высокое религіозное чувство выразилъ въ псалмахъ. Есть и у насъ много религіозныхъ стихотвореній, прекрасныхъ не только по содержанію, но и по формѣ изложенія. Усваиваніе ихъ будетъ, несомнѣнно, прекраснымъ средствомъ религіознаго воспитанія. Еще лучше, если нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній дѣти будутъ пѣть. Вѣдь въ пѣніи человѣкъ весьма часто выражаетъ то, что не можетъ быть передано словами. Святые ангелы, окружающіе престолъ Царя вселенной, пѣніемъ восхваляютъ величіе Божіе. Сочетаніе словъ и мелодій есть совершеннѣйшій способъ выраженія нами своихъ сокровенныхъ мыслей и чувствъ. Поэтому, пусть же и дѣти, души которыхъ по своей чистотѣ напоминаютъ собою святыхъ ангеловъ, въ поэтической формѣ и пѣніи приучаются познавать и восхвалять Творца.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ указанной выше ненормальности въ дѣлѣ воспитанія, имѣющей близкое отношеніе къ современному намъ обществу. Безпристрастное и внимательное знакомство съ постановкою воспитанія, особенно у насъ въ Россіи, покажетъ намъ, что, за небольшимъ исключеніемъ, у нашихъ отцовъ и матерей сложился такой взглядъ на воспитаніе: мы должны прежде всего слѣдить за физическимъ развитіемъ ребенка, слѣдить, чтобы онъ побольше ѣлъ, спалъ, былъ здоровъ и веселъ, а потомъ изучилъ нѣсколько наукъ (насколько это необходимо для полученія диплома), которыя дали бы ему возможность хорошо устроиться въ жизни. Что же касается до его взглядовъ на жизнь, до его религіозно-нравственныхъ убѣжденій, то это дѣло второстепенное. Когда выростетъ, самъ изберетъ себѣ убѣжденія.

Такой взглядъ на воспитаніе въ высшей степени односторонень и вреденъ. Такъ воспитываются люди ненормальные, односторонніе. Вѣдь жизнь идетъ впередъ, и каждый изъ насъ не начинается во всѣхъ областяхъ знанія сначала, а принимая то, что до него добыто другими, идетъ дальше. Мы признаемъ культуру внѣшнюю, а отрицаемъ культуру духа. Мы стараемся развить челоуѣка физически и умственно практически, а на религіозно-нравственные запросы молодой души не обращаемъ вниманія. Результаты такого односторонняго воспитанія сильно давали себя чувствовать у насъ до войны, когда подростающее поколѣніе, потерявъ равновѣсіе, приходило къ горькому сознанію своей неспособности жить, и сплошь и рядомъ многіе представители его добровольно уходило изъ этой жизни путемъ самоубійствъ. Обыкновенно столь горькіе плоды нашей современности стремятся приписать дурному вліянію школы. На школу, которая лишь продолжаетъ начатое въ семьѣ воспитаніе, возлагаютъ всѣ надежды и обвиненія, забывая, что корень воспитанія заключается въ семьѣ. Здѣсь долженъ быть заложенъ фундаментъ воспитанія. На первомъ планѣ въ семьѣ должно стоять во-

спитаніе религіозно-правственное, а затѣмъ уже физическое и умственное. Изъ семьи долженъ выступать человѣкъ въ жизнь съ извѣстными основами будущихъ твердыхъ убѣжденій и взглядовъ. Его душа не должна быть „tabula rasa“, на которой всякій праздный мечтатель могъ-бы писать, что ему вздумается. Жизнь самостоятельная должна быть ареной дѣятельности, на которой человѣкъ примѣнялъ-бы то, чему его учили дома. Создавать новое основаніе здѣсь уже поздно, а тѣ, кому выпадаетъ на долю эта печальная необходимость, дорого расплачиваются за нее. Слабый челнокъ, предоставленный судьбѣ среди страшныхъ волнъ бушующаго моря, всегда погибаетъ. Только то судно, которое снабжено средствами борьбы съ водной стихіей, которое управляется твердою рукою кормчаго, можетъ выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы. Не нужно забывать, что бурное море подобно жизни людской. Только твердыя религіозно-правственные начала, заложенныя въ человѣкѣ еще въ семьѣ, спасутъ его отъ преждевременной гибели и послужатъ надежной опорой въ жизни.

В. Садовничій.

Есть вопросу объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства.

Нашъ деревенецъ—крестьянинъ всецѣло, кажется, находится во „власти земли“; народъ—пахарь... Этимъ сказано все, что можно сказать о людяхъ сельскихъ. Въ этихъ двухъ словахъ—психологія, исторія, прошлое, настоящее и будущее русскаго народа...

Народникъ, психологъ крестьянскаго труда, писатель Глѣбъ Успенскій говоритъ: „у земледѣльца нѣтъ шага, нѣтъ поступка, нѣтъ мысли, которые бы не принадлежали землѣ... Онъ весь въ кабалѣ у этой травинки зелененькой... Ему невозможно оторваться куда-нибудь въ сторону изъ подъ этого яга власти“... (Соч. Г. Успенскаго, — „Власть земли“, IV).

Находясь во власти земли, крестьянинъ ни на минуту не забываетъ, что онъ— „подъ Богомъ“ и въ Его волѣ ходить. День за день, вечеръ и утро ему приходится искать Божія благословенія, и, бросая сѣмена въ „мать — сыру землю“, онъ отдаетъ судьбу свою въ руки Божіи...

Деревенецъ любитъ землю; онъ трудолюбивъ, но у него еще мало по землепашеству научныхъ знаній, и оно у насъ, въ сельскихъ приходахъ, находится въ примитивномъ состояніи. Поэтому необходимо помочь крестьянамъ въ приобрѣтеніи знаній по сельскому хозяйству.

Ведутся въ деревнѣ сельско-хозяйственныя чтенія и бесѣды земскими участковыми агрономами, но эти чтенія не исполнѣ удовлетворяютъ крестьянъ, потому что эти чтенія могутъ заинтересовать только отдѣльныхъ хозяевъ, а еще болѣе потому, что деревенцы, за чрезвычайно рѣдкими исключеніями, только при удобномъ случаѣ или по необходимости обращаются къ „барину“—агроному. Постоянныхъ же свѣдующихъ людей, которые могли бы дать «темному» люду полезный совѣтъ или разъясненіе на мѣстѣ (въ полѣ, въ саду, въ огородѣ), у насъ нѣтъ въ селѣ, за исключеніемъ приходскаго своего „батюшки“.

Въ цѣляхъ удовлетворенія назрѣвшей потребности въ сельско-хозяйственномъ образованіи земледѣльческаго населенія во многихъ мѣстахъ обширнаго нашего отечества Губернскими и Уѣздными Управами стали учреждаться и организоваться систематическіе или общіе болѣе—менѣе продолжительные сельско-хозяйственные курсы.

Благопріятные результаты, повсемѣстно почти достигавшіеся такими курсами, даютъ, какъ намъ думается, надежду, что у насъ, въ деревнѣ, они окажутся полезнымъ звеномъ въ цѣпи другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ упроченію экономическаго положенія крестьянъ. Выработка сѣти систематическихъ курсовъ съ программами общими или частными, примѣнительно къ условіямъ даннаго района, извѣстной мѣстности — вопросъ давно назрѣвшій и заслуживающій и должнаго къ себѣ вниманія и скорѣйшаго осуществленія.

Чрезвычайно полезно и желательно было бы оказывать возможно широкое содѣйствіе лицамъ изъ учительскаго персонала нашихъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ прослушать курсы по агрономіи. Плоды этого—неоспоримы, несомнѣнны. Посѣтивъ курсы, учителя нашихъ народныхъ школъ, по возвращеніи своемъ на мѣсто службы, естественно; способствовали бы распространенію среди деревенцевъ и получаемыхъ ими теоретическихъ знаній и практически усвоенныхъ улучшенныхъ методовъ веденія сельскаго хозяйства и, такъ образомъ, могли бы на мѣстахъ въ значительной степени повліять на улучшение деревенскаго нашего хозяйства.

Далѣе, такъ какъ организація курсовъ для взрослого населенія связана съ существенными затрудненіями на мѣстахъ, то было бы чрезвычайно желательно (и весьма важно)—разработку сметы и организацію курсовъ взять въ свои руки Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Училищнаго Совѣта всецѣло. За извѣстное, конечно, вознагражденіе должно бы пригласить лекторовъ—изъ агрономовъ и преподавателей; за деньги могутъ пріѣхать и профессоры.

Устраиваемые нѣкоторыми Земствами курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству имѣютъ уже свою исторію.—Необходимо и нашимъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Училищ. Совѣтовъ, по возможности, увеличить число курсистовъ изъ второклассныхъ ц.-приходскихъ школъ. Какъ эти, такъ сказать, мѣстныя затраты, такъ и затраты на командировку (хотя-бы по 3—4 учащихъ изъ каждой второклассной церк.-приходской школы) грамотныхъ крестьянъ для изученія сельскаго хозяйства сильно не обременять сметы и бюджетъ Епархіал. Училищ. Совѣтовъ и Уѣздныхъ Земскихъ Управъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что все это должно приблизить такое время, когда наши деревенцы—хлѣборобы перестанутъ нуждаться въ вожатыхъ,—раньше насъ „водили“ управляющіе—нѣмцы,—а смѣло сами зашагаютъ по указанной дорожкѣ къ упроченію благополучія своего, своей семьи и своей „матушки“—земли.

Теперь, съ мобилизаціей на войну молодыхъ силъ, почти всѣ Земскія Собранія, словно по уговору, жалуются на недостатокъ агрономической помощи въ деревнѣ. Въ докладѣ, наприм., Симбирской Земской Управы говорится: Въ отчетномъ году дѣло организаціи агрономической помощи населенію нерѣдко переживало серьезный кризисъ, такъ какъ почти весь составъ агрономическихъ работниковъ былъ призванъ подъ армейскія знамена, а замѣна призванныхъ опытными лицами представила почти непреодолимые препятствія. Уѣзду пришлось обходиться однимъ участковымъ агрономомъ который, естественно, не могъ успѣть вездѣ и не могъ удовлетворять всѣхъ предъявленныхъ къ нему требованій, ибо сплошь и рядомъ при этомъ отъ своей прямой работы отвлекался къ другимъ обязанностямъ, связаннымъ съ войной же. А въ Семеновскомъ уѣздѣ агрономическій персоналъ въ течаніе года состоялъ лишь изъ одного агронома. Агрономическая дѣятельность въ другихъ уѣздахъ протекала также далеко ненормально: уѣздъ обслуживался только двумя агрономами. Вліяніе войны оказалось не только на внѣшкольномъ сельско-хозяйственномъ образованіи и показательныхъ мѣропріятіяхъ, сильно сократившихся, но даже и на значительномъ уменьшеніи площади травосѣянія.

Аналогичныя характеристики положенія агрономической помощи деревнѣ встрѣчаются въ рядѣ другихъ земскихъ докладовъ. Текущій годъ характеризуется еще небывалыми оборотами земскихъ Складовъ въ уѣздѣ: со Складовъ были проданы почти всѣ крупныя машины и плуги; возникаютъ опасенія, что военное время, сопряженное съ отсутствіемъ заграничныхъ машинъ, можетъ тяжело отразиться въ дальнѣйшемъ на заготовкѣ сельско-хозяйственныхъ товаровъ, притомъ цѣны на орудія русскаго производства, вслѣдствіе синдиката промышленниковъ, настолько повысились, что даже совсѣмъ не представлялось возможности приобрѣтать ихъ; многія машины нельзя было достать ни за какія деньги. И такъ почти во всѣхъ епархіяхъ. Все-же въ сельскихъ

нашихъ приходахъ текущій хозяйственный годъ прошелъ безъ крупныхъ недочетовъ, такъ или иначе благополучно, Дальше будетъ труднѣй. Поэтому необходимо теперь же, не откладывая, взяться за дѣло улучшенія способовъ веденія сельскаго хозяйства.

Весьма желательно, въ данномъ случаѣ, чтобы теперь же со стороны народной инспекціи—о.о. наблюдателей и г.г. инспекторовъ училищъ—выяснено было: въ какихъ церковно-учительскихъ, второклассныхъ и министерскихъ школахъ признавалось бы возможнымъ не только организовать сельско-хозяйственные курсы“ (съ приглашеніемъ ученыхъ инструкторовъ и агрономовъ), но и устроить правильное преподаваніе сельскаго хозяйства и изыскать, по возможности, мѣстныя средства на это. Можно при этомъ предложить для учащихъ от. завѣдующихъ и Правила:

1.— Во всѣхъ второклассныхъ церковныхъ школахъ, которыя располагаютъ участками земли, пригодными для устройства сельско-хозяйственныхъ занятій для учащихся, вводится, по мѣрѣ возможности, преподаваніе сельскаго хозяйства вообще или отдѣльныхъ его отраслей, имѣющихъ значеніе въ данной мѣстности. Въ данномъ какомъ-нибудь районѣ при церковныхъ школахъ могутъ быть устроены сельско-хозяйственные курсы.

2. Преподаваніе сельскаго хозяйства въ этихъ школахъ должно вестись въ связи съ изученіемъ предметовъ и явленій природы и должно имѣть цѣлью воспитать въ учащихся сознательное отношеніе къ окружающимъ явленіямъ сельскаго хозяйства и любовь къ сельскимъ работамъ, наряду съ сообщеніемъ имъ свѣдѣній, полезныхъ для послѣдующей ихъ дѣятельности среди крестьянскаго населенія.

3. Преподаваніе сельскаго хозяйства можетъ быть возлагаемо епархіальными наблюдателями какъ на штатныхъ учителей, свѣдущихъ и опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и на особыхъ лицъ, получившихъ сельско-хозяйственное образованіе. На курсы тоже должны быть приглашены

ученые агрономы и инструкторы за известное вознаграждение. Въ данномъ случаѣ Уѣздное Отдѣленіе заранѣе можетъ снести бумагой съ Губернской Земской Управой о приглашеніи на курсы лекторовъ.

4. Особому учителю сельскаго хозяйства при церковныхъ вгороклассныхъ школахъ предоставляются одинаковыя права и содержаніе съ учителями этихъ школъ. Самое преподаваніе сельскаго хозяйства и чтенія—лекціи на курсахъ должно основываться, глав. образомъ, на опытахъ, наблюденіяхъ и работахъ учащихся и курсистовъ; на уроки можетъ быть отведено не болѣе четырехъ часовъ въ недѣлю.

5. Курсы могутъ быть назначены въ іюнѣ мѣсяцѣ; практическія занятія производятся, бол. частью, весной и осенью, полагая отъ 6 до 20 часовъ въ недѣлю на каждый классъ.

6. Учебный планъ преподаванія сельскаго хозяйства вырабатывается преподавателемъ сельскаго хозяйства, сообразно съ условіями окружающаго хозяйства и съ размѣромъ школьнаго участка земли, разсматривается, при отношеніи Отдѣленія, Училищнымъ Совѣтомъ (епархіальнымъ) и утверждается Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Въ учебномъ планѣ опредѣляются: отрасли сельскаго хозяйства, планъ учебнаго хозяйства на школьномъ участкѣ, распредѣленіе учащихся по работамъ въ этомъ хозяйствѣ въ теченіе года и время, употребляемое на экскурсіи въ сосѣднія поля и окружныя хозяйства.

7. Продукты, воздѣлываемые на школьныхъ участкахъ, могутъ быть употребляемы въ общежитіяхъ учениковъ, равно и на продажу на рынокъ; кромѣ того, ученикамъ и курсистамъ могутъ быть выдаваемы бесплатно растенія и сѣмена, выращенныя въ школьномъ хозяйствѣ. Суммы же, вырученныя отъ продажи произведеній школьнаго хозяйства, составляютъ школьный депозитъ, изъ котораго могутъ выдаваться награды преподавателю и производиться расходы на

улучшеніе хозяйства, на пополненіе учебныхъ пособій по сельскому хозяйству, на наемъ рабочихъ, на покупку с.-х. машинъ и инструментовъ.

8. Преподаватель обязанъ вести журналъ занятій (теоретическихъ и практическихъ) и книги хозяйственныя, а по окончаніи года—составить и представить въ Уѣздное Отдѣленіе отчетъ по преподаванію сел. хозяйства за истекшій годъ.

9. Познанія учениковъ, оканчивающихъ курсъ второклассныхъ школъ (и церковно-приходскихъ), по сельскому хозяйству повѣряются Совѣтомъ школы, съ приглашеніемъ на экзаменъ какъ Епархіал. Наблюдателей, такъ и агронома при мѣстной Земской Управѣ и, по возможности, представителей Вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. С.

„В о л к и“

(Изъ дорожной книжки миссіонера).

Изъ хутора З***, гдѣ я провель нѣсколько бесѣдъ съ тамошними баптистами, выѣхали мы глубокой ночью. Православные предлагали переночевать у нихъ.

-- А то мѣсто наше глухое, а дорога лежитъ падью. Волковъ теперь много. Неровень часъ, нападутъ еще.

Нѣтъ, ни я, ни кучеръ мой, крестьянинъ деревни П-ки, не соглашались оставаться, хотя у меня прошелъ по тѣлу холодожь при мысли о волкахъ. Послѣ бесѣды крестьяне говорили, что нынѣшней зимой много ихъ появилось.

— Хоть возьмите съ собой что-нибудь въ дорогу.

— Ну чего тамъ... Не въ первой, дождемъ и такъ.

И мы поѣхали. Стояла темная, морозная ночь. Лошади бѣжали дружно, пріятно гремя постромками. Я прислушивался къ ночной тишинѣ, вглядываясь во тьму и стараясь уловить хоть какой-либо звукъ, а въ головѣ все кружилась мысль о волкахъ.

— А что, батя... Сегодняшняя бесѣда и вотъ эти разговоры о волкахъ, напомнили мнѣ то время, когда я чуть не ушелъ къ сектантамъ...

Зная своего кучера за человѣка преданнаго Церкви, я очень удивился.

— Какъ это было, говорите?... Очень просто. Да, видно, Господь грѣхамъ еще терпитъ — прямо чудомъ спасся.. Волки что, вонъ тѣ волки... ужъ не пощадятъ...

Я попросилъ его рассказать все, какъ было. Ямщикъ слѣзъ съ облучка, сѣлъ рядомъ со мною и началъ рассказъ.

Давно это было... А помню все это такъ, какъ будто оно было только вчера. Молодъ я былъ. Эхъ, грамоты не зналъ я. Многого не пришлось бы испытать.

Мы еще тогда не особенно оправились отъ переселенья, жили плохо. Нѣкоторымъ такъ съ перваго разу пришлось наняться въ рабочіе къ молочанамъ. Ну тѣ такъ и пропали навсегда, застряли въ молочанахъ.

Село наше было бѣдное. Не то что храма Божьяго, мельницы не было, и весь хлѣбъ возили молотъ къ молочанамъ. Тутъ-то я ихъ впервые и узналъ. Чудной показался мнѣ народъ, молочаны и эти самые „батисты“. Все по духу нарывать, а „батисты“ такъ себя прямо въ святые произвели. Ровно какъ сумасшедшіе. А сами—тьма кромѣшная. Но это я узналъ потомъ. А сначала они мнѣ очень „показались“. Чтожъ, плохого, думаю, ничего не дѣлають. Молятся по своему? Молись, въ этомъ худа. нѣтъ Все же какъ ни на есть, думаю, а молятся.. Ужъ лучше абы какъ, чѣмъ вовсе никакъ. Чудно сначала казалось, какъ это они безъ поповъ обходятся, ровно туловище безъ головы. Взяли да и начали

сами за поповъ все исполнять. Сроду этого у себя не видалъ на родинѣ. Ну, думаю, и Сибирь,.. мужики въ попахъ ходять! Чудно... Ну ладно, ежели и безъ поповъ, такъ чтожъ, если имъ такъ сподручнѣй и такъ хочется?

Много у меня тогда среди нихъ знакомыхъ завелось. Ъдешь въ городъ,—остановишься. Ничего, принимаютъ хлѣбно-сольно. Ну и они ко мнѣ частенько наѣзжали. И въ этомъ худого мало. Приѣдутъ—попоютъ, почитаютъ... Дѣло хорошее. Только случилось такъ, что чуть они меня въ свою вѣру не сбили. Какъ то я имъ и скажи, что чудно, молъ, мнѣ, какъ это вы за поповъ совершаете. Развѣ гдѣ есть такъ написано?

Батюшки, что тутъ случилось! Какъ заговорили, какъ заговорили. Конца краю нѣтъ.—„И цари то мы, и священники... Это, говорятъ, въ Вѣтхомъ Заветѣ нужно было священство, теперь же одинъ у насъ Первосвященникъ—Христосъ“. А потомъ какъ зачали про широкія одежды, глубокіе карманы и прочее, да все отъ писанья. Сбили меня съ толку. Да. Совсѣмъ закружилась голова. Вотъ, думаю, штука. Какъ же это я не зналъ? Такъ все же надежда осталась—думалъ, обманываютъ они меня. Однако сильно упалъ духомъ.

Когда гости обрадованные, что сбили меня съ толку, уѣхали, я пошелъ къ сосѣду,—грамотный былъ, и говорю, чтобы онъ мнѣ прочиталъ вотъ такое-то и такое мѣсто о попахъ. „Такого, говорить, мѣста нѣтъ“. Какъ нѣтъ? Такъ, говорить, и нѣтъ. Да ты что это, откуда у тебя взялась такая выдумка?

— А вѣтъ, говорю, приѣзжали такіе-то вотъ и такіе люди, читали изъ слова Божія, про поповъ, что они фарисеи и за это ихъ не нужно. Теперь Новый Заветъ, и священниковъ больше не надо.

— Да ты что, съ ума что ли сошелъ? Здорово они тебя обдѣлали.

— А ты, говорю, почитай. Ругаться-то послѣ будешь.

— Не думай, братъ, что я тебя такъ теперь отпущу. Вижу—свихнулся. Нужно помочь...

Досталаь это онъ книгу, вижу—съ крестомъ—значить, Библия, повѣрилъ. А то кто его знаетъ, откуда онъ читать начнетъ.

И вотъ онъ зачиталъ. Почитаеть маленько и обьяснить. Почитаеть и опять обьяснять начнетъ.

И что бы вы думали? Чѣмъ далѣе онъ читалъ, тѣмъ больше душа моя успокаивалась. Какъ будто свѣтъ увидѣлъ. Ровно бы я что нашель, чего долго не находилъ и уже не думалъ найти. Это тогда я такъ думалъ, а потомъ уже я догадался, что это Христось меня нашель и, какъ заблудшую овцу, на путь истинный направляетъ.

Когда сосѣдъ кончилъ, то я уже все понималъ, что и какъ. Словомъ, совсѣмъ околемаля.

— Ну что, доволенъ? спрашиваетъ сосѣдъ.

— Что и говорить, говорю; какъ на свѣтъ народился. Вѣкъ не забуду!. Иду это я домой, а самъ думаю: „ну подождите, прїѣдете. Я васъ заставлю по другому говорить, други милые“.

Тутъ что то вскорѣ, гляжу, а мои учителя—вотъ они, заявились. Прїѣхали и даже „пѣвчую“ привезли. Совсѣмъ громкое дѣло затѣяли. Ну прїѣхали, сѣли за столъ, какъ слѣдуетъ быть, честь—честью. И вотъ, не говоря худого слова, главный ихъ, который у нихъ за попа ходить, и началъ что-то лопотать. Свачала мнѣ невдомекъ, что это онъ такое тамъ говорить. Все кого то куда то зоветъ... Потомъ запѣли: „Христось тебя призываетъ“. Пѣли жалостно, на мотивъ чернаго воропа. Послѣ чернаго ворона заговорилъ другой. Что, думаю, за притча, что это они? А они знай свое. И чѣмъ дальше, тѣмъ съ большимъ и большимъ напоромъ: ну такъ вотъ и ломаются, такъ прутъ... Посмотримъ, думаю, что дальше будетъ, чѣмъ комедию кончатъ будутъ. Какъ вдругъ, одинъ изъ нихъ, что ни на есть самый крикливый, бухъ мнѣ въ ноги. „приди, приди, говорить, къ ногамъ Христа!“

— А, такъ они меня зовутъ? вотъ такъ штука. Ну, думаю, надо кончать, а то за этотъ „кіатръ“ послѣ отъ своихъ стыдобушки не оберешься.

— Такъ, говорю, братья. Все это хорошо у васъ. И пѣть и говорить вы видно мастера, можете.. Но уже больно хорошо вы прошлый разъ говорили. Еще бы послушать!.. Какъ это, какъ про поповъ то... Почитайте-ка!..

— О, это можно,—разомъ и весело отвѣтили мои гости.
— Прочитай ты, братъ, Андрей Григорьевичъ. Это тотъ, который поцъ-то ихній.

Андрей Григорьевичъ всталъ, вздохнулъ, взглянулъ зачѣмъ-то на потолокъ и зачалъ: „Возлюбленные братья!... Вотъ ищущій мира съ Господомъ братъ нашъ хочетъ узнать то, что уже давно всей вселенной извѣстно. Но мы не отъ себя будемъ говорить... Зачѣмъ отъ себя? Будетъ говорить само Слово Божіе. А что оно говоритъ?—Слушайте, братья, слушайте!

— Горе вамъ, книжники, фарисеи, лицеврѣ. Вы...

— Ну вотъ что, Андрей Григорьевичъ,—перебилъ я его—я тебя о попахъ просилъ читать, а ты о какихъ—то фарисеяхъ... Взаялся о попахъ читать, о попахъ и читай. Какъ прошлый разъ говорилъ, что ихъ не надо. Забылъ что ли? А ты „фарисеи“...

— Фарисеи—это самые попы ваши и есть...

— Какъ же это такъ, Андрей Григорьевичъ, и поповъ то нашихъ тогда еще не было, а Господъ ихъ уже обличаетъ.

— Ну хоть и не самыхъ, положимъ, поповъ, но вѣдь—говоримъ мы тебѣ—по сходству они фарисеи. Какой ты упорный, не хочешь понять...

Вижу уже горячиться начинаетъ мой наставникъ.

— Такъ... Значить, не о попахъ Спаситель говорилъ, а это вы ужъ сами по сходству, значить, выдумали прикладывать къ нашему священству. Такъ прямо и говорили бы. Не я упрямый, Андрей Григорьевичъ, а ты, и еще даже недобросовѣстный: говоришь про поповъ, а читаешь про фари-

— Вотъ, говорить, дались ему фарисеи, фарисеи... Не въ фарисеяхъ толкъ, а въ сходствѣ.

Понялъ, говорю, понялъ теперь. Не о посахъ это рѣчь велъ Спаситель. Теперь укажи мнѣ, въ чемъ это сходство—то.

— Сходство?... Вотъ читай прямо: „на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи.. Далѣе, они расширяютъ свои одежды, увеличиваютъ хранилища. Словомъ, это та овечья шкура, въ которую облеклись ваши попы и душать Божьихъ овецъ.

— Такъ, значить, дѣло теперь въ Моисеевомъ сѣдалищѣ, фарисеяхъ и волкахъ въ овечьей шкурѣ?

Да, говорить, въ этомъ все дѣло.

— А объясни мнѣ, говорю, слѣлай милость, что это за Моисеево сѣдалище...

— Моисеево сѣдалище? А это правѣ учить народъ, которое самовольно присвоили себѣ фарисеи...

При чемъ же тутъ, спрашиваю его, священники—то? На какомъ они, священники, сидѣли сѣдалищѣ? Моисеевомъ, что ли?

— А то на чьемъ же?—удивился Андрей Григорьевичъ.

— Ну вотъ, братецъ ты мой, и нѣтъ!.. Священники ветхозавѣтные сидѣли на Аароновомъ сѣдалищѣ, а не на Моисеевомъ.—

— Ну, такъ не о нихъ и рѣчь идетъ, а о фарисеяхъ.

— Ага. Значить, даже и ветхозавѣтныхъ священниковъ Господь не осуждаетъ. Тогда кто же это фарисеи, что это еще за люди такіе были.

— Фарисеи? Это такая секта была во времена Спасителя. Они себя незаконно, ни по Божьему повелѣнію, ни по народному полномочію, захватили власть учить народъ.

А-г-г-г-а. Вотъ, оно что,—говорю я. Секта, говоришь? Такъ выходитъ, что фарисеи—то вовсе не попы, а сектанты какіе-то. Ну что же, продолжалъ я, это сектанты—фарисеи такъ таки и учили народъ безъ всякаго на то законнаго права?

— Да. говорить, такъ и учили. Но они и сами не исполняли того, что навязывали народу. Лицемѣрили только.

— Лицемѣрили, говоришь?... Такъ, такъ... Понимаю теперь, говорю, кто это такіе фирисеи; очень даже все теперь понимаю... Ну, объясни ужъ за одно, что это за шкура овечья на волкахъ?.

— Охотно, говорить. А ужъ куда тамъ охотно. Вижу, что давно уже хочется ему унести по добру по здорову ноги, да знаетъ, что все равно не отпущу.

— Это, говорить, тѣ самыя широкія одежды, которыя носятъ ваши попы. Надѣнетъ попъ свою хламиду и душить овецъ Божьихъ.

— Такъ, значить, выходить по твоему, что священники наши волки, и на нихъ только шкура овечья. Выходить, будто они подъ ней скрываются?.

— Такъ, говорить. Правильно ты понялъ.

— Рано хвалить—то. Еще успѣешь... Значить, нашъ священникъ волкъ въ овечьей шкурѣ?

— Да, выходить такъ...

— И шкура на немъ овечья?

— Да, только одна шкура и есть.

— Ну, а я, по твоему, овца, аль нѣтъ?

— Да, ты—овца, говорить.

— И шкура на мнѣ овечья?

— Да—говорить—овечья.

— Ну, братъ Андрей Григорьевичъ, несуразное что то выходить.

— Какъ такъ, удивляется тотъ.

— А такъ—говорю. Ежели рядомъ со мной поставитъ нашего батюшку, то его сразу по одеждѣ отличишь. А ты говоришь, что онъ надѣваетъ рясу, чтобъ его не узнали... Да и то сказать, я овца, а у меня совсѣмъ „шкура“ иная, чѣмъ у него. Я то уже никакой чужой шкуры не надѣваю, потому: не зачѣмъ. Значить, и батюшка не въ овечьей шкурѣ; а особой, пастырской, чтобы овцы и по виду узнавали своего пастыря. Это хорошо придумано.

Андрей Григорьевичъ молчалъ. Его спутники еще раньше одинъ по одному зачали выходить и теперь ихъ въ хатѣ было мало. Хотѣлъ было уйти и учитель ихній, но я его не пускалъ.

Послѣдній вопросъ, говорю. Отвѣтишь и кончимъ.

Ужъ больно я разошелся. А ему, вижу, смерть не хочется говорить дальше. Но нечего дѣлать, взялся за гужъ, такъ ужъ нечего!... Сиди, братъ.

— Ну вотъ, говорю я, мы, значитъ, рѣшили, что на нашихъ священникахъ нѣтъ овечьей шкуры, а есть своя, пастырская, и не прекрываются они своей одеждой, а отличаются, чтобы всѣ видѣли, что это пастырь... Теперь вотъ что скажи мнѣ: Я по твоему овца, а ты учитель, пошъ молканскій, что же твоя то одежда отличается отъ моей, овечьей.

— Знамо, мы одѣваемся такъ, какъ всѣ... Зачѣмъ намъ выдѣляться?

— Ага, такъ вотъ они гдѣ волки-то въ овечьихъ шкурахъ! Ты ужъ извини меня, Андрей Григорьевичъ, а вѣдь на тебѣ-то и есть овечья шкура... Ты учитель, а прикрываешься овечьимъ видомъ.

Андрей Григорьевичъ молчалъ. Да и что было говорить?

— Ну вотъ что, дорогіе друзья, спасибо, что разъяснили, кто это такіе фарисеи, засѣвшіе на чужомъ сѣдалищѣ безъ всякаго права; знаю теперь, гдѣ они. Знаю теперь и волковъ въ нашихъ овечьихъ шкурахъ... А теперь говорю я имъ— уѣзжайте-ка во свояси съ миромъ. Да и не пріѣзжайте. Знаемъ мы васъ теперь. У насъ есть свой пастырь, не въ чужой, а въ своей пастырской одеждѣ. (Омск. Е. Вѣд.).

Вниманію о.о. Настоятелей, имѣющихъ сырыя и холодныя Церкви.

Сырой и холодный храмъ во время совершенія Бого-служенія Великимъ постомъ, когда народъ бываетъ въ Церк-кви ежедневно, является бичемъ для здоровья священно-служащихъ и служитъ главною причиною, отъ которой на-ши храмы преждевременно теряютъ приличный видъ и бла-голѣпіе: стѣны отсырѣваютъ и чернѣютъ, кіоты и иконы покрываются потомъ, который частью впитывается, а частью стекаетъ внизъ на позолоту, отчего позолота поднимает-ся черепкомъ и отпадаетъ, иконы же темнѣютъ и желобят-ся. Съ научной точки зрѣнія явленіе это объясняется очень просто. Каждый молящійся при дыханіи выдыхаетъ изъ се-бя, кромѣ тепла, угольную кислоту и паръ; теплый паръ имѣетъ свойство осаживаться на холодныхъ предметахъ, ко-торыхъ въ холодныхъ храмахъ очень много. (Принесите хо-лодный стаканъ въ комнату, или дохните на оконное сте-кло, и то и другое покроется паромъ). Когда молящіеся по-сѣщаютъ храмъ не ежедневно, а черезъ извѣстные проме-жутки времени, сырость на иконостасѣ испаряется, а на стѣнахъ храма осаживается въ видѣ мелкихъ кристаликовъ. Съ наступленіемъ же Великаго поста естественная венти-ляція оказываеся слишкомъ недостаточной. Народъ виѣстѣ съ тепломъ приноситъ въ храмъ столько пару, что все бук-вально покрывается водою, въ особенности алтари, отдѣлен-ные отъ средней части храма толстою каменною стѣною; въ нашемъ храмѣ въ алтарѣ шелъ въ собственномъ смыслѣ дождь: облаченія, завѣсы, одежды престольныя настолько про-питывались водою, что ихъ можно было выжать. Про вредъ для здоровья и говорить нечего. Отчего у сельскаго духо-венства ревматизмъ и всевозможныя болѣзни горла, какъ не отъ этого! Сырой и холодный воздухъ пронизываетъ до мозга костей, и никакія одежды, какъ бы онѣ теплы ни были, не могутъ защитить отъ всюду проникающаго пара.

Поступивши на приходъ, я рѣшился принять мѣры противъ сырости и прежде всего, съ благословленія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, устроилъ въ храмѣ двойныя рамы и двери и 4 печи: 3 въ средней части храма, а одну—въ алтарѣ, сдѣлавши въ каждой печи по 2 вытяжки и по 2 вентиляціи. Съ наступленіемъ зимы храмъ начали отапливать и благодаря отопленію сырость уничтожили, но явилась новая бѣда: отъ недостатка вентиляціи угольной кислоты во время Богослуженія собиралось такъ много, что я и прихожане приходили изъ храма съ сильнѣйшей головной болью. Начали открывать всѣ вентиляціи, дверки въ трубахъ, но и этого оказывалось мало; тогда устроили въ осмерику двѣ оконныхъ вентиляціи (10×2 вершковъ каждая) и только послѣ этого стали чувствовать себя здоровыми. Къ помощи обѣихъ вентиляцій приходилось прибѣгать очень рѣдко—при большомъ скопленіи народа; большею же частью открывали одну—съ противоположной вѣтру стороны. Но этимъ дѣло осушки храма у насъ не окончилось. Года черезъ 4 явились въ приходѣ противники отопленія, возбудили прихожанъ и не дали намъ дровъ. Сначала я настоялъ на своемъ и противъ желанія схода навозили дровъ и зиму протопили. На другой годъ повторилось то же, и я, не желая наживать себѣ большихъ непріятностей, рѣшилъ уступить.

Среднюю часть храма отапливать перестали, алтарь же во время совершенія Богослуженія продолжали топить. Благодаря алтарной топкѣ и оконной вентиляціи въ осмерику, алтарь и иконостасъ оказались совершенно сухими, въ придѣлахъ же и трапезной во время совершенія Богослуженія Великимъ постомъ по стѣнамъ храма и кіотамъ текли ручьи. На другой годъ во время поста мы начали топить всю Церковь, и было сухо.

Осенью 1911 года прихожане снова отказали въ топкѣ, и я рѣшился прибѣгнуть къ помощи оконной вентиляціи: устроилъ въ храмѣ 4 вентиляціи—въ алтарѣ, въ тра-

пезной и придѣлахъ, при чемъ бокъ и низъ каждой вентиляціи заложилъ деревянными угольниками, спеціально для этого сдѣланными, съ тою цѣлью, чтобы наружный воздухъ не попадалъ въ нижній слой комнатнаго воздуха, а въ верхній—болѣе теплый—тамъ согрѣвался и обмѣнивался съ внутреннимъ испорченнымъ. Надежды мои оправдались. Во время совершенія Богослуженія Великимъ постомъ въ храмѣ было сухо (топилась алтарная печь) ¹⁾. При защитѣ бока и низа форточки угольниками (форточка открывается на бокъ, а въ осмерику книзу) не чувствуется ни вѣтра, ни холода, необходимо только защитить бокъ форточки не ниже высоты форточки. Зная, что многіе изъ о.о. Настоятелей испытываютъ то же, что и мнѣ пришлось испытать, я рѣшился подѣлиться съ ними своимъ опытомъ осушки Церкви и рекомендую примѣнить его на практикѣ. Совѣтую сдѣлать по одной форточкѣ въ придѣлахъ, двѣ—въ трапезной, двѣ въ осмерику и двѣ въ алтарѣ (10×12 вершковъ) съ сѣверной и южной стороны и открывать во время скопленія молящихся съ противоположной вѣтру стороны ²⁾.

Необходимо форточки оставлять открытыми и послѣ ухода молящихся, пока потъ не сойдетъ со стѣнъ совершенно. При температурѣ не ниже—2 (R—а) форточки закрывать не слѣдуетъ совсѣмъ, такъ какъ кромѣ пользы отъ этого ничего не можетъ быть. У насъ весь постъ форточки были открыты, и въ храмѣ было тепло и сухо. Алтарь лучше отапливать, причѣмъ печь (магазинная контръ-марка, выложенная въ срединѣ жжельскимъ кирпичемъ, съ ду-

¹⁾ Зимняя и лѣтняя форточка соединяются металлической, распоркой, притворяются онѣ сами спиралью, прикрѣпленной къ наружной рѣшеткѣ.

²⁾ Нужно имѣть въ виду, что хотя мы печи и не топимъ, но вентиляціи и печныя трубы у насъ открыты цѣлую зиму. Думаю и слышалъ отъ другихъ, что это очень важно, такъ что можно совѣтовать сдѣлать вентиляціи и въ сводахъ.

ховымъ коробомъ съ приведенными въ него подгонами комнатнаго воздуха и особымъ до конца трубы вентиляционнымъ ходомъ) должна быть сильно разогрѣтою во время напыла молящихся для того, чтобы алтарная теплота могла воспрепятствовать проникновенію въ алтарь теплаго сырого воздуха отъ дыханія молящихся. Насколько это важно, можно видѣть изъ того, что когда алтарь во время совершенія Богослуженія въ большіе праздники у насъ не топится, то не только стѣны, а и всѣ иконы въ алтарѣ покрываются потомъ. Если же не топить нѣсколько дней подрядъ, то со двора начинается идти дождь¹⁾. Къ счастью это удовольствіе намъ приходится испытывать рѣдко, потому что печную трубу съ вентиляционнымъ ходомъ мы поставили надъ жертвенникомъ (боровокъ идетъ надъ сводомъ), при такомъ же расположеніи трубы вѣтеръ, отражающійся отъ осмерика внизъ и потому не позволяющій топить печи, имѣетъ направленіе съ востока, восточный же вѣтеръ зимою дуетъ очень рѣдко. Но и съ этимъ можно бороться, если устроить другую трубу около осмерика надъ пробойкой свода, такъ какъ при такомъ расположеніи трубы вѣтеръ, не позволяющій топить, имѣетъ направленіе съ сѣвера, причемъ трубу нужно перегородить чугунною дверкой на шарнирахъ, открывать и закрывать которую можно снаружи посредствомъ рычага, какъ это устраивается въ колориферныхъ печахъ.

Можно сдѣлать вмѣсто дверки на каждой трубѣ по клапану (подушечка на рычагѣ), которыми закрываются трубы сверху, что будетъ сохранять въ трубѣ тепло и избавить отъ необходимости ограждать трубу сѣткою, такъ какъ иначе чрезъ трубу будутъ проникать въ храмъ галки, а къ концу лѣта всѣ трубы будутъ полны мусора и грязи. Тамъ,

¹⁾ При открытой алтарной форточкѣ этого не бываетъ, но потъ на стѣнахъ алтаря показывается и къ вечеру сходить.

гдѣ есть средства, лучше всего устроить пароводяное отопленіе. При устройствѣ отопленія не слѣдуетъ экономить въ постановкѣ батарей,—чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше, и не покупать старыхъ трубъ, чтобы съ дешеваго не съѣхать на дорогое, а потому, во 1-хъ, пригласить техника, который бы составилъ смѣту и опредѣлилъ, сколько нужно въ (помѣщеніи) храмѣ поставить батарей и какъ цѣлесообразнѣе устроить вентиляцію, во 2-хъ, покупать матеріалъ самимъ, а не довѣряться подрядчикамъ. На вентиляцію должно быть обращено серьезное вниманіе. Избави Богъ, если ктиторъ, по недомыслию, вздумаетъ дорожить тепломъ во время наплыва молящихся: Съ цѣлью изучить устройство вентиляціи я посѣщалъ Церкви города Воронежа и къ своему удивленію въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нашелъ воздухъ положительно невозможный—какой-то подвальный съ запахомъ кислой капусты; въ нѣкоторыхъ устроенъ сквознякъ. Если кто изъ сельскихъ батюшекъ пожелаетъ видѣть хорошо устроенное отопленіе, совѣтую пойти въ Кафедральный соборъ, или Вознесенскую кладбищенскую церковь (Чугуновскую).

Желающимъ воспользоваться моимъ опытомъ и совѣтомъ по дѣлу осушки храма и въ чемъ либо недоумѣвающимъ и сомнѣвающимся совѣтую пожаловать въ нашу Христо-Рождественскую церковь и осмотрѣть устройство вентиляціи на мѣстѣ или спросить о недоумѣнномъ письменно, на что я отвѣчу съ удовольствіемъ: Мой адресъ: Г. Коротоякъ. О. П. Петрову съ передачей С. К. (Ворон. Е. Вѣд).

Священникъ *Стефанъ Климъ*.

Къ вопросу о реформѣ прихода.

Духовенство сельское съ живѣйшимъ интересомъ слѣдило и слѣдитъ за теченіемъ дѣла о реформѣ прихода въ высшихъ сферахъ. Въ проектѣ реформы прихода во главу угла положенъ принципъ выборности клира. Съ этимъ сельское духовенство никогда не можетъ согласиться.

По идеѣ пастырѣ и паства должны представлять собою «единое стадо»; но суровая дѣйствительность показываетъ намъ, что это единеніе во многихъ случаяхъ остается мечтой. Иллюстраціей того, какія насилія могутъ допускать прихожане надъ своимъ пастыремъ, служить случай, сообщаемый газетой «Кама». Въ селѣ Коневѣ, Нижегород. у., сельскій сходъ, недовольный священникомъ, постановилъ не впускать священника въ церковь, запереть ее на замокъ и просить архіерея назначить другого священника. Постановленіе это привели въ исполненіе 4 крестьянина, приговоренные за это къ тюремному заключенію». Случай возмущенія прихожанъ на своего священника не рѣдки по самымъ ничтожнымъ причинамъ. Намъ извѣстенъ случай, какъ крестьяне цѣлымъ сходомъ отправились въ поле и прогнали оттуда священника, который хотѣлъ вспахать свою причтовую землю въ томъ клину, гдѣ была толока—парь, съ цѣлью ввести правильный сѣвооборотъ. Что будетъ съ духовенствомъ, если приходу предоставлять право выбора? Въ какую зависимость подпадетъ тогда сельскій священникъ? При наличности въ деревняхъ кулаковъ-агитаторовъ приходъ, получивъ избирательное право, будетъ по ничтожнымъ поводамъ мѣнять священниковъ.

Вѣрный шагъ къ разрушенію послѣдняго мира между паствой и пастыремъ—это проведеніе въ жизнь выборнаго начала. Чѣмъ будетъ руководствоваться толпа при выборѣ себѣ кандидата священства? Вотъ почему такъ рано треплется вопросъ о выборномъ принципѣ современные фарисеи, которые желаютъ этимъ способомъ внести дезорганизацію въ

жизнь Православной Церкви, преслѣдуя затаенныя цѣли и намѣренія. Сельское же духовенство никогда не можетъ согласиться съ проведеніемъ въ жизнь выборнаго начала, какъ принципа, не соотвѣтствующаго условіямъ современной жизни. (Совр. лѣт.)

Отрадное явленіе.

„Монастырь въ „дворянскомъ имѣніи“.

Въ минувшемъ ноябрѣ въ с. Осиповкѣ, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губ., состоялось торжественное открытіе Св.-Антоніевскаго мужского общежительнаго монастыря.

Вновь открытый монастырь во имя преп. Антонія Великаго устроенъ усердіемъ и изживеніемъ князей А. П. и А. И. Абамелекъ, которые отдали подъ монастырь свою любимую благоустроенную усадьбу съ двухъ-этажнымъ домомъ, великолѣпнымъ паркомъ и всѣми службами, переселившись на жительство въ другое имѣніе, гдѣ усадьба гораздо менѣе благоустроена.

Вновь открытый монастырь расположенъ въ очень живописной мѣстности, а княжеская усадьба такъ благоустроена, двухъэтажный домъ, флигеля настолько помѣстительны, что безъ всякаго строительства монастырь могъ быть открытымъ въ самое непродолжительное время.

Разрѣшеніе на открытіе монастыря дано было еще въ маѣ, но самое открытіе было отсрочено, вслѣдствіе отсутствія братіи монастыря.

Высокопреосвященный Назарій обратился къ Валаамской обители съ просьбою обезпечить иноками открывающуюся Антоніевскую обитель, но Валаамская обитель отклонила эту просьбу, объясняя свой отказъ оскудѣніемъ числа братіи Валаама, въ виду тяжелой войны и воинскихъ призывовъ.

Тогда составъ братіи новаго монастыря былъ образованъ изъ иноковъ Святогорской обители, Харьковской епархіи.

Въ настоящее время вся братія Антоніевской обители состоитъ изъ 13-ти человекъ.

Князь и княгиня Абамелекъ пожертвовали въ пользу Антоніевской обители участокъ въ 509 десятинъ пахотной земли съ частью лѣса и прудомъ, а чтобы болѣе обезпечить содержаніе братіи монастыря, вкладываютъ въ Государственный банкъ на имя монастыря 30 тысячъ рублей, проценты съ которыхъ должны идти на содержаніе братіи монастыря.

Монастырская усадьба окружена дворовыми постройками и стѣною, что является какъ нельзя болѣе удобнымъ для монастыря; домъ вполне благоустроенъ, даже имѣется электрическое освѣщеніе съ собственнымъ двигателемъ (Совр. лѣт).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей Николай Гроссу.

Печать дозволяется. Кіевъ, 5-го августа 1916 года.

Кіевъ, Тип. Акад. Общ. печат. и изд. дѣла В. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мирниговская № 8.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 35

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 21-го августа.

Содержаніе: I. Къ вопросу объ оживленіи приходской жизни. Свящ.
В. П.—II. Къ реформѣ прихода. Е. Макарій.—III. Къ вопросу
объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства. (Окончаніе). Н. С.—IV.
Вопросы дня. Е. Е. Д.—V. Молитвы для мірянъ при совершеніи
Божественной литургіи и ихъ примѣненіе въ православныхъ
храмахъ. Семень Марченко.

Къ вопросу объ оживленіи приходской жизни.

Св. Синодъ, въ отеческомъ попеченіи своемъ объ устро-
еніи приходской жизни, въ виду ожидаемаго новаго закона
объ этомъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 8 февраля 1916 года
преподаль епархіальнымъ преосвященнымъ и всему приход-
скому духовенству на Руси цѣлый рядъ руководящихъ ука-
заний о томъ, какъ приступить и съ чего начать работу въ
этомъ направленіи. Изъ цѣлаго ряда мѣропріятій, широко
охватывающихъ устроеніе приходской жизни, предложенныхъ
Св. Синодомъ, въ настоящей разъ мы остановимся на од-
номъ, ближайшимъ образомъ касающемся прихожанъ. Св.
Синодъ разъясняетъ приходскому духовенству, „что въ цѣ-
ляхъ подготовленія прихожанъ къ благоустроенію приходской

жизни и дѣятельному въ ней участию, пастыри должны: начать бесѣды съ народомъ о возрожденіи прихода и значеніи правильнаго устройства всѣхъ сторонъ приходской жизни "... И въ настоящее время православный приходъ выполняетъ всѣ функціи малой приходской Церкви; и теперь всякій призывъ пастыря къ добру встрѣчаетъ живой откликъ у пасомыхъ, но очень часто приходское дѣланіе не сознается народомъ, къ приходу народъ влечется больше сердцемъ, чѣмъ мыслию. Съ усердіемъ выполняя обязанности, многіе изъ нашихъ пасомыхъ не сознаютъ ни своего приходскаго званія, какъ члена приходской общины, ни высокаго значенія прихода, какъ живого члена Церкви. Теперь этому положенъ будетъ предѣлъ: прихожане должны сознательно приступить къ выполненію своихъ приходскихъ обязанностей; къ этому и должны привести бесѣды съ пасомыми о приходѣ, рекомендованныя Св. Синодомъ всѣмъ приходскимъ пастырямъ. Въ какомъ направленіи должны вестись эти бесѣды? Думается, что здѣсь возможно большое разнообразіе, въ зависимости отъ состава прихода, религіознаго воодушевленія, развитія и т. д. По личному опыту и наблюденіямъ, намъ казался-бы удобнымъ такой порядокъ бесѣдъ объ устроеніи приходской жизни.

1. Христіанская община первыхъ вѣковъ, особенно въ вѣкъ апостольскій.

2. Древне-русскій приходъ.

3. Православныя братства, особенно юго-западныхъ.

4. Что такое приходъ и какъ нужно жить въ приходѣ.

Первыя бесѣды будутъ имѣть значеніе подготовительное и вводное; въ послѣднихъ (4) должны быть раскрыты тѣ задачи и цѣли, какія долженъ осуществлять современный приходъ, такъ сказать, *ria desideria* прихода. Не претендуя на полноту, укажемъ нѣкоторыя пособія, какія могутъ оказаться полезными при бесѣдахъ и чтеніяхъ о приходѣ.

Багрецовъ Л. — Современное устройство прихода по сравненію съ древне-русскимъ его устройствомъ. Гродно 1902 г.

Бердниковъ—Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода СПБ. 1907 г.

Болдовскій А. Возрожденіе церковнаго прихода.

Дурново Н. Какъ долженъ быть устроенъ приходъ. М. 1906 г.

Лебедевъ А.—Духовенство и народъ и ихъ взаимныя отношенія М. 1899.

Палилеспестовъ. Приходская община. М. 1881.

Потъхинъ С. Какъ возможно въ настоящее время обновить православно-русскій церковно-приходской строй—Кіевъ.

Преображенскій И.—Періодическая печать по вопросу о приходской реформѣ. СПБ. 1909.

Теодоровичъ Т. Современныя задачи церковнаго прихода. Чельцовъ М. О приходѣ и регистраціи прихожанъ СПБ. 1905 г.

Не лишнимъ было-бы при бесѣдахъ и чтеніяхъ о приходѣ и его задачахъ раздавать прихожанамъ листки соотвѣтствующаго содержанія. Такой листокъ (въ четыре страницы) изданъ былъ въ Кіевѣ, года четыре тому назадъ, Кіево-Деміевскимъ приходскимъ братствомъ; озаглавленъ: „Что такое приходъ и какъ нужно жить приходу“.

Священникъ В. П.

Къ реформѣ прихода.

(По поводу ст. подъ этимъ заглавіемъ въ Ц.-Об. В. № 26).

Все, что сказано авторомъ этой статьи о выборномъ началѣ,—совершенно справедливо. Разные философы и не философы говорятъ часто о необходимости выборовъ духовенства, силошь и рядомъ не зная, о чемъ говорятъ. Всего яснѣе это сказывается, когда реформаторы прихода, съ легкой руки г. Предсѣдателя Думской Комиссіи по дѣламъ православной церкви г. Львова 2-го, указываютъ, какъ на конечный идеаль устройства приходской жизни, на „самоуправле-

нія“ или на „общеземскій и общегородской союзы“. Мечты „о свѣжихъ силахъ“ въ духовенствѣ, когда „выборное начало“ установится и когда „самоуправленіе“ будетъ дѣйствовать во всей широтѣ, имѣютъ своимъ источникомъ все то, что такъ пріятно щекочетъ „просвѣтительныя“ и „освободительныя“ стремленія, такъ ярко проявившіяся въ недавно быломъ (1905—1906 г.) и продолжающія жить въ нынѣ существующихъ *прогрессивныхъ* кругахъ и въ особенности въ разныхъ самоуправленіяхъ. И чѣмъ больше вкладывается старанія и рвенія въ „разъясненіе и обсужденіе“ вопроса о выборномъ началѣ въ приходской жизни нашими эллинами и іудеями, тѣмъ яснѣе становятся цѣли, ради которыхъ нужно бы ввести выборное начало. Нужно полагать только, чтобы эти ревнители приходской жизни, въ большинствѣ ни къ какому приходу не принадлежащіе, продолжали свои „труды“ по уясненію предъ обществомъ, дѣйствительно христіанскимъ и православнымъ, своихъ затаенныхъ вождельній.

Въ названной статьѣ наше вниманіе остановили слова о приходской благотворительности. Въ связи съ „реформой прихода“,—впрочемъ сказать—съ оживленіемъ приходской жизни, какъ это и естественно и неизбежно, ставится вопросъ о приходской благотворительности, открытіе при церкви благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, которыя бы сближали, объединяли прихожанъ въ одно цѣлое“. Далѣе авторъ говоритъ, что и теперь благотворительность существуетъ при церквахъ (указываются „безчисленные“ сборы), но что она случайна, узка и ничтожна. Совершенно справедливо сказавши, что для благотворительности нуженъ источникъ благотворенія, авторъ указываетъ, что въ виду множества сборовъ и поборовъ съ церковей послѣднія сами-то нуждаются въ благотворителяхъ. „По освобожденіи церковей отъ налоговъ явятся и организуются при церквахъ благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія для прихода. На нужды своего храма и своихъ близкихъ прихожане охотнѣе понесутъ свою лепту. А это вмѣстѣ явится и однимъ изъ видовъ объединенія пастырей съ пасомыми“.

Что церкви наши обременены налогами и разнаго рода сборами, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Что сборы, нынѣ въ церквахъ существующіе, являются однимъ изъ видовъ благотворенія, тоже справедливо. Но когда идетъ рѣчь о приходской благотворительности и тѣмъ болѣе объ оживленіи приходской жизни посредствомъ этой приходской благотворительности и о болѣе тѣсномъ единеніи пастырей и пасомыхъ, то нужно разумѣть здѣсь уже не сборы и налоги церковные и не тотъ уже способъ ихъ накопленія, который нынѣ существуетъ въ церквахъ. У насъ, дѣйствительно, въ храмахъ, особенно теперь, оч. много сборовъ, но все-таки у насъ нѣтъ приходской благотворительности или почти нѣтъ. И что всего примѣчательнѣе, такъ это то, что и въ томъ видѣ, въ какомъ жалательно развить, и не было. Всмотриваясь въ то, что можно бы назвать благотворительностью нашего простого народа, мы должны сказать, что нашъ простой народъ (да пожалуй—и весь, не одинъ простой народъ) какъ-то не имѣетъ влеченія къ общественности въ дни благотворенія. *Подать копѣечку*,—да,—всѣ готовы. Но вотъ дѣйствовать объединенно, общими силами, какъ говорится общественно—въ дѣлѣ помощи своимъ близкимъ, однообщественникамъ, одноприхожанамъ тѣмъ болѣе, это почти незамѣтно. Между тѣмъ, общественная благотворительность, непрестанно находящаяся подъ покровомъ и руководствомъ Церкви, является крайне необходимою, притомъ не только для того, чтобы прихожане объединялись между собою и съ пастырями,—это цѣли важныя, но не существенныя,—а для того, чтобы въра прихожанъ не было мертвой, чтобы она дѣлами любви и милосердія укрѣплялась и углублялась въ душахъ и сердцахъ вѣрующихъ. Насколько это важно, можно видѣть изъ самыхъ разнообразныхъ—отрицательныхъ и положительныхъ явленій нашей церковно-общественной жизни.

Вѣдь нерѣдко бывали и бывають случаи, когда человекъ много, оч. много жертвуетъ на церковь, строитъ храмы, украшаетъ ихъ, возжигаетъ великіе свѣтильники въ нихъ, и

въ то-же время остается жестокимъ, несправедливымъ, крайнимъ себялюбцемъ и въ семейной жизни и въ общественной. Были и бываютъ случаи, когда православные, объединенные, напр., въ братства церковныя, оказывались и оказываются готовыми на великія жертвы ради блага Церкви, ради защиты вѣры, охраненія своихъ ближнихъ и отъ соблазновъ и отъ насилій со стороны враговъ. Явленія перваго изъ указанныхъ порядка каждый можетъ наблюдать въ ежедневной нашей жизни. Явленія второго порядка особенно широко и благотѣльно наполняли жизнь юго-западной Руси во время ея борьбы съ польщиной, унией и католичествомъ. Въ наши дни братствъ, подобныхъ бывшимъ въ юго-западной и западной Руси, почти нѣтъ. Не этимъ-ли отчасти и объясняется замѣчаемое нѣкое ослабленіе и въ массахъ народныхъ вѣры Христовой?

Между тѣмъ нужда въ братствахъ и подобныхъ имъ учрежденіяхъ въ настоящее время, какъ и всегда, великая. Первѣе всего—дѣло спасенія каждаго въ отдѣльности православнаго христіанина этого требуетъ. Вѣра безъ дѣлъ мертва есть. А самыя дѣла должны исходить изъ сердца, глубоко и искренно вѣрующаго, непрестанно обвѣваемаго любовью къ Богу и людямъ. Ничто такъ не способствуетъ воспитанію воли въ дѣланіи добра, какъ упражненіе, конечно, и особенно упражненіе въ союзѣ и сотрудничествѣ съ другими. Наша испорченная грѣхомъ природа, болѣе склонная ко грѣху и еще болѣе къ самооправданію (вѣроятно, всѣ знаютъ исторію грѣхопаденія первыхъ людей и ихъ попытокъ оправдаться предъ Богомъ), нуждается въ непрестанной поддержкѣ со стороны. Вотъ почему, при всей важности для дѣла спасенія домашней, одиночной молитвы, необходима молитва общественная. Поэтому же столь же важно для личнаго спасенія каждаго въ отдѣльности, наряду съ даяніями благими, тайно и единично творимыми, и общественное благотвореніе. Последнее для слабыхъ душъ особенно важно. А наша сельская и городская жизнь не говоритъ-ли намъ многими своими явленіями, насколько мы слабы духомъ и волею и при томъ именно въ такомъ дѣлѣ, какъ спасеніе?

Потомъ, необходимо пастырямъ Церкви непрестанно помнить, что борьба съ христіанствомъ, съ Церковію, съ царствомъ Божиимъ, борьба всѣхъ темныхъ противохристіанскихъ силъ достигла въ наше время крайняго напряженія. Она нынѣ возбуждена и ведется во всѣхъ областяхъ жизни. Наибольше упорно и, къ несчастію, наибольше успѣшно для враговъ Христа она идетъ въ области т. наз. практическаго цевѣрія и при посредствѣ развращенія и еще частіе—развращенія молодежи. Излишне указывать на факты,—они у всѣхъ и вездѣ на глазахъ; даже страшная война и несомнѣнный повсемѣстный подъемъ религіознаго чувства, вызванный этой войной, не въ силахъ пока покрыть и пріостановить паденіе нравовъ. Поэтому-то и необходимо объединеніе всѣхъ лучшихъ силъ въ Церкви для противостоянія врагу и для возвращенія соблазненныхъ на путь правый. Только общими усиліями можно остановить распадъ христіанской жизни въ народѣ.

Наконецъ, всѣмъ извѣстно, что вражескія силы, воюющія на Христа и Его Церковь, дѣйствуютъ объединенно. Въ ихъ дѣятельности многому можно научиться. Онѣ все, что такъ или иначе должно вліять въ жизни, направлять ее, все объединили и цѣлями и средствами. Даже несомнѣнное въ своей сущности благо жизни они ставятъ на службу своимъ цѣлямъ. Народное образованіе,—школьное и внѣшкольное, разныя хозяйственныя учрежденія, имѣющія цѣлю улучшить и увеличить богатство народное (т. н. кооперативы, кредитныя товарищества, банки, сельско-хозяйственныя общества и т. п.), даже учрежденія, имѣющія въ виду развитіе художественности въ народѣ,—все направляютъ къ единой цѣли—удалить мысль, чувство и волю народную отъ Христа и Его Церкви. Ясно, что необходимо противопоставить въ этой упорной и всесторонней борьбѣ воинствующему и въ многомъ уже успѣвшему и торжествующему злу. Нужны общественныя, объединенныя силы, оставшіяся вѣрными Господу и Церкви. Нужны такія же братства или имъ подоб-

ныя общества въ приходахъ, какія были во времена и кровавой, и умственной, и нравственной, и хозяйственной борьбы западно-русовъ съ врагами Церкви Православной и русской народности.

Вотъ почему, когда идетъ рѣчь объ оживленіи приходской жизни, и нынѣ еще мертвенно текущей по-старинѣ, когда хотятъ, дѣйствительно, видѣть приходъ церковный *живущимъ*, дѣятельнымъ какъ въ дѣлѣ личнаго спасенія каждаго прихожанина, такъ и въ дѣлѣ усовершенствованія цѣлаго прихода-общества, огражденія святости вѣры, нравственности, то нужно разумѣть не ту благоговорительность, которая совершается черезъ храмъ и въ храмѣ—въ видѣ сборовъ на разныя общественныя и государственныя потребности, а—благотворительность, созидаемую прихожанами чрезъ посредство особыхъ учрежденій, стоящихъ подъ водительствомъ пастырей и подъ всеосвящающимъ покровомъ Церкви. Къ учрежденію и развитію этого рода благотворительности и необходимо стремиться и напрягать всѣ силы ума и воли. Такого рода благотворительности не можетъ служить особой помѣхой и то, что въ церквахъ нынѣ много сборовъ и налоговъ: и сборы и налоги имѣютъ въ виду имъ только поставленныя и притомъ ограниченныя цѣли, всего чаще выходящія за предѣлы прихода. Нельзя отъ себя скрывать, что учрежденіе и развитіе благотворительныхъ обществъ въ приходахъ дѣло весьма трудное. Но нужно помнить и то, что не невозможное. Не нужно смущаться тѣмъ, что приходится часто начинать съ малаго и при не малыхъ препятствіяхъ. Малое выростетъ въ большое. Суть во всѣхъ такихъ начинаніяхъ заключается прежде всего въ убѣжденіи, что начинаемое необходимо, а потому и должно быть и будетъ. Нерѣдко говорятъ: народъ бѣденъ, что бѣднѣй бѣдному можетъ дать. Нужно помнить и то при этомъ, что въ былыя времена Кіевское, Львовское, Свято-Духовское и др. братства начинали свою, ставшую потомъ великою и плодотворнѣйшею дѣятельность, когда въ рядахъ своихъ имѣли только сапожниковъ, портныхъ, скор-

няковъ, а потомъ уже лавняковъ и выше. Есть и народная пословица: съ міру по ниткѣ—голому рубаха. Есть и такіе опыты: въ одной изъ восточныхъ губерній многія учительницы народныхъ школъ приучили учащихся дѣтей—предъ каждымъ большимъ праздникомъ (Св. Пасхи, Рождествомъ, престольнымъ) собирать, кто что можетъ, для крайнихъ бѣдняковъ—дѣтей же въ селѣ,—и всегда насобираваютъ достаточное количество необходимаго,—чтобы обуть разутыхъ, одѣть—раздѣтыхъ, дать кусокъ хлѣба тѣмъ, кто не имѣетъ его къ празднику. Да и теперь въ иныхъ селахъ, именно тамъ, гдѣ Попечительные Совѣты поставлены правильно,—общими силами прихожанъ—вспахиваютъ поля солдатокъ, убираютъ сѣно и хлѣбъ, а въ одномъ изъ приходоу, о которомъ пришлось прочитать,—крестьяне постановили и исполнили: при вырубкѣ дѣлянки лѣса—часть вырубленнаго оставлена была для солдатокъ, вывезена была изъ лѣса и сложена у воротъ этихъ солдатокъ. Очевидно, несмотря на разныя преграды къ добродѣланію общественными силами, можно сначала кое-что сдѣлать, а потомъ уже и все это добродѣланіе поставить на торную дорогу. Не нужны совсѣмъ сомнѣнія и колебанія. Нужно начинать несомнѣнно необходимое и жизненное. Не нужно сразу за все браться и при первыхъ неудачахъ—все бросать. Не бросаетъ земледѣлецъ обработки земли, хотя бы она далеко не всегда давала урожай. Половодье не разъ сноситъ плотины и мельницы, но, вѣдь, вновь и плотины и мельницы строятся. Человѣческая душа, конечно, въ своихъ проявленіяхъ многообразнѣе и еще менѣе предвидима, чѣмъ стихіи воздуха, воды и земли,—но и она поддается и изученію и вліянію.

И хотѣлось бы видѣть православное пастырство и нынѣ, какъ и всегда, бодро и увѣренно шествующимъ на томъ пути пастырскаго служенія, на какой нынѣ особенно настойчиво зовутъ его блага Церкви и народа. И несомнѣнно—всѣ это увидятъ. (П. Ц. Общ. Вѣсти.),

Епископъ Макарій

Къ вопросу объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства.

Теперь предъ русскимъ производствомъ и сельскимъ хозяйствомъ открывается блестящее будущее. Оно должно занять крупную роль въ развитіи нашихъ производительныхъ силъ: война сдвинула хозяйственную мысль съ неподвижной точки. Мы оглянулись вокругъ, увидѣли предъ собой колоссальныя богатства естественно-природныхъ силъ, которыя могутъ быть использованы національными дарованіями, національными мышцами и умомъ. Пробудилась пытливость не только къ изученію окружающихъ насъ сокровищъ, но и къ вовлеченію этихъ цѣнностей въ товарооборотъ страны. Сельское хозяйство переживаетъ процессъ самосознанія, оно ощущаетъ напряженность своихъ усилій, испытываетъ здоровые импульсы для экономическаго строительства. Русскій нашъ мужичекъ—хлѣборобъ потянулся, какъ будто отъ долгаго сна; его овѣяло свѣжестью, бодростью; въ немъ появилась стремительность энергіи при сознаніи развертывающихся предъ нимъ огромныхъ задачъ культурно-экономической работы. И нужно давно-бы сбросить съ себя вериги нѣмецкаго экономическаго плѣна, чтобы своими собственными руками пахать часто еще нетронутую цѣлину нашей природы, чтобы ея разработкой увеличить количество добываемыхъ матеріальныхъ благъ. Сотрудникомъ ему въ этой благодарной задачѣ является „хорошій“ хозяинъ—агрономъ. Для усиленія производительности работы и нужна профессиональная школа, нужны курсы сельско-хозяйственные.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что подымающаяся инициатива будетъ дальше все шириться, и едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что главное, чѣмъ сейчасъ занято наше крестьянство, если не считать войны, мобилизацій и «наборовъ», это — улучшеніе пріемовъ сельскаго хозяйства.

Но крестьянъ нашихъ нужно къ этому подготовить, такъ сказать, и теоретически, чтобы обратить ихъ вниманіе

на это дѣло и пока-что указать всѣ тѣ недостатки, которыхъ можно избѣжать и въ существующемъ примитивномъ хозяйствѣ, и тѣмъ самымъ повысить производительность земли. Въ этомъ отношеніи можетъ немало сдѣлать и приходской священникъ. Онъ можетъ въ сельской избѣ—читальнѣ своимъ прихожанамъ читать о недостаточной глубинѣ пахоты, о нужной глубинѣ, о вредѣ слишкомъ тщательной бороньбы, когда почва не разрыхляется, а распыляется и послѣ дождя образуетъ слишкомъ плотную, непроницаемую ни для воздуха, ни для влаги корку, наоборотъ, способствующую скорѣйшему высыханію почвенной влаги;—говорить о неизбѣжной необходимости перемѣнить соху на плугъ, и намъ это легче сдѣлать; какъ избавиться отъ сорныхъ травъ въ полѣ и паразитовъ на хлѣбахъ; говорить о посѣвѣ кормовыхъ травъ—вики, клевера, тимофѣвки, люцерны, коснуться вопроса о посѣвѣ кормовыхъ корнеплодовъ. Бесѣда должна сопровождаться и денежными расчетами по всѣмъ вопросамъ: сколько стоятъ орудія, гдѣ лучше купить, почему сѣмена, гдѣ купить, сколько требуется, на примѣръ, на известную площадь и т. п.

Наша жизнь предъявляетъ теперь довольно широкія требованія къ начальному образованію, которое является для огромной части населенія и окончательнымъ. Тѣ начатки знаній, которые преподаются въ обыкновенныхъ начальныхъ школахъ, уже не удовлетворяютъ нашихъ деревенцевъ; крестьяне сильно нуждаются въ практическихъ свѣдѣніяхъ, которыя помогли бы имъ поднять производительность земли. Весьма желательнымъ представляется и трудовое воспитаніе юношества въ смыслѣ любви къ природѣ и сельской жизни и уваженія къ труду земледѣльческому.

Въ западныхъ, болѣе культурныхъ странахъ для удовлетворенія связанной потребности выработаны уже соответственныя формы сельско-хозяйственнаго обученія, на прим., во Франціи и Бельгіи,—обязательное преподаваніе сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ, независимо

отъ устройства при нихъ садовъ, питомниковъ и т. п. Учрежденія этого рода получили на Западѣ широкое распространеніе, несмотря на высокое состояніе земледѣльческой культуры. У насъ, въ Россіи, для той же цѣли намѣчались и отчасти были осуществлены слѣдующіе виды сельско-хозяйственнаго обученія:

1) Уроки и бесѣды по нѣкоторымъ отраслямъ сельскаго хозяйства въ одноклассныхъ школахъ обычнаго типа—съ тремя отдѣленіями, на ряду съ практическими упражненіями въ школьныхъ садахъ и др.

2) Дополнительные сельско-хозяйственныя отдѣленія при одноклассныхъ школахъ, соотвѣтствующія второму классу двухклассныхъ училищъ;

3) Классныя уроки и практическія занятія по отраслямъ сельскаго хозяйства въ двухклассныхъ сельскихъ (и городскихъ) училищахъ;

4) Дополнительные сельско-хозяйственныя отдѣленія при двухклассныхъ общественныхъ школахъ.

Во всякомъ случаѣ, сельско-хозяйственныя мѣропріятія въ сельскихъ нашихъ приходахъ нужно еще считать пока дѣломъ *новымъ*, и какъ всякое новое дѣло, они нуждаются во всестороннемъ освѣщеніи, въ выясненіи причинъ, достигаемыхъ при этомъ результатовъ и т. п. И поэтому, чѣмъ большимъ числомъ фактовъ по интересующимъ вопросамъ будетъ располагать деревня, тѣмъ легче ей будетъ разобратся въ *новой* работѣ по сельской культурѣ. Въ силу этого представляется особенно полезнымъ установить хотя бы самыя общія указанія относительно устройства школы съ сельско-хозяйственнымъ направленіемъ; къ числу такихъ указаній могли бы быть отнесены, примѣрно, слѣдующія предположенія.

1) Начальная народная школа въ настоящее время не можетъ ограничиваться обученіемъ *простой грамоты*, но должна, по возможности, содѣйствовать улучшенію быта населенія и поднятію его основнаго промысла, т. е., сельскаго хозяйства. Сельскія училища должны бы готовить под-

растающія поколѣнія въ воспріятію различныхъ улучшеній въ хозяйствѣ на основаніи науки и практики земледѣлія.

2) Съ этою цѣлью желательно, чтобы въ начальныхъ народныхъ школахъ преподавались самыя главныя правила сел. хозяйства. Такой первоначальный курсъ необходимо было бы обосновать на знакомыхъ деревенскимъ дѣтямъ предметахъ и понятіяхъ, освѣтивъ ихъ въ доступной имъ степени и пополнивъ, по-возможности, научными свѣдѣніями.

Изложенныя положенія возможно осуществить до нѣкоторой степени и во всѣхъ нашихъ ц.-приходскихъ школахъ, въ которыхъ имѣются свѣдущіе въ сел. хозяйствѣ учителя и соотвѣтственныя учебныя пособія и руководства. Въ общемъ, школамъ можно было бы дать сельско-хозяйственное направленіе, примѣрно, на такихъ основаніяхъ.

1) Обученіе продолжается нормально 4 года и раздѣляется по два отдѣленія или класса, по два года въ каждомъ.

2) Въ школѣ два учителя и двѣ классныя комнаты. Старшее отдѣленіе ведетъ учитель, имѣющій, кромѣ педагогической подготовки, и сельско-хозяйственное практическое образованіе.

3) Во все время обученія въ школѣ преподаванію дается сел.-хозяйственное направленіе и содержаніе. Для ученія, письма и счета должны быть избираемы, между прочимъ, матеріалы, касающіеся мѣстной природы и сел.-хозяйственной жизни. Сверхъ того, во второмъ отдѣленіи проводится краткій курсъ элементарныхъ свѣдѣній по сел.-хозяйству.

4) Наряду съ сель.-хозяйственнымъ курсомъ, въ классѣ должны быть устроены демонстративныя занятія по сел.-хозяйству на школьномъ участкѣ-огородѣ-садикѣ.

Первое отдѣленіе—1 и 2 года обученія, на урокахъ объяснительнаго чтенія, письма и счета и наглядно въ школьномъ саду и на прогулкахъ по полямъ, лугамъ и въ лѣсу: первоначальныя свѣдѣнія по сельск. хозяйству и ознакомленіе съ растеніями и животными, полезными и вред-

ными для сел. хозяйства; учащиеся должны участвовать всё въ работахъ въ школьномъ саду, огородѣ и питомникѣ, помогая „старшимъ“ во всемъ.

Второе отдѣленіе—3 и 4 года обученія: а) на урокахъ чтенія, письма и счета—преимущественно свѣдѣнія о главнѣйшихъ явленіяхъ природы; б) на особыхъ урокахъ и бесѣдахъ—свѣдѣнія по сел. хозяйству, съ наглядными указаніями. и в) практическія занятія въ школьномъ огородѣ-саду и показательномъ полѣ (по опредѣленной программѣ).

На помощь деревенцу—прихожанину пусть идетъ и приходскій священникъ—человѣкъ просвѣтительнаго дѣла въ деревнѣ; то, что свято въ глазахъ нашихъ крестьянъ, не должно быть унижительнымъ для ихъ пастырей. Если сама жизнь налагаетъ на нихъ, какъ на каждый учителей, великую и серьезную обязанность, то пастырь не въ правѣ от нея уклониться. И если до настоящаго времени народный учитель назывался пахаремъ—*стыателемъ* въ символическомъ смыслѣ, то теперь ему суждено стать, среди крестьянъ, таковымъ непосредственно и на дѣлѣ, потому что этого требуетъ благо народа; необходимо проникнуться уваженіемъ къ святынѣ народной—къ *матушкѣ*-землѣ и понять, что только земледѣліе есть основа истинной культуры.

И хочется вѣрить, что на сельскомъ пастырѣ, какъ на народномъ учителѣ; сбудутся пророческія слова писателя—психолога Э. М. Достоевскаго:—....„явятся люди, которые, дѣйствительно, сольются со взглядами, потребностями, философіей народа. Они перекажутъ ему все, что мы знаемъ, и въ этой дѣятельности, въ этомъ пересказываніи сами будутъ находить наслажденіе“...

Н. С.

Вопросы дня.

Сейчас говорят относительно необходимости болѣе тѣснаго единенія священнослужителей съ народомъ, причѣмъ уже читаются въ общественныхъ мѣстахъ выдуманные

нежизненные проекты подобнаго единенія. Когда въ газетахъ стали сообщать объ этихъ проектахъ, читателямъ стали извѣстны также и имена составителей ихъ. Нечаянно, или такъ быть должно, но передъ фамиліями авторовъ очень часто стояло многозначительное „г.“—господинъ.

Эта деталь весьма важна.

Правда, интересно узнать, кто предлагаетъ способн тѣснаго единенія паствы съ пастыремъ—самъ пастырь, т. е, человекъ опыта, или же пасомый, человекъ, конечно, не имѣющій никакого опыта и строящій всѣ свои совѣты кабинетный способомъ: „дай ка попробую посовѣтовать, можетъ и сойдесть?

Итакъ проекты исходятъ не отъ пастырей.

Это стоитъ вниманія.

Если бы устроить анкету, видитъ ли духовенство необходимость въ измышленіи способовъ болѣе тѣснаго единенія его съ паствой, большинство отвѣтовъ стало бы за то, что не видитъ.

Обычный камень преткновенія, черезъ который было бы желательно перешагнуть православному духовенству, это необезпеченность пастырей. Но, съ одной стороны, можно вѣрить въ то, что вопросъ этотъ когда-нибудь будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, а съ другой—въ большинствѣ случаевъ необезпеченность духовенства, выражающаяся въ томъ, что оно обязано жить на пожертвованія за службу, является причиной непріятныхъ инцидентовъ только въ селахъ, еще не ставшихъ на должную степень культурнаго развитія. Раньше, когда были села совсѣмъ не культурны, когда люди жили сердцемъ, а не умомъ, недоразумѣній на почвѣ уплаты духовенству опредѣленныхъ суммъ за требы не было. Сейчасъ, въ селахъ культурныхъ, гдѣ сердце и умъ работаютъ совмѣстно, тоже нѣтъ и тѣни недоразумѣній. Бываютъ онѣ только въ селахъ, стоящихъ на переходной ступени развитія, гдѣ рядомъ со свѣтомъ просвѣщенія входятъ и грязныя пятна, которыя будутъ

жить до тѣхъ поръ, пока свѣтъ солнца окончательно не сотретъ ихъ. Но это только между прочимъ, такъ какъ почти нигдѣ вопросъ этотъ не вліяетъ на единеніе духовенства съ народомъ. Это и понятно. Если имѣется фактъ отсутствія единенія пастыря съ паствою и если мы для восстановления его сдѣлаемъ священника независимымъ,—пользы для единенія не будетъ: чего не могъ сдѣлать зависимый отъ паствы священникъ, того не сдѣлаетъ независимый.

Слѣдовательно, можно совсѣмъ не говорить, что обезпеченность духовенства принесетъ пользу для вышеуказаннаго единенія. Но отказавшись отъ этого, мы должны выдумать какой нибудь другой способъ, не такъ ли?

Какъ я сказалъ выше, инициаторами оказались люди свѣтскіе, и потому ихъ способъ оказался ниже критики, ибо они предлагали передать власть назначенія на мѣста отъ епископа приходу.

Сейчасъ интересно выяснитъ, есть ли дѣйствительно нужда въ урегулированіи единенія пастыря съ пасомыми.

Лично мнѣ, по моимъ наблюденіямъ, бесѣдамъ, по тому, что я прочиталъ въ газетахъ, рѣшительно кажется, что сейчасъ, въ настоящіе дни такой нужды нѣтъ и вотъ почему.

Свобдно можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ городскихъ или сельскихъ до начала войны кое кто изъ священнослужителей стоялъ не на должной высотѣ. Обычно, эта высота никогда не выходила изъ предѣловъ терпимаго, такъ какъ каждый священнослужитель, перешедшій границы возможнаго, обыкновенно механически сводится со своего мѣста: благочинные, епископъ, консисторія выполняютъ механическую работу надзора за тѣмъ, чтобы священнослужитель былъ на подобающемъ ему мѣстѣ, т. е., или на приходѣ, или въ монастырѣ на покаяніи. Поэтому, если и оказывался священникъ „неподходящимъ“ для прихода, то это объяснялось или, напимѣръ, тѣмъ, что священникъ попадалъ въ положеніе овцы въ стадѣ волковъ, или, возьмемъ другую крайность, священникъ не имѣлъ совершенно дара

краснорѣчія, а приходъ нуждался въ ежедневномъ поученіи и желалъ этого поученія. Ясно, что de iure ни въ чемъ не повинный священникъ все-таки былъ не на мѣстѣ и по справедливости нуждался въ переводѣ на другое мѣсто, такъ какъ создать единеніе между собой и паствой онъ не могъ.

Но такіе случаи были вовсе не часты.

Наступившая война перевернула мирное теченіе жизни.

Другъ познается въ несчастіѣ, и приходъ за войну уже успѣлъ и оцѣнить и понять наше духовенство.

Народъ видитъ, что духовенство рядомъ съ нимъ стоитъ въ рядахъ войскъ и несетъ всѣ тягости военной жизни. Народъ знаетъ о вполнѣ безупречномъ поведеніи духовенства на войнѣ, знаетъ и о героическихъ подвигахъ его. Извѣстно народу, что немало утѣшенія принесли полковые священники тамъ, въ окопахъ, среди моря смерти, среди пляски смертоносныхъ снарядовъ. Военные лѣтописцы занесли на страницы своихъ писаній много случаевъ, которые скоро составятъ цѣлые томы безпримѣрныхъ подвиговъ духовенства и на войнѣ и въ тылу во время бѣгства населенія отъ близкихъ къ театру войны мѣстъ... фигура священника за дни войны выросла и какъ бы окружилась свѣтомъ. Люди злые не рѣдко приводили для осужденія духовенства доводы, что оно любитъ только на словахъ „приносить пользу“. Можно увѣренно сказать, что война въ корень разбила эти лживыя слова и разъ навсегда забила ротъ этимъ лгунамъ... Грозная страшная война реабилитировала духовенство въ глазахъ смущеннаго ложными слухами населенія и тѣсно сблизила пастыря съ паствой. То и дѣло въ газетахъ появляются письма, въ которыхъ сообщалось, какъ плодотворно дѣйствуетъ на солдатъ присутствіе среди нихъ священника. Тамъ, среди смерти, возстановлено единеніе между пастыремъ и паствой.

То же самое происходитъ сейчасъ въ глубокомъ тылу— въ самой Россіи. Вся Россія поднялась, какъ одинъ человѣкъ, вся Россія отдала своихъ сыновей на защиту роди-

ны. Защитники ушли, остались дома ихъ семьи. Духъ бодръ, но немощна плоть. Явилась нужда въ людяхъ, которые могли бы хоть чѣмъ нибудь утѣшить оставшихся, организовать ихъ, не дать имъ возможности терпѣть послѣ ушедшихъ остроту бѣдности. Такими помощниками, такими друзьями оказалось православное духовенство. Оно организовало помощь, оно работаетъ и словомъ и дѣломъ на нивѣ народной, политой слезами и кровью... Это хорошіе, идеальные и, замѣтьте, безкорыстные работники. Народъ хорошо понялъ ихъ и оцѣнилъ... Во многихъ селахъ домъ священника сдѣлался мѣстомъ, въ которое собираются жаждущіе утѣшенія и помощи. Въ домахъ духовенства пишутся письма, отправляются посылки, устраиваются ясли, оказывается возможная медицинская помощь, подъ наблюдениемъ священника производится распредѣленія пособій и т. д....

Это ли не единеніе?

Всмотритесь въ жизнь. Прочитайте ея открытыя страницы и вы увидите, что жизнь, а не люди, уже осуществляетъ тѣснѣйшее единеніе пастыря съ пасомыми... (Ворон. Е. В).

Е. Е. Д.

Молитвы для мірянъ при совершеніи Божественной литургіи и ихъ примѣненіе въ православныхъ храмахъ.

Въ „Краткомъ изложеніи литургіи св. Іоанна Златоустаго для мірянъ“, напечатанномъ Петроградской Синодальной типографіей, присовокуплены молитвы, „изданныя съ благословенія св. Синода, для чтенія ихъ мірянами при божественной литургіи“. Эти молитвы помѣщены на ряду съ порядкомъ литургіи.

По содержанию своему, молитвы эти отвѣчаютъ всѣмъ моментамъ и священнымъ дѣйствіямъ Божественной литургіи. Такъ, напр., здѣсь есть молитвы: на входъ въ Церковь; молитва предъ начатіемъ Божественной литургіи; молитва, егда глаголетъ іерей: „Благословенно Царство“, молитва, егда глаголетъ діаконовъ, или іерей при входѣ со св. Евангеліемъ: „Премудрость, прости“; молитвы егда поютъ: „Святый

Боже! егда поють: „Аллилуія;“ молитва предъ чтеніемъ Апостола, егда поють прокимень; молитва по Св. Евангеліи; молитва, егда начнутъ пѣть: „Иже Херувимы“; молитва, егда іерей и діаконъ, принося честныя, Дары, поминаніе творять; молитва, егда глаголетъ іерей: „Побѣдную пѣснь“; молитва, егда глаголетъ іерей: „Примите ядите“; молитва, егда глаголетъ іерей: „Пійте отъ нея вси“; молитва егда рѣчетъ іерей: „Твоя отъ Твоихъ“; молитва по изрѣченіи: „Изрядно о Пресвятѣй“; молитва, егда глаголетъ іерей: „И сподоби насъ, Владыко“; молитва по Божественной литургіи благодарственная: Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ (последняя) „Подъ Твою Милость прибѣгаемъ“.

Есть въ этомъ молитвословѣ и еще нѣсколько молитвъ на священныя дѣйствія изъ Божественной литургіи, которыхъ мы не указали. Насколько глубоко содержательны и соответственны своему назначенію эти молитвы, можно судить изъ слѣдующей—по Божественной литургіи благодарственной молитвѣ: „Благодарю Тя, Пренебесный Царю, и всѣмъ тѣломъ и душею моею хвалю, славлю, почитаю и превозношу Тя, яко сподобилъ еси меня грѣшнаго въ сей день, въ Божественнѣмъ семъ храмѣ, Божественную Твою и благопріятную, безкровную и словесную, Твоими Священными служителями о нашихъ согрѣшеніяхъ Тебѣ принесенную и пожертую, видѣти жертву, въ воспоминаніе пречистыхъ страстей, преславнаго воскресенія, на небеса возшествія и страшнаго паки пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Ихъ же ради молю Тя: вся моя согрѣшенія омой, очисти и прости, и даждь ми во вся дни живота моего поминати Твоя благодѣянія, и въ чистой совѣсти благодаренія и мольбы Тебѣ приносить, безначальному Отцу, со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. Уже изъ содержанія одной этой молитвы можно заключить, какую глубокую пользу могли бы принести всѣ названныя выше молитвы, еслибы ихъ привить всѣмъ православными христіанамъ, для чтенія ихъ сими послѣдними, во время совершенія Божественной литургіи. Намъ лично неизвѣстно, былъ ли когда поднятъ вопросъ о введеніи названныхъ молитвъ среди мірянъ, при совершеніи Божественной литургіи. Но такъ какъ теперь большинство мірянъ отвыкаетъ молиться въ храмахъ и, кромѣ того, есть среди вѣрующихъ не мало людей, позволяющихъ себѣ неумѣстныя дѣйствія и не соответствующія святости храма положенія, напр., состояніе полусна (дреметы) во время совершенія богослуженій, то, ка-

жется, весьма полезнымъ было-бы, при теперешнемъ положеніи, когда грамотность достаточно распространена между всѣмъ народомъ, ввести между мірянами чтеніе названныхъ молитвъ по молитвенникамъ при совершеніи Божественной литургіи, что послужило бы хорошимъ пособіемъ къ уразумѣнію мірянами совершающихся въ храмахъ священнодѣйствій, и вообще было-бы средствомъ къ приобрѣтенію постоянного молитвеннаго настроенія, которое необходимо христіанину всегда, въ особенности во время совершенія богослуженій въ храмахъ.

Чтеніе названныхъ молитвъ, во все время Божественной литургіи отвлекло бы многихъ отъ пустой привычки разглядыванія богомольцевъ въ церкви и платья, въ какое они одѣты; вмѣстѣ съ тѣмъ оно не позволило бы развлекаться пустыми, грѣховными мыслями, которыя не покидаютъ насъ и въ храмахъ; наконецъ постоянное употребленіе сихъ молитвъ при служеніи литургіи дало бы мірянамъ возможность усвоить ихъ и прибавить ихъ къ числу тѣхъ молитвъ, которыя знаютъ въ весьма ограниченномъ количествѣ современные христіане міряне.

Смѣемъ думать, что внѣшній видъ вѣрующихъ, стоящихъ во время совершенія Божественной литургіи съ молитвенниками въ рукахъ, какъ это практикуется напр., въ католической церкви, никоимъ образомъ не долженъ дѣйствовать соблазнительно на православныхъ. Вѣдь тутъ не кроется никакой тенденціи подражанія католической церкви во внѣшнихъ обрядахъ, а только искреннѣе достигнуть молитвеннаго настроенія въ храмахъ, среди православныхъ вѣрующихъ.

Христіане не должны забывать, что всѣ мы, „въ храмѣ стояще, на небесахъ стояти мнимъ“, почему для достиженія такого высокаго состоянія должны приготовить себя надлежащими небесными настроеніями. Но то же высокое настроеніе приобрѣтается прежде всего и больше всего молитвою, царцею всѣхъ добродѣтелей. Вотъ почему и чтеніе мірянами при совершеніи Божественной литургіи указанныхъ молитвъ для возбужденія высокаго молитвеннаго настроенія, по нашему, весьма уместно и своевременно. *Семень Марченко.*

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей *Николай Гроссу.*

Печать дозволяется. Кіевъ, 17-го августа 1916 года.

Кіевъ Тип. Аки.Общ. печат. и изд. дѣла П. Т. Корчакъ-Новицкаго, Миринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 36

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1916 года 28-го августа.

Содержаніе: I. Приходскій вопросъ въ Г. Думѣ. Прот. I. Восторговъ.—II. Важная мѣра А. Л.—III. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—IV. Къ вопросу о поддержаніи „солдатскаго“ хозяйства. Н. С.—V. Среди бѣженцевъ. Свящ. В. Пестряковъ.—VI. Изъ деревенскихъ впечатлѣній. С. Марченко.—VII. Замѣтка. Какія иконы, гдѣ и при какихъ условіяхъ часто теперь пріобрѣтаетъ нашъ народъ.

Приходскій вопросъ въ Г. Думѣ.

Есть не государственныя племена. Исторія дала имъ свой приговоръ, обрекли на второстепенное значеніе въ жизни тѣхъ или другихъ царствъ, созданныхъ такими именно „государственными“ племенами, какъ римляне въ Италіи и великороссы среди славянъ. Есть поэтому и въ отдѣльныхъ лицахъ умы государственные и не-государственные. Различіе ихъ—въ томъ отношеніи, какое они устанавливаютъ къ современности и къ общему, ближайшему и отдаленному. Государственный умъ отличается трезвостью, чуждъ мечтаній и теоретичности, предвидитъ будущее, сообразуя причины съ

ихъ отдаленными послѣдствіями. Не-государственный умъ— весь въ увлеченіяхъ, капризахъ и близокъ къ неустойчивой философій историка...

Наша интеллигенція давно разжижена вторгшимися вліяніями инородческой крови и утеряла спокойную уравновѣшенность великоросса. Особенно кровь и психологія евреевъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно губельны. Тѣмъ обстоятельствомъ, что, напримѣръ, польскія высшія фамиліи почти всѣ въ большей или меньшей степени гебраизированы—а это доказываютъ ихъ родословныя таблицы, въ которыхъ встрѣчаются представители еврейства въ женской линіи,—объясняется негосударственность высшихъ классовъ Польши, въ свое время погубившихъ и исчерпавшихъ до дна ея политическое бытіе. Среди нашей русской интеллигенціи не мало и чистыхъ семятовъ, не мало гебраизированныхъ введеніемъ еврейской крови, и еще больше поддавшихся вліянію еврейской психологіи, чуждой идеи государственности и вообще созиданія.

Вотъ откуда быстрота рѣшеній, вотъ откуда необычайная перемѣнчивость, вотъ откуда повышенная и озлобленная нервность, съ которою разрѣшаются вопросы иногда первостепенной важности и чуть ли не вѣчнаго значенія въ Государственной Думѣ, которая и должна бы быть именно „государственной“. Отсюда же повышенная чуткость къ современнымъ теченіямъ мысли и настроенія, настолько обостренная, что въ этомъ теченіи не различается долговѣчное, истинное и важное отъ случайнаго, личнаго, и, поэтому, кратковременнаго. Отсюда же—желаніе разрѣшать вопросы жизни не по существу, не по серьезнымъ соображеніямъ и даннымъ прошлаго, науки, природы дѣла, а по тѣмъ настроеніямъ минуты, которыя хочется удовлетворить, чтобы сорвать лишніе хлопки рукоплесканій, похвалы прогрессивной печати или похвалы тѣхъ дѣльцовъ, что ищутъ власти и вліянія путемъ пресловутой „общественности“, —этой

новой и модной силы, на которой многіе теперь выѣзжаютъ и созидаютъ карьеры, какъ выѣзжали они же столь недавно на протекціяхъ въ бюрократическихъ салонахъ...

Все это само собою приходитъ на мысль, когда читаешь lamentaціи г. Львова, предсѣдателя думской церковной комиссіи по поводу обсуждения вопроса о приходѣ. Г. Львову хочется, видите ли, слѣдовать принципу: „Лови моментъ“, то-есть, дѣлай угодное для настроенія текущей минуты, поправься новымъ заправиламъ жизни. По той же колеѣ движутся гг. Никаноровы, Кузнецовы, Папковы, Николай Дурново,—все знакомые персонажи!—и еще не болѣе десятка кричащихъ по приходскому вопросу, которые такъ или иначе мѣтятъ то въ оберъ-прокуроры, то вообще въ фактическіе правители Церкви и прихода, дѣлая видъ, что съ ними вмѣстѣ и ради ихъ интересовъ шумить и волнуется вся церковная Россія. Г. Львовъ ужасно недоволенъ участіемъ профессоровъ въ совѣщаніи о приходѣ. Еще бы! Профессора вооружены каноническими, серьезными и цѣнными научными справками; профессора говорятъ научно о прошломъ, о настоящемъ, на немъ строятъ будущее. Гг. Львовымъ все это претитъ; „часовыи лекціи“ и рѣчи профессоровъ для нихъ скучны. Имъ нужно немного: дайте выборное начало духовенства, т.-е., отдайте священниковъ въ рабство и подъ команду приходскихъ воротилъ, и еще—дайте власть надъ церковными деньгами. Словомъ: власть, вліяніе и деньги отнимите у представителей клира, а отдайте все это мірянамъ, въ лицѣ ихъ выборныхъ, а правильнѣе сказать,—самозбранныхъ посредствомъ всякихъ выборныхъ махинацій любителей похозяйничать въ чужомъ дѣлѣ. Это называется „общественность“. Дѣлаютъ при этомъ для пущей важности ссылки на каноны: пустоту и фальшь этихъ ссылокъ и обличаютъ научно профессора; дѣлаютъ ссылки на исторію; опять профессора изобличаютъ поддѣлку. Рушится, такимъ образомъ, взятая на-прокатъ личина учености гг. Львовыхъ, Николаевъ Дурново и Папковыхъ, рушатся ихъ надежды быстро провести

реформу на зыбкой базѣ современныхъ настроеній, стать у кормила церковнаго правленія, и вотъ откуда вопли этихъ въ полномъ смыслѣ негосударственныхъ и недалеовидныхъ людей. Будущее для нихъ не существуетъ. Какіе результаты принесетъ ихъ реформа прихода для Церкви, —это ихъ не занимаетъ. Имъ нужно ловить и поймать моментъ... Имъ нужно создать шумъ и волненіе. Имъ нуженъ свободный доступъ къ власти и деньгамъ, и вліянію въ Церкви.

Если всякое государственное дѣло опасно отдавать въ руки такимъ политическимъ младенцамъ, то церковное дѣло—вдвое опаснѣе. Какъ храму подобаетъ священное спокойствіе, вдумчивость и серьезность настроенія со стороны богомольцевъ, такъ и разсуждающимъ о Церкви подобаетъ не митинговое, а именно церковное настроеніе... И снова, и снова просится на уста, какъ вопль сердца, моленіе къ Государю: пора, пора, необходимо изъять обсужденіе вопросовъ, касающихся внутренняго устроенія Церкви, изъ вѣдѣнія Государственной Думы. Неужели это не ясно? Почему имъ нѣтъ доступа въ кагалъ и синагогу? Почему не разсуждаютъ они въ Государственной Думѣ о приходѣ лютеранскомъ? Вѣдь это вмѣшательство въ дѣло православной Церкви въ Государственной Думѣ, притомъ по составу разновѣрной, всегда было, есть и будетъ дѣломъ не церковнымъ, а только политическимъ, и даже не политическимъ, а политиканскимъ и узко-партійнымъ. (Правос. Благ.)

Прот. *И. Восторговъ.*

Важная мѣра.

Учрежденіе приходскихъ сберегательныхъ кассъ и привлеченіе приходскаго духовенства къ завѣдыванію ихъ дѣлами будетъ имѣть, несомнѣнно, самое благотворное вліяніе на положеніе сельскаго духовенства. До сихъ поръ однимъ изъ главныхъ препятствій къ тѣснѣйшему сближенію приходскаго духовенства съ народомъ служило несоотвѣтствіе ихъ матеріальныхъ интересовъ. Священникъ не только нигдѣ ничѣмъ не помогаль крестьянину въ его нуждахъ, но самъ еще требоваль съ него средствъ на свое содержаніе. Такъ какъ народный кошелекъ никогда не былъ полонъ, то даже то немногое, что приходилось платить крестьянину за требы священнику, сильно обременяло народъ и въ значительной мѣрѣ разстраивало отношенія прихода къ своему батюшкѣ. Приходскія сберегательныя кассы, правда, не создаютъ непосредственнаго участія духовенства въ матеріальныхъ пуждахъ народа, но они будутъ связывать батюшку и народъ на той почвѣ, гдѣ они до сихъ поръ шли въ разныя стороны.

Пока длится война и будутъ чувствоваться ея тягостныя послѣдствія, духовенство имѣеть полную возможность широко осуществлять свое попеченіе о народныхъ нуждахъ въ такихъ учрежденіяхъ, какъ приходскіе попечительные совѣты и другія учрежденія, обслуживающія нужды семействъ нашихъ защитниковъ родины и ихъ самихъ. Когда же печальныя слѣды войны сгладятся и потеряютъ остроту, духовенство опять останется въ сторонѣ отъ экономической жизни народа. Опять единственные матеріальные счета между батюшкой и прихожаниномъ будутъ сводиться къ расплатѣ за требы. Вотъ въ это-то время участіе приходскаго духовенства въ приходскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и окажетъ свое полезное сближающее и умѣряющее значеніе. Видя священника за дѣломъ, близко касающимся своихъ жизненныхъ интересовъ, прихожанинъ невольно самъ станетъ къ нему въ болѣе близкія отношенія.

Помимо этого немаловажнаго значенія въ дѣлѣ сближенія духовенства съ народомъ, учрежденіе приходскихъ сберегательныхъ кассъ, несомнѣнно, будетъ имѣть болѣе важное, чисто государственное значеніе. Дѣло, разумѣется, не въ томъ, что до сихъ поръ сберегательныя кассы были далеки отъ народа. При желаніи и энергіи, внести свои сбереженія могъ каждый крестьянинъ. Но вотъ это-то желаніе и энергія у нашего крестьянства не часто проявляются съ достаточною настойчивостью. Нужно ѣхать, тратить время. Иное дѣло, когда касса на погостѣ. Богомольный или небогомольный крестьянинъ, а раза два въ мѣсяцъ, а въ большинствѣ случаевъ и гораздо чаще, онъ на погостѣ побываетъ,—это уже по привычкѣ, по заведенному порядку; и здѣсь внести свое небольшое сбереженіе для него не составитъ труда. А мы всѣ по себѣ знаемъ, что значить во-время употребить въ дѣло или отложить лишнюю копѣйку. Не отложишь сегодня или завтра, глядишь и не знаешь, куда все промежь рукъ ушло. Такова ужъ наша національная простота. Отсутствіе скопидомства и даже просто бережливости—черта, съ которою приходится всегда считаться русскому человѣку. Вотъ, именно, въ виду этой черты учрежденіе приходскихъ сберегательныхъ кассъ и получить особенное значеніе.

Къ нимъ будетъ привлекать то обстоятельство, что изъ приходской кассы крестьянинъ съ большою легкостью можетъ и получить часть своихъ сбереженій, когда его застигнетъ какая-нибудь нужда. Сдѣлать это можно опять-таки безъ долгихъ справокъ и нарочной поѣздки. И то, вѣдь, нужно имѣть въ виду, что на селѣ, главнымъ образомъ, крестьянинъ удовлетворяетъ и свои обычныя нужды. Здѣсь, въ лавкахъ, онъ покупаетъ, что ему нужно, и только изрѣдка за большими покупками ѣдетъ въ городъ или въ ближайшее богатое мѣстечко.

Ближайшею задачею является какъ можно скорѣе ознакомить приходъ съ тѣмъ порядкомъ, который будетъ установленъ въ приходскихъ кассахъ, и тѣмъ значеніемъ, кото-

рое онѣ должны имѣть въ крестьянской жизни. И можно надѣяться, что эту задачу наше духовенство выполнить удовлетворительно, равно какъ и въ дальнѣйшемъ сумѣеть оказать должное нравственное воздѣйствіе на приходъ въ томъ смыслѣ, чтобы всякая лишняя копѣйка не проходила у крестьянина промежъ рукъ, а отлагалась на черный день или на удовлетвореніе какой либо большой насущной нужды, напримеръ: на покупку земли, постройку дома или основательную его починку. (Род. жизнь).

А. Л.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

IV.

О необходимости инициативы пастырской.

Поводомъ къ настоящему письму для меня послужило полученіе мною объявленія изъ хутора Романовскаго, Кубанской области, отъ г. М. Голышевскаго. — Это удивительное объявленіе переслано мнѣ изъ села Байковъ, Уфимской губ., а туда—въ Байки—попало по слѣд. адресу:

„Байки Уфимской губ. По усмотрѣнію почталіона одному изъ изучающихъ евангеліе или библію“.

Самое объявленіе гласитъ слѣдующее:

Вывѣситъ на видномъ мѣстѣ.

Принимается подписка на журналъ 1914 и 15 годы 85 к., въ годъ и книги 2 т. 1 р. 90 коп.

„Бодрствуйте! Се грядетъ скоро!“.

„О второмъ пришествіи Спасителя въ 1932—33 году (пророчество и исторія). Правила для объясненія пророчествъ“... Ихъ указано много, а потому я ихъ и не перечисляю.

Читатель, вѣроятно, уже догадался, что это объявленіе принадлежитъ адвентистамъ; оно было прислано въ Уфим-

скую губернію въ 1914 году, а мнѣ попало въ руки недавно.—И вы, читатель, посмотрите, сколько тутъ инициативы, одушевленія, сколько желанія распространить возможно шире свое ученіе.

Какой то г. Голышевскій,—или другой кто,—затрачиваютъ деньги и время на напечатаніе и разсылки по всѣмъ почтовымъ конторамъ Россіи огромнаго объявленія мелкой печати съ врученіемъ „по усмотрѣнію почталіона“ первому встрѣчному, лишь бы онъ изучалъ св. Евангеліе. Это объявленіе можно уложить въ маленькую брошюрку, размѣромъ въ 32 печатныхъ страницки. Это совсѣмъ солидное объявленіе!

Какимъ способомъ можно запретить разсылку такихъ объявленій? Какъ можно услѣдить появленіе ихъ?—Нѣтъ! это невозможно ни для какой полицейской охраны... Повторяемъ, уже не въ первый разъ, что всякіе запретительные законы для религіозныхъ убѣжденій—это только самообманъ... Сыны вѣка сего доселѣ остаются догадливѣе сыновъ Свѣта и дѣлаютъ они свое грѣшное дѣло всякими путями и достигаютъ большихъ послѣдствій своего религіознаго одушевленія,—разныя сектантскія общины только умножаются.

А мы, православные, что подѣлываемъ?—Дѣлаемъ кое-что, въ этомъ нѣтъ сомнѣній, и дѣлаемъ порядочно, но все-таки мало сравнительно съ тѣми требованіями, которыя предъявляетъ намъ жизнь. У насъ попрежнему мало инициативы, даже мало пониманія жизни; еще одну горькую правду: мало у насъ и религіознаго одушевленія...

Конечно, многими историческими причинами можно объяснить такое непониманіе церковными дѣятелями потребностей церковной жизни и отсутствіе церковнаго одушевленія. Но это объясненіе нисколько не извиняетъ нашей духовной косности, и какъ бы наша пастырская дѣятельность ни была стиснута внѣшне-формальными рамками, наша жизнь сердечная должна быть такъ глубока и разностороння, что должна захватывать всю жизнь общественную и частную; пастырь долженъ настойчиво вызывать и частныхъ лицъ и цѣлыя общества на добрыя чувства и рѣшенія.

Пастырь долженъ быть *предприимчивъ*, по крайней мѣрѣ, какъ тотъ адвентистъ, который разсылаетъ вышеприведенное объявленіе. Пастырь долженъ быть *находчивъ*, долженъ зорко всматриваться въ обстоятельства жизни и дѣятельности своей и во время пользоваться благопріятными минутами, чтобы не пропустить спасенія чьей-либо даже отдѣльной души. Пастырь долженъ быть *энергиченъ* въ достиженіи своихъ благихъ намѣреній; онъ, по природѣ своей, по строенію души своей не способенъ ослабѣвать душою при встрѣчающихся препятствіяхъ въ его пастырскомъ дѣланіи. Наконецъ, пастырь долженъ быть *чутокъ* ко всякому духовному движенію, даже и въ частной жизни кого-либо изъ его паствы, чтобы не потерять никого, способнаго воспринять его слова спасенія.

А гдѣ нѣтъ у пастыря такой *жизни* сердечной, полной и одушевленной, тамъ нѣтъ и вообще какой-нибудь жизни, такой приходъ-несчастный! Въ приходъ такого батюшки имѣются клировыя вѣдомости, панихиды, молебны, крестины, имѣется звонъ къ богослуженію общественному, но даже и этого то богослуженія, толково совершаемаго, вовсе нѣтъ... Отсутствие духовной жизни въ пастырѣ вызываетъ полное омертвѣніе и въ жизни его паствы. Въ такомъ приходѣ начинается процвѣтать кислушка, картежная игра и прочая мерзость...

Одинъ остроумный наблюдатель нашей жизни говорилъ, что всѣ наши священники—это люди „штампованные“,—всѣ съ полнымъ однообразіемъ жизни, интересовъ, даже внѣшняго поведенія, даже походки. Да, къ сожалѣнію, это такъ: какая то духовно-казенная печать положена на все наше духовенство, и боится оно смѣть свое желаніе имѣть. И живетъ оно безъ желаній, безъ надеждъ, безъ стремленій, безъ всего того, что можетъ и должно украшать духовную жизнь...

Но это знаменуетъ собою единый упадокъ духовной жизни вообще, а это то по нынѣшнимъ временамъ и ужасно.

Наша церковная жизнь скроена по одному государственному шаблону. Но церковь и государство по существу сво-

ему и по цѣлямъ своимъ и по методу дѣйствій—организмы вполне противоположные (см. Лук. 22, 25—26), и поэтому наша общая привычка подгонять въ заранѣе заготовленные рамки всю церковную жизнь—это самая ужасная и гибельная для Церкви наша ошибка. Нѣтъ, у насъ во Христѣ должно быть все ново, и каждое слово пастыря должно нести жизнь, должно быть именно жизненнымъ, животворнымъ. Тогда и адвентисты и другіе сектанты со всѣмъ своимъ вздоромъ поймутъ, что имъ дѣлать среди православныхъ нечего, и не будутъ такъ дерзки, чтобы разсылать свои призывныя объявленія. А теперь сектанты сильны нашимъ безсиліемъ, нашею бездѣятельностію.

Итакъ, братіе-сослуживцы, прошу проявить всякую инициативу въ церковномъ дѣлѣ. Повторяю, что тогда будутъ и ошибки; но всѣ ошибки я готовъ принять на себя въ такихъ случаяхъ,—прошу избѣгать одной: не ждать моихъ распоряженій и безъ нихъ дѣлать свое святое дѣло.

Епископъ Андрей.

Р. S. Насколько припоминаю, сейчасъ въ Уфимской Епархіи болѣе половины благочинныхъ назначены уже мною и по своимъ силамъ способны проявить много энергіи во всѣхъ областяхъ церковной жизни.—Очень прошу ихъ, отцовъ благочинныхъ, воспользоваться всѣми возможностями для того, чтобы наша собственная церковная жизнь, хотя кругомъ обиженная и обобранная, была очевидна всѣмъ и всѣхъ къ себѣ привлекала своею доступностію и чистотою. Первоначальные небольшіе расходы я готовъ принять на себя, если это потребуется, напр., для организаціи книжной торговли, кружковъ самообразованія (т. е., домашняго чтенія), пріготовъ съ обученіемъ ремесламъ и др. Только умоляю всѣхъ представителей клира что-нибудь въ каждомъ приходѣ дѣлать, начать хоть въ чемъ-нибудь церковно-общественное объединеніе прихожанъ; въ настоящее время самое необходимое и наиболѣе простое—это устройство общественныхъ пасѣкъ;

на это дѣло можно достать много средствъ для оборудованія его; начните же хоть это дѣло при св. храмѣ на общественныхъ началахъ. (Уф. Е. В.).

Е. А.

Къ вопросу о поддержаніи „солдатскаго“ хозяйства.

Настало уже время осенней „страдной“ поры, и вотъ вмѣстѣ съ другими вопросами національной обороны поставляется на очередь и вопросъ о поддержаніи крестьянскаго хозяйства. Съ мобилизаціей 25-го августа ратниковъ и ополченцевъ мы должны бы усилить то вниманіе, которое всегда обязаны удѣлять нашей кормилицѣ—деревнѣ, и принять нѣкоторыя особыя мѣры къ тому, чтобы населеніе меньше чувствовало стѣсненія военнаго времени.

Нынѣшній исключительный годъ ставитъ деревню въ затруднительное положеніе: пахари стали воинами! Предъ семействами ихъ стоитъ тревожный, но до чрезвычайности важный вопросъ: какъ убраться солдаткамъ съ урожаемъ и засѣять озими? Не придется-ли, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, часть паровой земли не засѣянной оставить? Этотъ вопросъ тревожитъ также и воинновъ: «что слышно на счетъ „уборки“, какъ озимя засѣете?»

Изъ деревни теперь уже взято порядочно силъ, а къ осени будетъ взято еще больше. Повторится то же, что было и въ прошлую осень, но въ болѣе сильной степени,—работы по уборкѣ яровыхъ (возка сноповъ, молотѣба гречи, гороха, -проса, коноплей) и посѣвъ озимей (Третій „Спасъ“). придется производить спѣшно; нужно, слѣдоват., особое умѣнье и хорошая организація, чтобы все это во-время сдѣлать; въ иномъ домѣ, вѣдь, ратничиха остается сама-шестя; отойти отъ дѣтей некуда, а нанять молотить, что изъ „яровины“ уродилось, за деньги не найдешь: у себя работы много.

И въ данномъ случаѣ недостаточно обычнаго приговора, обязывающаго сосѣдей обрабатывать поля „солдатскія“: во-первыхъ, такіе приговоры не вездѣ могутъ быть составлены, во-вторыхъ, при большомъ количествѣ ушедшихъ работниковъ, остающимся нелегко справиться съ дополнительной работой. Нужно, такъ образ., чтобы кто-нибудь занялся организаціей временныхъ артелей, распланированіемъ работъ, иначе рабочая сила будетъ пропадать даромъ и не явится во-время.

Но какъ же это сдѣлать? Надъ этимъ вопросомъ должны подумать всѣ, кто близко стоитъ къ интересамъ деревни.

Въ селахъ нашихъ всегда былъ и есть порывъ помочь ближнему въ несчастіи. Необходимо только, чтобы этотъ порывъ не остался „добрымъ начинаніемъ“, „прекраснымъ пожеланіемъ“, а могъ такъ или иначе осуществиться. А это возможно при условіи, если кто-либо возьмется организовать помощь изъ тѣхъ семействъ, у которыхъ остались работники. Необходимо кому-то—отдѣльной личности или общественной группѣ—пойти на встрѣчу стремленіямъ деревни и принять участіе въ общественной помощи. Нужно, говоримъ, со стороны дать толчекъ, который привелъ бы всѣ существующія стремленія и порывы въ стройно организованную общественную силу. Эта организація могла бы оказать значительное содѣйствіе въ предстоящихъ „солдатскихъ“ работахъ.

Великая война, которую мы ведемъ, требуетъ и великаго напряженія народныхъ силъ; побѣда рѣшается на полѣ битвы, но подготавливается въ глубинѣ народной. Теперь, особенно важно объединеніе всѣхъ русскихъ общественныхъ организацій вокругъ общей цѣли.

Помощь малосильнымъ семьямъ воиновъ въ работахъ могутъ оказать, глав. обра., сельскія общества; но живой организующей силой должны бы явиться кредитныя и ссудосбер. товарищества, сел.-хоз. общества, попечительства волостныя, инструктора, священники, учителя и др.

Сельское общество, рѣшивъ оказать помощь „солдатскимъ“ дворамъ, можетъ это сдѣлать различно:

1) или назначить заранее 1—2 дня, чтобы всѣмъ „миромъ“, оставивъ всѣ свои собственныя работы, выѣхать на поля солдатскихъ «загоновъ» и свести яровой хлѣбъ;

2) или назначить изъ мірскихъ денегъ сумму для найма рабочихъ посѣять, наприм., „озимя“ солдаткамъ;

3) или нарядить (по бумагѣ отъ участковаго земскаго начальника) безъ платы отъ сельскаго общества работниковъ изъ тѣхъ хозяйствъ, гдѣ много рабочихъ рукъ;

4) или же заплатить этимъ назначеннымъ работникамъ (хоть за полцѣны).

Создавшееся экономическое положеніе обязываетъ всѣхъ такъ или иначе отозваться на неотложныя нужды деревни. Здѣсь все сводится къ умѣнію организовать, использовать всѣ наличныя хозяйственныя силы, примѣняться къ исключительнымъ условіямъ, умѣть замѣнить одно другимъ или усилить работу, чтобы не дать образоваться перерыву въ ходѣ хозяйства. И чѣмъ нормальнѣе пойдетъ жизнь, тѣмъ не только страна будетъ крѣпче, но и *духъ* народа спокойнѣе, выносливѣе.

Н. С.

Среди бѣженцевъ.

По многимъ городамъ и весямъ Россіи, нетронутымъ непосредственно военною грозой, разбросаны въ настоящее время десятки и сотни тысячъ бѣженцевъ—людей разныхъ вѣръ, національностей, различнаго матеріальнаго достатка, объединенныхъ лишь въ одномъ подданствѣ Россіи. Горе, говорятъ, всѣхъ равняетъ, но среди несчастныхъ, именуемыхъ бѣженцами, оказались и сугубо-несчастные, это представители „державнаго“ народа—наши братья русскіе, православные и наши же братья галичане. Наша доброта и довѣрчивость, отсутствіе сплоченности и организованности, неприязнительность, словомъ, десятки причинъ повели къ тому,

что въ дѣлѣ полученія помощи наши русскіе бѣженцы оказались забытыми и затертыми, получающими жалкія крохи отъ щедрыхъ жертвъ казны на помощь бѣженцамъ.

Знаменателенъ прежде всего тотъ фактъ, что съ инородческихъ окраинъ, съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, большинство бѣженцевъ оказалось *русскихъ*; по даннымъ регистраціи, среди бѣженцевъ оказалось русскихъ 430 тысячъ; латышей 145 т., поляковъ 113 т., евреевъ литовцевъ и другихъ 82 т. Можно разнo объяснять это явленіе, но всего основательнѣе предполагать, что русскіе во всякомъ случаѣ меньше другихъ рассчитывали на пѣмецкую корректность и ласку, что въ настоящее время и подтвердила суровая дѣйствительность.

Со щедростью (едва-ли даже отвѣчающею нашему финансовому напряженію и дѣйствительнымъ нуждамъ бѣженства) казна пошла на помощь бѣженцамъ, поручивъ ее національнымъ организаціямъ, среди которыхъ не оказалось только одной... русской... Результаты для русскихъ людей получились прямо плачевные: о нихъ была помѣщена въ газетѣ „Кіевъ“ статья члена Государственной Думы профессора Богданова, откуда мы и заимствуемъ помѣщаемыя здѣсь цифры.

„Распредѣляя, -- пишетъ профессоръ, -- по размѣрамъ тѣ суммы, какія были отпущены правительствомъ для бѣженцевъ разной національности, мы получаемъ такую табличку:

полякамъ	22,571,529 р.
латышамъ	4,409,982 р.
евреямъ	2,500,000 „
литовцамъ	1,600,000 „
русскимъ	620,000 „

Чтобы лучше оцѣнить эти цифры и представить наглядно выводъ изъ нихъ, привожу еще одну табличку, въ которой показана сумма денежной помощи въ среднемъ, оказанная бѣженцамъ различной національности:

на 1 поляка выд. въ средн. 198 р. 67 к.

„ 1 еврея	„	„	„	68	„	47	„
„ 1 латыша	„	„	„	30	„	30	„
„ 1 русскаго	„	„	„	1	„	42	„

(„Кіевъ“ отъ 29 марта 1916 г.).

Лишь въ недавнее сравнительно время несчастное положеніе русскихъ бѣженцевъ, невниманіе къ нимъ и пренебреженіе смѣнилось заботою и нарочитымъ попеченіемъ «Всероссійскаго Общества попеченія о бѣженцахъ», отдѣлы коего открыты уже во многихъ мѣстахъ Россіи.

Къ настоящему времени, въ виду отпора врагу въ дальнѣйшемъ его движеніи впередъ, бѣженство осѣло, отстоялось и даетъ возможность нѣкоторыхъ наблюденій и обобщеній.

Среди нашихъ русскихъ бѣженцевъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, какихъ намъ приходилось наблюдать, значительный процентъ составляютъ люди, пользовавшіеся значительнымъ достаткомъ, люди хозяйственные; богатство ихъ составляли земля, хлѣбъ, хозяйственный инвентарь; теперь все это погибло и бѣженцы остались нищими. Есть скорбь и слезы, есть горе, но ропота и упрековъ намъ не приходилось слышать. «Воля Божія», „не мы одни страдаемъ“—обычная философія бѣженцевъ.

Удивительно сказывается у бѣженцевъ вѣковая тяга русскаго народа къ землѣ. Скучаютъ и даже тоскуютъ бѣженцы не по хатамъ и халупамъ которыя можно вновь кое-какъ отстроить, починить; скучаютъ не по достатку и довольству, какое многіе имѣли; скучаютъ по землѣ, полѣ. „Грунта (такъ называютъ холмици полевою землю) больше всего жаль,—заявилъ одинъ изъ бѣженцевъ.

— А чего ты, старикъ, теперь больше всего хотѣлъ-бы?

— Яровину, батюшка, сѣять,—мечтательно отвѣтилъ 80-лѣтній старикъ.

Кое-кому изъ бѣженцевъ удалось устроиться и очень недурно въ Кіевѣ, но всѣ бѣженскія мечты и планы тамъ, на родинѣ, возлѣ дорогого клочка земли, въ трудѣ надъ

нимъ; а въ городѣ все не такъ: и обычаи не тѣ, и люди все больше хмурые и напривѣтливые, и дерутъ за всякій пустякъ въ три-дорога. О томъ, что будетъ на разоренныхъ мѣстахъ, что ожидаетъ тамъ бѣженцевъ, они думаютъ мало: только-бы скорѣе Богъ помогъ нашимъ войскамъ прогнать врага съ русской земли, а тамъ постепенно все устроится. Раздаются упреки по адресу бѣженцевъ въ томъ, что они отлыниваютъ отъ работы, ищутъ дарового хлѣба и рассчитываютъ не на свои силы, а больше на общественную помощь. Мы уже видѣли изъ приведенныхъ выше цифръ, какъ велика помощь русскимъ бѣженцамъ: на нее, при теперешнихъ цѣнахъ, съ семьей можно прожить не больше двухъ-трехъ дней. Безспорно, что населеніе, особенно въ деревняхъ, братски дѣлится съ бѣженцами угломъ и кускомъ хлѣба. Но несомнѣнно и то, что тунеядцевъ деревня не любить и кормить не станетъ. Насколько намъ пришлось убѣдиться по сотнямъ случаевъ, бѣженцы ищутъ работы, гонятся за ней и всегда предпочитаютъ трудомъ зарабатывать кусокъ хлѣба подачекъ и милостынь. И за какую только работу не берутся они: вотъ женщины, „господарки“ когда-то, моютъ солдатское бѣлье, чистятъ не только мостовыя, но и выгребныя ямы, шьютъ поставщикамъ-евреямъ солдатскія рубахи по 4 коп. отъ штуки бѣлья и т. д. Единицы, м. б., и есть среди бѣженцевъ, не ищущія и не имѣющія труда, но и тутъ нужно присмотрѣться поближе къ людямъ, прежде чѣмъ записывать ихъ въ „лежебоки“ и „лѣнтяи“.

Иной выгладитъ и здоровымъ человѣкомъ по наружному виду, а въ дѣйствительности—и тѣломъ и душой разбитый человѣкъ, неспособный къ какой либо работѣ.

Нужно еще отмѣтить и то обстоятельство, что на бѣженскій трудъ, какъ на дешевый,—чуть-ли не на даровой, нѣкоторые возлагали ложныя надежды: бѣженцевъ оказалось не такъ много, чтобы удовлетворить общій спросъ на рабочія руки и конкуренція работодателей подняла стоимость бѣженскаго труда наравнѣ съ трудомъ другихъ рабочихъ

А попытки эксплоатаці бѣженскаго труда, особенно при безвыходномъ положеніи бѣженцевъ, тоже бываютъ, особенно тамъ, гдѣ бѣженцы на первыхъ порахъ не встрѣчали помощи, руководства; особенно тяжело приходилось женщинамъ, часто изголодавшимся, истощеннымъ.

Бѣженство—тягостная и печальная страница въ нашей исторіи, но она лишній разъ подтверждаетъ живучесть, выносливость и терпѣніе все выносящаго русскаго племени.

Священникъ *В. Пестряковъ.*

Изъ деревенскихъ впечатлѣній.

Рядъ блестящихъ побѣдъ кавказскихъ чудо-богатырей надъ турками вдохнулъ въ народъ живительную волну несокрушимой надежды на окончательную побѣду надъ врагами Великой Россіи. Всѣ тѣ лишенія, которыя претерпѣла и терпитъ наша многомилліонная армія при активныхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе текущей войны и тѣ сказочные подвиги, которые совершены уже ею и совершались ею недавно на кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, заставляютъ весь міръ съ уваженіемъ говорить о русскомъ солдатѣ, считая его непобѣдимымъ.

И дѣйствительно, кто былъ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ и знаетъ хотя въ нѣкоторой степени топографію его, гдѣ нѣтъ никакихъ путей сообщенія, гдѣ весьма трудно, а большей частью совершенно невозможно достать никакихъ средствъ продовольствія, которыя играютъ первостепенную роль на войнѣ, тотъ не можетъ не сказать, что при такихъ условіяхъ наносить смертоносные удары врагу можетъ только русскій солдатъ. И эта черта идеальнаго геройства русскаго солдата проходитъ красной нитью черезъ всю русскую исторію. Достаточно вспомнить недавно прошедшее время, время для насъ печальное,—отступленія русскихъ войскъ въ глубь нашей великой страны. При всемъ недостаткѣ боевого сна-

раженія, когда во многихъ частяхъ нашихъ войскъ не было даже чѣмъ отвѣтить на непрестанную, оглушительную стрѣльбу вражеской артиллеріи, русскій солдатъ отступалъ, какъ левъ, въ полномъ сознаніи своей несокрушимости и величія; мало этого, для того, чтобы дать возможность переднимъ рядамъ войскъ отступить въ порядѣ, частямъ, задерживающимъ разъяреннаго врага, предстояла серьезная задача: остановить врага на болѣе или менѣе продолжительное время. И вотъ нашимъ чудо-богатырямъ приходилось, чуть ли не съ голыми руками, безъ поддержки артиллеріи, выступить противъ врага со своими сокрушающими контръ-атаками и не только останавливать его, но и часто разбивать на голову отдѣльныя ея части, забирая много плѣнныхъ и орудій. Нѣкто охарактеризовалъ высокую боевую способность русскихъ солдатъ слѣдующимъ эпитетомъ: Русскіе солдаты— „всесокрушающіе, непобѣдимые побѣдоносцы.“ Это мѣткое опредѣленіе принадлежитъ русской арміи по справедливости. Отъ насъ, живущихъ въ тылу нашей арміи, долженъ быть низкій поклонъ ея доблести за ея великіе подвиги и всегдашняя о ней забота.

При такой боевой способности русскаго солдата нельзя безъ горечи и презрѣнія слышать слова доморощенныхъ „стратеговъ“ о боевой способности нѣмецкаго солдата, якобы несравненно превосходящаго боевую способность русскаго солдата; и это говорится тѣми, кто сидитъ себѣ на печкѣ, не имѣя ни малѣйшаго представленія о томъ, что дѣлается на театрѣ военныхъ дѣйствій. Такъ уже издавна повелось на св. Руси, въ которой имѣется не мало лицъ, обезцѣнивающихъ все русское, въ томъ числѣ и боевую способность русскаго солдата, доблесть котораго извѣстна всѣми міру. Наблюденія показали, что всѣ такіе „цѣнители“ русскихъ доблестей, поистинѣ дорогихъ всякому русскому человѣку, оказываются плохими патріотами съ весьма слабымъ, а часто и лицемѣрнымъ развитіемъ любви къ Россіи; люди эти, хотя и вышли отъ насъ, но не наши по духу, ко-

торый въ нихъ, совершенно чужды намъ, какъ и всѣ враги Россіи: это, такъ сказать, воспитанники земли чуждей, которые изъ отдѣльныхъ случаевъ солдатской халатности или измѣны своему долгу (что бываетъ во всякой странѣ) выводятъ оцѣнку для всей арміи; но такъ думать—значить возводить ужасную клевету на геройскую русскую армію,—клевету, которая непростительна. Если бы эти люди побывали на боевой линіи и прослѣдили всѣ тѣ труды и невѣроятныя лишенія, которыя приходится переносить нашимъ воинамъ, то, быть можетъ, тѣ изъ нихъ, которые клеветаютъ по невѣдѣнію, отказались бы отъ своихъ ложныхъ мыслей. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія нужно отмѣтить отрадный фактъ добровольныхъ пожертвованій на нужды войны со стороны простого народа. Недавно всѣ рѣшительно волости Херсонской губ. обложили добровольнымъ налогомъ свои земли и собранныя такимъ образомъ деньги отослали на нужды войны. Текуть пожертвованія и изъ другихъ источниковъ скуднаго крестьянскаго хозяйства. Многіе крестьяне съ любовію жертвуютъ даже послѣднее; отрадно бываетъ смотрѣть съ какою любовію нѣкоторые изъ народа это дѣлаютъ. Въ заключеніе нужно сказать о томъ глубокомъ интересѣ, который проявился въ народѣ въ настоящую войну къ событіямъ, совершающимся на театрѣ военныхъ дѣйствій. Интересъ народа къ военнымъ событіямъ чрезвычайный; всякаго, купившаго газету въ городѣ деревенскаго обывателя, осаждаютъ десятки голосовъ: „что и какъ на войнѣ“. Къ прискорбію, многія сообщенія съ театра войны какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ толкуются неправильно, а иногда и совершенно лживо, что порождаетъ въ народѣ безконечныя легендарныя рассказы. Назрѣла глубокая нужда въ трезвыхъ читальняхъ, которыя какъ хорошо было-бы имѣть при каждой приходской Церкви, откуда народъ почерпалъ-бы вѣрныя свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ!

Семенъ Марченко.

Какія иконы, гдѣ и при какихъ условіяхъ часто теперь пріобрѣтаетъ нашъ народъ.

Простой народъ богомоленъ и питаетъ особенную любовь къ иконамъ: въ шномъ домѣ не только красный уголь, но и стѣны увѣшаны иконами и картинами религіознаго содержанія. Но это стремленіе народа имѣтъ побольше иконъ, кромѣ своей похвальной стороны, имѣеть и нежелательныя стороны, на которыя всегда приходится обращать вниманіе. Нерѣдко приходится встрѣчать на стѣнахъ ветхія иконы, совсѣмъ отъ времени утратившія изображеніе лика святыхъ. Не мало также встрѣчается иконъ грубаго письма. Народъ падокъ на пріобрѣтеніе иконъ такъ называемаго „суздальскаго письма“, такъ какъ онѣ отличаются внушительными размѣрами, бьющею въ глаза пестротою красокъ и необычайною дешевизною. Въ особенности такія иконы имѣють хорошій сбытъ потому, что кромѣ базаровъ онѣ развозятся офенями по деревнямъ и не только продаются за наличныя деньги, но и мѣняются на предметы домашняго обихода. Какимъ бы образомъ ни распространялась продажа иконъ „суздальскаго письма“, она ни въ какомъ случаѣ не должна быть терпима. Существуетъ много рассказовъ о томъ, какъ офени конщуйственно предлагаютъ свой товаръ: зимой въ сильный морозъ покупатель у продавца просить икону св. Николая; офеня отъ холода, желая согрѣться, перескакивая съ одной ноги на другую, указывалъ покупателю: „вотъ Никола, вотъ Никола—выбери любовь“. Еще рассказъ. Покупатель попросилъ икону св. Николая, а продавецъ предложилъ какую то другую. Покупатель возразилъ, что св. Николай долженъ быть „въ шапкѣ“, т. е., въ митрѣ, тотъ нашелся отвѣтить, что этотъ Николай лѣтній, а тотъ зимній. Такая продажа иконъ „суздальскаго письма“ должна быть запрещена (Соврем. Лѣт.)

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Цензоръ Протоіерей Николай Гроссу.

Печать дозволяется. Кіевъ, 22-го августа 1916 года.

Кіевъ Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мирниговская № 6